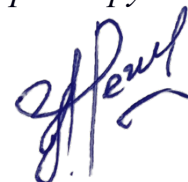

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

На правах рукописи

Петрова Регина Андреевна

**ОБРАЗЫ БУДУЩЕГО В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
АНАЛИЗ АРХЕТИПИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ**

специальность 5.7.8. Философская антропология, философия культуры
(философские науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата философских наук

Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент
Желтикова Инга Владиславовна

Орел – 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗА БУДУЩЕГО	27
1.1. Образ будущего как элемент культуры	27
1.2. Методологические аспекты исследования образов будущего	50
ГЛАВА 2. АРХЕТИПЫ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БУДУЩЕМ	71
2.1. Архетип: определение понятия и его место в культуре	71
2.2. Архетипы культуры в контексте исследования образов будущего	88
ГЛАВА 3. АРХЕТИПИЧЕСКИЙ И СИМВОЛИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВ БУДУЩЕГО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	105
3.1. Образы будущего современной России: основные черты и перспективы	105
3.2. Архетипы и символы, присутствующие в образах будущего современной России	156
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	190
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	195

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Настоящее исследование посвящено выявлению целостных образов будущего современной России и выделению в них архетипов как структурных и смыслообразующих элементов. Изобилие прогностического материала, отражающего альтернативы дальнейшего пути современной России, не решает проблему отсутствия общенациональных картин будущего, необходимость в которых в последние годы ощущается достаточно остро. Очерчивая контуры будущего миропорядка, экспертные сообщества, центры стратегических исследований, некоммерческие организации предлагают множество оптимистичных и негативных проектов, реставрационных, ретроспективных и инновационных сценариев для России. Однако, несмотря на большой спектр исследований и вовлеченность широких масс в оценку грядущих событий, глобальная неопределенность общества перед будущим возрастает все больше, а представления о будущем страны в социальной среде носят хаотичный и фрагментарный характер.

Актуальность нашего исследования обуславливается потребностью, во-первых, в комплексном рассмотрении множества представлений о будущем, содержащих страхи, надежды, предчувствия общества относительно завтрашнего дня; во-вторых, в выявлении целостных картин будущего современной России на основе различных типов источников; в-третьих, в определении общих закономерностей во всей динамике существующих образов и типизации ведущих социокультурных и политических трендов, входящих в канву различных панорам будущего современной России, с помощью архетипов.

В диссертационном исследовании мы предпринимаем попытку рассмотреть ключевые альтернативы будущего, формализовать идейно-тематическую основу источников, посвященных будущему, в архетипические конструкты. Обращение к архетипическому анализу в контексте исследования образов будущего является достаточно новым и актуальным приемом, отличающимся небольшим диапазоном

научных разработок, в основном – зарубежных авторов. В отечественной науке архетипический метод к изучению будущего применяется достаточно редко.

Актуальность исследования связана также с тем, что с помощью выделения архетипов в образах будущего современной России мы можем взглянуть на общественные ожидания в культурно-историческом срезе, учитывая специфику ценностных ориентаций и идеологическую направленность предвосхищения будущего. На протяжении последнего столетия идеи цивилизационного развития, самобытного пути России, построения «нового мира» составляли общественные идеалы, отражались в социальных утопиях и политических программах. Их репрезентация в современных образах будущего обусловлена не только типической повторяемостью, укоренением в психике коллективного бессознательного, но и потенциалом выступать в качестве онтологических и аксиологических констант, отвечать на самый волнующий для общества вопрос: «Как должно выглядеть желаемое будущее?». Это особенно актуально в современном обществе, которое, как указывает М. Элиаде, стремится вернуть себе космический миропорядок с помощью политизации героических мифов, воспроизведения в повседневной жизни древних архетипических образцов¹.

Степень научной разработанности темы исследования

Характеризуя исследования, посвященные проблемам изучения образов будущего, следует начать с работы голландского социолога Ф. Полака «The image of the future»², которая не переведена на русский язык (за исключением одного фрагмента, переведенного и изданного в антологии «Мир нашего завтра»³). Благодаря данной книге понятие «образ будущего» вошло в научный дискурс и стало рассматриваться в контексте социальных исследований. Образ будущего мыслится Полаком как принципиально «другой» мир, фантазия, коренным образом отличающаяся от наличной действительности.

---

¹ Элиаде, М. Мифы, сновидения, мистерии / Пер. с англ. А. П. Хомика. – М.: Академический проект, 2019. – 254 с.

² Polak, F. The image of the future (E. Boulding, Trans.) Amsterdam: Elsevier, 1973. – 319 p.

³ Полак, Ф. Образ будущего / Ф. Полак // Мир нашего завтра: Антология современной классической прогностики / Ред.-сост. И. В. Бестужев-Лада. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2003. – С. 220-233.

Образ будущего как феномен психической активности рассматривал зарубежный исследователь Т. Ломбардо⁴, акцентируя внимание на понятии целостного сознания будущего («holistic future consciousness») как совокупности психологических процессов, отображающих мысли, чувства, надежды и страхи относительно будущего. Финские исследователи А. Рубин и Х. Линтури⁵ полагали, что образ будущего – это мысленная конструкция, состоящая из синтеза представлений, убеждений и желаний, а также наблюдений и знаний о настоящем, которые влияют на выбор человека как сознательно, так и бессознательно. Э. Блох говоря о будущем как о лучшей картине грядущего, следы которой можно найти в настоящем, обосновывал связь образа будущего с существующей в обществе системой ценностей⁶. Аспекты личной мотивации в формировании образов будущего были исследованы Ж. Нюттеном⁷, Г. Троммсдорфом⁸.

Разработка методологии анализа образов будущего представлена в работах зарубежных исследователей, таких как С. А. Каболи и П. Тапио (метод причинно-уровневого анализа)⁹, К. ванн Дорссера, У. Э. Уокера и П. Танеджа (модель четырехуровневой фьючерсной пирамиды)¹⁰, С. Ахвенхарьюа, М. Минккинена и Ф. Лалот (методологическая модель «осознания будущего»)¹¹, С. Инаятуллы (методологический подход «шести столпов»)¹².

В отечественных исследованиях проблематика изучения образа будущего как на уровне индивидуального, так и общественного сознания подробно изучена. Опираясь на марксистскую теорию и концепцию психофизиологической

⁴ Lombardo, T. Understanding and Teaching Future Consciousness // On the Horizon. – Vol.17. No.2. 2009. – Pp. 85-97.

⁵ Rubin, A., Linturi, H. Transition in the making. The images of the future in education and decision-making // Futures. 2001. – No. 33. – Pp. 267-305.

⁶ Блох, Э. Тюбнгенское введение в философию. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. – 400 с.

⁷ Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. под ред. Д. А. Леонтьева; пер. с англ. Е. Ю. Патяевой и др. – М: Смысл, 2004. – 608 с.

⁸ Trommsdorff, G. Future orientation and socialization. International Journal of Psychology, 1983. – Vol. 18 (1-4). – P. 381-406.

⁹ Kaboli, S.A., Tapio, P. How late-modern nomads imagine tomorrow? A Causal Layered Analysis practice to explore the images of the future of young adults // Futures, 2018. – Vol. (96). – P. 32-43.

¹⁰ Dorssera, C., Walkerb, W. E., Tanejaa, P., Marchauc, V.A.W.J. Improving the link between the futures field and policymaking // Futures, 2018. – Vol. (104). – P. 75-84.

¹¹ Ahvenharjua S., Minkkinen, M., Lalot, F. The five dimensions of Futures Consciousness // Futures, 2018. Vol. (104).

¹² Inayatullah, S. Futures Studies: Theories and Methods // There's a Future: Visions for a Better World. Spain: BBVA, 2012. – Pp. 37-67;

Inayatullah, S. Six pillars: futures thinking for transforming // Emerald Group Publishing Limited, 2008. – Vol. 10, No. 1. – Pp. 4-21.

активности образ будущего как «опережающее отражение» определяли Н. А. Бернштейн¹³ и П. К. Анохин¹⁴.

В исследованиях по психологии образ будущего определялся преимущественно как индивидуальная картина завтрашнего дня и рассматривался в работах отечественных исследователей А. Н. Леонтьева¹⁵, Д. А. Леонтьева¹⁶, Е. И. Головахи, А. А. Кроника¹⁷, К. А. Абульхановой-Славской¹⁸ и Т. Н. Березиной¹⁹, В. Н. Петровой²⁰, С. Л. Рубинштейна²¹, Б. Г. Ананьева²² и др. как представление о дальнейшей траектории жизненного пути человека во взаимосвязи с его прошлым и настоящим.

Обращение к образу будущего как к знаменателю личных надежд и амбиций молодых людей, связанных с профессиональной идентичностью, процессами становления, самореализации и адаптации к обществу осуществлялось в исследованиях С. Б. Серяковой, Е. В. Звоновой, У. А. Антоновой²³, И. С. Палитай²⁴, С. З. Семерник, Н. А. Лукьяновой, Т. В. Конюховой²⁵, А. Е. Захаровой²⁶ и др. Взаимосвязь индивидуальной картины будущего, социальных и политических ориентаций молодежи с представлениями о будущем страны проводилась в

¹³ Бернштейн, Н. А. Физиология движений и активность: Сборник / Изд. подгот. И. М. Фейгенберг; Под ред. О. Г. Газенко; Послесл. О. Г. Газенко, И. М. Фейгенберга, с. 463-479; АН СССР. – Москва: Наука, 1990. – 494 с.

¹⁴ Анохин, П. К. Философские аспекты теории функциональной системы: избр. тр. Отв. ред. Ф. В. Константинов, Б. Ф. Ломов, В. Б. Швырков; АН СССР, Ин-т психологии. – М.: Наука, 1978. – 399 с.

¹⁵ Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Академия, 2004. – 345 с.

¹⁶ Леонтьев, Д. А. Психология смысла: Природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2007. – 510 с.

¹⁷ Головаха, Е. И., Кроник, А. А. Психологическое время личности. – Киев: Наукова думка, 1984. – 207 с.

¹⁸ Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.

¹⁹ Абульханова, К. А., Березина, Т. Н. Время личности и время жизни. – СПб.: Алетейа, 2001. – 304 с.

²⁰ Петрова, В. Н. Методика изучения образа возможного будущего // Сибирский психологический журнал. – 2002. – №16-17. – С. 32-36.

²¹ Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.

²² Ананьев, Б. Г. Избранные труды по психологии. – СПб.: Изд-во С. Петерб. ун-та, 2007. – 412 с.

²³ Серякова, С. Б., Звонова Е. В., Антонова У. А. Образ будущего в планировании карьеры молодыми сотрудниками // Человеческий капитал, 2020. – №8. – С. 69-77.

²⁴ Палитай, И. С. Образ будущего современной России у студенческой молодежи Москвы // Образ будущего: Сборник тезисов Второй Международной научно-практической конференции, Орёл, 24–25 февраля 2022 года. – Орёл: Издательство «Картуш», 2022. – С. 146–149.

²⁵ Семерник, С. З., Лукьянова, Н. А., Конюхова, Т. В. Влияние образов будущего на социализацию современной молодежи: проблемы и перспективы // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. – 2023. – Т. 15. – № 2. – С. 102-114.

²⁶ Захарова, А. Е. Взгляд в будущее: жизненные ценности и ориентации современной молодежи Якутии. Социодинамика, 2024. – № 6. – С. 36-46.

исследованиях В. С. Комаровского²⁷ вместе с А. А. Беляковым, О. А. Бориско²⁸, В. В. Гаврилюк, Л. Л. Мехришвили, Н. И. Скок²⁹, И. В. Самаркиной³⁰, А. А. Токаревым³¹, З. Р. Усмановой³², Т. А. Нестика, В. Н. Ролдугиной³³, О. Ю. Горчаковой, И. А. Филенко, А. В. Ларионовой³⁴, И. С. Кузнецовым³⁵.

Среди ключевых работ, посвященных теоретическому осмыслению понятия «образ будущего» как комплекса социальных ожиданий мы выделяем монографии: «Образ будущего» И. В. Желтиковой³⁶, «Образ будущего: Опыт социолого-философского анализа» под редакцией Н. И. Боевко, Р. А. Зобова, А. А. Козлова³⁷, «Образ будущего в призме социологических измерений» под редакцией М. Б. Булановой, Н. М. Великой, О. В. Гребняк³⁸, «Позитивный образ будущего: теория, история, способы конструирования» под редакцией Т. С. Паниотовой³⁹.

²⁷ Комаровский, В. С. Будущее России в представлениях студенческой молодёжи // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки, 2020. – № 5 (102). – С. 135-142;

Комаровский, В. С. Образ желаемого будущего России: проблемы формирования / В. С. Комаровский // Власть, 2020. – Т. 28. № 1. – С. 45-50.

²⁸ Комаровский, В. С., Беляков, А. А., Бориско, О. А. и др. Образ будущего России глазами молодежи: научное издание / Под редакцией профессора В. С. Комаровского. – М.: Аспект Пресс, 2021. – 220 с.

²⁹ Гаврилюк, В. В., Мехришвили, Л. Л., Скок, Н. И. и др. Образ будущего в оценках нового поколения россиян: коллективная монография / под ред. В. В. Гаврилюк. – Тюмень: ТИУ, 2016. – 165 с.

³⁰ Самаркина, И. В. Образ будущего молодежи новых территорий: личные траектории в контексте представлений о будущем своей страны // Этнос и общество в контексте межнациональных отношений: материалы X Международной научно-практической конференции. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2024. – С. 56-62.

³¹ Токарев, А. А. Массовое сознание российской молодежи: образ будущего. Полис. Политические исследования, 2024. – № 6. – С. 154-169.

³² Усманова, З. Р. Векторы будущего развития России в сознании молодежи (по материалам политико-психологического исследования) // Власть, 2024. – Т. 32. – № 2. – С. 111-118.

³³ Нестик, Т. А., Ролдугина, В. Н. Образ будущего России у представителей поколения Z // Институт психологии Российской академии наук, 2018. – №2. – С. 75-87.

³⁴ Горчакова, О. Ю., Филенко, И. А., Ларионова, А. В. Образ будущего студенческой молодежи в условиях новых вызовов: реализация базисных ценностей, оптимизм и удовлетворенность жизнью // Сибирский психологический журнал. 2024. – № 91. – С. 156-173.

³⁵ Кузнецов, И. С. Институциональное доверие, образ будущего страны и личного будущего // Социологическая наука и социальная практика. 2025. – Т. 13. – № 1. – С. 25–47.

³⁶ Желтикова, И. В. Образ будущего. Монография. – Орёл: Изд-во «Картуш», 2021. – 164 с.

³⁷ Образ будущего: Опыт социолого-философского анализа / Под ред. Р. А. Зобова и А. А. Козлова. – СПб.: Химиздат, 2001. – 104 с.

³⁸ Образ будущего в призме социологических измерений: монография / М. Б. Буланова, Н. М. Великая, О. В. Гребняк и др.; отв. ред. Н. М. Великая; ИСПИ ФНИСЦ РАН. М.: Мир Науки, 2023. – 320 с.

³⁹ Позитивный образ будущего: теория, история, способы конструирования: монография / Южный федеральный университет; отв. ред. Т. С. Паниотова. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2021. – 268 с.

Образ будущего в контексте политического конструирования рассматривался О. Кравцовым⁴⁰, А. И. Щербининым и Н. Г. Щербининой⁴¹, В. В. Титовым⁴², М. В. Даниловым⁴³.

Рассмотрению представлений о будущем в сознании российского общества были посвящены многочисленные работы Е. Б. Шестопал⁴⁴. Образы будущего современной России были проанализированы С. С. Сулакшиным⁴⁵, И. В. Желтиковой⁴⁶ и Е. И. Хохловой⁴⁷, В. В. Патоковым⁴⁸, О. Бондаренко, И. Гращенковым и С. Серебренниковым⁴⁹, Л. Е. Ильичевой, А. В. Лапиным, М. В. Ильичевой⁵⁰. Образ будущего в отечественном игровом кинематографе был проанализирован Т. Э. Грибакиной⁵¹.

Среди научных работ, содержащих анализ ведущих ценностно-смысловых и идеолого-политических ориентаций в представлениях о будущем России, мы

⁴⁰ Кравцов, О. Образ будущего как фактор политики // *Nauka.me*, 2020. – № 1. – С. 4.

⁴¹ Щербинин, А. И., Щербинина, Н. Г. Политическое конструирование образа будущего // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 2020. – № 56. – С. 285–299.

⁴² Титов, В. В. Формирование образа будущего в современной России: массовая динамика и роль государства // *Общество: политика, экономика, право*, 2024. – № 4. – С. 14-19.

⁴³ Данилов, М. В. Политизация будущего. Образы грядущего в российском политическом процессе // *Вестник Поволжского института управления*, 2016. – № 6 (57). – С. 71-78.

⁴⁴ Шестопал, Е. Б. Власть и лидеры в восприятии российских граждан: четверть века наблюдений (1993-2018) / ответственный редактор Е. Б. Шестопал. – М.: Весь мир, 2019. – 652 с; Шестопал, Е. Б. Глубинная трансформация ценностных и идентификационных матриц российского общества: размышления над итогами круглого стола // *Вестн. Моск. ун-та. Серия 12. Политические науки*. 2023. – Т. 1. № 6. – С. 7–30; Шестопал, Е. Б. Образ идеального будущего: нормативные представления граждан России о власти // *Вестник Томского государственного университета*, 2021. – № 464. – С. 99-112; Шестопал, Е. Б. Образы будущего в сознании российского общества как фактор политического развития // *Вестник Московского. Ун-та. Сер. 12. Политические науки*, 2016. – № 2. – С. 7-20; Шестопал, Е. Б. Почему у нас не складывается образ будущего // *Социодиггер*, 2021. – Т.2. – №9(14). – С. 91–95; Шестопал, Е. Б., Скипин, Н. С., Лазарев, А. А., Посохова, Д. Д., Коноплев, А. Ю. Трансформация образа своей страны под влиянием политического контекста // *Вестник Московского университета. Серия 12, Политические науки: научный журнал*, 2022. – №1. – С. 7-28.

⁴⁵ Сулакшин, С. С. Образ будущей России // *Материалы Всероссийской научной конференции «Желаемый облик будущей России» (Москва, 03 апреля 2015 года) / Центр политической мысли и идеологии, Ин-т законодательства и нормативно-правовых разраб., Ин-т системных исслед. о-ва; ред.-изд. группа: С. С. Сулакшин (рук.), В. Э. Багдасарян, В. Н. Лексин. – М.: Наука и политика 2015. – С. 6-27.*

⁴⁶ Желтикова, И. В. Образы будущего протяженностью в 200 лет: возможное и действительное российского будущего. Часть 1 // *Журнал Ученые записки Орловского государственного университета*, 2020. – № 1 (86). – С. 29-37; Желтикова, И. В. Образы будущего протяженностью в 200 лет: возможное и действительное российского будущего. Часть 2 // *Журнал Ученые записки Орловского государственного университета*, 2020. – № 2 (87). – С. 12-22.

⁴⁷ Khokhlova, E., Zheltikova, I. The Image of the Future of Contemporary Russia // *Journal of Futures Studies. Tamkang University*, 2019. – 24 (№1). P. 63–76.

⁴⁸ Патоков, В. В. Образ будущего России и путь к нему // *Культурное наследие России*, 2016. – №3. – С. 100-102.

⁴⁹ Бондаренко, О., Гращенков, И., Серебренников, С. Образы будущего для России: сценарии, развилки и оценки. URL: <https://progresspolicy.ru/wp-content/uploads/2022/11/Obrazy-budushhego-dlya-Rossii.pdf>. (дата обращения: 02.03.2025).

⁵⁰ Ильичева, Л. Е., Лапин, А. В., Ильичева, М. В. Умеренный консерватизм как идеология российского государства-цивилизации // *Власть*, 2024. – Т. 32. – № 2. – С. 24-42.

⁵¹ Грибакина, Т. Э. Образ будущего в отечественном игровом кинематографе: диссертация кандидата философских наук: 5.7.8. – Орел, 2024. – 169 с.

выделяем публикации Н. М. Великой и О. П. Новожиной⁵², Д. Б. Казариновой⁵³, В. Н. Денежнев⁵⁴, Е. Д. Слободенюк⁵⁵. Механизмы переноса образов прошлого на перспективу будущего современной России освещались в работах Т. П. Емельяновой⁵⁶, статьях З. Р. Усмановой, Н. В. Смутькиной⁵⁷, И. А. Батаниной, А. А. Лавриковой, О. Е. Шумиловой⁵⁸.

Особую ценность для нас представляют немногочисленные исследования, где присутствует анализ архетипов в связи с представлениями о будущем. Сюда входят публикации М. Г. Ивановой⁵⁹, В. Г. Буданова⁶⁰, А. С. Рошупки⁶¹.

Отдельно можно выделить исследования, в которых дана разработка сценарного подхода к изучению будущего, а именно у Г. Кана и А. Винера⁶², Л. Жерардена⁶³, П. Хаукен, Дж. Оугилви, П. Шварца⁶⁴. Архетипический анализ в рамках сценарного подхода был применен в работах Дж. Датора⁶⁵, К. Безольда⁶⁶, С.

⁵² Великая Н. М., Новожиная О. П. Социально-политические ценности в образе будущего российских граждан как основание политической и экономической модернизации страны // Вопросы политологии. Выпуск №3 (67). – Т. 11. – № 11. – 2021. – С. 596-606.

⁵³ Казаринова, Д. Б. Ценностно-политическая проекция образа будущего в России // Образы будущего России: желаемое-возможное-необходимое: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Москва, 8-9 июня 2016 г. под общей редакцией А. Б. Ананченко. – М.: МПГУ, 2016. – С. 69-76.

⁵⁴ Денежнев, В. Н. Образ будущего России как отражение традиционных отечественных ценностей // Общество: философия, история, культура, 2021. – № 12. – С. 108–113.

⁵⁵ Слободенюк, Е. Д. Социально-экономическое неблагополучие и его связь с восприятием будущего // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. №21 / Отв. ред. М. К. Горшков. – М.: ФНИСЦРАН, 2023. – С. 273-299.

⁵⁶ Емельянова, Т. П. Коллективная память о событиях отечественной истории: социально-психологический подход. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. – 299 с.; Емельянова, Т. П. Коллективная память о советском прошлом: назад в СССР? // Психологические исследования, 2016. – Т. 9. – № 47. – С. 4.

⁵⁷ Усманова, З. Р., Смутькина, Н. В. Актуализация образов прошлого в представлениях граждан о будущем России // Политическая наука, 2023. – №2. – С. 254-272.

⁵⁸ Батанина, И. А., Лаврикова, А. А., Шумилова О. Е. Роль прошлого в механизме формирования образа будущего страны // Известия Тульского государственного университета, 2023. – №4. – С. 3-8.

⁵⁹ Иванова, М. Г. Национальные архетипы России // Евразийский Союз: вопросы международных отношений, 2016. – №2 (16). – С. 83-95; Иванова, М. Г. Роль национальных архетипов для формирования образа будущего России // Вестник РУДН. Серия: Политология, 2017. – №19. – С. 309-315.

⁶⁰ Буданов, В. Г. Ритмоскады истории и прогноз развития социально-политических архетипов России до 2050 года // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика / Ред.-сост.: Астафьева О. Н., Буданов В. Г. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – С. 234-263.

⁶¹ Рошупка, А. С. Взаимосвязь архетипа индивида с восприятием образа его будущего // Северо-Кавказский психологический вестник, 2023. – Т.21. – №2. – С. 17-26.

⁶² Кан, Г., Винер, А. Год 2000 // Мир нашего завтра: Антология современной классической прогностики. Сост. И. В. Бестужев-Лада. – М.: Издательство Эксмо, 2003. – С. 340-354.

⁶³ Жерарден, Л. Исследование альтернативных картин будущего. Метод составления сценариев // Руководство по научно-техническому прогнозированию. – М., 1977. – С. 206-221.

⁶⁴ Хаукен, П., Оугилви, Дж., Питер Шварц. Семь сценариев будущего: На пути и сознательному построению истории. – М.: Прогресс, 1983. – 211 с.

⁶⁵ Dator, J. “New beginnings” within a new normal for the four futures // Foresight, 2014. – 16(6). – P. 496-511; Dator, J. A Noticer in Time. Selected work, 1967-2018. Springer Cham, 2019. – 473 p; Dator, J. Alternative futures at the Manoa School // Journal of Futures Studies 14 (2). – 2009. – Pp. 1 – 18.

⁶⁶ Bezold, C. Jim son's Alternative Futures and the Path to IAF's Aspirational Futures // Institute for Alternative Futures U.S.A. Journal of Futures Studies, 2009. – P. 123 – 134.

Инаятуллы⁶⁷, А. Ферньяни и Ч. Сонг⁶⁸, Д. В. Л. Хант, Д. Ломбарди, С. Атkinson и др.⁶⁹, Ш. О. Круз⁷⁰, Ш. Кир, Х. Йылдырым, А. Бозкурт⁷¹. Исследуя проективную сторону образа будущего, мы не могли не обратиться к научному наследию И. В. Бестужева-Лады и Г. А. Наместниковой⁷², Э. А. Араб-Оглы⁷³, В. В. Косолапова и А. Н. Гончаренко⁷⁴, освещавшим проблемы социального прогнозирования.

Исследования, легшие в основу архетипического анализа следует начать с работ философов, предшествующих архетипической теории К. Г. Юнга, но в которых была предпринята попытка обоснования архетипа через понятия: эйдоса у Платона⁷⁵, божественного прообраза у Филона Александрийского⁷⁶ и Дионисия Ареопагита⁷⁷, духовной первоосновы у Августина Блаженного⁷⁸. Мы также обращаемся к рационалистической традиции эпохи Нового Времени, в котором понятие «архетип» сближалось с категориями рационалистических концепций: с врожденной идеей (Р. Декарт), субстанцией (Б. Спиноза), духовной единицей – монадой (Г. Лейбниц). Архетип отождествляется с интеллектуальным прообразом («*intellectus archetypus*») в философии И. Канта⁷⁹, с формами саморазвития Абсолютного духа у Г. В. Гегеля⁸⁰, прототипами чувственных объектов у А.

⁶⁷ Inayatullah, S. *Futures Studies: Theories and Methods // There's a Future: Visions for a Better World*. Spain: BBVA, 2012. – Pp. 37-67; Inayatullah, S. *Six pillars: futures thinking for transforming // Emerald Group Publishing Limited*, 2008. – Vol. 10, No. 1. – Pp. 4-21.

⁶⁸ Fergnani, A., Song Z. *The six scenario archetypes framework: A systematic investigation of science fiction films set in the future // Futures*, 2020. – Vol. 124.

⁶⁹ Hunt, J.V.L., Lombardi, D.R., Atkinson, S., Barber, A.R.G., Barnes, M., Boyko, C.T., Brown, J., Bryson, J., Butler, D., Caputo, S., Caserio, M., Coles, R., Cooper, R.F.D., Farmani, R., Gaterell, M., Hale, J., Hales, C., Hewitt, C.N., Jankovic, L., Jefferson, I., Leach, J., MacKenzie, A.R., Memon, F.A., Sadler, J.P., Weingaertner, C., Whyatt, J.D. and Rogers, C.D.F. *Scenario archetypes: converging rather than diverging themes // Sustainability*, 2012. – Vol. 4 (4). – Pp. 740-772.

⁷⁰ Cruz, S.O. *Possible Scenarios on the Future of the Panatag Shoal (Huangyan Island/Scarborough Shoal) Controversy using Jim Dator's Four Archetypes of Alternative Futures // Journal of Futures Studies*. Vol.18 (2), 2013. – Pp. 31-59.

⁷¹ Кир, Ş., Yıldırım H., Bozkurt A. *Exploring the Potential and Future Directions of Micro-Credentials Through the Scenario Archetypes Method // Integrating Micro-Credentials With AI in Open Education (Pp.115-132)*. URL: https://www.researchgate.net/publication/385885461_Exploring_the_Potential_and_Future_Directions_of_Micro-Credentials_Through_the_Scenario_Archetypes_Method (дата обращения: 14.01.2026).

⁷² Бестужев-Лада, И. В., Наместникова Г. А. *Социальное прогнозирование: курс лекций*. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 392 с.

⁷³ Араб-Оглы, Э. А. *В лабиринте пророчеств*. – М.: Молодая гвардия. 1973. – 304 с.

⁷⁴ Косолапов, В. В., Гончаренко, А. Н. *XXI век в зеркале футурологии*. – М.: Мысль, 1987. – 238 с.

⁷⁵ Платон. *Сочинения в четырех томах*. Т. 1 / Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2006. – 632 с.

⁷⁶ Филон Александрийский. *Толкования Ветхого Завета*. – М.: Греко-латинский кабинет, 2000. – 451 с.

⁷⁷ Дионисий Ареопагит. *Корпус сочинений с приложением толкований преп. Максима Исповедника / Пер. с греч. и вст. ст. Г. М. Прохорова*. – Изд. 2-е, испр. – Санкт-Петербург: Изд-во Олега Абышко, 2006. – 463 с.

⁷⁸ Августин Блаженный. *Исповедь / перевод М. Е. Сергеев*. – Санкт-Петербург: «НАУКА», 2013. – 371 с.

⁷⁹ Кант, И. *Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского*. – М.: Академический проект, 2020. – 567 с.

⁸⁰ Гегель, Г. В. Ф. *Эстетика: В 4 т.* – М.: Искусство, 1973. – Т4. – 675 с.

Шопенгауэра⁸¹. Сближение понятий «архетипа» и «символа» с устойчивыми социальными конструктами, регламентирующими жизнь общества, мы находим в трудах Э. Дюркгейма⁸², М. Мосса⁸³, Л. Леви-Брюля⁸⁴.

Психоаналитический подход был заложен З. Фрейдом⁸⁵ и К. Г. Юнгом⁸⁶, в рамках которого архетипы рассматривались как «изначальные», древнейшие первообразы, структурные элементы коллективного бессознательного, содержащие опыт предшествующих поколений и выступающие в качестве образца, способа понимания (постижения) или «типичной формы»⁸⁷. К. Г. Юнг выделял наиболее распространенные архетипы: *Анима, Великая Мать (Мать-Природа), Анимус, Мудрый старец, Отец, Герой, Самость, Тень, Ребенок, Трансформация*⁸⁸ и др., которые присутствуют в сновидениях, фантазиях, мифах, художественных образах и социальных стереотипах как универсальные «праобразы». Среди других, не менее известных вневременных схем, Юнгом перечисляются архетипы *Бога, Золотого Века (Рая), Трикстера, Возрождения, Порядка* и др.⁸⁹

В современной науке наиболее часто встречаются адаптированные и дополненные типологии архетипов, разработанные последователями К. Г. Юнга –

⁸¹ Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление; Мысли; Афоризмы житейской мудрости / перевод с немецкого Юрия Айхенвальда и др. – Санкт-Петербург: Азбука: Азбука-Аттикус, 2022. – 860 с.

⁸² Дюркгейм, Э. Д. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана. – М.: Канон, 1996. – 432 с.; Дюркгейм, Э. Д. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии. – М.: Элементарные формы, перевод с французского В. В. Земсковой; под ред. Д. Ю. Куракина, 2018. – 808 с.

⁸³ Мосс, М. Социальные функции священного. – СПб.: Евразия, 2000. – 448 с.

⁸⁴ Леви-Брюль, Л. Первобытное мышление / Пер. с фр. Б. И. Шаревской. — М.: Академический проект, 2020. – 430 с.

⁸⁵ Фрейд, З. «Я» и «Оно». Труды разных лет, Т. 1. – Тбилиси: Мерани, 1991. – С. 351–392.

⁸⁶ Юнг, К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Архетип и символ / Сост. и выступ. Ст. А.М. Руткевича. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2022. – С. 105-143.

⁸⁷ Юнг, К. Г. Психологические типы. – Минск: Харвест, 2017. – 528 с.;

Юнг, К. Г. Структура и динамика психического. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2021. – 600 с.

⁸⁸ Юнг, К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Архетип и символ / Сост. и выступ. Ст. А.М. Руткевича. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2022. – С. 105-143; Юнг, К. Г. Проблема души нашего времени. – СПб.: Питер, 2020. – 336 с.; Юнг, К. Г. Психология бессознательного. Издание 2-е. – М.: «Когито Центр», 2010. – 352 с.; Юнг, К. Г. Символы трансформации. – М.: АСТ, 2008. – 731 с.; Юнг, К. Г. Эон. Исследования о символике самости / перевод А. Чечиной. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 352 с.

⁸⁹ Юнг, К. Г. Душа и миф: Шесть архетипов / Пер. с англ. – М. – К.: ЗАО «Совершенство»; «Port-Royal», 1997. – 382 с.; Юнг, К. Г. Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству // Архетип и символ / Сост. и выступ. Ст. А. М. Руткевича. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2022. – С. 283-305; Юнг, К. Г. Психология и религия / перевод А.М. Руткевича // Архетип и символ / Сост. и выступ. Ст. А. М. Руткевича. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2022. – С. 143-217.

Р. Муром и Д. Жиллетт⁹⁰, К. Пирсон и М. Марк⁹¹. Традицию аналитической психологии по изучению архетипов продолжили также в своих исследованиях Л. Хендерсон⁹², М. Л. фон Франц⁹³, И. Якоби⁹⁴. Архетипы и символы как знаково-типологические структуры были рассмотрены в трудах Э. Кассирера⁹⁵, К. Леви-Стросса⁹⁶, Ю. М. Лотмана⁹⁷.

На сегодняшний день хорошо известны исследования, касающиеся изучения архетипов как устойчивых мотивов в мифологических сюжетах, поэтических, фольклорных и художественных текстах таких авторов, как М. Бодкин⁹⁸, Н. Фрай⁹⁹, Ш. Бодуэн¹⁰⁰, Э. Нойманн¹⁰¹, М. Элиаде¹⁰², Е. М. Мелетинский¹⁰³, В. А. Марков¹⁰⁴, Ю. В. Доманский¹⁰⁵, А. Ю. Большакова¹⁰⁶.

⁹⁰ Мур, Р., Жиллетт, Д. Король, воин, маг, любовник: новый взгляд на архетипы зрелого мужчины. – М.: Литературная учеба, 2014. – 181 с

⁹¹ Марк, М., Пирсон К. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов / Пер. с англ. под ред. В. Домнина, А. Сухенко. СПб.: Питер, 2005. – 336 с.

⁹² Хендерсон, Дж. Л. Древние мифы и современный человек // Человек и его символы. – М.: Серебряные нити, 1997. – 368 с.

⁹³ Франц, М. Л. Толкование волшебных сказок. – М.: Класс, 2007. – 128 с.; Франц, М. Л. Феномены Тени и зла в волшебных сказках / Пер. с англ. В. Мершавки. – М.: Независимая фирма «Класс», 2010. – 360 с.

⁹⁴ Якоби, И. Комплекс, архетип, символ. – М.: Касталия, 2021. – 208 с.

⁹⁵ Кассирер, Э. Философия символических форм. Том 2. Мифологическое мышление. – М.; СПб.: Университетская книга, 2002. – 280 с.

⁹⁶ Леви-Строс, К. Л. Структурная антропология. Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.

⁹⁷ Лотман, Ю. М. О разграничении лингвистического и литературоведческого понятия структуры // Вопросы языкознания, 1963. – № 3. – С. 52.; Лотман, Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2004. – 704 с.

⁹⁸ Bodkin, M. Archetypal patterns in poetry. Oxford University Press, London, New York, Toronto, 1934. – 340 p.

⁹⁹ Frye, N. Archetypes of Literature // The Kenyon Review. Winter, 1951. – Vol. XIII. No. 1.

¹⁰⁰ Baudouin, Ch. Le triomphe du heros. Etude psychoanalytique sur le mythe du heros et les grandes epopées. Paris: «Plon», 1952. – 235 p.

¹⁰¹ Нойман, Э. Происхождение и развитие сознания / Э. Нойман. – М.: «Рефл-бук», 1988. – 461 с.; Нойманн, Э. Великая Мать / пер. И. Ерзина. – М.: Добросвет: КДУ, 2012. – 406 с.; Нойманн, Э. Человек и миф. – М.: Клуб Касталия. 2015. – 278 с.

¹⁰² Элиаде, М. Миф о вечном возвращении (архетипы и повторение) // Избранные сочинения. Миф о вечном возвращении. Образы и символы. Священное и мирское / Переводы с французского: А. А. Васильевой, Ю. Н. Стефанова, Н. К. Гарбовского. – М.: Ладомир, 2000. – С. 23-122.; Элиаде, М. Мифы, сновидения, мистерии / Пер. с англ. А. П. Хомика. – М.: Академический проект, 2019. – 254 с.

¹⁰³ Мелетинский, Е. М. О литературных архетипах / Российский государственный гуманитарный университет. – М.: РГГУ, 1994. – 136 с.

¹⁰⁴ Марков, В. А. Литература и миф: проблема архетипов (к постановке вопроса) // Тыняновский сборник: Четвертые Тыняновские чтения / Отв. ред. М. О. Чудакова. – Рига: Зинатне, 1990. – С. 133-145.

¹⁰⁵ Доманский, Ю. В. Смыслообразующая роль архетипических значений в литературном тексте: пособие по спецкурсу. Издание 2-е, исправленное и дополненное. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 94 с.

¹⁰⁶ Большакова, А. Ю. Архетип – концепт – культура // Вопросы философии. – М.: Наука; Российская академия наук. 2010. – № 12. – С. 55.; Большакова, А. Ю. Архетип, миф и память культуры // Архетипы, мифологемы, символы в художественной картине мира писателя. Материалы Международной заочной научной конференции (г. Астрахань, 19-24 апреля 2010 г.). – Астрахань: Изд. Дом «Астраханский университет», 2010. – С. 5-14.; Большакова, А. Ю. Архетип: от Филона Александрийского до Блаженного Августина // Архетипы и архетипическое в культуре и социальных отношениях: материалы международной научно – практической конференции / под ред. Б. А. Доропшна. – Пенза-Ереван-Прага, 2010. – С. 5-21.

Архетипы как вечные, универсальные образцы деятельности, восприятия и мышления определяли Л. А. Мирская¹⁰⁷ и В. О. Пигулевский¹⁰⁸.

Как инструмент манипуляции в политике и экономике архетип характеризовали Ш. К. Козин и М. В. Ахметова¹⁰⁹, Г. И. Колесникова¹¹⁰.

Проблема взаимосвязи мифов и архетипов, проявляющихся в общественном сознании, была отражена в работах С. Ю. Неклюдова¹¹¹, Л. Абрамян¹¹², О. Б. Гладкова¹¹³, Н. В. Карповой¹¹⁴, О. А. Колмаковой¹¹⁵.

Близость архетипических представлений с менталитетом общества подчеркивали А. В. Квакин¹¹⁶, Е. И. Петрова¹¹⁷, Е. М. Щепановская¹¹⁸, Н. В. Багичева и Т. А. Чикаева¹¹⁹, с национальным характером – Н. А. Бутенко¹²⁰, социальными образами – Е. И. Сильнова¹²¹.

¹⁰⁷ Мирская, Л. А. Карл Густав Юнг / Л. А. Мирская. – М., Ростов-на-Дону: МарТ, 2006. – 109 с.; Мирская, Л. А. Мотив жертвенности в сновидении и архетипы бессознательного // Современное гуманитарное знание: проблемы, перспективы, методы. Сборник научных статей. Под ред. Л. А. Мирской. – Ростов н/Д.: Наука-Спектр, 2023. – С. 59-63.

¹⁰⁸ Мирская, Л. А., Пигулевский, В. О. Архетипические паттерны волшебства в сказках // Южно-Российский музыкальный альманах, 2020. – № 3. – С. 113-121.; Пигулевский, В. О., Мирская, Л. А. Архетипы и проектирование цивилизации // Гуманитарий Юга России, 2017. – Том. 6. – № 6. – С. 109-122.

¹⁰⁹ Козин, Ш. К., Ахметова, М. В. Мифологический мотив и манипулятивная деятельность на финансовых рынках / Ш. К. Козин, М. В. Ахметова // Современная российская мифология. Сост. М. В. Ахметова. Серия «Традиция-текст-фольклор: типология и семиотика». – М.: РГТУ, 2005. – С. 239-257.

¹¹⁰ Колесникова, Г. И. Архетипическое мышление как один из элементов механизма манипуляции сознанием личности // Научная мысль Кавказа, 2009. – №3. – С. 30-34.

¹¹¹ Неклюдов, С. Ю. Структура и функция мифа // Современная российская мифология. Сост. М. В. Ахметова. Серия «Традиция-текст-фольклор: типология и семиотика». – М.: РГТУ, 2005. – С. 9-27.

¹¹² Абрамян, Л. Ленин как трикстер // Современная российская мифология. Сост. М. В. Ахметова. Серия «Традиция-текст-фольклор: типология и семиотика». – М.: РГТУ, 2005. – С. 68-89.

¹¹³ Гладков, О. Б. Мифологизация общественного сознания в России конца XX – начала XXI века // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – № 1. – С. 14-20.

¹¹⁴ Карпова, Н. В. «Back in the USSR», или о причинах ностальгии российского общества о Золотом веке // Вестник ВГУ. Серия История. Политология. Социология, 2020. – №1. – С. 41-46.

¹¹⁵ Колмакова, О. А. Мифологемы массового сознания в современной русской прозе: монография. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2019. – 164 с.

¹¹⁶ Квакин, А. В. Архетип и ментальность в контексте истории. URL: <http://www.kvakin.ru/Documents/svoi.pdf> (дата обращения: 25.09.2025).

¹¹⁷ Петрова, Е. И. Архетипические основания менталитета в трансформирующемся социуме. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetipicheskie-osnovaniya-mentaliteta-v-transformiruyuschemsya-sotsiуме>. (дата обращения: 14.03.2022).

¹¹⁸ Щепановская, Е. М. Мифологические архетипы как ценностное ядро национального менталитета // Ценности и смыслы, 2012. – №1 (17). – С. 34-49.

¹¹⁹ Багичева, Н. В., Чикаева, Т. А. Свиток, на котором отмечены все тайны бытия: архетипы Родины-матери в русском менталитете // Филологический класс, 2017. – № 3 (49). – С. 34-40.

¹²⁰ Бутенко, Н. А. Русский этнос и российская цивилизация: Социально-философское исследование самосознания: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11. Ин-т философии и права ОИИФФ СО РАН. – Новосибирск, 2003. – 19 с.

¹²¹ Сильнова, Е. И. Российские социальные образы: смысловая трансформация архетипов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – №4(42): в 2-х ч. Ч. I. – С. 169-172.

Анализ архетипических черт русского народа содержится в философском наследии А. С. Хомякова¹²², И. В. Киреевского¹²³, В. С. Соловьева¹²⁴, Н. А. Бердяева¹²⁵, С. Н. Булгакова¹²⁶, С. Л. Франка¹²⁷.

Архетипы культуры как базисные константы коллективного бессознательного определенного народа, выражающиеся с помощью символов, определялись А. П. Забияко¹²⁸, А. И. Даниловой¹²⁹, Ж. В. Четвертаковой¹³⁰, Э. М. Колчевой¹³¹, Н. С. Ищенко¹³² и др. Российский философ Г. Д. Гачев¹³³ в своих работах обращается к архетипам как инвариантам национального образа мира.

Среди исследователей, труды которых посвящались поиску архетипов русской культуры, можно выделить Н. С. Пивневу¹³⁴, А. П. Петрова¹³⁵, И. А.

¹²² Хомяков, А. С. Призвание России. – М.: РИПОЛ классик, 2017. – 526 с.

¹²³ Киреевский, И. В. Духовные основы русской жизни. – М.: Институт русской цивилизации, 2007. – 448 с.

¹²⁴ Соловьев, В. С. Оправдание добра: нравственная философия. – М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. – 656 с.; Соловьев, В. С. Россия и Вселенская Церковь // О христианском единстве. Брюссель: Издательство «Жизнь с Богом», 1967. – 489 с.; Соловьев, В. С. Русская идея / Пер. с фр. Г. А. Рачинского. – М.: Путь, 1911. – 51 с.;

¹²⁵ Бердяев, Н. А. Русская идея. – СПб: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. – 334 с.; Бердяев, Н. А. Судьба России. – М.: Neoclassic, 2023. – 384 с.; Бердяев, Н. А. Царство Духа и царство кесаря. – Париж: YMCA-press, Сор. 1951. – 165 с.

¹²⁶ Булгаков, С. Н. Православие: Очерки учения Православ. церкви / Прот. Сергей Булгаков. – 3-е изд. – Paris: YMCA-press, 1989. – 403 с.; Булгаков, С. Н. Философия хозяйства / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 464 с.

¹²⁷ Франк, С. Л. Русское мировоззрение / сост и ответ ред. А. А. Ермичев. СПб.: Наука, 1996. – 736 с.; Франк, С. Л. С нами Бог // Духовные основы общества // Сборник. Сост. и авт. вступ. ст. П. В. Алексеев. – М.: Республика, 1992. – 510 с.

¹²⁸ Забияко, А. П. Архетипы культурные // Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.1. – СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. – 447 с.

¹²⁹ Данилова, А. И. Культурный архетип: к вопросу об определении понятия // Культурология, искусствоведение и филология: актуальные вопросы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией Э. В. Фомина. – Чебоксары, 2021. – С. 17-19.

¹³⁰ Четвертакова, Ж. В. Ценностные ориентации, укорененные в культурных архетипах // Аналитика культурологии, 2007. – №7. – С. 184–188.

¹³¹ Колчева, Э. М. Понятие «Культурный архетип» как инструментальный анализа национального искусства // Знание. Понимание. Умение, 2015. – №1. – С. 254–263.

¹³² Ищенко, Н. С. Культурно-архетипические основания русской цивилизации // Проблемы цивилизационного развития, 2020. – Том 2. – № 1. – С. 105–126.; Ищенко, Н. С. Межкультурная коммуникация как процесс взаимодействия культурных архетипов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология, 2019. – Том 5 (71). – №1. – С. 126–135.; Ищенко, Н. С. Модерность как реализация европейских культурных архетипов // вестник развития науки и образования, 2018. – № 12. – С. 72 – 80.

¹³³ Гачев, Г. Д. Национальные образы мира. Евразия – космос кочевника, земледельца и горца. – М.: Институт ДИДИК, 1999. – 368 с.; Гачев, Г. Д. Национальный Космо – Психо – Логос. URL: <https://trinitas.ru/rus/doc/0016/001f/00163713.htm> (дата обращения: 29.12.2024); Гачев, Г. Ментальности народов мира. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. – 544 с.; Гачев, Г. Национальные образы мира // Вопросы литературы, 1987. – №10. – С. 156–191.

¹³⁴ Пивнева, Н. С. Архетипические образы в русской культуре: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 24.00.01 / Рост. гос. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2003. – 21 с.

¹³⁵ Петров, А. П. Мессианство русской культуры: проблема продуцирования социокультурных феноменов архетипического: автореферат дис. ... кандидата философских наук, Екатеринбург, 2009. – 22 с.

Василенко¹³⁶, М. Г. Иванову¹³⁷, Н. П. Мониному¹³⁸ и др. Анализ различных архетипов, функционирующих в русском самосознании, осуществлялся А. Ю. Мамычевым и М. К. Филипповой¹³⁹, С. И. Реснянским¹⁴⁰, С. В. Поповой¹⁴¹, Ю. А. Вьюновым¹⁴², Р. А. Крамаренко¹⁴³, В. Д. Лаза, О. А. Булатовым¹⁴⁴ и др.

Научная проблема

Несмотря на большое количество прогностических материалов, сценариев и проектов, посвященных будущему России, а также высокую вовлеченность общества в обсуждение грядущих событий, в современной российской культуре отсутствуют целостные, общезначимые образы будущего. Представления о будущем страны носят хаотичный и фрагментарный характер, что усиливает глобальную неопределенность перед завтрашним днем. Кроме того, в отечественной гуманитарной науке архетипический метод к изучению будущего применяется крайне редко, а исследования, связывающие архетипы коллективного бессознательного с образами будущего, единичны. Таким образом, **проблема**

¹³⁶ Василенко, И. А. Архетипические основы русской культуры и современная имиджевая политика России / И. А. Василенко // Журнал «Перспективы». Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, 2015. – №4. – С. 5-21; Василенко, И. А. Имиджевая стратегия России в контексте мирового опыта. под ред. проф. И. А. Василенко. – М.: Международные отношения, 2013. – 359 с.

¹³⁷ Иванова, М. Г. Культурные архетипы как объект историко-философского анализа: диссертация кандидата философских наук: 09.00.03 / Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов. – Москва, 2017. – 197 с.; Иванова, М. Г. Национальные архетипы России // Евразийский Союз: вопросы международных отношений, 2016. – №2 (16). – С. 83-95.; Иванова, М. Г. Образ власти в контексте теории архетипов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление, 2020. – Т.7. №3. – С. 195-204.; Иванова, М. Г. Роль национальных архетипов для формирования образа будущего России // Вестник РУДН. Серия: Политология, 2017. – №19. – С. 309-315.

¹³⁸ Монинова, Н. П. Культурный архетип: современные подходы к осмыслению феномена // Мир науки, культуры, образования, 2010. – №6 (25). – С. 248-249.; Монинова, Н. П. Понятие «Культурный архетип» в современной культурологии // Архетипы и архетипическое в культуре и социальных отношениях: материалы международной научно-практической конференции 5-6 марта 2010 года / под ред. Б. А. Дорошина. – Пенза – Ереван – Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера». – 2010. – С. 32-39.; Монинова, Н. П. Русский культурный архетип: факторы формирования и философские доминанты: учебное пособие / Н. П. Монинова. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. – 196 с.

¹³⁹ Мамычев, А. Ю., Филиппова М.К. Архетипы государственной власти в правосознании современных граждан РФ // Актуальные проблемы современного права, 2016. – №1. – С. 325-329.

¹⁴⁰ Реснянский, С. И. «Москва – Третий Рим» как архетип русского православного самосознания // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки, 2019. – №3. – С. 41-49.

¹⁴¹ Попова, С. В. Ценностные архетипы русского народа // Общество: философия, история, культура, 2020. – № 3 (71). – С. 13-15

¹⁴² Вьюнов, Ю. А. Концепт «Русская соборность» как социокультурный феномен // Русский язык и культура в зеркале перевода. – Издательство: Высшая школа перевода (факультет) Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2018. – №1. – С. 446-458.

¹⁴³ Крамаренко, Р. А. Архетипические основания «соборного» взаимодействия как традиционной российской ценности // Сборник научных статей по докладом IX Всероссийских Копыловских чтений. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2015. – С. 69-74.

¹⁴⁴ Лаза, В. Д., Булатов, А. О. Национальные архетипы и их роль в жизни общества // Вестник Российской нации, 2018. – № 5. – С. 56-66.

заключается, с одной стороны, в потребности в выявлении устойчивых, повторяющихся смысловых оснований (архетипов), структурирующих общественные представления о будущем России, а с другой – в недостаточной разработанностью методологии архетипического анализа образов будущего, а также фрагментарностью существующих описаний этих образов.

Разрешение данной проблемы позволит не только формализовать множество разрозненных ожиданий в целостные картины будущего, но и определить, какие архетипические механизмы (универсальные или национально-культурные) преобладают в российской культуре, что, в свою очередь, даст ключ к пониманию степени определенности или неопределенности коллективного видения будущего.

Объектом диссертационного исследования выступают образы будущего современной России.

Предметом исследования являются архетипы в образах будущего современной России.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении и характеристике архетипов как основы формирования образов будущего современной России.

Поставленная цель конкретизируется в следующих **задачах**:

1. Определить место образа будущего в изучении современной российской культуры;
2. Разработать на основе существующих методологических подходов к исследованию образов будущего стратегию изучения образов будущего современной России;
3. Выявить и проанализировать наиболее распространенные образы будущего современной России;
4. Определить место архетипов в анализе образов будущего;
5. Выявить и охарактеризовать ключевые архетипы, присутствующие в образах будущего современной России.

В работе мы исходим из следующей **гипотезы**: выявление образов будущего современной России, нашедших отражение в источниках различных типов, и их

анализ с позиции присутствия архетипов, дает возможность определить универсальные психологические и культурно обусловленные механизмы формирования образов будущего, выявить устойчивые основания отношения к будущему в современной российской культуре.

Теоретико-методологические основания диссертационного исследования составляют положения деятельностной и ценностной концепций культуры, обеспечивающие ее понимание, во-первых, как способа жизнедеятельности общества, во-вторых, как сложную иерархию идеалов и смыслов (Г. В. Драч¹⁴⁵). В основе *деятельностного подхода* лежит понимание культуры как специфического способа осуществления индивидуальной и коллективной человеческой деятельности и надбиологически выработанной системы средств (Э. С. Маркарян¹⁴⁶). Исходя из этой позиции, культура понимается как способ бытия людей и универсальное свойство общественной жизни. Она является всеобщей технологией человеческой деятельности, нацеленной на производство материальных и духовных образований (В. Е. Давидович, Ю. А. Жданов¹⁴⁷). Технологический контекст культуры подразумевает совокупность приемов, процедур, норм, которые придают направленность и внутреннюю целостность человеческой деятельности (З. И. Файнбург¹⁴⁸). С позиции *аксиологического (ценностного) подхода* культура определяется как многомерное ценностно-смысловое пространство, наполненное наиболее значимыми для общества установками, смыслами, идеалами и ценностными ориентациями, которые дополняют предметный мир, находясь в то же время за пределами эмпирического опыта. Вопреки критике ценностного подхода, замыкающего культуру в сравнительно узкую сферу, эти две различные парадигмы объединяет область символического, поскольку символ является средством реализации

¹⁴⁵ Культурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений (издание третье) / Под ред. Г. В. Драча. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 608 с. С. 91.

¹⁴⁶ Маркарян, Э. С. Теория культуры и современная наука: логико-методол. Анализ. – М.: Мысль, 1983. – 284 с.

¹⁴⁷ Жданов, Ю. А., Давидович, В. Е. Сущность культуры. Изд. 2-е, перераб. / Отв. ред. Ю. Г. Волков. – Ростов н/Д: Наука-пресс, 2005. – 432 с.

¹⁴⁸ Файнбург, З. И. К вопросу о понятии культуры и периодизации ее исторического развития (некоторые проблемы методологии) // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы Общественные науки. –1976. – № 3 (15). – С. 30-39.

ценностей и смыслов культуры. Архетипы имеют символическую природу, благодаря чему осуществляется их непосредственное постижение, интерпретация и типизация.

Центральным понятием нашего диссертационного исследования выступает *«образ будущего»*, под которым мы понимаем вслед за И. В. Желтиковой¹⁴⁹ целостную и завершённую картину будущего, вырабатываемую обществом в определённый период времени и отражающую представления о ближайшей или удалённой перспективе. В связи с тем, что образ будущего содержит интегральное видение различных сфер социальной реальности, наиболее подходящими понятиями, раскрывающими специфику функционирования образа будущего в общем смысловом поле культуры, мы обращаемся к понятиям *«общественное сознание»* (К. Маркс, Ф. Энгельс¹⁵⁰), *«коллективное сознание»* и *«коллективные представления»* (Э. Дюркгейм¹⁵¹). Понятия «общественное» и «коллективное» сознание указывают на существование внутри общества над-индивидуального измерения – целостной духовной системы, состоящей из убеждений, ценностей и знаний, которые определяют мировоззренческие особенности социума, его установки, стереотипы, модели поведения и специфику деятельности. Содержание коллективного сознания определяется коллективными представлениями – доминирующими идеями, традициями, верованиями, языковыми и моральными нормами, принятыми в конкретном обществе и обеспечивающими единство и преемственность коллективной жизни. Образ будущего функционирует на уровне общественного сознания в качестве общезначимых, коллективных представлений о будущем, свойственных различным социальным группам и выступающих элементом социальной реальности определённого периода.

Другим базовым понятием диссертационного исследования выступает *«архетип»*, который мы вслед за К. Г. Юнгом¹⁵² трактуем как структурный элемент

¹⁴⁹ Желтикова, И. В. Образ будущего. Монография. – Орёл: Изд-во «Картуш», 2021. – 164 с. Сс. 18–19.

¹⁵⁰ Маркс, К., Энгельс, Ф. Немецкая идеология. Сочинения: в 39 т. / К. Маркс. Ф. Энгельс. – М: Государственное издательство политической литературы, – 3 т. 1955. – 629 с.

¹⁵¹ Дюркгейм, Э. Д. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана. – М.: Канон, 1996. – 432 с.

¹⁵² Юнг, К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Архетип и символ / Сост. и выступ. Ст. А.М. Руткевича. –М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2022. – С. 105-143.

коллективной психики, универсальный первообраз, существующий с незапамятных времен. Располагаясь в более глубоком слое – коллективном бессознательном, определяемым К. Г. Юнгом как «осадок сложившегося за бесчисленные миллионы опыта предков», «эхо доисторических явлений мира»¹⁵³, архетипы невидимы для сознания. Их изначальная природа трансцендентальна и не может быть осознана, поэтому свое выражение архетипы находят через символы, выступающие необходимым звеном, обеспечивающим связь между сознанием и бессознательным.

Понятие **«символ»** мы используем в значении образа (а также названия и термина), обладающего, помимо своего общеупотребительного, дополнительным значением¹⁵⁴. Символы, с позиции К. Г. Юнга, не есть аллегории или знаки, но представляют собой образы содержаний, которые внеположены (трансцендентны) сознанию¹⁵⁵. Символы «конвертируют» необозримые сознанию формы и выступают своеобразным «языком» архетипов, придавая форму той психической энергии и инстинктам, которые содержатся в них. Мы считаем, что именно глубинные образы коллективного бессознательного благодаря символообразованию редуцируются в сознание и обретают видимые очертания.

Мы соглашались с тем, что изучение культурных архетипов возможно путем реконструкции влияния окружающей реальности (географической, геополитической, хозяйственной, социальной, политической, религиозной, культурной и т.п.) на их формирование¹⁵⁶. В связи с этим, вслед за М. Г. Ивановой¹⁵⁷, для разграничения архетипов русской культуры и образов мировой мифологии мы различаем понятия **«универсальные архетипы»**, репродуцирующие коллективный опыт культурогенеза и отображающие сходные сюжеты у разных народов, и **«национально-культурные архетипы»**,

¹⁵³ Юнг, К. Г. Проблема души нашего времени. – СПб.: Питер, 2020. – 336 с. С. 246.

¹⁵⁴ Юнг, К. Г., фон Франц М.-Л., Хендерсон Дж. Л., Якоби И., Яффе А. Человек и его символы. М.: Серебряные нити, 1997. – 368 с.

¹⁵⁵ Юнг, К. Г. Символы трансформации. – М.: АСТ, 2008. – 731 с. С.152-153.

¹⁵⁶ Культурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений (издание третье) / Под ред. Г. В. Драча. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 608 с.

¹⁵⁷ Иванова, М. Г. Архетипы культуры. Поиск центрального архетипа: монография. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 480 с. С. 74.

выступающие как глубинные и неизменные установки и представления, исторически сложившиеся культурные формы, принятые конкретным народом и определяющие актуальную для него социокультурную реальность, особенности мировоззрения, предпочтения и главенствующие стереотипы.

Под «*архетипическим анализом*» мы имеем в виду комплекс приемов и методов, направленных на выявление устойчивых смысловых блоков, присутствующих в образах будущего. Причем архетипы могут быть обнаружены и через их символическое выражение.

В процессе нашего исследования мы использовали *дескриптивно-аналитический метод* для подробного описания источников исследования, анализа образов будущего современной России и архетипов в них. *Сравнительно-исторический метод* помог выделить общегенетические положения в концепциях, теориях и подходах, раскрывающих концептуальное содержание понятий «образ будущего», «архетип» и «символ». Относительно однородные определения понятия «архетипа» представленных философами в разрезе различных эпох мы успешно синтезировали на последних этапах диссертационного исследования. *Структурно-семиотический метод* (К. Леви-Стросс¹⁵⁸, Ю. М. Лотман¹⁵⁹, В. В. Иванов и В. Н. Топоров¹⁶⁰) дал возможность выявить универсальные значения в текстах, отражающих образы будущего, определить внутреннюю семантику культурных и универсальных архетипов как типологических единиц, выражающих национальную идентичность России. *Комплексный гуманитарный анализ* (И. В. Желтикова¹⁶¹) помог спроектировать современные образы будущего России и типизировать различные представления по ключевым сферам общественной жизни.

Источники

В качестве эмпирической базы диссертационного исследования были использованы следующие материалы:

¹⁵⁸ Леви-Стросс, К. Л. Структурная антропология. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.

¹⁵⁹ Лотман, Ю. М. О разграничении лингвистического и литературоведческого понятия структуры // Вопросы языкознания, 1963. – № 3. – С. 52.; Лотман, Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2004. – 704 с.

¹⁶⁰ Иванов, В. В., Топоров, В. Н. Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов – М.: Наука, 1974. – 342 с.

¹⁶¹ Желтикова, И. В. Образ будущего. Монография. – Орёл: Изд-во «Картуш», 2021. – 164 с.

1) *Правительственные документы: Указы Президента Российской Федерации, Послания Президента Российской Федерации*, в которых фиксируется планирование деятельности органов власти, содержатся представления о приоритетных направлениях развития страны, а также предлагается видение будущих перспектив, подходов и эффективных решений для ключевых социально-экономических вопросов.

2) *Научные прогнозы, проекты и сценарии развития*, содержащие анализ глобальных проблем современности, касающихся энергетических ресурсов, темпов экономического роста, демографических скачков, военных угроз, и направленные на разработку версий и сценариев будущего с целью комплексной оценки возможных рисков, формулирования рекомендаций по выбору наиболее оптимальной модели будущего для России.

3) *Неправительственные документы*, разрабатываемые некоммерческими организациями, культурными и благотворительными общественными объединениями, и предлагающие альтернативные среднесрочные картины будущего. Обращаясь к подобному материалу, где даются оценки потенциала развития различных сфер, открывается возможность рассмотреть образ будущего современной России в единстве её экономических, социокультурных и идеологических позиций в мире.

4) *Социологические исследования, мониторинги и опросы*, задачей которых являлось качественное изучение общественного мнения и социальных настроений, ценностных приоритетов и надежд общества, связанных с будущим.

5) *Материалы конференций и коллективные монографии*, в которых рассматриваются перспективы будущего России и дается анализ социальным переживаниям, группируются представления массового сознания, раскрывается сущность самих образов будущего.

6) *Размышления о будущем отечественных философов, политологов и социологов: А. С. Панарина, Ф. А. Папаяни, В. Л. Цымбурского, А. Г. Дугина*, в которых анализируются перспективы развития России, даются критические оценки и мнения по поводу идеологических проектов и политических курсов страны,

формулируются образы будущего России в рамках их социально-философских концепций.

7) *Произведения художественной литературы*, содержащие образы будущего современной России. Художественные тексты Т. Н. Толстой, В. Г. Сорокина, В. О. Пелевина, С. В. Лукьяненко, Д. А. Глуховского (признан в РФ иностранным агентом с 7 октября 2022) представляют для нас особый интерес, так как в них запечатлеваются субъективные представления и фантазии автора о возможном будущем, которые могут приобретать как вид относительно позитивных картин будущего так и антиутопий, транслирующих крайне негативные картины грядущего.

8) *Кинематограф*, отображающий на смысловом, визуальном и эмоциональном уровне фантазии, мечты и проекции, связанные с будущим: «Глазами волка» (2005), «Обитаемый остров» (2008), «Мишень» (2010), «Звездный ворс» (2012), «Вычислитель» (2014), «Мафия: Игра на выживание» (2015), «Танцы на смерть» (2016), «Защитники» (2017), «Притяжение» (2017), «Пришелец» (2018), «Инволюция» (2018), «Черновик» (2018), «Вторжение» (Бондарчук, 2019), «Аванпост» (2019), «Вратарь Галактики» (2020), «Пара из будущего» (2021), «Обратимая реальность» (2021), «Звездный разум» (2022), «Сто лет тому вперед» (2024).

Научная новизна работы заключается в том, что в ней:

1. Определено место образа будущего в изучении современной российской культуры: обосновано, что образ будущего функционирует на уровне общественного сознания как коллективное представление, отражает ценностно-смысловые ориентиры, надежды и страхи социума, а также выступает диагностическим инструментом для анализа актуального состояния культуры.

2. Разработана стратегия выявления общих социальных ожиданий, присутствующих в таких источниках, как научные прогнозы, проекты и сценарии, правительственные и неправительственные документы, послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, социологические исследования (мониторинги, опросы), художественные книги, кинофильмы, что позволило

выявить наиболее распространенные образы будущего современной России.

3. Установлены и охарактеризованы шесть образов будущего современной России: «Возрожденная империя», «Инновационная Россия», «Процветающее государство-цивилизация», «Изолированная» или «Независимая цивилизация», «Хаотичная Россия», «Россия после катастрофы».

4. Выявлены и охарактеризованы две группы архетипов, присутствующих в образах будущего современной России: национально-культурные («Москва – Третий Рим», «Святая Русь / Святое царство», «Правдоискательство», «Соборность») и универсальные («Правитель», «Творец», «Тень», «Град», «Остров»).

5. Обосновано, что присутствие в образах будущего национально-культурных архетипов свидетельствует о большей определенности в видении будущего и преобладании традиционных ценностных ориентиров, тогда как доминирование универсальных архетипов говорит об отсутствии четких и ясных представлений о будущем и распространении стереотипных образов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Образ будущего как феномен общественного сознания позволяет выявить ценностно-смысловые ориентиры, ожидания, надежды, а также страхи и опасения социума. Он выступает диагностическим инструментом анализа актуального состояния российской культуры, фиксируя коллективные представления о ближайшей и отдаленной перспективе в их единстве с прошлым и настоящим.

2. На основе комплексного философско-культурологического анализа разработанная стратегия изучения образов будущего современной России включает: определение круга источников (последние 25 лет), выделение параметров развития экономической, политической, научной и социокультурной сфер, установление общих моментов в видении перспективы и синтезирование на основе совпадающих социальных ожиданий целостных образов будущего.

3. Наиболее распространенными образами будущего современной России являются: «Возрожденная империя» (воссоединение земель, суверенная идеология), «Инновационная Россия» (технологическое лидерство),

«Процветающее государство-цивилизация» (самобытный путь, культурная целостность), «Изолированная / Независимая цивилизация» (замкнутость, мобилизация ресурсов), «Хаотичная Россия» (кризис идентичности, упадок), «Россия после катастрофы» (выживание в пост-апокалиптических условиях). Данные образы отражают векторы развития будущего миропорядка России за последнюю четверть века.

4. Ключевыми архетипами в образах будущего современной России выступают национально-культурные («Москва – Третий Рим», задающий имперскую и цивилизационную идентичность; «Святая Русь / Святое царство», сакрализующий пространство и власть; «Правдоискательство», ориентирующий на справедливость как духовный идеал; «Соборность», выражающий единство многонационального народа) и универсальные («Правитель» – образ лидера и управления; «Творец» – созидательной деятельности; «Тень» – разрушительных импульсов и страхов; «Град» – идеального общественного устройства; «Остров» – образ изоляции и самодостаточности).

5. Присутствие в образах будущего национально-культурных архетипов свидетельствует о преобладании в общественном сознании традиционных ценностных ориентиров и большей определенности в видении будущего. Доминирование универсальных архетипов, напротив, символизирует неопределенность представлений о будущем и открытость множеству альтернатив. Выявление архетипов позволяет установить универсальные и культурно обусловленные механизмы формирования образов будущего в современной российской культуре.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Предложенные выводы и стратегия исследования способствуют развитию изучения образов будущего как наглядных представлений о целях и путях общественного развития и совершенствованию методов архетипического анализа, способных выявить базовые универсальные прототипы в представлениях о будущем. С практической точки зрения, полученные результаты могут быть использованы как в образовательной деятельности, например, при чтении лекции

по дисциплинам: философия истории и культурология. Также данное исследование может быть приложено в качестве методических рекомендаций в процессе выработки социально-политических стратегий, в том числе и образов будущего, с учетом потенциальных рисков и угроз при возможности воплощения одной из негативных картин будущего.

Достоверность выводов обеспечивается несколькими факторами. Во-первых, круг источников охватывает разные типы материалов: от официальных документов до художественных фильмов, что позволяет увидеть образы будущего с разных сторон. Во-вторых, методы анализа (сравнительно-исторический, структурно-семиотический, комплексный гуманитарный) подобраны так, чтобы проверять и перепроверять полученные результаты. В-третьих, основные положения прошли апробацию на 7 конференциях, включая международные, и получили отражение в рецензируемых публикациях. Всё это даёт основание считать выводы обоснованными и соответствующими исследуемому материалу.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание работы соответствуют паспорту научной специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки), в том числе следующим его пунктам: 64. Культура и искусство; 68. Культура и социум; 74. Исследование конкретных культурных феноменов в контексте общих закономерностей существования культуры.

Личный вклад автора заключается в теоретическом обосновании образа будущего как феномена общественного сознания и элемента культуры, сборе обширной источниковой базы для комплексного анализа картин завтрашнего дня, разработке собственной стратегии исследования коллективных ожиданий, выделении шести образов будущего современной России и выявлении в них ключевых архетипов (национально-культурных, универсальных). Обобщение полученных результатов, формулировка выводов и положений, выносимых на защиту, сделаны лично автором. Кроме того, им проведена апробация в виде научных публикаций и выступлений на конференциях.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации получили освещение в 8 научных работах, из которых 5 статей в изданиях из перечня ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Результаты исследования также были представлены в виде докладов на 7 научных конференциях различного уровня:

1. Вторая Международная научно-практической конференция «Образ будущего» (Орел, 24-25 февраля 2022 г.);
2. Девятые Международные музейные чтения «Музеи, архивы и библиотеки в XXI веке: традиции и новации» (Орел, 11 мая 2023 г.);
3. Международная научная конференция «Образ будущего в русской литературе XX-XXI веков» (Москва, 4 октября 2023 г.);
4. Пятая Всероссийская (с международным участием) научная конференция «Утопические проекты в истории культуры» на тему «Социализм между утопией и антиутопией» (Ростов-на-Дону, 30 ноября 2024 г.);
5. Международный молодежный форсайт-форум «Цифровые технологии, формирующие будущее: возможности и риски для мира на горизонте 2100» (ПМЭФ, Санкт-Петербург, 20-21 июня 2025 г.);
6. XI Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Диалог культур: новые вызовы и возможности сохранения культуры» (Ростов-на-Дону, 24 октября 2025 г.);
7. Всероссийская научно-практическая конференция «Творческое наследие М. Бахтина и современность (к 130-летию со дня рождения)» (Орел, 20 ноября 2025 г.).

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих по два параграфа, заключения и библиографического списка. Библиографический список включает в себя 472 наименования, в том числе 28 на иностранных языках, а также Интернет-ресурсы. Общий объем диссертации составляет – 227 страниц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗА БУДУЩЕГО

1.1. Образ будущего как элемент культуры

Образ будущего как представление о дальнейшей перспективе развития жизни общества становится объектом научного исследования только во второй половине XX века в рамках исследований будущего (Futures studies). До концептуализации этого понятия в научном дискурсе размышления о будущем являлись неотъемлемой частью мифологических, религиозных (в том числе эсхатологических), философских и социально-утопических воззрений. Как полагает ряд исследователей, стремительное развитие научной фантастики в конце XIX века (Г. Д. Уэлс, Ж. Верн) и публицистики (П. Гартинг, Г. Тард, И. С. Блюх, Ш. Рише и др.), посвященной проблематике будущего, дало толчок не только к появлению общественного интереса к футурологической мысли, но и к формированию области научного прогнозирования¹⁶².

В 20-30-е годы XX века рассмотрение будущего осуществлялось в рамках области научного предвидения. Выпускались многочисленные брошюры, статьи и монографии, анализирующие перспективы экономических и политических проектов, научно-технических и культурных достижений как за рубежом (Дж. Б. С. Голдейн, А. М. Лоу), так и в России (В. А. Базаров-Руднев, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский). Первостепенное значение имело применение методов социального моделирования, статистики и математических расчетов, повышающие эффективность составления планов, стратегий, программ. Назревающие трансформации в общественном сознании в послевоенные годы, а также научно-технический прогресс (НТП) и его влияние на экосистему, вызывали глубокий интерес к изучению будущего в рамках концепции индустриального и

---

¹⁶² Бестужев-Лада, И. В., Наместникова Г. А. Социальное прогнозирование: курс лекций. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 392 с.; Рочняк, Е. В. Пять этапов развития футурологии как научной дисциплины: от предыстории к современности // Векторы благополучия: экономика и социум, 2022. – №2 (45). – С. 81-93.

постиндустриального общества У. Росту, Дж. К. Гэлбрейта, Ж. Фурастье, Д. Белла, А. Тоффлера, доклады «Римского клуба» и др.

«*Future studies*» как научная область и комплекс исследований будущего образовались на рубеже 80-90-х годов XX века. В отличие от футурологии, опирающейся на опыт стратегического планирования, задачей «*Future studies*» было рассмотрение разнообразных альтернатив будущего на основе анализа материала смежных дисциплин и проблем, касающихся истории, политики, культуры, философии. Австралийский исследователь С. Инаятулла¹⁶³ подчеркивал, что «*Future studies*» (исследования будущего) направлены на систематическое изучение возможных, вероятностных и предпочтительных вариантов будущего, включающих в себя различные мировоззренческие установки, культурные мифы и метафоры, располагающиеся как на коллективном, так и на индивидуальном уровне. Их изучение, согласно исследователю, представляет собой попытку не контролировать, но «открывать будущее» и способствовать проявлению активности человека создавать желаемую перспективу.

Один из ведущих концептов, входящий в область «*Future studies*» и являющийся наиболее важным для нас, это – «*образ будущего*». Первым после В. Я. Алдерса, кто обратился именно к понятию «образ будущего» как к источнику понимания социальных изменений и тому, что помогает выявить присутствие или отсутствие представлений о будущем в настоящем, был голландский исследователь Ф. Полак. В работе 1961 года «*The image of the future*» (Образ будущего), он определял образ будущего как обратную проекцию, идущую от будущего к настоящему, основанную на мысленном представлении о возможных перспективах и действующую на человека в качестве стимулирующей силы. Как указывает Ф. Полак, образ будущего может являться «продуктом воображения», смутным воспоминанием или фантазией, но всегда будет действовать как предзнаменование далекого будущего¹⁶⁴.

---

¹⁶³ Inayatullah, S. *Futures Studies: Theories and Methods* // *There's a Future: Visions for a Better World*. Spain: BBVA, 2012. – Pp. 37-67.

¹⁶⁴ Polak, F. *The image of the future* (E. Boulding, Trans.) Amsterdam: Elsevier, 1973. – 319 p. P. 6-11

Акцентируя внимание на эйдической природе представлений о будущем, Ф. Полак подчеркивал, что образы будущего рождаются на границе реального и воображаемого, мира данности и мира образов и символов (*Иного*). Если первый мир постигается фактически, то соприкосновение с областью «*Иного*» или «неизведанного» происходит в процессе образа-восприятия и воображения, что влияет и на характер образов будущего, которые представляются как совершенно «иная» альтернатива настоящему¹⁶⁵. С помощью образов мы можем мысленно выходить за пределы эмпирического бытия, фантазировать, предугадывать будущие тенденции и реагировать на них.

По мнению Ф. Полака, сама природа образов позволяет гармонично соединить в себе не только чувственную сторону объекта восприятия, но и его идеальную (сущностную) природу. Поступающие впечатления из внешнего мира – отраженные материальные объекты в сознании, конституируются представлениями, наполняются различными смыслами и аффективными компонентами (эмоциями, переживаниями) и предстают в образе – целостном видении фрагмента универсума. Образы помогают не только выстраивать взаимоотношения между людьми, но и их регламентировать, пронизывая все сферы жизни. Например, повсеместные образы профессии, нации, веры и т. д.¹⁶⁶ Они способствуют не только фокусировке внимания на предстоящих целях, потребностях и задачах, но и активно действуют на дальнейшее развитие событий, создавая «трафарет» будущей перспективы. Подчеркивая фактор влияния представлений о будущем на настоящее, Ф. Полак полагал, что они способны регулировать общественные процессы, направлять ход движения истории.

Подход, предполагающий активное воздействие образов будущего на наличную действительность, развивался также в рамках «Future studies» и был тесно связан с понятиями «предвосхищение» (Anticipation) и «ориентация на будущее» (Future orientation). «Предвосхищение» (Anticipation) является мысленным конструированием будущих событий и возможностью сознания

---

¹⁶⁵ Polak, F. The image of the future (E. Boulding, Trans.) Amsterdam: Elsevier, 1973. – 319 p. P. 5–8

¹⁶⁶ Там же. P. 12

человека представить, вообразить и оценить вариативность будущих перспектив (Р. Поли¹⁶⁷). «Ориентация в будущее» (Future orientation) характеризует аспекты мотивации и степень заинтересованности в будущем, влияющих на активизацию желаний, вероятность успешной реализации планов (Ж. Нюттен¹⁶⁸, Г. Троммсдорф¹⁶⁹).

В рамках марксистской теории отражения и концепции психофизиологической активности, образ будущего рассматривался именно в контексте устремленности человеческого сознания в перспективу. Психофизиологи Н. А. Бернштейн¹⁷⁰ и П. К. Анохин¹⁷¹ полагали, что человек способен конструировать образ «ещё не ставшей» действительности точно так же, как мозг формирует отражение внешнего мира. Н. А. Бернштейн сравнивал будущее с «моделью предстоящего»¹⁷² и указывал, что представление результатов будущей деятельности зарождает в мозге устойчивую психомоторную программу поведения, которая отвечает за реализацию целей и направляет человека к активному действию, формируя образ «потребного будущего»¹⁷³. П. К. Анохин определял поведение человека в настоящем как «континуум результатов»¹⁷⁴, а процесс «забегания» сознания в будущее называл «опережающим отражением», связывая его с работой приспособительных реакций – комплекса возбуждений, позволяющих ориентироваться во внешней среде и оценивать результаты будущих свершений¹⁷⁵. Так, согласно данному подходу, устойчивые действия и психические реакции на сигналы из внешней среды экстраполируются в перспективу, что позволяет «действовать на опережение» и фактически конструировать образ ближайшего будущего.

¹⁶⁷ Poli, R. Anticipation: A New thread for the human and social sciences? // Cadmus, 2014. – Vol. 2(3). – P. 23–36.

¹⁶⁸ Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. – М.: Смысл, 2004. – 608 с

¹⁶⁹ Trommsdorff, G. Future orientation and socialization. International Journal of Psychology, 1983. – Vol. 18 (1–4). – P. 381–406.

¹⁷⁰ Бернштейн, Н. А. Физиология движений и активность: Сборник / Изд. подгот. И. М. Фейгенберг; Под ред. О. Г. Газенко; Послесл. О. Г. Газенко, И. М. Фейгенберга, с. 463-479; АН СССР. – Москва: Наука, 1990. – 494 с.

¹⁷¹ Анохин, П. К. Философские аспекты теории функциональной системы: избр. тр. Отв. ред. Ф. В. Константинов, Б. Ф. Ломов, В. Б. Швырков; АН СССР, Ин-т психологии. – М.: Наука, 1978. – 399 с.

¹⁷² Бернштейн, Н. А. Физиология движений и активность: Сборник / Изд. подгот. И. М. Фейгенберг; Под ред. О. Г. Газенко; Послесл. О. Г. Газенко, И. М. Фейгенберга, с. 463-479; АН СССР. – Москва: Наука, 1990. С. 422.

¹⁷³ Там же. С. 416

¹⁷⁴ Анохин, П. К. Философские аспекты теории функциональной системы: избр. тр. Отв. ред. Ф. В. Константинов, Б. Ф. Ломов, В. Б. Швырков; АН СССР, Ин-т психологии. – М.: Наука, 1978. – 399 с. С. 69-70, С. 80.

¹⁷⁵ Там же. С. 21-26.

Образ будущего как феномен психической активности рассматривал зарубежный исследователь Т. Ломбардо. Уделяя большое внимание проективности сознания в контексте формирования образа будущего, Т. Ломбардо обосновывал понятие «целостного сознания будущего» (Holistic futures consciousness)¹⁷⁶. «Сознание будущего» (Futures consciousness), по мнению исследователя, вписано в структуру психологических процессов и является универсальной способностью человека осмыслять и давать оценку происходящему с учетом его последствий, а также иметь цели и желания относительно возможной перспективы. В связи с этим Т. Ломбардо выделяет когнитивные механизмы, которые способны «повышать» целостное сознание будущего. Например, обучение и память, самоэффективность и самоответственность, критическое мышление и др. Они способствуют не только росту понимания закономерностей и изменений в окружающем мире, но и укреплению личной мотивации к формированию желаемого образа будущего¹⁷⁷.

Несколько иную позицию мы можем проследить в философских идеях немецкого философа Э. Блоха¹⁷⁸. Он рассматривал образ будущего как потенциальную возможность, которая латентно присутствует в настоящем. По его мнению, актуальная действительность (Бытие) обладает качеством незавершенности, изменчивости: «Весь мир находится в пути, маршрут которого еще нигде не определен»¹⁷⁹. Истинное представление о грядущем, по мнению Э. Блоха, не основывается на представлениях о некогда прожитом опыте. Философ называет такие предвосхищения «вульгарным», «неподлинным» будущим, на которое влияет повседневность¹⁸⁰. Процесс становления действительности и формирование подлинного будущего описывается Э. Блохом через последовательное образование Фронта, Новума и Реально-Возможного (материи)¹⁸¹.

¹⁷⁶ Lombardo, T. The History of Future Consciousness. URL: https://www.centerforfutureconsciousness.com/pdf_files/Readings/HistFutureConsciousFinalNov25.pdf. (Дата обращения: 22.04.2025).

¹⁷⁷ Там же.; Lombardo, T. Understanding and Teaching Future Consciousness // On the Horizon. –Vol.17. No.2. 2009. – Pp. 85-97.

¹⁷⁸ Блох, Э. Тюбенгенское введение в философию. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. – 400 с.

¹⁷⁹ Там же. С. 232.

¹⁸⁰ Там же. С. 237.

¹⁸¹ Там же. С. 240-247.

Фронт (можно провести аналогию с пространственно-временной границей, фронтиром), по мнению автора, приоткрывает завесу будущего в ускользающем мгновении, в бытии «здесь-и-сейчас», где мы готовимся к прыжку, предвосхищаем возможные последствия действий в настоящем. *Новум* есть не любое воображаемое и предположительное будущее, но которого никогда не было, т.е. совершенно *иное*. Новум есть «страна позитивных возможностей», тот образ будущего, где присутствует интенция к лучшей перспективе. В нем сохраняется память прошлых традиций и культурно-исторического наследия до тех пор, пока человечество способно на таком фундаменте сформировать «не музейное», но новое будущее¹⁸². *Реально-Возможное* (или материя) есть явленность будущего в сущем, «встреча» ожиданий, планов и желаний с реальным будущим в конечном субстрате (утопические проекты, произведения искусства, достижения культуры). Сам материальный мир, как указывает Э. Блох, нуждается в проводнике – «прометеевском человеке» для того, чтобы раскрыть возможности «устремленного вперед настоящего» и создать желаемый образ будущего.

Основываясь на концепции Э. Блоха, российский современный исследователь С. Р. Динабург¹⁸³ выделяла три формы осознания будущего, которые можно проследить в современной ментальности: 1) будущее как «осознание времени», связанное с формированием позитивного или негативного отношения к нему; 2) будущее как «фронтир» – граница, разделяющая настоящее и будущее через планирование, постановку целей; 3) будущее как «горизонт смыслов», в котором человек проецирует жизненные ориентиры, ценностные установки и идеалы. По мнению исследовательницы, именно третья форма, где и рождается «образ будущего», находится в настоящее время в кризисном состоянии и требует особого внимания и волевых усилий для формирования конструктивных представлений о будущем.

¹⁸² Блох, Э. Тюбенгенское введение в философию. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. С. 241.

¹⁸³ Динабург, С. Р. Современные исследования будущего: между утопией и форсайтом // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право, 2016. – № 3. – С. 86–97.

Финские исследователи А. Рубин и Х. Линтури¹⁸⁴ акцентировали внимание на когнитивной природе образа будущего и полагали, что они состоят из знаний и «приправлены» воображением. «Знания» авторы определяют как сумму тех культурных и социальных практик, которые затрагивают сознательную деятельность людей и его когнитивные структуры. Они выражаются в таких элементах, как «общие убеждения», «этические идеи» и «ценностные установки» и предполагают знания, полученные в ходе обучения (опыт образования), по мере знакомства с многовековыми традициями и моральными требованиями (опыт приобретения социальных знаний), в процессе психосоциальной идентичности (опыт формирования личных качеств). «Воображение» связано с активизацией подсознательной и аффективно-эмоциональной сферы и выражается в возможности представить / вообразить желаемую перспективу и творчески подойти к попытке сделать образы будущего частью реальности.

Обращаясь к многочисленным современным научным исследованиям, посвященным образам будущего, мы замечаем, что они располагаются на стыке различных областей и охватывают широкий круг проблем, касающихся образования, политики, культуры. Спектр употребления самого понятия «образ будущего» варьируется в зависимости от сферы, в которой рассматриваются варианты будущего. Используясь наряду или синонимично с понятиями «проект»¹⁸⁵, «прогноз»¹⁸⁶, «стратегический нарратив»¹⁸⁷, образ будущего в различных исследованиях направлен на показ возможного пути дальнейшего развития, выявление потенциала настоящего и поиск «резерва» будущих возможностей в той сфере, в рамках которой анализируется будущее.

Так, в экономических исследованиях образ будущего рассматривается как набор возможных траекторий ожидаемых ситуаций в экономических процессах

---

¹⁸⁴ Rubin, A., Linturi, H. Transition in the making. The images of the future in education and decision-making // *Futures*. 2001. – No. 33. – Pp. 267-305.

¹⁸⁵ Захарова, А. Е. Взгляд в будущее: жизненные ценности и ориентации современной молодежи Якутии. *Социодинамика*, 2024. – № 6. – С. 36-46

¹⁸⁶ Давнис, В. В., Гинякова, В. И. Прогноз и адекватный образ будущего // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Экономика и управление, 2005. – № 2. – С. 183-190.

¹⁸⁷ *Современные политические стратегии*. Коллективная монография / Отв. ред. В. А. Гуторов, Д. А. Мальцева. – СПб.: Издательство РХГА, 2022. – 282 с.

(В.В. Давнис, В. И. Тинякова¹⁸⁸), как стратегический проект социально-экономического развития территорий (В. С. Бочко, Е. А. Захарчук¹⁸⁹).

В исследованиях по педагогике и психологии можно встретить определения понятия «образ будущего» как системно-ценностного образования, влияющего на формирование жизненной перспективы профессиональной деятельности (Т. Н. Козловская¹⁹⁰), как «личностного Я-образа» (З. З. Утяганова¹⁹¹), ценностно-смысловой картины мира (Е. Б. Быкова¹⁹²), как образца, выполняющего функцию преадаптации в условиях неопределенности (А. Г. Асмолов, Е. Д. Шехтер, А. М. Черноризов¹⁹³). В междисциплинарных исследованиях по психологии (Д. А. Леонтьев¹⁹⁴, А. В. Михальский¹⁹⁵) образ будущего рассматривается в контексте понятия «антиципация» (предвосхищение) как способности психики к формированию жизненной стратегии и моделей поведения на основе сконструированного перспективного образа (например, А. В. Михальским¹⁹⁶ образ будущего сравнивается с «образом достижения»).

В политических исследованиях понятие образ будущего используется для указания на формирование модели, прогноза или сценария развития страны в определенной перспективе. Выступая как элемент политического дискурса (С. И. Белов¹⁹⁷), инструмент передачи идеализированных представлений о власти и государстве (Е. Б. Шестопап¹⁹⁸), параметр предвыборных программ, позволяющий

¹⁸⁸ Давнис, В. В., Тинякова, В. И. Прогноз и адекватный образ будущего // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление, 2005. – № 2. – С. 183-190.

¹⁸⁹ Бочко, В. С., Захарчук, Е. А. Методология формирования образа будущего при разработке стратегии развития территории // Журнал экономической теории, 2019. – Т. 16. – №4. – С. 688-704.

¹⁹⁰ Козловская, Т. Н. Самоорганизация времени как фактор формирования «образа будущего» студента университета: автореф. дис. ... канд. педагог. наук: 13.00.01 / Оренбург. гос. ун-т. – Оренбург, 2005. – 18 с.

¹⁹¹ Утяганова, З. З. Проектирование «образа будущего» как необходимое условие самореализации студента в вузе // Известия Самарского научного центра РАН. – Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2009. – №4. – С.153-158.

¹⁹² Быкова, Е. Б. Образ будущего в картине мира и Я-концепции личности: автореф. дис. ... канд. психолог. наук: 19.00.01. / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2003. – 22 с.

¹⁹³ Асмолов, А. Г., Шехтер, Е. Д., Черноризов, А. М. Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции. – М.: Акрополь, 2018. – 212 с.

¹⁹⁴ Леонтьев, Д. А. Психология смысла: Природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2007. – 510 с.

¹⁹⁵ Михальский, А. В. Психология конструирования будущего. – М.: МГППУ, 2014. – 192 с.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Белов С. И. Перспективы использования политического мифа как ресурса формирования образа будущего в массовом сознании (на примере России) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – №1(58). – С. 62-68.

¹⁹⁸ Шестопап, Е. Б. Образы будущего в сознании российского общества как фактор политического развития // Вестник Московского. Ун-та. Сер. 12. Политические науки, 2016. – № 2. – С. 7-20.

транслировать политическим партиям «образцовую реальность» (А. Э. Сенцов¹⁹⁹, О. А. Солопова²⁰⁰), образ будущего становится объектом политического проектирования, полем для формулирования национальных интересов.

Современными философами, социологами и политологами образ будущего определяется как социальный конструкт, содержащий комплекс доминирующих между собой представлений о будущем (А. И. Щербинин и Н. Г. Щербинина²⁰¹), как целостное представление о возможностях общества (Н. А. Лукьянова, С. З. Семерник, Е. М. Охотницкая²⁰²), как совокупность коллективных воззрений о вероятностных процессах и явлениях (Т. А. Нестик²⁰³). Определение образа будущего как «медианы социальных ожиданий», выражающей совокупность коллективных представлений о будущем, мы встречаем у И. В. Желтиковой²⁰⁴.

Для нашего диссертационного исследования целесообразно обратиться к таким понятиям как «общественное сознание», «коллективное сознание» и «коллективные представления», сквозь которые мы и будем рассматривать образ будущего. Понятие «*общественное сознание*» своими корнями восходит к работам К. Маркса и Ф. Энгельса и определяется как совокупность воззрений, идей, настроений, чувств и представлений, отражающих общественное бытие и обусловленных производственной деятельностью людей²⁰⁵. Общественное сознание формирует над-индивидуальное измерение и выступает как система духовной жизни общества, облекаясь в различные формы (искусство, наука, философия, религия, право, идеология) и опосредуясь материальными (социально-экономическими) и историческими условиями. Будучи диалектически связанным с общественным бытием, общественное сознание детерминируется

¹⁹⁹ Сенцов, А. Э. Моделирование политического будущего в партийных программах. Монография. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. – 193 с.

²⁰⁰ Солопова, О. А. Образ будущего в предвыборных программах политических партий // Политическая лингвистика, 2008. – №34. – С. 55-63.

²⁰¹ Щербинин, А. И., Щербинина, Н. Г. Политическое конструирование образа будущего // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 2020. – № 56. – С. 285–299.

²⁰² Лукьянова, Н. А., Семерник, С. З., Охотницкая, Е. М. Технологии конструирования образов будущего: культурно-философский анализ // Векторы благополучия: экономика и социум, 2023. – Т. 48. – № 1. – С. 73-86.

²⁰³ Нестик, Т. А. Образ будущего, социальный оптимизм и долгосрочная ориентация россиян: социально-психологический анализ // Социодиггер, 2021. – Т. 2. – № 9 (14). – С. 6-48.

²⁰⁴ Желтикова, И. В. Образ будущего. Монография. – Орёл: Изд-во «Картуш», 2021. – 164 с.

²⁰⁵ Маркс, К., Энгельс, Ф. Немецкая идеология. Сочинения: в 39 т. / К. Маркс. Ф. Энгельс. – М: Государственное издательство политической литературы, – 3 т. 1955. – 629 с.

производственными отношениями, что позволяет рассматривать духовный мир общества и практическую деятельность людей как взаимозависимые системы. Согласно позиции, развитой в рамках исторического материализма, индивидуальное сознание человека – это продукт исторического времени и его индивидуальное бытие является отражением общественного сознания. В отдельном человеке сосредотачивается «дух эпохи» и им воспринимаются особенности культуры, социальный уклад и мировоззренческие установки, принятые в конкретный исторический период. Даже на индивидуальном уровне человек впитывает и генерирует в себе содержание общественного сознания: традиции, стереотипы, ценности, посредством которых он выстраивает отношения с природным и социальным миром, осмысливает самого себя.

Французский социолог Э. Дюркгейм вводил понятие «*коллективного сознания*» для определения совокупности верований и чувств, общих для одного общества²⁰⁶. Основным способом, благодаря которому социальная группа может осмысливать себя как отдельная система в отношении к другим объектам и общностям, выступают *коллективные представления*. Они эксплицируют всю совокупность социального опыта предыдущих поколений (как «продукт масштабного сотрудничества» и результат совместной работы множества умов²⁰⁷) через идеи, принципы, нормы и предписания. Согласно Э. Дюркгейму, мифы, религиозные воззрения, предания, этические нормы и даже поговорки не выражают индивидуальную реальность, но являются коллективными представлениями, которые обладают наибольшей психической силой, содержат впечатления и эмоции, способные влиять, воздействовать и управлять коллективным сознанием²⁰⁸. Индивидуальные представления, по мнению Э. Дюркгейма, выражают личный опыт, частные понятия, психические состояния, которые синтезируются с объективной действительностью, но не сводимы к сумме коллективных образов.

²⁰⁶ Дюркгейм, Э. Д. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана. – М.: Канон, 1996. – 432 с.

²⁰⁷ Дюркгейм, Э. Д. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии. – М.: Элементарные формы, перевод с французского В. В. Земсковой; под ред. Д. Ю. Куракина, 2018. – 808 с. С. 50-51.

²⁰⁸ Дюркгейм, Э. Д. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995. – 352 с.;

Полагаясь на вышеприведенные понятия, мы определяем образ будущего как феномен общественного сознания, акцентируя внимание на том, что образ будущего отображает коллективные ожидания, представления, общественные идеалы и надежды относительно будущего в контексте социальной реальности. Образы будущего фиксируют актуальные тенденции и охватывают представления о возможной перспективе, которые видятся обществу или отдельной социальной группе. Они выступают как целостная и завершенная картина будущего, включающая в себя оценки текущего состояния различных сфер жизни (экономики, политики, культуры и пр.), отношение общества к самому будущему (фон общественных настроений), а также ощущения, переживания, предчувствия, позитивные / негативные ожидания по поводу дальнейших векторов своего развития. В образах будущего находят свое выражение коллективные ожидания земного рая и общественного переустройства, представления об идеальном государстве, бесклассовом обществе, прогрессе или наоборот, регрессе, всемирной катастрофе или апокалиптических событиях. Самые различные надежды, мечты и страхи общества аккумулируются в образах будущего и различаются исходя из времени, в котором они появляются.

Согласно данному определению, образы будущего не являются чисто умозрительной конструкцией, существующей вне групповых приоритетов и народных волнений социума. Как элемент общественного сознания образы будущего также способны концентрировать в себе отличительные черты эпохи, в рамках которой они были созданы. Примером этого может служить общественная мысль в конце XIX – начале XX века, которая выражала надежду на гармоничное и справедливое мироустройство и была представлена в коммунистическом, анархическом и либеральном образах будущего (И. В. Желтикова²⁰⁹).

Так, коммунистический образ будущего (В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий, Г. В. Плеханов и др.) был ориентирован на идеи социальной справедливости и равенства, отражая надежду на создание свободной ассоциации трудящихся,

---

²⁰⁹ Желтикова, И. В. Утопия и образ будущего в русской мысли конца XIX - начала XX веков // Утопия и эсхатология в культуре русского модернизма. «Вечные» сюжеты и образы. – М.: Индрик, 2016. – Вып. №3. – С. 259-274.

введение коллективной формы собственности и индустриализацию промышленности. Анархический образ (П. А. Кропоткин, А. А. Боровой, В. Я. Новомирский и др.) выражал идеалы свободы и справедливости («всё принадлежит всем», «долой частную собственность!»²¹⁰), достигаемые упразднением государства и политической власти. В либеральном образе будущего, если рассматривать течение консервативного либерализма Б. Н. Чичерина, К. Д. Кавелина и др., постулировались принципы единства интересов народа и власти, свободы мысли, слова и совести, сопротивления насилию. Прежде всего, в данных образах будущего содержится отголосок чувств и надежд большинства на обретение нового пути развития российского общества. В них осуществлялся поиск конструктивного метода общественных преобразований.

В этом аспекте стоит отметить, что даже на индивидуальном уровне, субъективная временная перспектива так или иначе интегрируется с волнениями и надеждами по поводу дальнейшего будущего, транслирующихся в общественной среде. Обращаясь к творениям отдельных авторов, мы видим отражение не только личной картины желанного будущего, но и запечатленный в ней историко-культурный континуум, идеалы и ценности эпохи, ожидания социума. Например, в русской утопической мысли XVIII века можно выделить роман русского политика и князя М. М. Щербатова «Путешествие в землю Офирскую г-на С... шведского дворянина» (1784)²¹¹, в котором выражаются коллективные надежды на построение гармоничного социального устройства в России и предвосхищаются идеалы достижения общего блага, мира и согласия в обществе²¹². Роман-утопия русского писателя В. Ф. Одоевского «4338-й год: Петербургские письма» (1835)²¹³, иллюстрирует образ будущего, который сопряжен с коллективными ожиданиями научно-технического прогресса, характерными для общественной мысли 30-х

²¹⁰ Кропоткин, П. А. Завоевание хлеба // Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX – начала XX века. Избранные произведения / Сост. Я. И. Кузьминов. – М.: Республика, 1994. – С. 336-346.

²¹¹ Щербатов, М. М. Путешествие в землю Офирскую г-на С... шведского дворянина. Избранные труды. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 179-347.

²¹² Желтикова И. В., Петрова Р. А. Психологический механизм формирования образа будущего // Философская мысль. – 2025. – № 8. – С. 74-92.

²¹³ Одоевский, В. Ф. 4338-й год. Петербургские письма. Повести и рассказы / Примечания Е. Ю. Хин. – М.: ГИХЛ, 1959; Мюнхен: «Im Werden Verlag». Некоммерческое электронное издание, 2006. – С. 74-93.

годов XIX века. Более поздняя, социалистическая утопия А. А. Богданова «Красная звезда» (1908)²¹⁴ содержит в себе коммунистический образ будущего, в котором научно-технические достижения способствуют развитию промышленности, искоренению тяжелого труда, созданию более развитой культуры.

Мы видим, что данные авторы играют роль «проводников» групповых интересов, которые транслируют социальные переживания и коллективные надежды на лучшее будущее. Подчеркивая роль конкретной личности в процессе создания масштабных представлений о будущем, Ф. Полак полагал, что коллективные образы будущего обязаны своим происхождением «творческому меньшинству» – талантливым и одаренным личностям, имеющим уникальное ценностно-ориентированное и творческое видение²¹⁵. К таким знаковым фигурам Ф. Полак относил Исаию, Сократа, Рембрандта, философов утопистов и др. В образах будущего подобных людей преломляются как личные интенции и представления, так и информация о ценностях и нормах исторической эпохи, в рамках которых они были созданы.

Образы будущего можно рассматривать как одно из проявлений «социального воображаемого», изучение которого было положено французским философом К. Касториadisом²¹⁶. «Социальное воображаемое» К. Касториadis определял как «необусловленное творчество (как общественно-историческое, так и психическое)»²¹⁷, «творение воображаемых значений»²¹⁸, выраженное в виде метафор, символов, форм и образов-фантазмов, отражающих различные ассоциации, ожидания и переживания людей. К. Касториadis полагал, что «точка опоры» социального воображаемого находится в бессознательном, однако оно наталкивается на ограничения со стороны социальной жизни, которые одновременно являются неким условием, чтобы «дискурс пророка не остался личной галлюцинацией»²¹⁹. Так, образ будущего как «социальное воображаемое»

---

²¹⁴ Богданов, А. Б. Красная звезда: Роман. – М.: ТЕРРА—Книжный клуб; СПб.: Северо-Запад, 2009. – 224 с.

²¹⁵ Polak, F. The image of the future (E. Boulding, Trans.) Amsterdam: Elsevier, 1973. – 319 p. P. 14.

²¹⁶ Касториadis, К. Воображаемое установление общества / Пер. с фр. Г. Волковой, С. Офертаса. – М.: Издательство "Гнозис", Издательство "Логос", 2003. – 480 с.

²¹⁷ Там же. С. 9.

²¹⁸ Там же. С. 295.

²¹⁹ Там же. С. 163.

находится на стыке индивидуального и коллективного бытия, отражает различные надежды и переживания по поводу будущего, которые неуловимо присутствуют в коллективном сознании и включают в себя элементы индивидуального творчества. Параллель между образом будущего и «социальным воображаемым» проводили также в своем исследовании И. В. Желтикова и Т. Э. Грибакина²²⁰.

Функционируя только на индивидуальном уровне, образ будущего связан с формированием представлений о жизненном пути, активным и целенаправленным процессом мысленного конструирования картины будущего на основе личностных планов, задач, целей и желаний. В этом случае уместно сравнение индивидуального образа будущего с «личностным конструктом» американского психолога Дж. А. Келли, представляющий «репрезентацию мира, которая создается живым существом и затем подвергается проверке при столкновении с реальностью²²¹.

Личностный конструкт, по мнению Дж. А. Келли, создается для интерпретации и структурирования переживаемых событий, а также для контроля над будущим, чтобы человек мог «антиципировать», т.е. предвосхитить неизвестную ему действительность. Человек, задумываясь о возможных вариантах будущего, выстраивает временную и событийную организацию своего бытия сообразно проекциям, ожиданиям, предчувствиям, которые позволяют придать более отчетливую форму своим представлениям о грядущем. Сформированный конструкт будущего, работающий как обратная проекция, позволяет, в свою очередь, развивать творческую гибкость перед неизвестностью (А. Маслоу²²²), выбирать курс для жизненной стратегии и применять различные модели поведения в рискованных ситуациях.

Исследуя уровни функционирования образов будущего, исследователь Д. В. Трынов²²³ подчеркивал общественную природу представлений о будущем и

---

²²⁰ Желтикова, И. В., Грибакина, Т. Э. Методологические особенности изучения кинематографа как источника реконструкции образов будущего // Человек. Общество. Инклюзия, 2018. – № 4(36). – С. 28-37.

²²¹ Келли, А. Дж. Теория личности (Мастерская психологии и психотерапии). – СПб: Речь, 2000. – 249 с. С. 22-23.

²²² Маслоу, А. Психология бытия. – М.: «Рефл-бук»; К.: «Ваклер», 1997. – 304 с.

²²³ Трынов, Д. В. Образ социального будущего в контексте социального самочувствия: социологическое измерение // Молодежь индустриальных регионов России: образ социального будущего и инновационный потенциал: монография / Я. В. Дидковская, Л. Н. Банникова, Л. Н. Боронина, Ю. Р. Вишневский и др.; под общ. ред. проф. Я. В. Дидковской, ст. преп. Д. В. Трынова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – С. 133-145.

выделял два уровня присутствия социального образа будущего в обществе: социетальный (макроуровень) и личностно-индивидуальный (микроуровень). Первый уровень охватывает коллективные представления и включает в себя те образы, которые были сформированы на основе прогностических исследований, прогнозов и сценариев будущего, посвященным выявлению рисков, опасностей и тенденций развития общества. Второй уровень затрагивает пласт индивидуального сознания и содержит образы будущего, формирующиеся в процессе повседневной жизни: жизненные планы, стратегии поведения и адаптации²²⁴.

В связи с тем, что мы рассматриваем образ будущего как элемент общественного сознания, который отображает целостное представление о грядущем, нам необходимо определить его структурные элементы, позволяющие оценить возможности и способы его функционирования в обществе. В этом случае целесообразно обратиться к исследованиям отечественного философа Б. А. Грушина²²⁵. Он выделял в общественном сознании три формы освоения действительности: чувственная, рационально-когнитивная и иррациональная (имажинативная)²²⁶. К группе чувственных элементов относятся чувственные образы, восприятия, аффекты, волевые импульсы, которые определяют массовое поведение, влияют на повышение активности толпы. К группе рационально-когнитивных элементов примыкают обобщенные (логические) представления, суждения, нормы, предписания и мнения, влияющие на интеллектуальное освоение действительности. К третьей группе – иррациональной или имажинативной (от англ. *imagination* — воображение, фантазия) относятся, по мнению Б. А. Грушина, нерациональные предписания, утопические идеи, социальные мифы, верования и фантастические образы, которые основываются на воображении, творчестве, полете фантазии и способствуют постулированию архетипов и символов коллективного бессознательного в общественную среду.

С типологией Б. А. Грушина перекликаются некоторые современные исследования, которые направлены на анализ образов будущего в различных

---

²²⁴ Там же. С. 137-141.

²²⁵ Грушин, Б. А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. – М.: Политиздат, 1987. – 368 с.

²²⁶ Там же. С. 106.

социальных группах. Т. А. Нестик²²⁷, при проведении социально-психологического анализа представлений о будущем россиян, выделял в структуре «долгосрочный ориентации» и коллективного образа будущего следующие компоненты: ценностно-мотивационный, когнитивный, аффективный и конативный. К ценностно-мотивационному компоненту относятся идеалы и принципы, которые кладутся в основу будущей перспективы. Когнитивный компонент включает в себя представления о временной перспективе (удаленности), силе, влиянии, предсказуемости и возможности управлять будущим. К аффективному компоненту Т. А. Нестик причисляет позитивную или негативную оценку перспективы социальной группой. К конативному (предповеденческому) компоненту относится возможность публично действовать и открыто обсуждать образ предпочтительного будущего коллективом.

Обращаясь к исследованиям, направленным на анализ структуры образов будущего в общественном сознании, а не в конкретной социальной группе, мы отмечаем подход И. В. Желтиковой, которая выделяет пять функциональных слоев в образе будущего: когнитивный, эмоциональный, моральный, оценочно-модальный и визуальный²²⁸. Когнитивный слой, по мнению И. В. Желтиковой, отвечает за вербализацию и описание будущих событий, процессов и явлений, которые фиксируются через различные носители информации. Эмоциональный слой связан с социальными ожиданиями общества, доминирующие в определенную эпоху и отражающие переживания по поводу будущего. Моральный или этический слой включает в себя ценности, нормы и идеалы, который является вектором направления представлений о будущем. Оценочно-модальный слой, согласно И. В. Желтиковой, является параметром, определяющим как степень возможности («гарантированности») наступления той или иной перспективы, так и оценку пассивности или активности ожиданий перед грядущими событиями. Визуальный слой указывает на репрезентацию образов будущего в социокультурном пространстве и включает в себя не только конкретные

---

²²⁷ Нестик, Т. А. Образ будущего, социальный оптимизм и долгосрочная ориентация россиян: социально-психологический анализ // СоциоДиггер, 2021. – Т. 2. – № 9 (14). – С. 6-48.

²²⁸ Желтикова, И. В. Образ будущего. Монография. – Орёл: Изд-во «Картуш», 2021. – 164 с. С. 98.

изображения будущего, но и отсылки к зрительным образам, оптические ассоциации, связанные с тем, что ожидается в перспективе.

Солидаризируясь с подходом И. В. Желтиковой, мы бы хотели конкретизировать более подробнее этические, эмоциональные и визуальные компоненты, функционирующие в структуре образа будущего на коллективном уровне.

К *этическим компонентам* в образе будущего относятся ценности, нормы и идеалы, мировоззренческие установки, которые, по мнению Ф. Полака, приближают желаемую перспективу²²⁹. Нормы и идеалы общества вписаны как в индивидуальные, так и в коллективные образы будущего, являясь фактически их аксиологическим ядром. Ценностный императив кладется в основу любого представления о будущем и формирует совокупность устремлений, единство целей, которые должны быть реализованы и оправданы в дальнейшем. Их отсутствие способствует погружению человека в состояние неудовлетворенности и острого переживания за свое будущее.

Для анализа базовой структуры ценностей и понятий в коллективном сознании россиян относительно возможной перспективы, отдельными исследователями и различными организациями (при Институте социологии РАН, Центре социальных-политических исследований и др.) проводятся опросы и социологические мониторинги с целью выявить ценностные ориентиры общества, которые влияют на мотивационный аспект выбора представлений о будущем. Например, в ежегодном социологическом мониторинге «Как живешь, Россия?» за 2022²³⁰ и 2023²³¹ годы, проводимом при Центре социальных-политических исследований (ИСПИ ФНИЦ РАН), фиксируются лидирующие понятия и принципы, которые должны лечь в основу «политики возрождения России»: справедливость, мир, порядок, права человека, закон, свобода, равенство, патриотизм и т.д. Сопоставляя

---

²²⁹ Polak, F. The image of the future (E. Boulding, Trans.) Amsterdam: Elsevier, 1973. – 319 p. P. 9–11.

²³⁰ Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года: бюллетень / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова и др.; отв. ред. В. К. Левашов; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – 91 с.

²³¹ Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 53 этап социологического мониторинга, июнь 2023 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова и др.; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2023. – 91 с.

данные мониторинга, можно увидеть, что динамика приоритетных норм меняется с годами. В 2022 году потребность в «мире» (27%) повысилась относительно 2020 года (21%), в «справедливости» (31% от опрошенных) понизилась относительно 2020 года (38%), а потребность в «патриотизме» (16% от опрошенных) возросла по сравнению с 2020 годом (9%). Это дает нам понимание того, что ведущие понятия и нормы, отражающие ценностные ориентиры общества, не являются статичными и фиксированными, а зависят от внешнеполитических и внутренних факторов (самоопределение и социальное самочувствие общества).

В фокусе изучения ценностно-понятийной основы образов будущего можно встретить и ретроспективные элементы, предполагающие воспроизведение и романтизацию идеалов прошлого. Примером тому могут послужить «имперские настроения», которые звучали в предновогоднем опросе накануне 2002 года, проводившегося на базе Фондом общественного мнения (ФОМ) с целью определения у населения образа желаемого будущего в начале XXI века²³². В ожиданиях некоторых респондентов отмечалась устойчивая ретроориентация, в которой новое будущее видится как обретение некогда утраченного: «Стать великой державой, возродить идеал святой Руси», «Стать такой же державой, как при Петре I, Екатерине», «Добиться того могущества и величия, как при Сталине» и т.п.

Мы связываем подобные ожидания с функционированием коллективной памяти в общественном сознании. Само понятие «коллективной памяти» вошло в социально-политический дискурс благодаря исследованиям французского философа М. Хальбвакса, опиравшегося на понятие «коллективных представлений» Э. Дюркгейма.

«Коллективная память» определяется М. Хальбваксом²³³ не просто как отпечаток прошлого, но как поток образов, соединяющий пространственно-временные (опыт истории) и аффективные (воображение, впечатления) элементы.

---

²³² ФОМ. Фонд общественного мнения (ФОМ). Россия: куда ж нам плыть? URL: https://bd.fom.ru/report/cat/power/pow_exa/dd010437. (дата обращения: 26.02.2025).

²³³ Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С. Н. Зенкина. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.

В отличие от исторической памяти, которая фиксирует, архивирует и адаптирует свидетельства и событийный ряд прошлого, коллективная память способна постулировать в настоящее различные социальные конвенции, религиозные традиции, яркие воспоминания и частные особенности жизни коллектива, которые становятся достоянием общественности, их ментальным прототипом. В связи с тем, что хранение образов прошлого или потребность в их исторической реконструкции обусловлено интересами социальной группы, М. Хальбвакс выделял религиозную, семейную, классовую коллективную память, в которой собрана сумма социальных воспоминаний и лежащая в их основах совокупность идей.

Ретроспективные элементы в образе будущего предполагают существование комплекса ценностных категорий, идеалов и воспоминаний, которые экстраполируются в будущее. Проблеме активного перенесения образов прошлого на современные образы и сценарии будущего посвящены работы современных исследователей О. Бондаренко, И. Гращенкова, С. Серебренникова²³⁴, З. Р. Усмановой и Н. В. Смутькиной²³⁵, Т. П. Емельяновой²³⁶. Согласно позиции исследователей, ретроориентация особенно уязвима в условиях отсутствия четких представлений о будущем. Образы прошлого могут выполнять интегративную функцию в социальных процессах, подчеркивать культурную обусловленность будущего, его неразрывную связь с ходом истории.

Не менее важными элементами в структуре образа будущего являются *эмоциональные компоненты*, которые присутствуют как на индивидуальном, так и на коллективном уровне и проявляются в процессе мысленного обращения к будущему в виде острых переживаний, положительных или негативных чувств и оценок действительности. Наличие аффективных составляющих является

---

²³⁴ Бондаренко, О., Гращенков, И., Серебренников, С. Образы будущего для России: сценарии, развилки и оценки. URL: <https://progresspolicy.ru/wp-content/uploads/2022/11/Obrazy-budushhego-dlya-Rossii.pdf>. (дата обращения: 02.03.2025).

²³⁵ Усманова, З. Р., Смутькина, Н. В. Актуализация образов прошлого в представлениях граждан о будущем России // Политическая наука, 2023. – №2. – С. 254-272.

²³⁶ Емельянова, Т. П. Коллективная память о событиях отечественной истории: социально-психологический подход. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. – 299 с.; Емельянова, Т. П. Коллективная память о советском прошлом: назад в СССР? // Психологические исследования, 2016. – Т. 9. – № 47. – С. 4.

своеобразным маркером, который отличает образ будущего от любого прогноза, стратегической модели, претендующих на рациональную основу и методологическую точность. К эмоциональным компонентам относятся: ожидания, предчувствия, страхи, волнения и тревоги относительно возможного будущего²³⁷. Они являются индикаторами переживаний и варьируются от восторженного ожидания будущего до панического страха перед ним.

В связи с этим исследователь О. Кравцов полагал, что образ будущего является элементом социальной реальности, затрагивающим иррационально-аффективный (эмоционально-чувственный) уровень восприятия будущего²³⁸. Похожего мнения придерживались Е. В. Золотухина-Аболина и М. Б. Ингерлейб, определяя образ будущего как целостное коллективное представление о будущем, которое подобно мощному аффективному заряду, влияющему на выбор будущей перспективы и способному как вдохновить общество, так и его деморализовать²³⁹.

Эмоциональные компоненты в образе будущего могут быть выражены через оптимистичные или пессимистичные ожидания, отражающие надежды, приоритеты и устремления общества. Они являются теми факторами, которые определяют степень возможности влияния общества на предвосхищаемые события, его активный или пассивный настрой по отношению к будущему. В связи с этим Ф. Полак отмечал, что от специфики ожиданий в образе будущего зависит взлет и падение культуры. Положительный образ будущего способствует процветанию культуры, тогда как при потере оптимизма и жизнеспособности представлений о будущем выживание культуры ставится под сомнение²⁴⁰.

Выступая как параметры оценки социальной реальности, оптимизм и пессимизм выявляет общий фон доминирующих настроений, уровень инициативности и заинтересованности общества в наступлении ожидаемых перемен. Множество социологических исследований как отдельных авторов (М. Б.

---

²³⁷ Polak, F. *The image of the future* (E. Boulding, Trans.) Amsterdam: Elsevier, 1973. – 319 p.

²³⁸ Кравцов, О. Образ будущего как фактор политики // *Nauka.me*, 2020. – № 1. – С. 4.

²³⁹ Золотухина-Аболина, Е. В., Ингерлейб, М. Б. Будущее имеет сослагательное наклонение // *Свободная мысль*, 2020. – № 4 (1682). – С. 166-176.

²⁴⁰ Polak, F. *The image of the future* (E. Boulding, Trans.) Amsterdam: Elsevier, 1973. – 319 p. P. 19

Буланова, Н. М. Великая, О. В. Гребняк, Б. П. Гуселетов и др.²⁴¹), так и центров (Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ)²⁴², Фонд общественного мнения (ФОМ)²⁴³, направлено на изучение спектра ожиданий будущего в коллективном сознании и связывают оптимизм с уверенностью в «завтрашнем дне», благополучием, социальной самореализацией, комфортом и благоприятной социально-экономической и внешнеполитической обстановкой, а пессимизм с чувством неудовлетворенности от жизни, безысходностью и возникновением социально-экономических кризисов.

Так, преобладающий оптимизм или пессимизм в сознании людей характеризует их жизненную позицию относительно будущего, готовность активно действовать или противостоять возможным событиям. Социальные ожидания и отражающиеся в них позиции оптимизма или пессимизма классифицируются исходя из того, чего они касаются: общества, государственного устройства, науки, религии, окружающей природы, экологии, культуры и т.д. Как комплекс мыслительных проекций о будущем социальные ожидания можно разделить на представления о возможном или вероятном развитии событий (реалистичные прогнозы) и размышления о должном состоянии общества (утопии). По темпоральной структуре можно выделить краткосрочные или ситуативные социальные ожидания (несколько недель), среднесрочные (до 2-3 лет) и долгосрочные или стратегические (более 2-3 лет)²⁴⁴.

²⁴¹ Образ будущего в призме социологических измерений: монография /М. Б. Буланова, Н. М. Великая, О. В. Гребняк и др.; отв. ред. Н. М. Великая; ИСПИ ФНИСЦ РАН. М.: Мир Науки, 2023. – 320 с.

²⁴² ВЦИОМ. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Итоги-2023, ожидания-2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2023-ozhidaniya-2024> (дата обращения: 18.01.2025);

ВЦИОМ. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Уверенность в завтрашнем дне: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uverennost-v-zavtrashnem-dne-monitoring> (дата обращения: 25.02.2025).

Толстая, Т. Н. Кысь. Зверотур. Рассказы. – М.: Эксмо, 2009. – 637 с.

²⁴³ ФОМ. Фонд общественного мнения (ФОМ). Идеальный образ России. URL: <https://bd.fom.ru/report/cat/power/of034401>. (дата обращения: 26.02.2025);

ФОМ. Фонд общественного мнения (ФОМ). Итоги 2014-го и ожидания от 2015-го. Чего ждут россияне в наступающем году для себя и для страны? URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/11902> (дата обращения: 12.09.2025);

ФОМ. Фонд общественного мнения (ФОМ). Национальные интересы России. URL: https://bd.fom.ru/report/cat/power/pow_eda/dd011408#d011408. (дата обращения: 26.02.2025);

ФОМ. Фонд общественного мнения (ФОМ). Россия: куда ж нам плыть? URL: https://bd.fom.ru/report/cat/power/pow_eda/dd010437. (дата обращения: 26.02.2025).

²⁴⁴ Мамонов, М. В. Темпоральная структура ожиданий населения: основания классификации // Вестник Поволжской академии государственной службы, 2009. – №2 (19). – С. 26-32.

Социальные ожидания, составляя основу образа будущего, находят свое отражение в различных типах источников (информационных носителей), которые включают целый пласт письменного наследия: фольклор, литературные, философские и религиозные произведения, письма и дневники, правовые документы, политические программы; визуализированные и звуковые источники: полнометражные и короткометражные фильмы, изобразительное искусство, архитектурные ансамбли, музыкальные произведения, а также информационную медиасреду: социальные сети, видеоигры, мемы. Все они содержат не только вариативные зарисовки будущих перспектив на коллективном и на индивидуальном уровне, но и отражают палитру социальных настроений, сведения о социально-историческом контексте, ценностных и идеологических предпочтениях общества относительно будущего.

Наименее исследованным элементом в структуре образа будущего является его *визуальная* компонента, которая связана с трансляцией возможных событий с помощью зрительных образов: фильмов, клипов, мультипликаций, слайд-шоу, фотографий, открыток, плакатов, журнальных иллюстраций, фотоколлажей, мемов. Визуальная репрезентация, выступая как способ конструирования «иной» реальности, в которой фиксируются персонализированные формы опыта²⁴⁵, закрепляет образы будущего в социокультурном пространстве, способствуя наглядному представлению о перспективах, состояниях и возможностях общества, которые ожидаются в будущем.

Е. А. Петровская при исследовании визуальных образов использовала понятие «подразумеваемый референт», обозначающее коллективный праобраз, который «прорывается в поле видимости» и заведомо объединяет в себе другие образы²⁴⁶. При визуализации к данному праобразу делаются атрибутирующие отсылки, он присутствует в различных своих изображениях, но не сводится к ним, так как намного шире индивидуального опыта. Как указывала И. В. Желтикова, образы

---

²⁴⁵ Гончаренко, М. В., Лукьянова, А. Н. Визуализация будущего: обзор исследовательских подходов // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность», Т. 6, 2021. – № 1. – С. 70-85.

²⁴⁶ Петровская, Е. Теория образа. М.: Издательский центр РГГУ, 2010. – 281 с. С. 191.

будущего и есть отражение подразумеваемого референта²⁴⁷. Коллективный праобраз можно увидеть в фантазиях различных авторов, ожиданиях и ассоциациях, которые интересны для восприятия, связаны с будущим и подвергаются визуализации. Так, визуализируются представления о новейших технологиях (беспилотные и «летающие» автомобили и воздушный транспорт, искусственный интеллект, роботы), об экологических изменениях (альтернативные источники энергии), о социальных преобразованиях (революции, перевороты), катастрофах (ядерной, стихийной, техногенной) и т.д.

Исследователи Н. А. Лукьянова и А. А. Шавлохова²⁴⁸ рассматривали визуальные элементы образа будущего в цифровом пространстве. Используя ключевые идеи социального конструкционизма, авторами проводился анализ способов репрезентации телесности, в данном случае фотоколлажей как инструментов визуализации будущего. Визуальный образ авторы определяли как коммуникативный конструкт, посредством которого выстраивался «социальный» уровень тела в виртуальной среде, влияющий на изменение представлений о будущем.

Подводя итоги, мы приходим к выводу, что образ будущего есть феномен общественного сознания, в котором отражаются коллективные представления, социальные ожидания, ценностные ориентиры и установки, мировоззренческие предпочтения относительно возможной перспективы. В отличие от моделей или проектов будущего, предполагающих фиксацию на определенном параметре исследуемой области (экономики, культуры, образования), образы будущего способны охватывать множество сторон социального бытия и обозначают совокупность представлений о будущем, функционирующих в конкретном обществе.

Образ будущего является целостной картиной будущего, вырабатываемый социумом в определенный период времени и включающий в себя особенности

---

²⁴⁷ Желтикова, И. В. Образ будущего. Монография. – Орёл: Изд-во «Картуш», 2021. – 164 с. С. 27.

²⁴⁸ Лукьянова, Н. А., Шавлохова, А. А. Цифровое тело как образ будущего: анализ визуальных процессов конструирования [Электр. ресурс] // Ученые записки Новгородского государственного университета, 2020. – № 6 (31). – С. 1-6.

исторической действительности, в рамках которой он формируется. Из этого следует, что образ будущего является элементом настоящего, выражающим видение обществом темпорального горизонта социальных возможностей. В образе будущего отражаются мысли и представления, характеризующие оценку актуальной действительности и отношение общества к желательной или нежелательной перспективе.

1.2. Методологические аспекты исследования образов будущего

Недостаточная определенность методологической базы при исследовании образов будущего обусловлена тем, что их изучение требует использование гибких подходов при анализе коллективных представлений. В современных исследованиях выбор метода для выявления представлений о будущем через призму коллективного восприятия зависит от рассматриваемой области: педагогики, психологии, политики, экономики. Однако учет социокультурных и исторических факторов, специфики разнообразия общественного мнения, характера бытующих в обществе настроений, возрастных и психологических особенностей интервьюируемых, предполагает использование междисциплинарного подхода к рассмотрению образов будущего. Это, в свою очередь, ставит острый вопрос о разработке оптимальной методологии, позволяющей собрать сведения, зафиксировать и проанализировать те данные, которые входят в основу панорам будущего²⁴⁹.

В контексте целостного рассмотрения образов будущего И. В. Желтикова²⁵⁰ выделяет наиболее распространенные и практически значимые группы методов: *статистические методы, структурно-семиотический подход и герменевтический анализ*. Статистические методы применяются для анализа индивидуальных представлений о будущем с последующим их обобщением. К ним

---

²⁴⁹ Изложенный в этом параграфе обзор методологических подходов к исследованию образов будущего частично опубликован в статье: Петрова, Р. А. Методологические подходы к исследованию образов будущего и место в них архетипического анализа // *Abyss* (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). – 2024. – № 4(30). – С. 6-21.

²⁵⁰ Желтикова, И. В. Образ будущего. Монография. – Орёл: Изд-во «Картуш», 2021. – 164 с.

относятся: открытые беседы, опросы, углубленное интервью, контент-анализ, позволяющие определить представления, ожидания, страхи и надежды, связанные с будущим в современном обществе²⁵¹. Структурно-семиотический подход направлен на анализ образов будущего через понимание вербальных и визуальных картин будущего как элементов языковой структуры тела культуры. Выделение семиотических кодов и символов в образах будущего предполагает рассмотрение коллективных представлений с позиции их связи не только с настоящим, но и прошлым²⁵². Герменевтический анализ используется для работы с литературными источниками (художественными текстами, письмами, дневниками и пр.), содержащими образ будущего. Он направлен на истолкование и интерпретацию текста, предварительно выбранного исследователем в рамках изучения образов будущего²⁵³.

Для выделения общего знаменателя социальных ожиданий И. В. Желтикова предлагает методику *КГА* – комплексного гуманитарного анализа, объединяющего в себе качественные и количественные методы из различных отраслей (социологии, политологии, культурологии) для поэтапной группировки и тематизации источников, отражающих образы будущего. Преимущество использования КГА к анализу образов будущего заключается в том, что в данном методе учитываются профессиональные компетенции интерпретатора.

В структуре комплексного гуманитарного анализа И. В. Желтикова выделяет несколько уровней. *Уровень 1* включает в себя предварительное знакомство с материалом, содержащим образ будущего, четкую временную и культурно-территориальную локализацию источников, учет общекультурного контекста их написания, выделение наиболее интересных источников с точки зрения репрезентации картин будущего (прогнозы, политические проекты и трактаты, кинематограф, философские сочинения и т.д.). *Уровень 2* предполагает анализ текста, использование герменевтических и семиотических методов, диалектики части и целого для конкретизации представлений о будущем; обращение к методам

---

²⁵¹ Желтикова, И. В. Образ будущего. Монография. – Орёл: Изд-во «Картуш», 2021. С. 51-53.

²⁵² Там же. С. 54.

²⁵³ Там же. С. 55-56.

экспликации и обратной реконструкции для выделения неявных и интуитивных представлений о будущем, непроявленных напрямую в носителе (фильмы, дневниковые записи, вопросы к власти и т.д. *Уровень 3* отвечает за концептуализацию исследовательского материала, обнаружение ведущих тенденций в представлениях о будущем в рамках определённой группы источников; их объединение по принципу схожести (по времени, по охватываемой области. *Уровень 4 и Уровень 5* охватывает жанрово-тематическую группировку представлений о будущем и выделение одного или несколько образов будущего, характерных для исследуемой культуры²⁵⁴.

Для выявления особенностей визуальной репрезентации образов будущего в общественном сознании И. В. Желтикова предложила трехуровневую методику²⁵⁵. На первом уровне (У1), используя структуралистский, конструктивистский метод, а также анализ бытования внехудожественных текстов, И. В. Желтикова рассматривала смысловое содержание материалов, специфику сюжетных линий, героев и происходящих событий. На втором уровне (У2), на основе семиотического и психоаналитического метода, исследовательница анализировала визуальный ряд с учетом его динамичности, присутствия в нем спецэффектов, цветовой и световой гаммы. На третьем уровне (У3), используя приемы «теоретической критики», а также структурный, функциональный метод и эвристическую аналогию, И. В. Желтикова определяла синтетическую природу образов будущего, выявив и обобщив смыслы, транслируемые совокупностью художественных средств: символической составляющей, шумовым и музыкальным сопровождением²⁵⁶. Благодаря выработанной методологии И. В. Желтиковой удалось обобщить и проанализировать содержание социальных ожиданий среди молодого поколения относительно будущего России.

Обращаясь к опыту зарубежных исследователей, мы можем увидеть различные подходы к изучению образов будущего. Финские авторы С. А. Каболи

---

²⁵⁴ Желтикова, И. В. Образ будущего. Монография. – Орёл: Изд-во «Картуш», 2021. С. 57-60.

²⁵⁵ Желтикова, И. В. Образы будущего протяженностью в 200 лет: возможное и действительное российского будущего. Часть 2 // Журнал Ученые записки Орловского государственного университета, 2020. – № 2 (87). – С. 12-22.

²⁵⁶ Там же. С. 20-21.

и П. Тапио в своей статье «Каким видится завтра постмодерным номадам (late-modern nomads)? Причинный многоуровневый анализ изучения образа будущего молодых людей»²⁵⁷ предлагают *метод причинно-уровневого анализа* (CLA – Causal Layered Analysis), который они применяли для выявления представлений о будущем у современной финской молодежи. Данный метод, известный как «треугольник будущего» может описать оригинальный метод С. Инаятуллы.

Выделяемая С. А. Каболи и П. Тапио структура CLA была подобна пирамидальной конструкции, где вертикаль начинается со слоя «литания» (litany) – первого уровня, отражающего отношения общества к миру и к дальнейшим перспективам. Он соотносится с информацией, которая лежит «на поверхности»: беспокойные предчувствия относительно будущего, страхи и драматичные перспективы, постулируемые СМИ и используемые нередко в политических целях. Второй уровень «системных / социальных причин» (system / social causes) связан с определением факторов (исторических, экономических, политических, технологических), влияющих на формирование представлений о будущем. Третий уровень «мировоззрение / дискурс» (discourse / worldview), включает в себя систему ценностей, твердых убеждений, эмоциональных реакций, предпочтительные способы познания бытия. Самым глубинным уровнем выступают «мифы / метафоры» (myth / metaphor), на котором располагаются репрезентативные образы, архетипические и мифологические сюжеты²⁵⁸. С. Инаятулла использовал метафору «айсберга» для иллюстрации данного метода.

Данную структуру Каболи и Тапио использовали на заключительном этапе своего исследования при анализе картин воображаемого будущего в группе молодых людей. На начальной стадии производился сбор и обработка данных с обращением к различным методам: опросу, длительному глубинному интервью, активному воображению (техника К. Юнга, позволяющая в свободной форме описывать будущее), контент-анализу. Полученный материал был тематизирован под структуру CLA, благодаря которой учеными были выделены обобщенные

---

²⁵⁷ Kaboli, S.A., Tapio, P. How late-modern nomads imagine tomorrow? A Causal Layered Analysis practice to explore the images of the future of young adults // Futures, 2018. – Vol. (96). – P. 32-43.

²⁵⁸ Там же. P. 36.

картины будущего: «Жизнь с холодом», «Страх и надежда», «Жизнь – шанс на посвящение», «Только представьте...!».

Каждый из образов заключал в себе позитивные или негативные ожидания будущего, соответствовали и четырем уровням освоения действительности, зафиксированным в CLA. Например, в образе «Жизнь с холодом» уровень «литания» представлен таким видением будущего: война, рост насилия, преступности, ухудшение экологической обстановки, распространение страха перед терроризмом, усиление печали и одиночества человека перед лицом угроз. К уровню «социальных причин» относятся: эгоизм, конкуренция, коррупция, технологизация общества, в результате чего в человеке преобладает неуверенность в завтрашнем дне. На уровне «мировоззрения» констатируется сущностный пессимизм, который фундирует представление о том, что мир склонен к хаосу и злу. Возможность влияния отдельного человека на события оценивается как минимальная. Уровень «миф/метафора» включает в себя образ грехопадения, который отражается в фильмах с антиутопической тематикой²⁵⁹.

Исследование С. Ахвенхарьюа (Финляндия), М. Минккинена (Финляндия) и Ф. Лалот (Швейцария) может служить примером разработки концептуальной методологической модели «сознания будущего», которая может применяться в процессе выявления образов будущего. В своей статье «Пять измерений осознания будущего»²⁶⁰, на основе различных исследований О. Санде, Г. Троммсдорфа, Т. Ломбардо, Р. Поли, Р. Миллер и др., авторы выделяли пять измерений, которые отражают основные концепты восприятия будущего через сферу индивидуальных состояний психики человека: 1) «*Временная перспектива*» (Time perspective); 2) «*Фактор доверия*» (Agency beliefs); 3) «*Открытость альтернативам*» (Openness to alternatives); 4) «*Системы восприятия*» (Systems perception); 5) «*Забота о других*» (Concern for others). Каждому из них соответствуют определенные характеристики, которые позволяют понять отношение человека к временному

²⁵⁹ Петрова, Р. А. Методологические подходы к исследованию образов будущего и место в них архетипического анализа // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). – 2024. – № 4(30). – С. 6-21.

²⁶⁰ Ahvenharju S., Minkkinen, M., Lalot, F. The five dimensions of Futures Consciousness // Futures, 2018. Vol. (104).

горизонту (прошлому, настоящему, будущему), его веру в способность влиять на будущие события, степень адаптации к изменениям, его связь окружающим миром.

Так, согласно ученым, первое измерение *«Временная перспектива»* отвечает за ощущение человеком времени включает в себя: чувство протяженности, длительности, временную и ситуационную осведомленность, дальновидное мышление, ощущение сроков и др. Второе измерение *«Фактор доверия»* – за наличие убеждений и мотивов влияния на события и включает в себя: оптимизм в отношении будущего, чувство личного роста и цели, самооффективность и ответственность, контроль, командный дух, энтузиазм и др. Третье измерение *«Открытость альтернативам»* предполагает возможность новых взаимодействий и включает в себя: креативность, воображение и любопытство, инновации, смелость, риск, критическое мышление и др. Четвертое измерение *«Системы восприятия»* отвечает за ощущение наличие гибкости мышления для восприятия социальных перемен. К характеристикам этого измерения: уровень интереса, взгляд в сторону, воображение, системное и целостное мышление, социальность и др. Пятое измерение – *«Забота о других»* включает в себя проявление теплых и добрых чувств по отношению к друг другу и «глобальное включение» человечества в будущее. К характерным чертам этого измерения относятся: ценности, обеспечение культурного разнообразия, веру в лучшее будущее, береженое отношение к человечеству и др. Таким образом, авторы пытались развить универсальный подход для измерения «сознания будущего» и определяющего процесс построения вероятных и предпочтительных вариантов будущего вне зависимости от внешних условий.

В своих статьях *«Шесть столпов: будущее мышление для преобразования»*²⁶¹, *«Исследования будущего: теории и методы»*²⁶², С. Инаятулла обосновывает методологический подход *«Шести столпов»* к изучению представлений о будущем в обществе. Данный подход базируется на различных методах

---

²⁶¹ Inayatullah, S. Six pillars: futures thinking for transforming // Emerald Group Publishing Limited, 2008. – Vol. 10, No. 1. – Pp. 4-21.

²⁶² Inayatullah, S. Futures Studies: Theories and Methods // There's a Future: Visions for a Better World. Spain: BBVA, 2012. – Pp. 37-67.

футурологии и направлен как на выявление типовой структуры в социальных ожиданиях, так и на построение собственных образов и моделей будущего. Каждый из методологических столпов можно применять отдельно, как это сделали впоследствии в своем исследовании финские ученые С. А. Каболи и П. Тапио²⁶³, о чем мы писали выше.

Первый столп – картография / отображение (Mapping) отвечает за картирование будущего и использование методов общей истории (метрический анализ), построения «треугольника будущего» и «ландшафта будущего». Данный подход направлен на получение ответа на вопрос: *«откуда мы пришли и куда мы идем?»*, а также определение представлений о завтрашнем дне в контексте их связи с прошлым и настоящим.

Второй столп – предвосхищение (Anticipation), отвечает за процесс мысленного конструирования будущих событий. Здесь автором приводятся в качестве вспомогательного вектора прогностические методики: анализ возникающих проблем и построение «колеса будущего». Если анализ возникающих проблем направлен на выявление факторов-звоночков, предупреждающих о наступлении критической ситуации, то «колесо будущего» основывается на экстраполяции различных тенденций в перспективу. Так, объектом исследования могут выступать регионы, в которых зарождаются новые социальные инновации: роботы, умные технологии, телемедицина. На первом этапе определяется круг проблемных вопросов, связанных с возможными разрушительными последствиями от технологизации²⁶⁴. На втором этапе дается описание возможных вариантов событий, связанных с конкретными технологиями через десятки лет. Особенность «колеса будущего» заключается в том, что экстраполяция в перспективу не останавливается на последствиях первого порядка, а захватывает множество явлений, вплоть до вывода непредвиденных последствий

---

²⁶³ Kaboli, S.A., Tapio, P. How late-modern nomads imagine tomorrow? A Causal Layered Analysis practice to explore the images of the future of young adults // *Futures*, 2018. – Vol. (96). – P. 32-43.

²⁶⁴ Inayatullah, S. Six pillars: futures thinking for transforming // Emerald Group Publishing Limited, 2008. – Vol. 10, No. 1. – Pp. 4-21.; Inayatullah, S. *Futures Studies: Theories and Methods* // *There's a Future: Visions for a Better World*. Spain: BBVA, 2012. – Pp. 37-67. P. 47.

– оценки ухудшения экологической обстановки и полного изменения социального мира.

Третий столп – определение времени будущего (Timing the Future) не связан с применением конкретного метода, но направлен на принятие модели временной перспективы в процессе планирования будущего. С. Инаятулла выделяет пять моделей времени: 1) будущее линейно, прогресс достигается поэтапно (О. Конт, Г. Спенсер); 2) будущее циклично, в нем есть взлеты и падения, которые определяют положение движения между крайностями (О. Шпенглер, П. Сорокин); 3) будущее – это спираль, где каждое повторение происходит на качественно новом уровне (П. Саркар); 4) будущее – вызов, оно создается творческим меньшинством с помощью социально-политических, культурных и технологических инноваций (А. Тойнби, В. Парето); 5) будущее – это трансформация, в котором наступают переходные времена и драматические события (Э. Тоффлер, Э. Ласло, Дж. Даттор и др.).

Четвертый столп – углубление будущего (Deepening the future) отвечает за применение метода причинно-уровневого анализа (CLA – Causal Layered Analysis).

Пятый столп – создание альтернатив (Creating Alternatives) основан на применении метода сценарного планирования. Сценарный метод основан на преобразовании разрозненных эпизодов (ситуаций) в концептуальную типическую схему, которые определяют траекторию движения будущей перспективы. Он помогает снизить риски неопределенности будущего, раскрыть потенциал настоящего чрез перечисление возможных альтернатив. Стоит отметить, что сценарный метод относится к проективным техникам и был основополагающим в исследованиях П. Шварца²⁶⁵, Дж. Даттора²⁶⁶, К. Безольда²⁶⁷, А. Ферньяни и Ч. Сонг²⁶⁸.

²⁶⁵ Шварц, П. Ваше официальное будущее: искусство предвидения и планирования будущего / пер. с англ. О. В. Завалий. – М.: АСТ: Funky, 2008. – 239 с.

²⁶⁶ Dator, J. “New beginnings” within a new normal for the four futures // Foresight, 2014. – 16(6). – P. 496-511.;
Dator, J. A Noticer in Time. Selected work, 1967-2018. Springer Cham, 2019. – 473 p.;

Dator, J. Alternative futures at the Manoa School // Journal of Futures Studies 14 (2). – 2009. – Pp. 1 – 18.

²⁶⁷ Bezold, C. Jim son's Alternative Futures and the Path to IAF's Aspirational Futures // Institute for Alternative Futures U.S.A. Journal of Futures Studies, 2009. – P. 123 – 134.

²⁶⁸ Fernani, A., Song Z. The six scenario archetypes framework: A systematic investigation of science fiction films set in the future // Futures, 2020. – Vol. 124.

Примером практического применения сценарного метода могут служить и сами архетипические модели, предложенные С. Инаятуллой: 1) *Эволюция и прогресс* (Evolution and progress); 2) *Конец/крах* (Collapse); 3) *Гайя* (Gaia – образ древнегреческой богини плодородия); 4) *Глобализм* (Globalism); 5) *Возвращение или Назад в будущее* (Back to the future)²⁶⁹. По его мнению, несмотря на то, что в обществе существует огромная вариативность представлений о грядущей перспективе, их можно свести к пяти устойчивым образам-архетипам, присутствующим в коллективном сознании на макроуровне независимо от временной перспективы.

Соглашаясь с предлагаемыми методами отечественных и зарубежных авторов, нам кажется целесообразным подробнее остановиться на таких направлениях исследования образов будущего как методы социологических и социально-психологических исследований (проективные методы), структурно-семиотический и герменевтический подходы.

Методы социологических исследований используются на первых этапах организации исследовательского процесса и направлены на получение, обработку и анализ данных, касающихся представлений о будущем в социокультурном пространстве. К данной группе относятся методы сбора информации – опросы, глубинное интервью, анкетирование, и метод анализа данных – качественный контент-анализ.

Опросы направлены на сбор сведений, содержащих социальные ожидания, мнения и желания относительно будущего. Проводимые как в очном формате, так и в дистанционном, опросы предполагают устное или письменное обращение к участникам исследования. Они направлены на фиксацию оценок социальной действительности, выявление представлений и настроений общества относительно дальнейших перспектив. Опросы, проводимые с помощью интернет-ресурсов, охватывают широкую аудиторию, что позволяет быстро и эффективно выявить образы будущего в различных группах населения. Ярким примером массового

---

²⁶⁹ Inayatullah, S. Six pillars: futures thinking for transforming // Emerald Group Publishing Limited, 2008. – Vol. 10, No. 1. – Pp. 4-21. P. 8.

сбора информации могут служить электронные мониторинговые опросы, проводимые при центрах (ВЦИОМ²⁷⁰, ФОМ²⁷¹, Центром социологического проектирования «Платформа»²⁷² и др.) или опросы, периодически размещающиеся на официальных сайтах субъектов Российской Федерации для стимулирования общественного интереса относительно узкоспециализированных региональных программ.

Глубинное интервью является разновидностью вербального опроса и предполагает беседу или дискуссию, при которой возможно непосредственно выявить представления о будущем у респондентов. Анкетирование как один из видов вербального опроса направлено на определение образов будущего исходя из перечня вопросов – анкеты, представляемой участникам либо с ограниченным набором ответов, либо предусматривающей написание мини-текстов. В сочетании с анкетированием глубинное интервью служит качественным дополнением к уже полученному формализованному материалу. Они активно используются современными исследователями для рассмотрения спектра социальных ожиданий и представлений о будущем, касающихся политических приоритетов России (И. Ю. Киселев, А. Г. Смирнова, К. Г. Храброва²⁷³, В. А. Касамара, А. А. Сорокина²⁷⁴),

²⁷⁰ ВЦИОМ. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Итоги-2023, ожидания-2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2023-ozhidaniya-2024> (дата обращения: 18.01.2026);

ВЦИОМ. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Уверенность в завтрашнем дне: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uverennost-v-zavtrashnem-dne-monitoring> (дата обращения: 25.02.2025).

²⁷¹ ФОМ. Фонд общественного мнения (ФОМ). 10 тезисов о новой эпохе. URL: https://bd.fom.ru/report/cat/power/pow_ema/os0109211. (дата обращения: 26.02.2025);

ФОМ. Фонд общественного мнения (ФОМ). Идеальный образ России. URL: <https://bd.fom.ru/report/cat/power/of034401>. (дата обращения: 26.02.2025);

ФОМ. Фонд общественного мнения (ФОМ). Итоги 2014-го и ожидания от 2015-го. Чего ждут россияне в наступающем году для себя и для страны? URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/11902> (дата обращения: 12.09.2025);

ФОМ. Фонд общественного мнения (ФОМ). Национальные интересы России. URL: https://bd.fom.ru/report/cat/power/pow_ema/dd011408#d011408. (дата обращения: 26.02.2025);

ФОМ. Фонд общественного мнения (ФОМ). Россия: куда ж нам плыть? URL: https://bd.fom.ru/report/cat/power/pow_ema/dd010437. (дата обращения: 26.02.2025).

²⁷² Восприятие образа будущего и национальных проектов населением РФ. Центр социального проектирования «Платформа». URL: <https://pltf.ru/wp-content/uploads/2020/03/vospriyatie-obraza-budushego-i-nacionalnyh-proektov-naseleniem-rf.pdf?ysclid=lsen59giw4500541679>. (дата обращения: 22.07.2025).

²⁷³ Киселев, И. Ю., Смирнова, А. Г., Храброва, К. Г. Внешняя политика России глазами молодежи: ожидания 20-летних // Образы будущего России: желаемое-возможное-необходимое: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Москва 8-9 июня 2016 г. Московский педагогический государственный университет. Институт истории и политики. – М., МПГУ, 2016. – С. 231-244.

²⁷⁴ Касамара, В. А., Сорокина, А. А. Образ России и ее будущего: политическая элита vs представители социального дна // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества [Текст]: в 4 кн. Кн. 2. / отв. ред. Е. Г. Ясин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – С. 323 – 334.

городского развития (В. М. Комаров, В. А. Коцюбинский, В. В. Акимова²⁷⁵), профессионального самоопределения и будущей карьеры (С. Б. Серякова, Е. В. Звонова, У. А. Антонова²⁷⁶) и т.д.

Контент-анализ в исследовании образов будущего используется как прием для тематической формализации и выделения доминантных и скрытых (неявных) представлений о будущем на основе количественных данных, полученных в ходе работы с выбранным источником информации. Процедура выявления количественных данных включает в себя: выделение категорий (понятий, суждений) в вербальном или невербальном материале, подсчет повторяющихся смысловых единиц, их кодирование и дальнейшая статистическая обработка с помощью специализированных программ²⁷⁷. Важным требованием для проведения контент-анализа является выбор таких источников коммуникации или типов текстов, которые подлежат количественному измерению: правительственные документы, СМИ, телевизионные программы, дневниковые записи, письма, газеты, литературные произведения, фильмы, экспертные опросы. Современными исследователями метод контент-анализа для выявления социальных ожиданий и представлений о будущем России в обществе используется при изучении текстов Посланий Президента Федеральному Собранию (Г. Борщевский²⁷⁸), в политической коммуникации зарубежных СМИ (Э. В. Будаев, О. А. Солопова, Р. И. Зарипов, А. В. Бойко²⁷⁹), в периодических изданиях российских газет (Н. М. Великая, А. А. Зайцева, Е. А. Ирсетская²⁸⁰), кинематографе (А. В. Федоров²⁸¹).

²⁷⁵ Комаров, В. М., Коцюбинский, В. А., Акимова, В. В. Стратегии устойчивого развития vs традиционные подходы: предпочтения общества // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, 2020. – С.124-146.

²⁷⁶ Серякова, С. Б., Звонова Е. В., Антонова У. А. Образ будущего в планировании карьеры молодыми сотрудниками // Человеческий капитал, 2020. – №8. – С. 69-77.

²⁷⁷ Ядов, В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы / АН СССР. Ин-т конкретных социальных исследований. – М.: Наука, 1972. – 239 с.

²⁷⁸ Борщевский, Г. Отражение ценностей российского общества в Посланиях Президента Федеральному Собранию // Социологическое обозрение, 2022. – Т.21. – №3. – С. 84-103.

²⁷⁹ Будаев, Э. В. Метафорический образ будущего России в зарубежных СМИ / Э. В. Будаев, О. А. Солопова, Р. И. Зарипов, А. В. Бойко. – СПб.: Научное издание, 2021. – 217 с.

²⁸⁰ Великая, Н. М., Зайцева, А. А., Ирсетская, Е. А. Репрезентация образа будущего России в печатных СМИ в контексте консолидации российского общества // Социологическая наука и социальная практика. 2023. – Т. 11. – № 4. – С. 8–29.

²⁸¹ Федоров, А. В. Трансформации образа западного мира на советском и российском экранах: от эпохи идеологической конфронтации (1946-1991) до современного этапа (1992-2016). – М.: Изд-во МОО «Информация для всех», 2016. – 216 с.

Методы социально-психологического исследования (проективные)

направлены на выявление и анализ умозрительных образов, которые формируются в процессе предвосхищения будущих событий. К данному направлению относятся методики проведения психодиагностических тестов и опросников с элементами свободных описаний (эссе, развёрнутое или мини-сочинение), рисуночных техник, графических тестов, карт-путеводителей. Чаще всего они используются в комбинации с глубинным интервью в фокус-группах. В дополнении к методам социологических исследований, в которых выявляются представления о будущем на сознательном уровне, группа социально-психологических методов может апеллировать к ассоциативным образам, воображению, личному опыту респондентов и глубинным слоям коллективного сознания. Поэтому в исследованиях с использованием проективных техник учитывается способность референта творчески подходить к процессу моделирования образа будущего.

Психодиагностические тесты и опросники используются преимущественно в исследованиях по психологии (Т. И. Шульга²⁸²), педагогики (О. Г. Родионова²⁸³) с целью анализа жизненных планов и выявления образов будущего у учащихся школ, студентов вузов. В исследовании кандидата психологических наук Н. П. Шиловой²⁸⁴, которое проводилось в дистанционном формате (1538 участников) использовалась методика написания сочинения «Я через пять лет» и тестирование «неоконченные предложения» (метод «мотивационной индукции» по отношению к будущему Ж. Нюттена²⁸⁵) для характеристики краткосрочной перспективы в возрастных группах от 14 до 28 лет, разделенных по категориям: подростки, юноши, молодые люди. Преимуществом применения данной методики было то, что она не исключала учета индивидуальных и психоэмоциональных особенностей участников исследования.

---

²⁸² Шульга, Т. И. Жизненные планы подростков как фактор профилактики девиантного поведения // Вестник Московского государственного областного университета, Серия: Психологические науки, 2021. – №3. – С. 64-75.

²⁸³ Родионова, О. Г. Изучение представлений о школе будущего у групповых субъектов учреждений образования различных уровней // Вестник Самарского юридического института, 2010. – С. 126-129.

²⁸⁴ Шилова, Н. П. Возрастные различия в представлениях о будущем от подростничества до взрослости // Психологическая наука и образование, 2023. – Т. 28. – № 3. – С. 62-74.

²⁸⁵ Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. под ред. Д. А. Леонтьева; пер. с англ. Е. Ю. Патяевой и др. – М: Смысл, 2004. – 608 с.

Метод теста «неоконченных предложений» лежит в основе проективной методики В. Н. Петровой²⁸⁶, которая используется исследователями для определения представлений о будущем России у молодого поколения. В своей статье, посвященной определению образов возможного будущего у жителей Томска, В. Н. Петрова разработала опросник, включавший в себя 45 заданий, направленных на многоуровневое прояснение траекторий будущего у участников. Задания, в которых нужно было продолжить предложения и в развернутой форме ответить на вопросы, были связаны с пониманием пространственно-временной перспективы, определением мировоззренческих установок, уровня самосознания, социальной зрелости и готовности к профессиональному самоопределению. Основная цель данной методики, как указывала исследовательница, была направлена на стимулирование активности испытуемых, развитие их потребностно-мотивационной сферы в области самоопределения и планирования собственного будущего²⁸⁷. Опросник В. Н. Петровой нашел свое отражение в исследовании Т. В. Левковой, Н. В. Шкляр²⁸⁸, направленном на выявление образов будущего у студентов в аспекте характеристик ценностно-смысловой сферы личности, в исследовании Е. Ю. Кольчик²⁸⁹, посвященному изучению образа будущего молодежи с различным уровнем толерантности к неопределенности.

Методы неоконченных предложений в совокупности с фокусированным интервью и техникой проективного рисунка использовались в исследовании Е. Б. Шестоपाल, Н. С. Скипина, А. А. Лазарева, Д. Д. Посоховой, А. Ю. Коноплева²⁹⁰, направленном на выявление образа страны у жителей различных регионов России, а также их представлений о прошлом, настоящем и будущем. Респондентам предлагалось завершить предложение «Россия для меня – это...», ответить на

---

²⁸⁶ Петрова, В. Н. Методика изучения образа возможного будущего // Сибирский психологический журнал. – 2002. – №16-17. – С. 32-36.

²⁸⁷ Там же. С. 33.

²⁸⁸ Левкова, Т. В., Шкляр, Н. В. Образ будущего у современных студентов в аспекте жизненных смыслов личности // Современные тенденции развития системы образования. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2020. – С. 173-179.

²⁸⁹ Кольчик, Е. Ю. Образ будущего у молодежи с различным уровнем толерантности к неопределенности // Научный результат. Педагогика и психология образования, 2023. – Т. 9, № 4. – С. 121-131.

²⁹⁰ Шестоपाल, Е. Б., Скипин, Н. С., Лазарев, А. А., Посохова, Д. Д., Коноплев, А. Ю. Трансформация образа своей страны под влиянием политического контекста // Вестник Московского университета. Серия 12, Политические науки: научный журнал, 2022. – №1. – С. 7-28.

вопросы открытого и закрытого типа и спроектировать «рисунок страны». Особенностью применения данной методики заключалась в том, что уделялось внимание не только рациональным компонентам в восприятии образа России, но и эмоциональным составляющим представлений о возможном будущем страны. Применение методов незавершенных предложений, рисуночного теста «Образ страны» и сравнительных рисуночных персонификаций было также отражено в исследовании А. В. Селезневой, Н. В. Смутькиной²⁹¹.

Исследователями А. Ю. Домбровской и А. С. Огневым²⁹² использовались проективные методы показа метафорических карт и набора символических фигур в совокупности с методами инструментальной когнитивистики для конкретизации визуального образа будущего России в представлениях молодежи. Авторы опирались на опыт зарубежных исследователей С. А. Каболи и П. Тапио²⁹³ и С. Ахвенхарьюа, М. Минккинена и Ф. Лалот²⁹⁴, который показывал, что традиционные опросные методы не могут обеспечить получение данных, связанных с архетипическими глубинами коллективного бессознательного. Само исследование авторов проходило в несколько этапов и включало в себя качественный контент-анализ и интент-анализ речевых и текстовых материалов, а также данных на интернет-платформах: поисковых запросов, записей сообществ, иллюстрирующих образы будущего России. На основе собранного кейса всех этапов исследования авторами были выделены четыре основных типа образа будущего современной России: «*фиктивный финализм*» (иллюзорное, утопическое будущее, ожидание чуда), «*оптимистический и прагматический реализм*» (высокий уровень целеполагания, использование потенциала перспектив настоящего), «*рутинный фатализм*» (недоверие к будущему, скептицизм, пассивный подход), «*деятельный пессимизм*» (критическая оценка текущего

---

²⁹¹ Селезнева, А. В., Смутькина, Н. В. Политико-психологические особенности восприятия славянских стран российскими гражданами // Журнал Фронтальных Исследований, 2020. – №4. – С. 209-236.

²⁹² Домбровская, А. Ю., Огнев, А. С. Репрезентация образа будущего России в сознании современной российской молодежи и в социальных медиа: Результаты проективной, инструментальной когнитивистики и киберметрии // Человеческий капитал, 2023. – № 8(176). – С. 86-98.

²⁹³ Kaboli, S.A., Tapio, P. How late-modern nomads imagine tomorrow? A Causal Layered Analysis practice to explore the images of the future of young adults // Futures, 2018. – Vol. (96). – P. 32-43.

²⁹⁴ Ahvenharjua S., Minkkinen, M., Lalot, F. The five dimensions of Futures Consciousness // Futures, 2018. Vol. (104).

положения в стране, миграция, бессилие). В процентном соотношении было выявлено преобладание «рутинного фатализма» относительно будущих перспектив России. Исследователями был сделан вывод о том, что степень сформированности образа будущего России у молодых людей крайне низка. Обоснованность выбора ассоциативных карт, опыт визуализации и проективной вербализации образа будущего вызвали трудности, что свидетельствует о примитивизме образного мышления, размытости и отсутствии четких представлений о дальнейших перспективах.

Стоит отметить, что процесс организации подобных форсайт-исследований ориентируется на «этику проективной деятельности» или «фьючерсную грамотность», отвечающую за адекватную оценку полученных данных, уместное применение инновационных технологий и непредвзятое отношение к испытуемым.

Практическая применимость данных методов зависит от умения участников выстраивать жизненную стратегию, способности реалистично оценивать настоящее и мысленно представлять цели и результаты последующей деятельности для достижения желаемого будущего. В данном случае представление о будущем рассматривается как «самосбывающееся пророчество» (теорема Томаса): определение ситуации влияет на последствия и будущую модель поведения²⁹⁵. Если кладутся в основу будущего ошибочные образы, ложное определение фактов, то и исход ситуации увековечивает власть иллюзии в перспективе.

Структурно-семиотический подход в исследовании образов будущего направлен на рассмотрение строения вербальных и невербальных картин будущего, выступающих как элементы языка культуры. Образ будущего в рамках данного подхода понимается как специфическая знаковая система, в которой можно выделить универсальные единицы (символы, семиотические коды) и проследить их функционирование в социуме.

---

²⁹⁵ Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон.- М.: АСТ: АСТ + Хранитель, 2006. – 873 с. С. 605-607.

Структурный подход (Э. Кассирер²⁹⁶, К. Леви-Стросс²⁹⁷, Ю. М. Лотман²⁹⁸) используется для выявления сходных представлений в контексте конкретной культуры, которые, несмотря на свою дифференциацию и изменчивость, выражаются в типологических глубинных структурах – устойчивых однородных схемах, способных регулировать социальные явления.

Так, с позиции представителя Магбургской школы неокантианства Э. Кассирера²⁹⁹, бытие выступает вторичным по отношению к символу. Символ же, являясь чувственным выражением идеальных типических форм, способен фиксировать и упорядочивать доопытные априорные категории, выступать одним из способов конструирования культурно-символического измерения. Основатель структурной антропологии К. Леви-Стросс³⁰⁰, опираясь на лингвистический анализ полагал, что в основе всех социальных, культурных и научных явлений положены структурные познавательные модели – символические системы, берущие свое начало из сферы бессознательного. Они есть символические коды культуры, имеющие языковую природу. Само бессознательное интерпретируется этнологом как ансамбль образцов, совокупность структур, лишенных содержания³⁰¹, но подчиняющееся своим структурным законам поступающий извне материал (намерения, эмоции, представления, воспоминания).

Французский философ Р. Барт³⁰² выделял два этапа структуралистской деятельности – членение и монтаж. Расчленить объект, подвергаемый моделирующей деятельности, значит обнаружить в нем подвижные фрагменты, взаимное расположение которых порождает некий смысл³⁰³. Монтаж предполагает творческий процесс комбинации выделенных единиц и рождение новых объектов.

---

²⁹⁶ Кассирер, Э. Философия символических форм. Том 2. Мифологическое мышление. – М.; СПб.: Университетская книга, 2002. – 280 с.

²⁹⁷ Леви-Строс, К. Л. Структурная антропология. Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.

²⁹⁸ Лотман, Ю. М. О разграничении лингвистического и литературоведческого понятия структуры // Вопросы языкознания, 1963. – № 3. – С. 52.;

Лотман, Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2004. – 704 с.

²⁹⁹ Кассирер, Э. Философия символических форм. Том 2. Мифологическое мышление. – М.; СПб.: Университетская книга, 2002. – 280 с.

³⁰⁰ Леви-Строс, К. Л. Структурная антропология. Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.

³⁰¹ Там же. С. 211.

³⁰² Барт, Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / Пер. с фр., сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.

³⁰³ Там же. С. 256.

Для исследования образов будущего данный подход предполагает разложение выбранных картин будущего на отдельные элементы-структуры для детального анализа смыслов, которые скрыто присутствуют или целенаправленно задаются создателями образа – актором или определенным коллективом.

Используя структурно-семиотический подход к анализу моделирования будущего в политической культуре, исследователи А. И. Щербинин и Н. Г. Щербинина³⁰⁴ определяли образ будущего как знаковый конструкт, репрезентируемый властью и задаваемый политическими текстами. Для понимания проектов будущего, запускаемых футуристами, социологами или политическими деятелями в коммуникативный процесс, авторы считали необходимым выделять «коды», в которых зашифрованы «факты» гипотетической реальности будущего. По их мнению, самой распространенной моделью семиокода в политических текстах выступает мифосхема «хаос-космос», транслирующая универсальный рассказ об упадке, а потом возрождении миропорядка³⁰⁵.

Выделение и дальнейшее осмысление устойчивых структур в общественном сознании осуществляется также с помощью архетипического анализа – метода, сформировавшегося в рамках психоаналитического подхода. Современная исследовательница М. Г. Иванова, в своей монографии «Архетипы культуры. Поиск центрального архетипа»³⁰⁶, изучая доминантные архетипы, свойственные различным странам, подчеркивала, что важен не сам процесс их выделения, но способ проявления и функционирования в определенной картине мира, который уже сам по себе способен прояснить процесс взаимодействия между архетипами и носителем отдельной культуры.

В своей статье «Роль национальных архетипов для формирования образа будущего России»³⁰⁷, ориентируясь на концепцию К. Г. Юнга, она определяла архетипы как социокультурный коды, которые глубоко понятны россиянам и

---

³⁰⁴ Щербинин, А. И., Щербинина, Н. Г. Политическое конструирование образа будущего // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 2020. – № 56. – С. 285–299.

³⁰⁵ Там же. С. 290.

³⁰⁶ Иванова, М. Г. Архетипы культуры. Поиск центрального архетипа: монография. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 480 с.

³⁰⁷ Иващенко, А. И. Архетипы в маркетинге // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2006. No1. – С. 70–77. URL: <https://grebennikon.ru/article-23wm.html> (дата обращения: 01.12.2024)

отражают подлинное содержание национальной психики, черты характера нации, ее чувства и установки по отношению к себе и другим. Они получают свое выражение в социокультурных ценностях народа или архетипических чертах, которые уникальны для конкретной культуры. В образах будущего они находят свое воплощение в виде символов, подчеркивающих национальную идентичность и указывающих на вектор дальнейшего развития страны. И, как полагает исследовательница, они могут быть равно использованы как для укрепления и гармонизации политической системы страны, так и быть применены в рамках деструктивных стратегий, выступая фактически как инструменты воздействия на коллективное сознание. Подобное мнение звучит также в исследованиях И. А. Василенко³⁰⁸.

Так, в контексте изучения образов будущего архетипический анализ направлен на выделение и анализ устойчивых представлений и универсальных сюжетных схем, которые транслируются в обществе через картину будущего и способны отражать глубинные смыслы, способы восприятия действительности, религиозные и культурные особенности общества, его ценностные ориентиры.

Герменевтический подход направлен на анализ и интерпретацию текстовых источников, содержащих образ будущего: литературных произведений, дневников, газет, писем, исторических документов. Ключевыми процедурами в герменевтическом походе, которыми руководствуются исследователи при прочтении выбранных текстов, выступают: рассмотрение внутренней и внешней композиции текста, понимание, раскрытие выявление неявных смыслов, субъективное проживание, учет культурно-исторических факторов и т.д. Немаловажным является осуществление процесса предпонимания или поддержание принципа контекстуальной интерпретации, заключающегося в предварительном изучении различных корпусов текстов, которые соразмерны выбранной тематике, знании временного контекста, мировоззренческой позиции

---

³⁰⁸ Василенко, И. А. Архетипические основы русской культуры и современная имиджевая политика России / И. А. Василенко // Журнал «Перспективы». Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, 2015. – №4. – С. 5-21.; Василенко, И. А. Имиджевая стратегия России в контексте мирового опыта. под ред. проф. И. А. Василенко. – М.: Международные отношения, 2013. – 359 с.

создателей текста. Установление гармоничного соотношения между пониманием текста адресатом и его смыслом (сущностной характеристикой) является основной задачей, которую ставят себе современные исследователи, изучая образы будущего в публицистическом наследии.

Ярким примером использования герменевтических методов могут служить исследования С. А. Сергеева³⁰⁹, Р. А. Гусейнова³¹⁰, Н. Н. Мамаевой³¹¹, анализирующих утопические образы будущего писателей-фантастов А. Р. Беляева, И. А. Ефремова, А. Н. и Б. Н. Стругацких. Исследователями рассматриваются философские и мировоззренческие контексты художественных произведений, концептуальное измерение горизонта будущего, прямые отсылки в работах советских писателей к коммунистическому образу будущего. В исследовании Г. А. Савина³¹², герменевтический подход применяется для анализа апокалиптических текстов, расшифровки и детализации образов в Священном писании, содержащих представления о будущем. Примером применения герменевтических методов к анализу политических метафор в контексте образов будущего России служат публикация Р. И. Зарипова и Э. В. Будаева³¹³, О. А. Солоповой³¹⁴.

Таким образом, в контексте исследования образов будущего мы дали обзор методологических подходов и моделей, которые предлагаются отечественными и зарубежными учеными: комплексный гуманитарный анализ (КГА), модель причинно-уровневого анализа (CLA), модель «осознания будущего», подход «шести столпов», модель четырехуровневой фьючерсной пирамиды, а также методы социологических и социально-психологических исследований (проективные методы), структурно-семиотический и герменевтический

³⁰⁹ Сергеев, С. А. Мечтая об антиимперии. Иван Ефремов в поисках третьего пути // *Ab Imperio*, 2017. – №3. – С. 119-160.

³¹⁰ Гусейнов, Р. А. Образ ученого в фантастике Жюль Верна и Александра Беляева // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 9 (27): в 2-х ч. Ч. I. – С. 51-56.

³¹¹ Мамаева, Н. Н. Светлое будущее в философии А. и Б. Стругацких / Н.Н. Мамаева // *Известия Уральского государственного университета. Сер.: Проблемы образования, науки и культуры*. 2004. вып. 16. № 32. С. 137-143.

³¹² Савин, Г. А. Апокалипсисы и апокалиптические речения: жанровые характеристики и особенности // *Вестник Московской богословской семинарии ЕХБ*. – М.: Изд. МБС ЕХБ, 2014. – № 4. – С. 41-65.

³¹³ Зарипов, Р. И., Будаев, Э. В. Метафорические образы настоящего и будущего России во французских СМИ: внешнеполитические аспекты // *Политическая лингвистика*, 2020. – № 6 (84). – С. 42-52.

³¹⁴ Солопова, О. А. Метафоры, которыми должна была жить Россия... (ретроспективный анализ на материале прогностических текстов о России XIX в.) // *Политическая лингвистика*, 2016. – № 6 (60). – С. 75-84.

подходы³¹⁵. Выбор метода, прежде всего, обуславливается типом и спецификой изучаемого источника, отражающего коллективные представления. Для нашего исследования центральное значение будет иметь комплексный гуманитарный анализ и архетипический анализ, осуществляемый в рамках структурно-семиотического подхода.

На основе изложенных подходов мы предлагаем собственную стратегию исследования образов будущего современной России. Она заключается, *во-первых*, в определении материала (круга источников), которые содержат представления о будущем России за последние 25 лет. Предварительно ознакомившись с временной и общекультурной спецификой исследовательского материала, наиболее подходящего и информативного с точки зрения репрезентации в нем картин будущего, с помощью герменевтических и семиотических методов (Ф. Шлейермахер³¹⁶, В. Дильтей³¹⁷, М. Хайдеггер³¹⁸, Ч. Пирс³¹⁹, Ф. де Соссюр³²⁰) мы осуществляем анализ и интерпретацию каждого источника. На этом этапе учитываются культурно-исторические условия формирования представлений о будущем определенного автора или коллектива, принимается во внимание наличие в них иррациональных (имажинативных) элементов.

Во-вторых, в выделении общих параметров, касающихся будущего ключевых сфер общественной жизни. Этот этап исследования подразумевает конкретизацию представлений о будущем в области экономики, политики, культуры, социальных отношений, что позволяет оценить наиболее распространенные ожидания россиян, зафиксировать разницу видения перспективы, увидеть контраст настроений по отношению к будущему в различных типах источников, например, в

---

³¹⁵ Петрова, Р. А. Методологические подходы к исследованию образов будущего и место в них архетипического анализа // *Abyss* (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). – 2024. – № 4(30). – С. 6-21

³¹⁶ Шлейермахер, Ф. Герменевтика / Перевод с немецкого А. Л. Вольского. Научный редактор Н. О. Гучинская. – СПб.: «Европейский Дом», 2004. – 242 с.

³¹⁷ Дильтей, В. Герменевтика и теория литературы. Т. 4 / Пер. с нем. под ред. В. В. Библихина и Н. С. Плотникова. – М.: Дом интеллектуал. кн., 2001. – 531 с.

³¹⁸ Хайдеггер, М. Бытие и время. – М.: Наука, 1997. – 451 с.

³¹⁹ Пирс, Ч. С. Учение о знаках / Избранные философские произведения / Пер. с англ. К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриева. – М.: Логос, 2000. – С. 176-234.

³²⁰ Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики / Пер. с фр. А. М. Сухотина; ред. пер. Н. А. Слюсаревой. – М.: Логос, 1998. – 235 с.

правительственных документах, научных прогнозах и художественных книгах, кинофильмах.

В-третьих, в объединении представлений о будущем, характерных для разных источников, по принципу схожести. На этом этапе мы выделяем повторяющиеся тенденции и схожие конфигурации в исследуемом материале, определяем доминирующие тенденции в представлениях завтрашнего дня. Используется метод дедукции, структурно-семиотический подход (В. Я. Пропп³²¹, К. Леви-Стросс³²², Ю. М. Лотман³²³, Р. Барт³²⁴, Ж. Бодрийяр³²⁵) для визуальных и текстовых источников.

В-четвертых, тематической группировке и синтезировании совпадающих социальных ожиданий для конструирования целостных образов будущего.

Наша стратегия сочетает в себе комплексный гуманитарный анализ – КГА (И. В. Желтикова³²⁶), направленном на выявление обобщенной картины будущего, являющейся узнаваемой для определенного социума, и сценарный метод (Г. Кан и Э. Винер³²⁷, Дж. Датор³²⁸, А. Ферньяни и Ч. Сонг³²⁹), позволяющим выделить срез наиболее значимых и повторяющихся тенденций будущего в сфере политики, экономики, культуры.

³²¹ Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки. Научная редакция, текстологический комментарий И. В. Пешкова. – М.: Лабиринт», 2001. – 192 с.

³²² Леви-Стросс, К. Л. Структурная антропология. Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.

³²³ Лотман, Ю. М. О разграничении лингвистического и литературоведческого понятия структуры // Вопросы языкознания, 1963. – № 3. – С. 52.; Лотман, Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2004. – 704 с.

³²⁴ Барт, Р. Проблема значения в кино // Система моды. Статьи по семиотике культуры. – Пер. с фр., вступ. ст. и сост. С. Н. Зенкина. – М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. – С. 195–199.

³²⁵ Бодрийяр, Ж. Система вещей / Пер. с фр. С. Зенкина. – М.: Рудомино, 1995. – 168 с.

³²⁶ Желтикова, И. В. Образ будущего. Монография. – Орёл: Изд-во «Картуш», 2021. – 164 с.

³²⁷ Кан, Г., Винер, А. Год 2000 // Мир нашего завтра: Антология современной классической прогностики. Сост. И. В. Бестужев-Лада. – М.: Издательство Эксмо, 2003. – С. 340-354.

³²⁸ Dator, J. “New beginnings” within a new normal for the four futures // Foresight, 2014. – 16(6). – P. 496-511.; Dator, J. A Noticer in Time. Selected work, 1967-2018. Springer Cham, 2019. – 473 p.; Dator, J. Alternative futures at the Manoa School // Journal of Futures Studies 14 (2). – 2009. – Pp. 1 – 18

³²⁹ Fernani, A., Song Z. The six scenario archetypes framework: A systematic investigation of science fiction films set in the future // Futures, 2020. – Vol. 124.

ГЛАВА 2. АРХЕТИПЫ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БУДУЩЕМ

2.1. Архетип: определение понятия и его место в культуре

Рассматривая образ будущего в сфере культуры, мы предполагаем, что он формируется исходя из совокупности идей, взглядов и воззрений социума, отображающих видение возможной перспективы в определенный исторический период. В представлениях о будущих изменениях общества так или иначе прослеживаются надындивидуальные значения и смыслы: устоявшиеся стереотипы, ценностные и познавательные парадигмы, ментальные установки, присутствующие в коллективном сознании на глубинном уровне и выступающие в качестве архетипических универсалий. Поэтому нас будет интересовать в данной главе функционирование архетипов в образах будущего как *смыслообразующих элементов*, способных в свернутом виде организовать передачу коллективного опыта, транслировать в будущее ценностные установки, культурные парадигмы, устоявшиеся социальные образы. Эту же линию размышлений мы прослеживаем в работах М. Г. Ивановой³³⁰, И. А. Василенко³³¹, Е. И. Сильновой³³². Подобный ракурс рассмотрения архетипов позволит выявить их эвристический потенциал для образов будущего, оценить возможность репрезентации общепринятых представлений, духовных ориентиров, этических норм через архетипы и символы, а также допустить их прямое влияние на сокращение неопределенности будущего.

Понятия «архетип» (греч. ἀρχή – начало и τυπος – отпечаток, тип) и «символ» (греч. σύμβολο – сигнал, связывание, соединение) в современной науке имеют десятки самых разнообразных значений в зависимости от сферы их рассмотрения. Несмотря на то, что современные исследователи при определении терминов

---

³³⁰ Иванова, М. Г. Архетипы культуры. Поиск центрального архетипа: монография. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 480 с.

³³¹ Василенко, И. А. Архетипические основы русской культуры и современная имиджевая политика России / И. А. Василенко // Журнал «Перспективы». Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, 2015. – №4. – С. 5-21.

³³² Сильнова, Е. И. Российские социальные образы: смысловая трансформация архетипов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – №4(42): в 2-х ч. Ч. I. – С. 169-172.

«архетип» и «символ» опираются, прежде всего, на психоаналитические теории З. Фрейда и К. Г. Юнга, благодаря которым и произошла их научная категоризация, в гуманитарных областях они приобретают свою уникальную интерпретацию.

Так, в политической науке архетипы определяются как воспринимаемые обществом стандарты и стереотипы группового мышления, психосоциальные поведенческие коды (В. Н. Гуляихин³³³), формы повторяющегося опыта, восходящие к генетической памяти истории и культуры (В. Э. Багдасарян³³⁴, С. А. Шомова³³⁵ и др). Архетипы, как и производные от них символы, анализируются социологами и политологами А. М. Цуладзе³³⁶, Е. Б. Шестопап³³⁷, И. А. Василенко³³⁸ и др. в контексте моделирования имиджа политического лидера и его сторонников, выстраивания взаимоотношений между обществом и властью, формирования национального менталитета и горизонта политико-коммуникативных стратегий.

В юридической науке понятия архетипа и символа используются в связи с объяснением природы правовой ментальности и трактуются как типизированные шаблоны социального взаимодействия, как прообразы правовых аксиом и принципов правосознания, задающие матрицу оценок поведения (М. Г. Тюрин³³⁹, А. И. Овчинников, С. П. Овчинникова³⁴⁰).

В сфере маркетинга и рекламы архетипы и символы объясняются как комбинации психических установок и типов восприятия, опосредующие

³³³ Гуляихин, В. Н. Архетипы политической культуры российских граждан // Социодинамика, 2013. – № 1. – С. 153-170.

³³⁴ Багдасарян, В.Э., архимандрит Сильвестр (Лукашенко). Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения. Науч. ред. Ю. Ю. Иерусалимский. – Ярославль, 2022. – 248 с.

³³⁵ Шомова, С. А. От мистерии до стрит-арта. Очерки об архетипах культуры в политической коммуникации / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 262 с.

³³⁶ Цуладзе, А. М. Политическая мифология. – М.: Изд-во "Эксмо", 2003. – 384 с.

³³⁷ Шестопап, Е. Б. Власть и лидеры в восприятии российских граждан: четверть века наблюдений (1993-2018) / ответственный редактор Е. Б. Шестопап. – М.: Весь мир, 2019. – 652 с.

³³⁸ Василенко, И. А. Архетипические основы русской культуры и современная имиджевая политика России / И. А. Василенко // Журнал «Перспективы». Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, 2015. – №4. – С. 5-21.;

Василенко, И. А. Имиджевая стратегия России в контексте мирового опыта. под ред. проф. И. А. Василенко. – М.: Международные отношения, 2013. – 359 с.

³³⁹ Тюрин, М. Г. Архетипы национальной правовой культуры: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Место защиты: Рост. юрид. ин-т МВД РФ. – Ростов-на-Дону, 2008. – 29 с.

³⁴⁰ Овчинников, А. И., Овчинникова, С. П. Юридические архетипы и правовая политика России в сфере хозяйства и предпринимательства // ЮРИСТЪ-ПРАВОВЕДЪ, 2015. – №3 (70). – С. 5-10.

потребности человека (А. Иващенко³⁴¹), как универсальные модели, схемы, образы и эмблемы, определяющие мотивацию выбора и вектор эффективного позиционирования брендов (А. В. Чернышов³⁴², А. А. Иудин³⁴³).

В литературоведении архетипы определяются как вневременные мотивы, микросюжеты, устойчивые формулы и семы (единицы содержания), отображающие в текстах древние мифологические образы, «вечные темы», повторяющиеся ситуации (А. Н. Веселовский³⁴⁴, Е. М. Мелетинский³⁴⁵, С. С. Аверинцев³⁴⁶, Ю. В. Доманский³⁴⁷). Составляя исходный фонд языка мировой литературы и выступая формами проявления «культурного бессознательного»³⁴⁸, архетипы и символы рассматриваются современными исследователями как топосы, мифологемы и протообразы, которые целенаправленно или непреднамеренно реконструируются авторами в художественном тексте и отражают этические смыслы, константы бытия (природные, культурно-исторические), свойственные каждому народу и эпохе (В. Д. Захаров³⁴⁹, А. Х. Гольденберг³⁵⁰ и др.).

В педагогике и психологии архетипы освещаются исследователями в контексте изучения социальных ролей, гендерных норм, менталитета общества и определяются как формы, предшествующие сознанию, совокупность стереотипных образов, система предрасположений, определяющая готовность

³⁴¹ Иващенко, А. И. Архетипы в маркетинге // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2006. No1. – С. 70–77. URL: <https://grebennikon.ru/article-23wm.html> (дата обращения: 01.12.2024)

³⁴² Чернышов, А. В. Русские архетипы в брендинге и эффективность телерекламы: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.03 / Место защиты: Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2011. – 31 с.

³⁴³ Иудин, А. А. Архетипы в брендинге: специфика русской культурной традиции. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2008. – 36 с.

³⁴⁴ Веселовский А. Н. Историческая поэтика. – М.: Гослитиздат, 1940. – 648 с.

³⁴⁵ Мелетинский, Е. М. О литературных архетипах / Российский государственный гуманитарный университет. – М.: РГГУ, 1994. – 136 с.

³⁴⁶ Аверинцев, С. С. Архетип // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. / Гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Рос. энциклопедия, 2008. – Т. 1. – С. 92-93.

³⁴⁷ Доманский, Ю. В. Смыслообразующая роль архетипических значений в литературном тексте: пособие по спецкурсу. Издание 2-е, исправленное и дополненное. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 94 с.

³⁴⁸ Большакова, А. Ю. Архетип: от Филона Александрийского до Блаженного Августина // Архетипы и архетипическое в культуре и социальных отношениях: материалы международной научно – практической конференции / под ред. Б. А. Доропшина. – Пенза-Ереван-Прага, 2010. – С. 5-21.

³⁴⁹ Захаров, В. Д. Архетипы литературы: тайна воздействия классики на читателя. – М.: URSS, ЛЕНАНД, 2019.

³⁵⁰ Гольденберг, А. Х. Архетипы в поэтике Н. В. Гоголя: монография / А. Х. Гольденберг. – 5-е изд., стер. – М.: Флинта: Наука, 2014. – 229 с.

реагировать определенным образом (Р. М. Грановская³⁵¹, Ю. М. Перевозкина, О. О. Андронникова, И. А. Федосеева, Е. В. Ветерок³⁵² и др.).

Прежде чем мы перейдем к рассмотрению архетипа и символа у тех, кто стоял у истоков их научного обоснования, обратимся сначала к античной и раннехристианской философии, признаваемой различными исследователями теоретическим фундаментом теории архетипа (А. Ю. Большакова³⁵³, М. Г. Иванова³⁵⁴, R. T. Arruda³⁵⁵ и др.).

В учении Платона об «идеях» – оригинальных образцах, находящихся в умопостигаемом мире и предшествующим всем видимым материальным вещам, архетипы и символы впервые находят свою идеалистическую интерпретацию. По Платону эйдосы (греч. εἶδος – образец, вид, образ) суть первопринципы бытия, обладающие сверхчувственной природой. Они неизменны, безотносительны к условиям пространства и времени, пребывают вечно в своем единстве и не зависят от сознания человека. Объекты чувственного мира являются «копиями» или несовершенным подобием идей³⁵⁶. Архетипы, в данном случае, подобны платоновским идеям-эйдосам – парадигмальным и врожденным мыслительным моделям, выступающим как принцип конструирования, образец для всякой материальной вещи³⁵⁷. Другую точку зрения на природу архетипа озвучивает исследовательница Е. М. Щепановская, отмечая, что термин «архетип» близок не столько к понятию эйдоса как идеальной идеи, сколько к понятию «архе» как природной первоосновы³⁵⁸.

³⁵¹ Грановская, Р. М. Психологическая защита. – СПб.: Речь, 2010. – 476 с.

³⁵² Архетипы в современном социокультурном пространстве / Ю. М. Перевозкина, О. О. Андронникова, И. А. Федосеева, Е. В. Ветерок. – Министерство образования и науки РФ, Новосибирский государственный педагогический университет. – Новосибирск: НГПУ, 2017. – 162 с.

³⁵³ Большакова, А. Ю. Архетип: от Филона Александрийского до Блаженного Августина // Архетипы и архетипическое в культуре и социальных отношениях: материалы международной научно – практической конференции / под ред. Б. А. Доропшина. – Пенза-Ереван-Прага, 2010. – С. 5-21. С. 6.

³⁵⁴ Иванова, М. Г. Архетипы культуры. Поиск центрального архетипа: монография. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 480 с.

³⁵⁵ Arruda R.T. Moral Archetypes: Ethics in Prehistory. Terra à Vista, 2019. – 139 p. P. 73.

³⁵⁶ Асмус, В. Ф. Платон. Мыслители прошлого. – М.: «Мысль», 1975. – 220 с.

³⁵⁷ Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 1 / Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2006. – 632 с.

³⁵⁸ Щепановская, Е. М. Генезис и классификация мифологических архетипов: культурфилософский подход: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.13 / Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2011. – 273 с. С. 28.

Так, платоновская традиция закладывает понимание архетипа как метафизической идеи и идеальной мыслительной модели, служащей прототипом для существующих в мире вещей. Она была продолжена в религиозной мысли в учениях Филона Александрийского, Дионисия Ареопагита, Августина Блаженного, в которых архетип определялся как «прообраз» божественного бытия и сравнивался с божественной субстанцией.

Вслед за швейцарским профессором философии Р. Тарнасом³⁵⁹, исследовательница М. Г. Иванова³⁶⁰ указывала, что уже в теологии апостола Павла встречается понятие архетипа как первоначала, точки отсчета всякого творения, выраженного в телесном логосе – Христе.

В монотеистической теории Филона Александрийского (современника св. Павла) Логос Бога выступает как «архетип» архетипа, другими словами «первооснова основ» или «первый образ» божественного образца³⁶¹. У Дионисия Ареопагита понятие архетип употребляется синонимично первообразу как источнику божественного света³⁶². В философии Августина Блаженного³⁶³ находит свое продолжение платоновская традиция понимания архетипов как духовных первооснов и изначальных идей, пребывающих в интеллигибельном мире. К. Г. Юнг в статье «Инстинкт и бессознательное» (1919) указывал, что позаимствовал концепцию архетипов именно у Августина³⁶⁴.

С наступления эпохи Нового Времени архетип начал постепенно утрачивать свое метафизическое значение. Понятие архетипа как надличностного концепта сближалось с категориями рационалистических концепций: с врожденной идеей (Р. Декарт), субстанцией (Б. Спиноза), духовной единицей – монадой (Г. Лейбниц). Сам К. Г. Юнг подчеркивал, что «начиная с Декарта и Мальбранша, идея превратилась в мысль, внутреннее условие познания...»³⁶⁵. Мы видим, что в русле

³⁵⁹ Тарнас, Р. История западного мышления. – М.: Изд. дом "КРОН-пресс", 1995. – 444 с.

³⁶⁰ Иванова, М. Г. Архетипы культуры. Поиск центрального архетипа: монография. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 480 с.

³⁶¹ Филон Александрийский. Толкования Ветхого Завета. – М.: Греко-латинский кабинет, 2000. – 451 с.

³⁶² Бычков, В. В. Символическая эстетика Дионисия Ареопагита / В. В. Бычков; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2015. – 143 с.

³⁶³ Августин Блаженный. Исповедь / перевод М. Е. Сергеенко. – Санкт-Петербург: «НАУКА», 2013. – 371 с.

³⁶⁴ Юнг, К. Г. Структура и динамика психического. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2021. – 600 с. С. 157.

³⁶⁵ Там же. С. 157-158.

данной традиции «архетипическое» соприкасалось с логическими формами суждения, связанными со способностью разума познавать действительность за пределами эмпирического опыта.

В учении И. Канта архетип выступает как «интеллектуальный прообраз» (*intellectus archetypus*)³⁶⁶, априорная форма мышления. В философии Г. В. Гегеля архетип приобретает метафизический смысл и отождествляется с формами саморазвития Абсолютного духа (знания, идеи), «развертываемые» в процессе мировой истории³⁶⁷.

Архетипы у А. Шопенгауэра³⁶⁸ сравнимы с исходным, «вечными идеями», неизменными прототипам всех вещей, которые сконцентрированы в мировой воле. Воля характеризуется философом как бессознательный порыв, всеобъемлющая сила, проходящая ступени объективации (неорганический, растительный, животный, человеческий мир) и обретающая отчетливую форму благодаря представлениям (понятиям рассудка и интуиции). Стоит отметить, что уже позже, немецкий философ Эдуард фон Гартман, опираясь на размышления А. Шопенгауэра, концептуализирует понятие «бессознательного» как импульса жизни, действующей надмирной силы, гипостазирующей в мире через волю и прообразы-представления³⁶⁹. Идеиная преемственность понятии воли А. Шопенгауэра и категории бессознательного Э. Гартмана будет чувствоваться в архетипической теории у К. Юнга.

Вектор рассмотрения архетипов и символов как элементов коллективного сознания был задан социологами французской школы Э. Дюркгеймом и М. Моссом. Э. Дюркгейм в своей работе «Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии»³⁷⁰ обосновывал идею о том, что представления, порождаемые коллективным сознанием, являются своеобразным маркером

³⁶⁶ Кант, И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. – М.: Академический проект, 2020. – 567 с. С. 384.

³⁶⁷ Гегель, Г. В. Ф. Эстетика: В 4 т. – М.: Искусство, 1973. – Т4. – 675 с.

³⁶⁸ Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление; Мысли; Афоризмы житейской мудрости / перевод с немецкого Юрия Айхенвальда и др. – Санкт-Петербург: Азбука: Азбука-Аттикус, 2022. – 860 с.

³⁶⁹ Гартман, Э. Сущность мирового процесса, или философия бессознательного: метафизика бессознательного / пер. с 4-го нем. изд. и предисл. А. А. Козлова. – Изд. 2-е, испр. – М.: URSS, 2010. – 430 с.

³⁷⁰ Дюркгейм, Э. Д. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии. – М.: Элементарные формы, перевод с французского В. В. Земсковой; под ред. Д. Ю. Куракина, 2018. – 808 с.

социальной общности. На ранних этапах развития цивилизации они обеспечивали устойчивость традиций, чувство почтения к сакральным предметам, систематическую организованность обрядовой деятельности. Социолог М. Мосс³⁷¹, продолжая традицию Э. Дюркгейма полагал, что божественные образы (или «мана») есть социальные силы, которые обретают свою форму в коллективных идеях, способных обеспечивать авторитет различных ценностей. М. Мосс указывает, что за сценой церемониальных драм стоит общество, а сами обрядовые действия являются результатами конвенции, сакральные объекты и символы – социальными объектами³⁷². Так, в интерпретации Э. Дюркгейма и М. Мосса архетипические и символические образы являются воображаемыми объектами, персонифицированными чертами социального лица, выраженными в коллективных представлениях конкретного этноса. Они выступают в форме языковых правил, религиозных верований, обычаев, социальных норм, правовых предписаний.

Об аффективной социальной энергии, действующей в символах, говорил теоретик французского сюрреализма Р. Кайуа в своих работах «Миф и человек», «Человек и сакральное»³⁷³. По мнению социолога, именно благодаря ей обретают сакральную значимость вещи (предметы культа), различные пространственные объекты (храм, святилище), утверждается система запретов и табу, разделяются группы, укрепляется иерархичность властных структур.

Большое значение коллективным представлениям придавал французский философ и антрополог Л. Леви-Брюль в своей концепции «первобытного мышления»³⁷⁴. Коллективные представления он определял как идеи и образы, верования и обряды, наследуемые обществом и облакаемые в пленительную форму благодаря их эмоционально-моторным элементам – аффективным содержаниям, выраженным в форме страха, ужаса, благоговения, потребности слиться воедино с коллективным началом³⁷⁵. В еще недифференцированном коллективном сознании

---

³⁷¹ Мосс, М. Социальные функции священного. – СПб.: Евразия, 2000. – 448 с.

³⁷² Там же. С. 103; С. 178.

³⁷³ Кайуа, Р. Миф и человек. Человек и сакральное. – М.: ОГИ, 2003. – 296 с.

³⁷⁴ Леви-Брюль, Л. Первобытное мышление / Пер. с фр. Б. И. Шаревской. – М.: Академический проект, 2020. 430 с.

³⁷⁵ Там же. С. 46.

они выступают как разрозненные императивы, смутные и неопределенные, но по своей природе «родственные» благодаря идентичным переживаниям, которые прослеживаются у различных племен. Между тем Леви-Брюль отмечает, что «представление» хоть и является по преимуществу явлением интеллектуального порядка, в уме первобытного человека оно отлично от идей и понятий, которыми мыслит современный человек. Коллективные представления в архаические времена лишены логических черт, однако подчинены закону партиципации (тождества)³⁷⁶. Его суть заключается в том, что проводится ассоциативная мистическая связь между предшествующим и последующим обстоятельством. Так, создаваясь целыми общинами, коллективные представления кладутся в основу топографических легенд, мифов, обычаев, традиций и исторических ассоциаций. И чем слабее ощущение сопричастности, меньше партиципации, чем больше коллективные представления становятся интеллектуальными элементами и наполняются объективными отношениями³⁷⁷.

Отдельные стороны размышлений Л. Леви-Брюля о «пра-логическом» мышлении были интегрированы К. Г. Юнгом в теории коллективного бессознательного. На этот аспект указывают также исследователи Т. С. Злотникова³⁷⁸, М. Г. Иванова³⁷⁹, С. В. Рязанова³⁸⁰ и др. Сам антрополог не употреблял понятия «архетип», но был идейно близок к психоаналитической традиции.

Психоаналитическая традиция в лице З. Фрейда и К. Г. Юнга стала новым качественным скачком в понимании бессознательного как источника коллективных проекций. Австрийский психиатр З. Фрейд в трудах «Очерки истории психоанализа», «Массовая психология и анализ человеческого Я», «Я и Оно»³⁸¹ обосновал модель личности, состоящую из трех уровней: *Сверх-Я* или

³⁷⁶ Леви-Брюль, Л. Первобытное мышление / Пер. с фр. Б. И. Шаревской. – М.: Академ.проект, 2020. С. 85; С. 94.

³⁷⁷ Там же. С. 412.

³⁷⁸ Злотникова, Т. С. Философия творческой личности. Монография / Т.С. Злотникова. – М.: ООО Издательство «согласие», 2017. – 918 с.

³⁷⁹ Иванова, М. Г. Архетипы культуры. Поиск центрального архетипа: монография. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 480 с. С. 37.

³⁸⁰ Рязанова, С. В. Роль теории архетипов в анализе мифа // Междисциплинарные исследования истории и культуры. – Пермь: Изд-во Пермского государственного университета, 2012. – Выпуск 3 (20). – С. 7-16.

³⁸¹ Фрейд, З. «Я» и «Оно». Труды разных лет, Т. 1. – Тбилиси: Мерани, 1991. – С. 351–392.

«Суперэго» (идеалы, ценности, нормативы) – Я или «Эго» (личность) – Оно или «Ид» (бессознательное). Бессознательное (Оно или Ид) определяется Фрейдом как архаический слой психики, содержащий инстинктивные силы, импульсы, влечения и желания, другими словами, энергию либидо, которая детерминирует жизнь человека. Располагаясь в бессознательном, филогенетические схемы-прототипы являются наследственными, передаются из поколения в поколение и концентрируют в себе аффекты первобытного сознания (желания, влечения, борьбу). С эволюцией человечества они вступают в оппозицию с Эго-сознанием и нормами морали (Сверх-Я). Запускается эффект замещения и образы облачаются символическим языком, вплетаются в ткань истории, культуры и науки. Первоначальный исток всех современных мировоззренческих парадигм, религиозных воззрений и массовых иллюзий, согласно З. Фрейду, находится в бессознательном (Ид). Они являются как средством защиты от первобытных импульсов (насилия, садизма), так и причиной коллективного невроза. Обнаружение этих представлений, коренящихся в бессознательном, и их дальнейшая символическая реконструкция через анализ оговорок, снов, социальных и индивидуальных фантазий, по мнению З. Фрейда, является основной задачей психоанализа.

Других воззрений в понимании природы бессознательного придерживался швейцарский психолог К. Юнг, зафиксировавший в научном обороте понятия «архетип» и «символ». В труде «Либидо, его метаморфозы и символы» (в издании «Символы трансформации»³⁸²), К. Г. Юнг определяет коллективное бессознательное как конденсацию усредненного исторического опыта³⁸³, фонд первоначальных образов, сумму всеобщих врожденных форм³⁸⁴, составными элементами которых являются эйдические образцы – архетипы. Бессознательное – это родовое наследие человечества, та ключевая причина, почему различные образы спонтанно возникают в различных уголках планеты и эпохах. В других работах К. Г. Юнга можно встретить и другие яркие сравнения, характеризующие

³⁸² Юнг, К. Г. Символы трансформации. – М.: АСТ, 2008. – 731 с.

³⁸³ Там же. С. 75.

³⁸⁴ Там же. С. 638.

коллективное бессознательное как «историческое зеркало – образ мира»³⁸⁵, «хранилище всего того, что было пережито человечеством, начиная с его самых отдаленных истоков»³⁸⁶, «тело, свойственное всем людям»³⁸⁷.

Юнг различает личное и трансличное (коллективное) бессознательное³⁸⁸. Индивидуальное бессознательное содержит в себе вытесненный психикой опыт личных чувственных впечатлений: воспоминания, болезненные вытесненные мысли, подпороговые восприятия³⁸⁹. Коллективное бессознательное обладает «сверхиндивидуальной универсальностью», объединяет индивидов друг с другом в народ и связывает людей с предшествующими поколениями и их психологией³⁹⁰. Это не замкнутая, но открытая миру система. В коллективном бессознательном с течением времени выкристаллизовываются определенные черты, регулирующие мотивы личного сознания – архетипы, которые подобны энграмме – типической основе, оставляющей осадок в коллективной памяти.

В наследии К. Г. Юнга можно встретить десятки определений понятия «архетип». Являясь в своей сущности «незаполненными» формами сознания, архетипы характеризуются Юнгом как доминанты коллективного бессознательного, унаследованные паттерны³⁹¹, нуминозные структурные элементы³⁹², фрагменты объективной психики³⁹³, отпечатки реакций и сходных переживаний³⁹⁴, общечеловеческие образы³⁹⁵, типические ситуации³⁹⁶ и др. В работе «Подход к бессознательному» (1961) Юнг сравнивал архетипы с «направленным трендом», «инстинктивным вектором», определяющим

³⁸⁵ Юнг, К. Г. Психология бессознательного. Издание 2-е. – М.: «Когито Центр», 2010. – 352 с. С. 330.

³⁸⁶ Юнг, К. Г. Структура и динамика психического. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2021. – 600 с. С. 181.

³⁸⁷ Там же. С. 175-176.

³⁸⁸ Юнг, К. Г. Психология бессознательного. Издание 2-е. – М.: «Когито Центр», 2010. – 352 с. С. 78.

³⁸⁹ Юнг, К. Г. Структура и динамика психического. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2021. – 600 с. С. 80.

³⁹⁰ Юнг, К. Г. Символы трансформации. – М.: АСТ, 2008. – 731 с. С. 292.

³⁹¹ Там же. С. 377.

³⁹² Там же. С. 383.

³⁹³ Юнг, К. Г. Психология бессознательного. Издание 2-е. – М.: «Когито Центр», 2010. – 352 с. С. 129.

³⁹⁴ Там же. С. 85.

³⁹⁵ Там же. С. 80.

³⁹⁶ Юнг, К. Г. Структура и динамика психического. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2021. – 600 с. С. 144.

траекторию движения (как птицы выют гнезда, муравьи строят муравейники)³⁹⁷, тем самым указывая на то, что архетипы являются той динамической силой, которая ведет к повторению различных переживаний, координируя модель поведения не только конкретного человека, но и целой социальной группы. В работе «Психологические типы» (1921), следуя Канту, К. Юнг определяет архетипы как «ноумен того образа, который интуиция воспринимает и, воспринимая, создает»³⁹⁸.

Архетипы, обладая мощной психической энергией, отражая палитру переживаний о добре и зле, свете и тьме, рождении и смерти, стоят у истоков мифологических образов, религиозных и философских учений, господствующих догм. Их важнейшей особенностью является то, что они не поддаются рациональному объяснению, по своей природе «трансцендентальны», непредставимы и не могут достигнуть сознания³⁹⁹. Архетипы выражаются с помощью архетипических символов, образов, мотивов и сюжетов, которые выступают в роли связующего моста, организующего взаимодействие между индивидуальным сознанием и общеисторическим бессознательным. Именно эта взаимосвязь обеспечивает визуализацию архетипов в культуре, воспроизведение в отдельной личности или коллективе установок, порой неосознаваемых, сценариев, типов реакций, ментальных образцов. Подобную ситуацию Юнг сравнивает с явлениями в физике: мельчайшие частицы невозможно увидеть сами по себе, но исходя из их проявлений можно построить модель. «Архетипический образ, мотив или мифологема – это конструкции подобного рода»⁴⁰⁰. В «чистом виде» архетип не может войти в сознание человека.

Юнг указывает, что *символы* не являются аллегориями или знаками, но представляют собой образы содержаний, которые трансцендентны сознанию⁴⁰¹. Процесс символизации связан с тем, что бессознательное извлекает из эго-сознания

---

³⁹⁷ Юнг, К. Г. Подход к бессознательному // Архетип и символ / Сост. и выступ. Ст. А. М. Руткевича. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2022. –С. 25-105. С. 71.

³⁹⁸ Юнг, К. Г. Психологические типы. – Минск: Харвест, 2017. – 528 с. С. 217.

³⁹⁹ Юнг, К. Г. Структура и динамика психического. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2021.. С. 236.

⁴⁰⁰ Там же. С. 237.

⁴⁰¹ Юнг, К. Г. Символы трансформации. – М.: АСТ, 2008. – 731 с. С. 152-153.

подходящие идеи, которые способны выразить конкретный архетип. Символы конвертируют необозримые сознанию формы и выступают своеобразным «языком» архетипов. Они дают пережитым переживаниям способ вхождения в мир «человечески-ограниченного» понимания, не искажая при этом архетипической сущности⁴⁰². «Трансцендентная функция» психики по Юнгу как раз и заключается в «символотворчестве», примеряющая вневременные образцы коллективного опыта (содержание архетипов и их психическую энергию) с материалом сознания (формой). В этой связи Юнг указывает, что подразумеваемое содержание архетипа проясняется через его соотнесение с чем-либо: мифом, тайным учением, сказкой⁴⁰³. Следовательно, уже воспринимаемый нами символический материал (сновидения, фантазии, сказки, мифы, религия, культура) становится трамплином к познанию археобраза, а его условием – воспроизводимый символический образ.

Ввиду этого архетипы претерпевают изменения под влиянием того сознания, на поверхности которого оно возникает⁴⁰⁴. И если на сознательном уровне можно проследить их бесконечное развитие и усложнение, то в бессознательной сфере они пребывают в своей неизменной и первоначальной форме. Следовательно, архетипы, с одной стороны, выступают как автономные «свернутые» образы, унаследованные и врожденные схемы сознания, с другой стороны, архетипы видоизменяются в опыте общества и поддаются творческой корректировке. Они способны приобретать с движением истории «надлежащую оправу», оболочку тайных учений, облекаться в грандиозные и величественные религиозные образы (Христос, Атман, Пуруша, Будда, Дао и т.д.)⁴⁰⁵, становиться частью культурных традиций. И чем прекраснее и грациознее передаваемый из поколения в поколение образ, тем дальше он обстоит от индивидуального опыта⁴⁰⁶.

---

⁴⁰² Юнг, К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Архетип и символ. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2022. – С. 105-143. С. 113.

⁴⁰³ Там же. С. 107.

⁴⁰⁴ Там же. С. 107.

⁴⁰⁵ Юнг, К. Г. Психология и религия / перевод А.М. Руткевича // Архетип и символ. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2022. – С. 143-217.

⁴⁰⁶ Юнг, К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Архетип и символ. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2022. – С. 105-143. С. 109.

Юнг выделяет основные архетипы, являющиеся основой для всех последующих религиозных и культурных образов: *Анима, Великая Мать (Мать-Природа), Анимус, Самость, Тень, Ребенок, Мать, Мудрец, Отец, Герой, Трансформация*⁴⁰⁷. Другие, не менее известные архетипы встречаются также в его работах: *Бога, Рая, Трикстера, Возрождения, Порядка, Животного* и др.⁴⁰⁸. Изучая архетипические мотивы, Е. М. Мелетинский отмечал, что юнговские архетипы («Матери», «Дитяти», «Тени», «Анимуса» («Анимы») и др.) представляют собой преимущественно образы, персонажи, в лучшем случае роли и в гораздо меньшей мере сюжеты⁴⁰⁹. На наш взгляд, они являются прообразами, «праформами», которые скрыто присутствуют в коллективном сознании как «сгущенные типы» опыта множества поколений, связывая между собой различные культурные традиции и фиксируясь в историко-культурном материале. Их переживание запускает процесс индивидуации (обретения, становления) культуры. Наиболее часто в истории и культуре прослеживается персонификация архетипов Анимы, Мудреца и Тени⁴¹⁰.

Другую классификацию архетипов (12 моделей), основанной на юнговской концепции мы можем встретить у К. Пирсон и М. Марк: *Правитель, Мудрец, Герой, Любовник, Славный малый, Простодушный, Хранитель, Искатель, Бунтарь, Ребенок, Творец, Шут (Трикстер)*⁴¹¹. Типологию, базирующуюся на юнговском архетипе Анимуса, мы можем встретить у Р. Мур и Д. Жиллетт: *Монарх (Царь), Воин, Маг, Любовник (Возлюбленный)*⁴¹². Выделяемые зарубежными последователями Юнга архетипы были близки к понятию «стереотипного образа»

⁴⁰⁷ Юнг, К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Архетип и символ / Сост. и выступ. Ст. А.М. Руткевича. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2022. – С. 105-143.; Юнг, К. Г. Проблема души нашего времени. – СПб.: Питер, 2020. – 336 с.; Юнг, К. Г. Психология бессознательного. Издание 2-е. – М.: «Когито Центр», 2010. – 352 с.; Юнг, К. Г. Символы трансформации. – М.: АСТ, 2008. – 731 с.; Юнг, К. Г. Эон. Исследования о символике самости / перевод А. Чечиной. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 352 с.

⁴⁰⁸ Юнг, К. Г. Душа и миф: Шесть архетипов. – М. – К.: ЗАО «Совершенство»; «Port-Royal», 1997. – 382 с.; Юнг, К. Г. Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству // Архетип и символ. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2022. – С. 283-305.; Юнг, К. Г. Психология и религия / перевод А.М. Руткевича // Архетип и символ. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2022. – С. 143-217.

⁴⁰⁹ Мелетинский, Е. М. О литературных архетипах / Российский государственный гуманитарный университет. – М.: РГГУ, 1994. – 136 с. С. 4.

⁴¹⁰ Юнг, К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Архетип и символ. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2022. – С. 105-143.

⁴¹¹ Марк, М., Пирсон К. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов. СПб.: Питер, 2005. – 336 с.

⁴¹² Мур, Р., Жиллетт, Д. Король, воин, маг, любовник: новый взгляд на архетипы зрелого мужчины. – М.: Литературная учеба, 2014. – 181 с

или повторяющегося сценария, и использовались для анализа ролевых моделей поведения человека.

Архетипические образцы, присутствующие в общественном сознании, анализировались историком религии М. Элиаде. Архетипы он характеризовал как небесные модели/прототипы, «план», «форма» или «двойник», существующие на более высоком, космическом уровне, как феномены, воспроизводящие опыт «нуминозного» в сакральных образах⁴¹³. По мнению М. Элиаде, архетипы имеют вневременной и прототипный характер, подобны эталонам для подражания, имитация которых дарует ощущение подлинной действительности. Действия, совершаемые человеком архаической культуры, имели смысл лишь в той мере, когда они повторяли трансцендентный образец – архетип⁴¹⁴. Парадигматический тип поведения сохраняется и в сознании современного человека, когда он воспроизводит действия, совершаемые некогда богами, героями или предками. Подвергшись долгому процессу «десакрализации», архе-образы вплетены в социальную действительность и координируют общественную деятельность людей в нынешнее время. Поэтому большое внимание уделяется религиоведом не столько изучению сущности архетипа, сколько выявлению архетипических действий в ситуациях (обрядов, церемониях, танцах), служащих способом репрезентации сакральных образов в общественном сознании и имеющих метаисторический смысл.

Таким образом, с древнейших времен философы обращаются к архетипическим универсалиям как духовным первоначалами и ценностным константам жизни общества. С психоаналитической традиции понятие архетипа расширилось до уникальной психологической структуры, формы сознания, способной показать динамику функционирования норм, идеалов и традиций в обществе, объяснить «сцепленность» жизненных обстоятельств. Опираясь на психоаналитическое учение К. Юнга, можно сделать вывод, что *архетипы*

---

⁴¹³ Элиаде, М. Миф о вечном возвращении (архетипы и повторение) // Избранные сочинения. Миф о вечном возвращении. Образы и символы. Священное и мирское / Переводы с французского: А. А. Васильевой, Ю. Н. Стефанова, Н. К. Гарбовского. – М.: Ладомир, 2000. – С. 23-122. С. 27-30.

⁴¹⁴ Там же. С. 46.

представляют собой наследуемые формы коллективного бессознательного, структуры дорациональной психики, которые воспроизводятся в видоизмененных формах в зависимости от эпохи, культуры и общественных отношений. Являясь древними типическими образцами, сохраняющие свое исконное содержание не одно столетие, архетипы и производные от них сюжеты и символические образы подобны «кристаллизованным частицам человеческой психики и судьбы»⁴¹⁵, которые несчетно повторяются у бесконечного ряда предков и регулируют отношения человека с окружающим миром по заданному образцу. Благодаря символу формы коллективного бессознательного редуцируются в сознание и обретают видимые во внешнем мире очертания. Функция символа по К. Юнгу трансцендентальна, так как в нем архетип становится воспринимаем как интуитивно, так и чувственно, сохраняя при этом свою «нуминозную» и инстинктивную природу.

К существенным свойствам архетипа исследовательница М. Г. Иванова относила их символичность, многослойность, предзаданность, устойчивость в культуре, неосознаваемость, принудительность, существования всех архетипов в некоей глубинной памяти, «архетипической матрице» и воспроизведение себя в культуре вновь и вновь⁴¹⁶. А. Ю. Большакова подчеркивала в архетипе качества первичности, инвариативности, матричности, вариативности, универсальности, образцовости и др.⁴¹⁷. Опираясь на концепцию К. Г. Юнга, среди центральных особенностей архетипа, которые в дальнейшем мы будем прилагать к исследованию образов будущего современной России, мы выделяем: *автономность, темпоральную устойчивость, универсальность, повторяемость, вариативность, взаимосвязь с памятью культуры.*

Завершая историко-философское рассмотрение понятий архетипа и символа, можно выделить два доминирующих определения, которые мы будем использовать

---

⁴¹⁵ Юнг, К. Г. Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству // Архетип и символ / Сост. и выступ. Ст. А. М. Руткевича. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2022. – С. 283-305. С. 302.

⁴¹⁶ Иванова, М. Г. Архетипы культуры. Поиск центрального архетипа: монография. – М.: ФЛИНТА, 2019. С. 43.

⁴¹⁷ Большакова, А. Ю. Архетип, миф и память культуры // Архетипы, мифологемы, символы в художественной картине мира писателя. Материалы Международной заочной научной конференции. – Астрахань: Изд. Дом «Астраханский университет», 2010. – С. 5-14. С. 8.

при анализе представлений о будущем на уровне общественного сознания. Во-первых, это понимание архетипов как *структурообразующих элементов коллективной психики*, привносящих в общественное сознание типические образцы родового опыта, повторяющиеся модели поведения, предзаданные схемы восприятия, которые преломляются сквозь опыт индивидуального сознания. Символы же способствуют чувственному выражению архетипов в образно-знаковой форме, обеспечивая синхронность модусов материального бытия (явления природы, стихий, растительного и животного мира) и идеальных образов и представлений (религиозных, философских). Символ сопряжен со своим архетипическим образом, подобно тому, как символ «мирового дерева» с анимистическими представлениями. Исходя из этого определения, различные исследователи Э. Нойман⁴¹⁸, Д. Ш. Болен⁴¹⁹, К. Кереньи⁴²⁰, К. Хюбнер⁴²¹, Ю. М. Перевозкина, Н. В. Дмитриева, С. Б. Перевозкин⁴²², Е. С. Дружинина⁴²³ и др. рассматривали архетипы и символы в контексте культуры и социальных процессов с точки зрения их нарративной всеобщности, их вневременного, надындивидуального и внеисторического характера.

Во-вторых, архетипы и символы – это *культурные парадигмы* общественного сознания (*архетипы культуры*), выражающие совокупность характерных качеств определенного общества. С этой позиции, архетипы и символы обеспечивают преемственность традиций и сохранение этнокультурного наследия, влияют на формирование ценностных ориентиров, свойственных исключительно определенному этносу, народу, социальной группе. Символы являются метафорической репрезентацией архетипических образов, которые приобретают

⁴¹⁸ Нойман, Э. Происхождение и развитие сознания. – М.: «Рефл-бук», 1988. – 461 с.; Нойманн, Э. Великая Мать. – М.: Добросвет: КДУ, 2012. – 406 с.; Нойманн, Э. Человек и миф. – М.: Клуб Касталия. 2015. – 278 с.

⁴¹⁹ Болен, Д. Ш. Богини в каждой женщине. Новая психология женщины. Архетипы богинь. Пер. Г. Бахтияровой и О. Бахтиярова. – М.: Ид София, 2005. – 384 с.

⁴²⁰ Кереньи, К. Прометей: архетипический образ человеческого существования. – М.: «Касталия», 2021. – 216 с.

⁴²¹ Хюбнер, К. Истина мифа / Пер. с нем. И. Касавина. – М.: Республика, 1996. – 448 с.

⁴²² Перевозкина, Ю. М., Перевозкин, С. Б., Дмитриева, Н. В. Структура архетипической идентичности: от недифференцированного сознания к постинформационному пространству // Сибирский педагогический журнал, 2014. – № 3. – С. 157-162.

⁴²³ Дружинина, Е. С. Культурно-исторические основания архетипа героя/ Е. С. Дружинина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Культурология. Политология. Социология, 2014. – Том 27 (66). – № 1. – С. 62-68.

ярко выраженный национальный характер (например, символы русской культуры: медведь, матрешка, береза, «тройка» и др.). Иллюстрацию архетипа, выступающего в роли «культурологической парадигмы», мы можем увидеть и у К. Г. Юнга, выделившим в одном из своих эссе архетипический образ «Вотана», отражающий стихийный дух народа и психологию германской души⁴²⁴.

С ракурса данных определений архетипы в образах будущего будут подобны свету маяка, просвечивающего в темноте неизвестных перспектив. Выступая в общественном сознании как когнитивные трафареты – универсальные объяснительные модели, архетипы помогают организовать дискурс о будущем, прояснить видение возможных альтернатив и предотвратить в них факторы случайности и непредсказуемости⁴²⁵. Важным аспектом является здесь нецеленаправленное, нерациональное оперирование архетипами и символами конкретным человеком или группой людей в процессе формирования образов будущего. И в силу их иррациональной природы, архетипы и символы будут являться неосознанными и «инстинктивными» (К. Г. Юнг) способами коллективного сознания делать будущее более узнаваемым.

Исходя из этого, архетипы в образах будущего, на наш взгляд, будут выполнять три функции: *смыслообразующую, структурирующую и миметическую*⁴²⁶. Смыслообразующая функция указывает на то, что архетипы выступают смысловой основой для изначально неопределенных ситуаций и делают возможную перспективу более знакомой, доступной для восприятия и осмысления на индивидуальном и коллективном уровнях. В этом случае архетипы можно сравнить с палитрой красок, которая отображает резерв представлений о завтрашнем дне. Структурирующая функция заключается в том, что архетипы придают отдельным содержаниям картин будущего универсальный, стереотипный характер, они обобщают социальные ожидания, свойственные определенной эпохе и обществу. Миметическая функция архетипов связана с символическим

⁴²⁴ Юнг, К. Г. Вотан // Цивилизация в переходное время: сборник / перевод с немецкого В. Ворониной. – Москва: Издательство АСТ, 2023. – С. 217-236.

⁴²⁵ Талеб, Н. Н. Черный лебедь: под знаком непредсказуемости. 2-е изд., доп. – М.: КоЛибри, 2013. – 735 с.

⁴²⁶ Желтикова И.В., Петрова Р.А. Психологический механизм формирования образа будущего // Философская мысль. – 2025. – № 8. – С. 74-92.

означиванием прошлого и воспроизводством в будущем наличных в культуре ценностей, моделей поведения, устойчивых образцов. Опираясь на архетипический опыт предшествующих поколений, коллективное сознание тем самым делает будущее более обозримым.

2.2. Архетипы культуры в контексте исследования образов будущего

В отличие от архетипических сценариев, направленных на конкретизацию доминантных тенденций развития общества на основе целой совокупности картин будущего, национально-культурные архетипы отражают внутреннюю специфику коллективных ожиданий, транслируют в будущее частные особенности национальной психики, ведущие ценностные установки и ориентации социума. Анализ их функционирования в представлениях о будущем общества, государства или страны, на наш взгляд, будет способствовать более глубокому пониманию тех психосоциальных процессов, которые формируют климат общественных настроений, определяют коллективные надежды, повышают всеобщий интерес к грядущему в позитивном или негативном ключе. Но, прежде чем мы скажем о том, в какой мере архетипы культуры могут проявляться в образах будущего, кратко представим проблематику их определения и исследования в современной науке.

В энциклопедиях, монографиях и публикациях различных авторов можно встретить множество определений понятия *«архетипы культуры»* (или *«культурные архетипы»*), сочетающие психоаналитический и культурологический подходы:

– это «базисные элементы культуры», формирующие константные модели духовной жизни. Их образование происходит на уровне культуры всего человечества и крупных исторических культурных общностей в процессе систематизации и схематизации культурного опыта (А. П. Забияко⁴²⁷);

---

⁴²⁷ Забияко, А. П. Архетипы культурные // Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.1. – СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. – 447 с.

– это праобразы, выражающие ценностно-нормативные ориентации и модели поведения человека, его представления об устройстве мироздания, восприятия пространства, времени, движения в соответствии с особенностями национальной культуры (А. И. Данилова⁴²⁸);

– это архаические первообразы, культурные установки коллективного бессознательного (Ж. В. Четвертакова⁴²⁹);

– это досознательные, глубинные, неизменные установки, формирующие некую духовную матрицу, содержащую представления того или иного народа (Н. П. Моница⁴³⁰);

– это готовые, исторически сложившиеся репрезентативные культурные формы, символы (Э. М. Колчева⁴³¹) и др.

Согласно коллективу ростовских ученых, концепция «культурных архетипов» основывается на идеях аналитической психологии (К. Г. Юнг), культурно-исторической теории (Л. С. Выготский), символического интеракционизма (Дж. Г. Кули), а также представлениях о культуре как ценностно-символической системе и духовной интенции жизнедеятельности людей⁴³². Попробуем подробнее рассмотреть данную концепцию.

Психоаналитическая интерпретация архетипов (К. Г. Юнг), как мы уже указывали, подчеркивает укорененность эйдических праформ в сверхличном слое – коллективном бессознательном, их причастность к всеобщему основанию душевной жизни как отдельного человека, так и социума. Будучи самостоятельными и вневременными образцами, архетипы реализуются через образы конкретной культуры, дополняются теми характеристиками, которые

⁴²⁸ Данилова, А. И. Культурный архетип: к вопросу об определении понятия // Культурология, искусствоведение и филология: актуальные вопросы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией Э. В. Фомина. – Чебоксары, 2021. – С. 17-19.

⁴²⁹ Четвертакова, Ж. В. Ценностные ориентации, укорененные в культурных архетипах // Аналитика культурологии, 2007. – №7. – С. 184–188.

⁴³⁰ Моница, Н. П. Культурный архетип: современные подходы к осмыслению феномена // Мир науки, культуры, образования, 2010. – №6 (25). – С. 248-249.; Моница, Н. П. Понятие «Культурный архетип» в современной культурологии // Архетипы и архетипическое в культуре и социальных отношениях: материалы международной научно-практической конференции 5-6 марта 2010 года / под ред. Б. А. Дорошина. – Пенза – Ереван – Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера». – 2010. – С. 32-39.

⁴³¹ Колчева, Э. М. Понятие «Культурный архетип» как инструментальный анализ национального искусства // Знание. Понимание. Умение, 2015. – №1. – С. 254-263.

⁴³² Культурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений (издание третье) / Под ред. Г. В. Драча. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 608 с.

присущи определенной социальной общности и выражаются в символах отличных друг от друга культурных традиций.

С позиции культурно-исторической теории (Л. С. Выготский) основная закономерность онтогенеза психики человека состоит в интериоризации структуры его внешней, социально-символической деятельности. Интериоризация (от лат. *interior* – внутренний) – это переход внешних форм социальных действий во внутренний план или психическую реальность, благодаря чему внешняя деятельность человека опосредуется знаками (обобщается, вербализируется), а прежние психические функции становятся «культурными»⁴³³. В ходе процесса интериоризации, структура внешней социально-символической деятельности как бы «сворачивается», чтобы вновь «развернуться» уже в процессе экстериоризации⁴³⁴. Экстериоризация, в свою очередь, отвечает за «воплощение» в действительности субъективного мира, ставя знак равенства между социализацией и усвоением знаково-символических (языковых) форм.

Теория символического интеракционизма (Дж. Мид, Ч. Кули, Г. Блумер и др.) направлена на рассмотрение социального взаимодействия в контексте их символического содержания. Согласно данному подходу, коммуникация между субъектами осуществляется с помощью символов (жестов, мимики, слов), значение которых закрепляется в процессе интеракции (от англ. *interaction* – взаимодействие) для упорядочивания совместной деятельности. Осваивая в ходе социализации различные значения символов, индивид осуществляет процесс вхождения в «социальную роль» и взаимодействуют с окружающим миром согласно единым критериям и стандартам поведения людей по отношению к друг другу. Социальная деятельность личности, таким образом, представляет собой совокупность её социальных ролей, зафиксированных в системе языковых и других СИМВОЛОВ⁴³⁵.

---

⁴³³ Пузырей, А. А. Интериоризация // Новая философская энциклопедия: В 4-х томах. Ред. совет: Степин В. С., Гусейнов А. А., Семигин Г. Ю., Огурцов А. П. и др. – М.: Мысль, 2010. – Т. 2. – 634 с.

⁴³⁴ Культурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений (издание третье) / Под ред. Г. В. Драча. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 608 с.

⁴³⁵ Моница, Н. П. Русский культурный архетип: факторы формирования и философские доминанты: учебное пособие. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. – 196 с. С. 35.

Помимо символических теорий Э. Кассирера и К. Леви-Стросса, другими подходами в составе концепции культурных архетипов являются две конкурирующие между собой научно-исследовательские программы: деятельностный и ценностный подход к пониманию культуры. Деятельностный подход рассматривает культуру в качестве кода жизнедеятельности людей, «основы адаптации и самодетерминации индивида». Аксиологический подход определяет культуру как мир идей и ценностей. Эти две различные парадигмы объединяет область «символического» как совокупности социальных установлений, норм, предписаний, запретов, через которую культура либо постигается, либо сводится к ее изучению, поскольку символ является средством реализации ценностей и смыслов культуры⁴³⁶.

На основе синтеза идей аналитической психологии, культурно-исторической теории, символического интеракционизма, деятельностной и ценностной концепций культуры, авторами (Г. В. Драчом, А. В. Лубским) дается такое определение культурным архетипам: «это – архаические культурные первообразы, представления-символы о человеке, его месте в мире и обществе; нормативно-ценностные ориентации, задающие образцы жизнедеятельности людей, проросшие через многовековые пласты истории и культурных трансформаций и сохранившие свое значение и смысл в нормативно-ценностном пространстве современной культуры⁴³⁷. Являясь глубинными культурными установками коллективного бессознательного, они устойчивы и с трудом поддается изменению.

Принимая во внимание данные определения, на наш взгляд, архетипы культуры в структуре образов будущего будут выступать *этическими компонентами*, отражающими совокупность устойчивых представлений о ценностно-смысловых и культурных ориентирах общества, о путях его развития в будущем. При этом данные представления не будут являться до конца осознанными установками. «Люди как правило, не рефлексиируют по поводу собственных культурных архетипов, которые "работают" на сохранение

---

⁴³⁶ Культурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений (издание третье) / Под ред. Г. В. Драча. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. С. 392

⁴³⁷ Там же. С. 393.

культурного генотипа того или иного народа»⁴³⁸. В тоже время они узнаваемы и глубоко понятны для общества, ведь уже в настоящем архетипы культуры пронизывают почти все области жизнедеятельности человека, от повседневной до правовой: как устоявшиеся модели поведения, ментальные установки, стереотипы, образы самоидентификации народа (национальные символы), а также, как «идеология», «образцы социально одобряемых эмоций», «нормы общественной жизни» (Н. С. Ищенко⁴³⁹).

Для того, чтобы понять, какие именно ценности и смыслы вкладываются в архетипы культуры в контексте представлений о будущем, их нужно рассматривать в ракурсе общемировой и национальной культуры, разграничивая по принципу «общего» и «конкретного», т.е. на «общечеловеческие» и «национальные», что и наблюдается, по мнению А. Ю. Большаковой, в современной культурологии⁴⁴⁰. Это разделение позволит нам в дальнейшем различить в представлениях о будущем России архетипы, составляющие фонд мировой мифологии, и архетипы, которые свойственны исключительно русскому обществу и определяют его стиль мышления, отношение к миру, а также рождают лирику русского пейзажа, образуя его «национальный тип», отличающийся от других культур.

Разделение культурных архетипов на первичные (общечеловеческие) и вторичные (национальные) мы видим у М. Г. Ивановой⁴⁴¹. По мнению исследовательницы, первичные (общечеловеческие) архетипы – это фундаментальные образы, содержащие элементы ментального опыта всего человечества, тогда как национальные архетипы обусловлены историей развития и культурой определенного народа. При этом национальный архетип будет носить в себе черты универсального архетипа, выраженного в обобщённом виде.

---

⁴³⁸ Там же. С. 393.

⁴³⁹ Ищенко, Н. С. Межкультурная коммуникация как процесс взаимодействия культурных архетипов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология, 2019. – Том 5 (71). – №1. – С. 126-135.

⁴⁴⁰ Большакова, А. Ю. Архетип – концепт – культура // Вопросы философии. – М.: Наука; Российская академия наук. 2010. – № 12. – С. 55. С. 51

⁴⁴¹ Иванова, М. Г. Культурные архетипы как объект историко-философского анализа: диссертация кандидата философских наук: 09.00.03 / Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов. – Москва, 2017. – 197 с.; Иванова, М. Г. Архетипы культуры. Поиск центрального архетипа: монография. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 480 с.

У А. П. Забияко в энциклопедии «Культурология. XX век»⁴⁴² мы также встречаем разделение культурных архетипов на «универсальные» и «этнокультурные». Универсальные архетипы – это смыслообразы, которые репродуцируют коллективный опыт культурогенеза, обеспечивают преемственность и единство общекультурного развития. Этнокультурные или этнические культурные архетипы представляют собой константы национальной духовности, выражающие и закрепляющие основополагающие свойства этноса как культурной целостности. Важной особенностью этнокультурных архетипов является то, что они не только апеллируют к опыту прошлого, но и могут представлять «мечту народа», чаяния общества, а усиление архетипического будет являться своеобразной «проекцией будущего».

Многие исследователи предпринимали попытки выделить универсальные архетипы, которые будут указывать на то общее, что присутствует в отдельных культурах и то, что уже обретает свою неповторимую индивидуальность (как образ-символ) на уровне национальной культуры. Например, исследователь С. А. Стрекалов⁴⁴³ выделял универсальные архетипы четырех сторон света – *Севера*, *Запада*, *Юга* и *Востока* и полагал, что они являются основой для других представлений различных народов о природных стихиях, временах года, суточных циклах и т.п.

У немецкого философа Вальтера Шубарта в книге «Европа и душа Востока»⁴⁴⁴ мы встречаем четыре «эонических» архетипа – общемировых «праобразов души», «духовных принципов» обуславливающих доминирование определенных черт в народе и восприятие им будущей перспективы: «*Гармоничный человек*» – восприятие вселенной как одушевленного космоса, «*Героический человек*» – восприятие мира как упорядоченного хаоса, «*Аскетический человек*» – уход от внешнего мира, «*Мессианский человек*» – стремление создать на земле божественный миропорядок.

⁴⁴² Забияко, А. П. Архетипы культурные // Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.1. – СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. – 447 с.

⁴⁴³ Стрекалов, С. А. Архетипы четырех сторон света. URL: <https://textarchive.ru/c-2189530-p11.html>. (дата обращения: 15.03.2025).

⁴⁴⁴ Шубарт, В. Европа и душа Востока. М.: Русская идея, 2000. – 446 с.

Доктор философских наук С. А. Нижников⁴⁴⁵, относя все созданное национальными культурами к общемировому наследию, выделял единый инвариант – *«Духовный архетип человечества»*, стоящий у истоков философских категорий и феноменов культуры и развертывающийся в различных традициях Востока и Запада.

Стоит сказать, что выделяя общечеловеческие, универсальные архетипы в поле культуры, исследователи ориентируются не столько на психоаналитическую традицию, сколько на концепцию К. Леви-Стросса⁴⁴⁶ об «универсальном типе мышления» и существовании единого бессознательного начала – истока разнообразия национальных культур, теории Э. Тейлора⁴⁴⁷ и Дж. Фрэзера⁴⁴⁸ о единообразном развитии культур и присутствии сходных мифологических образов у разных народов, а также на теорию «культурного бессознательного»⁴⁴⁹ как того, что включает в себя обычаи, нравы и конвенции, которые не осознаются для представителя тот или иной культуры.

Мы полагаем, что в картинах будущего универсальные или «базовые» архетипы могут отображать архаические образы, зафиксированные первоначально мифом и закреплённые в общемировой культуре. В качестве примеров «универсальных архетипов», например, А. П. Забияко приводит образы *«укрощенного огня»*, *«хаоса»*, *«творения»*, *«брачного союза»*, *«мужского и женского начал»*, *«смены поколений»*, *«Золотого века»* и др.⁴⁵⁰. К ним мы можем добавить и другие архетипы, соотносимые с коллективными представлениями о надличных силах и посмертном существовании (архетипы *«Бога»*, *«Безличной силы / Мана»*, *«Рая»*, *«Аида»*), о циклах человеческой жизни и переходных состояниях (архетипы *«Рождения»*, *«Смерти»*, *«Перерождения»*, *«Хаоса»*, *«Космоса»*,

⁴⁴⁵ Нижников, С. А. Духовное познание в культурах Запада и Востока // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке, 2016. – № 4 (52). – С. 12-17.

⁴⁴⁶ Леви-Строс, К. Л. Структурная антропология. Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.

⁴⁴⁷ Тейлор, Э. Б. Первобытная культура / Предисл. и примеч. А. И. Першица. – М.: Политиздат, 1989. – 572 с.

⁴⁴⁸ Фрэзер, Дж. Д. Золотая ветвь: исследование магии и религии / пер. с англ. М. К. Рыклина. – М.: Эксмо, 2006. – 958 с.

⁴⁴⁹ Ильин, И. Культурное бессознательное // Постмодернизм: от истоков до конца столетия эволюция научного мифа. – М.: Интрада, 1998. – С. 173-174.

⁴⁵⁰ Забияко, А. П. Архетипы культурные // Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.1. – СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. – 447 с.

«Порядка», «Беспорядка», «Вечно́го возвра́щения» и др.), об окружающем, растительном мире (архетипы «Леса», «Сада», «Острова», «Горы», «Пещеры» и др.), о планетах и небесных телах («Солнца», «Луны» и др.), о качествах личности (архетипы «Героического», «Демонического») и выделяемые М. Бодкин⁴⁵¹, Ш. Бодуэном⁴⁵², Э. Нойманном⁴⁵³, М. Элиаде⁴⁵⁴, Е. М. Мелетинским⁴⁵⁵ и др. в качестве вневременных, интегральных образов. Данные архетипы являются «общими» для многих цивилизаций и могут прослеживаться в образах будущего не только как образцы типичных ситуаций, эмоциональных реакций и переживаний, устоявшихся впечатлений и восприятий, но и как социальные ожидания, идеализирующие возможную перспективу (например, «Солярный» и «Островной» архетипы в утопиях), или наоборот, подчеркивающие ее негативное развитие (архетипы «Смерти» или «Катастрофы» в антиутопиях и апокалиптических картинах будущего).

Общемировые архетипы, представляя собой культурные инварианты наполняются новыми смыслами на уровне национальной культуры. Данную позицию поддерживают множество исследователей. Так, например, вслед за К. Г. Юнгом исследовательница А. Ю. Большакова разделяла в архетипе как концепте культуры пассивный и актуальный слой⁴⁵⁶. Проявляющиеся в произведениях разных времен вечные, «сквозные» образы-типы будут относиться к его пассивному слою – тому, что скрыто в недрах многовековой памяти. Тогда как актуальный слой будет связан с проявлениями архетипа в конкретной эпохе и культуре. «...Все новые Гамлеты возникают в новых исторических условиях, подтверждая общее свойство архетипа: видоизменяться и актуализировать те или

⁴⁵¹ Bodkin, M. Archetypical patterns in poetry. Oxford University Press, London, New York, Toronto, 1934. – 340 p.

⁴⁵² Baudouin, Ch. Le triomphe du heros. Etude psychoanalytique sur le mythe du heros et les grandes epeees. Paris: «Plon», 1952. – 235 p.

⁴⁵³ Нойманн, Э. Великая Мать / пер. И. Ерзина. – М.: Добросвет: КДУ, 2012. – 406 с.; Нойманн, Э. Человек и миф. – М.: Клуб Касталия. 2015. – 278 с.

⁴⁵⁴ Элиаде, М. Миф о вечном возвращении (архетипы и повторение) // Избранные сочинения. Миф о вечном возвращении. Образы и символы. Священное и мирское / Переводы с французского: А. А. Васильевой, Ю. Н. Стефанова, Н. К. Гарбовского. – М.: Ладомир, 2000. – С. 23-122.; Элиаде, М. Мифы, сновидения, мистерии / Пер. с англ. А. П. Хомика. – М.: Академический проект, 2019. – 254 с.

⁴⁵⁵ Мелетинский, Е. М. О литературных архетипах. – М.: РГГУ, 1994. – 136 с.

⁴⁵⁶ Большакова, А. Ю. Архетип – концепт – культура // Вопросы философии. – М.: Наука; Российская академия наук. 2010. – № 12. – С. 55. С. 50.

иные свои свойства – в зависимости от исторических обстоятельств»⁴⁵⁷. Однако важным моментом в этой преемственности образов, как отмечает исследовательница – это «национализация» архетипа, сказывающаяся в возникновении типов «русского Гамлета», «русского Дон-Кихота».

Исследовательница Е. И. Сильнова⁴⁵⁸, изучавшая механизмы развития социального образа из архетипа отмечала, что укоренившиеся в сознании родоплеменного общества в ходе антропосоциогенеза архетипы «*Мать-Земля*», «*Свой*», «*Чужой*» трансформировались со временем в «систему ценностей патриотизма» и предстают в современном обществе в новых понятиях, имеющих возвышенный и сакральный характер: «*Россия-Матушка*», «*Родина-Мать*», «*Отечество*». В данном случае, все действующие современные коллективные представления, образующие национальные архетипы есть результат наслоения на более древние, мифологические формы сознания. Как пишет исследовательница, образы мифологических традиций могут олицетворяться в «лучших людях», «культурных героях» и становятся «смысловыми матрицами коллективного сознания».

Несколько иную позицию, мы можем увидеть у отечественного философа и культуролога Г. Д. Гачева в его теории «культурного многообразия» («концепция национальных образов мира»⁴⁵⁹), согласно которой каждый народ видит Единое устройство Бытия (интернациональное) в особой проекции. Это особенное мировидение – «вариант инварианта» есть национальный образ или «Космо-Психологос» народа, содержащий свойственные только ему архетипы, выражающиеся в представлениях о *Космосе или «теле народа»* («строй мира», «среда обитания», «природина» (Природа+Родина), где народ вырастает и совершает свою историю), *Психее или «душе народа»* (основные качества, составляющие национальный

⁴⁵⁷ Там же. С. 50.

⁴⁵⁸ Сильнова, Е. И. Российские социальные образы: смысловая трансформация архетипов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – №4(42): в 2-х ч. Ч. I. – С. 169-172.

⁴⁵⁹ Гачев, Г. Д. Национальные образы мира. Евразия – космос кочевника, земледельца и горца. – М.: Институт ДИДИК, 1999. – 368 с.; Гачев, Г. Д. Национальный Космо – Психо – Логос. URL: <https://trinitas.ru/rus/doc/0016/001f/00163713.htm> (дата обращения: 29.12.2024); Гачев, Г. Ментальности народов мира. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. – 544 с.; Гачев, Г. Национальные образы мира // Вопросы литературы, 1987. – №10. – С. 156–191.

характер) и *Логосе* или «уме народа» (тип логики, склад мышления и ментальность)⁴⁶⁰.

Опираясь на концепцию Г. Д. Гачева можно увидеть, как, например, общемировой архетип *Героя* в зависимости от «Космо-Психо-Логоса» определенного народа будет менять свой облик. Космос в мироощущении англичан, по Г. Д. Гачеву, базируется на восприятии страны как «острова-корабля», со стихиями воды, земли и воздуха⁴⁶¹. Психея и Логос будут выражены через такие ментальные качества как плюрализм, терпимость, самоограничение, релятивизм, воздержание. Герой в английской культуре будет представлен в образах «человека-острова», «джентльмена», «моряка», действующего во время шторма, человека, который «сделал себя сам» (М. Г. Иванова⁴⁶²) и соединять в себе такие качества как: терпимость, устойчивость, моральная дисциплина, самонадеянность, замкнутость, юмор. Некоторые черты их национального мировидения можно особенно проследить в английской утопии Т. Мора, Ф. Бэкона, Д. Дефо, Дж. Свифта, С. Батлера, У. Морриса и др.

Образ русского культурного Героя будет значительно отличаться. Основными элементами Космоса России по Г. Д. Гачеву являются «вода», «земля», «воздух, а Россия – это «мать-сыра-земля», т.е. «водо-земля», и она – «бесконечный простор, беспредельность, аморфность»⁴⁶³. В ней сосредоточены две силы: народ – «светер» (свет+ветер), «шальной», «удалой возлюбленный», «привольный дух Востока» и кесарь – «государство», «строй», «порядок», «форма», «принцип Запада»⁴⁶⁴. Русскому человеку свойственен «порыв в даль», «в путь-дорогу» и истина достигается в движении, в непрерывном поиске, в «пути-искании»⁴⁶⁵. Так, архетипический образ русского Героя, следуя логике Г. Д. Гачева, будет складываться из этих двух полюсов: он и «вечный путник», странник, и в то же

⁴⁶⁰ Гачев, Г. Д. Национальный Космо – Психо – Логос. URL: <https://trinitas.ru/rus/doc/0016/001f/00163713.htm> (дата обращения: 29.12.2024); Гачев, Г. Национальные образы мира // Вопросы литературы, 1987. – №10. – С. 156–191.

⁴⁶¹ Гачев, Г. Д. Национальный Космо – Психо – Логос. URL: <https://trinitas.ru/rus/doc/0016/001f/00163713.htm> (дата обращения: 29.12.2024); Гачев, Г. Ментальности народов мира. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. – 544 с.

⁴⁶² Иванова, М. Г. Архетипы культуры. Поиск центрального архетипа: монография. – М.: ФЛИНТА, 2019. С. 232.

⁴⁶³ Гачев, Г. Д. Национальные образы мира. Евразия – космос кочевника, земледельца и горца. – М.: Институт ДИДИК, 1999. – 368 с. Сс. 216–217.

⁴⁶⁴ Гачев, Г. Национальные образы мира // Вопросы литературы, 1987. – №10. – С. 156–191.

⁴⁶⁵ Поздняков, А. А. Национальные космо-психо-логосы: Гармония и алгебра. – Новосибирск, 2023. – 411 с.

время тот, кто стоит на страже закона и строго исполняет свои обязанности. Черты архетипа русского героя мы можем проследить в русской утопии М. М Щербатова, А. Д. Улыбышева, А. Д. Одоевского, Н. Н. Шелонского и др.

Таким образом, по Г. Д. Гачеву, каждый этнос, народ обладает своими собственными, уникальными качествами (типом мышления, темпераментом, национальным характером, менталитетом), в соответствии с которым он упорядочивает окружающий мир. Эти черты могут как накладываться на древние мифологические образы, так и образовывать новые, свойственные только ему (народу) национальные архетипы.

В контексте исследования будущего нас будут интересовать, прежде всего, национально-культурные архетипы, содержащие ценностные ориентации, когнитивные эталоны и приоритеты российского общества, которые определяют восприятие завтрашнего дня. В сравнении с универсальными, общечеловеческими архетипами, национально-культурные архетипы отличает то, что их формирование обуславливают исторические факторы, психологические особенности народа (образы, закрепленные менталитетом и национальным характером), географические условия (расположение региона, климат), лингвистические (язык, а также поговорки, пословицы, устоявшиеся фразеологизмы) и конфессиональные (вероисповедания) признаки. Их можно также охарактеризовать как фундаментальные установки определенной культуры, которые неоспоримо принимаются обществом, определяют их восприятие мира, ценностные и мировоззренческие особенности.

Исследование национальных архетипов России, как многовековых форм русского самосознания и ценностных императивов нашего общества – это сложный и трудоемкий процесс. Материалом для их выявления могут служить самые разнообразные источники: от памятников народного творчества до исторических, философских, художественных текстов. Выделяя их, исследователи стараются проанализировать особенности мировоззрения русского человека.

Так, например, Г. Д. Гачев, рассматривая культуру и историю русского народа, выделял архетипическую триаду, характеризующую исключительно русское

понимание пространства и времени»: *Берег* – как отплытие, *Порог* – выход из дома в путь-дорогу («ибо место Абсолюта на Руси – в Дали, и Бог – вдали, а не наверху»), *Канун* – русская душа «вечно накануне», «в ожидании главного события и разрешения всех мучительных проблем»⁴⁶⁶.

Н. С. Пивнева⁴⁶⁷ полагала, что основополагающими образами в русском культурном архетипе являются архетипы «Героя», «Вождя», «Женщины», регламентирующие социальную структуру общества и влияющие на его ожидания.

А. П. Петров⁴⁶⁸ на основе историко-философского материала исследовал архетип «Мессианства» как своеобразного культурного кода русской культуры, характеризующего провиденциальное предназначение русского народа.

Н. А. Бутенко⁴⁶⁹, выявляя особенности русского национального характера выделяла архетип «Соборности» и идеал-концепты «Матери-земли», «Родины», «Судьбы» как превалирующие в стереотипах поведения русского народа.

Н. С. Ищенко⁴⁷⁰, вслед за В. Н. Топоровым и И. А. Василенко выделяла доминирующий в русской культуре архетип «Святого Царства», имеющим индоевропейские корни и задающий нормы социального взаимодействия и цивилизационной идентичности русского общества.

Н. В. Багичева и Т. А. Чикаева⁴⁷¹ исследовали современное состояние архетипов «Святой Руси», «Родина-мать» и «Мать-сыра-земля» как базисных образа Родины в русском национальном менталитете.

М. Г. Иванова⁴⁷² взяв за основу юнговские архетипы Самости, Героя и Трансформации выделяла в рамках русской национальной культуры архетипы

⁴⁶⁶ Гачев, Г. Д. Национальные образы мира. Евразия – космос кочевника, земледельца и горца. – М.: Институт ДИДИК, 1999. – 368 с. С. 308.

⁴⁶⁷ Пивнева, Н. С. Архетипические образы в русской культуре: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 24.00.01 / Рост. гос. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2003. – 21 с.

⁴⁶⁸ Петров, А. П. Мессианство русской культуры: проблема продуцирования социокультурных феноменов архетипичного: автореферат дис. ... кандидата философских наук, Екатеринбург, 2009. – 22 с.

⁴⁶⁹ Бутенко, Н. А. Русский этнос и российская цивилизация: Социально-философское исследование самосознания: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11. Ин-т философии и права ОИИФФ СО РАН. – Новосибирск, 2003. – 19 с.

⁴⁷⁰ Ищенко, Н. С. Культурно-архетипические основания русской цивилизации // Проблемы цивилизационного развития, 2020. – Том 2. – № 1. – С. 105–126.

⁴⁷¹ Багичева, Н. В., Чикаева, Т. А. Свиток, на котором отмечены все тайны бытия: архетипы Родины-матери в русском менталитете // Филологический класс, 2017. – № 3 (49). – С. 34-40.

⁴⁷² Иванова, М. Г. Национальные архетипы России // Евразийский Союз: вопросы международных отношений, 2016. – №2 (16). – С. 83-95.

«Правды», «Пути» и «Смерти / Возрождения», «Веры» лежащих в основе общественной и политической жизни российского общества и выступающих способами их преобразований.

И. А. Василенко, анализируя основы имиджевой стратегии России, среди историософских и национальных архетипических образов, отражающих специфику национальной идентичности, выделяла: «Россия – Странствующее царство», «Кафолическое, соборное сознание», «Правда-Кривда», «Очарованный странник» и т.д.⁴⁷³.

Данные архетипы современные исследователи определяли как составные части «ментальной матрицы» русского самосознания, заключающие в себе как образы коллективной памяти, так и социальные ожидания, связанные с развитием России на основе своих народных начал и отказом от европоцентризма в будущем.

Фундаментальные и архетипические для России идеи «особой судьбы», «мессианского пути», «Родины», «поиска неведомого града», «обретения всеединства», «сохранения гуманизма, человечности и правдолюбия» прослеживаются в текстах отечественных философов А. С. Хомякова⁴⁷⁴, И. В. Киреевского⁴⁷⁵, Н. А. Бердяева⁴⁷⁶, И. А. Ильина⁴⁷⁷, Вл. Соловьева⁴⁷⁸, П. А. Флоренского⁴⁷⁹, С. Л. Франка⁴⁸⁰, Г. П. Федотова⁴⁸¹ и др., подробно изучавших природу «русской души» и особенности русской ментальности. Ими позиционировались ценности христианского просвещения, сохранения византийского наследия, поддержания глубокой веры, «целостного» разума и принципов соборности, составлявшие ядро представлений о русской цивилизации, ее духовно-нравственного возрождения. На наш взгляд, подобные «стречневые»

⁴⁷³ Василенко, И. А. Имиджевая стратегия России в контексте мирового опыта. под ред. проф. И. А. Василенко. – М.: Международные отношения, 2013. – 359 с. Сс. 314–325.

⁴⁷⁴ Хомяков, А. С. Призвание России. – М.: РИПОЛ классик, 2017. – 526 с.

⁴⁷⁵ Киреевский, И. В. Духовные основы русской жизни. – М.: Институт русской цивилизации, 2007. – 448 с.

⁴⁷⁶ Бердяев, Н. А. Судьба России. – М.: Neoclassic, 2023. – 384 с.

⁴⁷⁷ Ильин, И. А. О России: Три речи, 1926-1933. – София: За Россию, 1934. – 32 с.

⁴⁷⁸ Соловьев, В. С. Русская идея / Пер. с фр. Г. А. Рачинского. – М.: Путь, 1911. – 51 с.

⁴⁷⁹ Флоренский, П. А. Предполагаемое государственное устройство в будущем: сборник архивных материалов и статей / свящ. Павел Флоренский; сост. игум. Андроник (Трубачев). – М.: Городец, 2009. – 205 с.

⁴⁸⁰ Франк, С. Л. Русское мировоззрение / сост и ответ ред. А. А. Ермичев. СПб.: Наука, 1996. – 736 с.

⁴⁸¹ Федотов, Г. П. Судьба и грехи России: избр. ст. – М.: ДАРЪ; Казань: ГУП ПИК Идел-Пресс, 2005. – 492 с.

для русской культуры образы, переносимые в будущее, будут содержать в себе позитивные ожидания и составлять общественный идеал.

В трудах отечественного философа А. С. Панарина⁴⁸² при анализе национальной идентичности России и образа русской цивилизации в возможном будущем можно встретить архетипы: «Православия» как бытия перед лицом Христа, «Домостроительства» как источника соборного спасения и обновления, «Материнства» как «источника неиссякаемых даров» и жизни и др. Ф. А. Папаяни⁴⁸³ в контексте изучения имперского будущего России акцентировал внимание на «Монархическом» архетипе как движущей силы русского народа.

Национально-культурные архетипы могут функционировать и как *ретроэлементы*. В уже сформированных картинах будущего они будут актуализировать коллективные воспоминания (важные исторические даты, события), возрождать особенности и черты, свойственные народу (традиции, обычаи, символы), подчеркивать культурно-обусловленный характер будущего и его связь с прошлым. Например, в качестве ретроспективных установок, культурные архетипы прослеживаются в попытках отдельных авторов адаптировать исторические концепции (как, например, «Москва-Третий Рим»⁴⁸⁴), сравнить главу государства с «Царем» или «Вождем» с ориентацией на образы исторических деятелей. Подобные элементы показывают глубокую симпатию авторов к своему культурно-историческому наследию, их надежды и устремления не только на его восстановление, но и усовершенствование в будущем.

Национальные символы как ретроспективные элементы в образах будущего будут транслировать представления и ассоциативные образы, связанные с идентичностью народа. Армянский этнолог А. А. Налчаджян⁴⁸⁵ определял национальные символы как «сгущение определенной части психического склада

⁴⁸² Панарин, А. С. Православная цивилизация в глобальном мире // Православная цивилизация / Сост., предисл. В. Н. Расторгуев. Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – С. 39-575.; Панарин, А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке // Православная цивилизация / Сост., предисл. В. Н. Расторгуев. Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – С. 575-1213.

⁴⁸³ Папаяни, Ф. А. Имперское будущее России. Противоборство идеологических проектов XIX–XXI вв. / Отв. ред. О. А. Платонов / Ф. А. Папаяни. – М.: Русская цивилизация, 2019. – 560 с.

⁴⁸⁴ Россия 2050. Образ будущего». URL: <https://kurganvera.ru/upload/iblock/90b/90bc9d8a09ec56deefce4e77a5d0a84.pdf>. (дата обращения: 26.01.2024).

⁴⁸⁵ Налчаджян, А. А. Этнопсихология. – СПб.: Питер, 2004. – 381 с.

этноса», которая представляет собой систему кодирования черт характера, коллективных представлений, особенностей восприятия этноса в символическом образе. В представлениях о будущем национальные символы будут подчеркивать культурно-историческую обусловленность представлений о перспективе, указывать на потребность общества видеть в будущем знакомые ему сооружения, «родные места», привычные традиции.

Так, например, образ Кремля как «центра России, ее символа» включается в описание в описание будущего у Ф. В. Булгарина, В. Ф. Одоевского, В. А. Соллогуба, Н. Н. Шелонского, И. А. Ефремова, К. Булычева, Е. С. Велтистова⁴⁸⁶. У современных авторов⁴⁸⁷, осмыслявших будущее России, мы встречаем рекомендации ввести элементы традиционной русской одежды – шубы и кафтаны, сарафаны и рубахи, платки и сапоги, возродить имперский стиль в монументальном искусстве и архитектуре, возвести памятники святым князьям и войнам в Москве (Александру Невскому, Ивану Калите, Дмитрию Донскому, Ивану III и др.). Присутствие подобных символов России в будущем будут, по мнению авторов, укреплять национальную идентичность.

Помимо того, что архетипы культуры в структуре образов будущего являются этическими элементами, они будут также выступать и как консервативные элементы, и как вневременные. Как *консервативные элементы* они указывают на параметры актуального состояния социума, которые распространяются на представления о завтрашнем дне и существуют в период формирования картины будущего. Как *вневременные* элементы они будут не только обеспечивать восприятие будущего как продолжение настоящего, но и закреплять в коллективном сознании устойчивые нормы, значимые для общества ценности. Так, архетип «Вождя», «Монарха», «Царя», функционируя в структуре образа будущего как консервативный элемент, переносит в завтрашний день представления о сакральном значении главы государства, привилегированном положении

⁴⁸⁶ Желтикова, И. В. Образ будущего. Монография. – Орёл: Изд-во «Картуш», 2021. – 164 с. С. 108.

⁴⁸⁷ Россия 2050. Образ будущего. URL: <https://kurganvera.ru/upload/iblock/90b/90bc9d8a09ec56deefce4e77a5d0a84.pdf>. (дата обращения: 26.01.2024); Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с.

государственной и научной элиты. Архетипы «Женского / Мужского» как вневременные элементы содержат представления о гендерной структуре общества, психологических особенностях, характерных для того или иного пола. Архетипы «Родина-Мать», «Отечество», выступающие в структуре образов будущего одновременно и как консервативные и как вневременные элементы, являются духовными константами, нравственным идеалам, которые вряд ли будут когда-то изъяты из коллективной памяти, сметены со страниц настоящей и будущей истории русского народа. Особенно они будут важны и проявлены, когда обществу будет угрожать потеря суверенитета страны.

Подводя итоги, можно сказать, что культурные архетипы – это духовные прообразы, константные модели картины мира различных народов. Отражением бытия культуры и непосредственным выражением архетипа является символ – образ, являющийся представителем для других образов, содержаний, отношений⁴⁸⁸, фиксирующий идеальные смыслы и глубинные образы коллективного сознания, тем самым открывая возможность их исследования и рационального восприятия. В образах будущего культурные архетипы будут функционировать в качестве этических компонентов, выражающих ценностно-смысловые аспекты представлений о будущем.

Культурные архетипы в образах будущего мы разделили на универсальные (общечеловеческие) и национально-культурные. Универсальные архетипы – это фундаментальные, мифофольклорные образы, существующие в коллективном бессознательном человечества. Их содержание может трансформироваться и дополняться на уровне национальной культуры. Национально-культурные архетипы выражают особенности мировоззрения и системы ценностей конкретного народа. В образах будущего они иллюстрируют частные особенности и интересы общества, их ценностные максимы, культурно-исторические черты. Национально-культурные архетипы могут выступать в качестве ретроспективных элементов и подчеркивать память прошлого в будущем России. Как

---

⁴⁸⁸ Культурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений (издание третье) / Под ред. Г. В. Драча. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 608 с. С. 391.

консервативные и вневременные элементы национально-культурные архетипы будут обеспечивать передачу коллективного опыта, обеспечивать адаптацию общества к неизвестному будущему.

ГЛАВА 3. АРХЕТИПИЧЕСКИЙ И СИМВОЛИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВ БУДУЩЕГО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

3.1. Образы будущего современной России: основные черты и перспективы

В данной главе мы непосредственно подходим к этапу выделения образов будущего современной России и приближаемся к основной цели нашего исследования – выявлению в них архетипов. В этом параграфе мы попробуем охарактеризовать образы будущего России за последние двадцать пять лет. В качестве методики реконструирования образов будущего современной России мы используем собственную стратегию исследования, направленную на определение представлений о возможных перспективах на основании сопоставления разных типов источников, а также на выделение целостных картин будущего, функционирующих в общественном сознании российского общества. Руководствуясь ею, мы различаем шесть картин будущего: *«Возрожденная империя»*, *«Инновационная Россия»*, *«Процветающее государство-цивилизация»*, *«Независимая цивилизация»*, *«Хаотичная Россия»*, *«Россия после катастрофы»*.

Важно отметить, что современные образы будущего – это коллективные представления последних десятилетий. Отечественные исследователи, говоря о «современной России», подразумевают различные варианты хронологических рубежей и факторов (экономических, политических, культурных), которые кладутся в основу перехода к новому этапу истории. В вузовских учебниках и пособиях по истории начало современного периода отсчитывается с возникновения Содружества Независимых Государств в 1991 году⁴⁸⁹; подписания федеративного договора в 1992 году и принятия Конституции РФ в 1993 году⁴⁹⁰; избрания президента В. В. Путина и начала XXI столетия (с 2000 года)⁴⁹¹. Следовательно, современными образами будущего можно считать и такие, которые были созданы

---

⁴⁸⁹ История России с древнейших времен до наших дней: учебник / А. Н. Сахаров, А. Н. Боханов, В. А. Шестаков; под ред. А. Н. Сахарова. – Москва: Проспект, 2011. – 768 с.

⁴⁹⁰ История России XX — начала XXI века / А. С. Барсенков, А. И. Вдовин, С. В. Воронкова; под ред. Л. В. Милова. – М.: Эксмо, 2006. – 960 с.

⁴⁹¹ История России: учебник для вузов / Под ред. Ю. А. Петрова. – М.: Наука, 2024. – 521 с.

в период «шоковой терапии» (после 1992 года). Мы же будем рассматривать коллективные представления и ожидания будущего, присутствующие в различных источниках с 2000 года.

Образ будущего «*Возрожденная империя*» в различных своих частях присутствует в следующих источниках: «Русская доктрина» («*сетевая империя*»); «Имперское будущее России» Ф. А. Папаяни («*цивилизационная империя*»)⁴⁹²; доклад Всемирного русского народного собора «Образ будущего – 2050» («*Российская Империя XXI века*»)⁴⁹³; «Геополитика постмодерна»⁴⁹⁴ и «Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века»⁴⁹⁵ А. Г. Дугина («*Российско-советская империя*» или «*Евразийская империя будущего*»); «Русский путь в будущее»⁴⁹⁶, «Церковь, государство и революция»⁴⁹⁷ М. Б. Смолина («*Православная империя*»); «Проект Россия»⁴⁹⁸ анонимных авторов («*Христианская империя*»).

На первом и втором этапе нашей стратегии мы выявили, что данные работы отображают представления о возрождении России в будущем в облике автохтонного «государства-убежища», обеспечивающего национальный суверенитет, территориальную целостность, свободу и равные возможности развития для всех составляющих его людей, народов и этносов. Несмотря на эклектичность описываемых авторами образов, мы можем выделить общие черты, связанные с будущем России (третий этап).

Во-первых, образ будущего «Возрожденная империя» предполагает реализацию в будущем флагманского территориального проекта («собрание исторических земель»⁴⁹⁹), предполагающего проведение социальных реформ,

⁴⁹² Папаяни, Ф. А. Имперское будущее России. Противоборство идеологических проектов XIX–XXI вв. / Отв. ред. О. А. Платонов / Ф. А. Папаяни. – М.: Русская цивилизация, 2019. – 560 с.

⁴⁹³ Россия 2050. Образ будущего. URL: <https://kurganvera.ru/upload/iblock/90b/90bc9d8a09ec56deefce4e77a5d0a84.pdf>. (дата обращения: 26.01.2024).

⁴⁹⁴ Дугин, А. Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй // Очерки геополитики XXI века. СПб.: ТИД Амфора, 2007. – 381 с.

⁴⁹⁵ Дугин, А. Г. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. – 351 с.

⁴⁹⁶ Смолин, М. Б. Русский путь в будущее. – М.: Фонд ИВ, 2007. – 350 с.

⁴⁹⁷ Смолин, М. Б. Церковь, государство и революция. – Рос. ин-т. стратег. исслед. – М.: РИСИ, 2013. – 94 с.

⁴⁹⁸ Проект Россия. – Новосибирск: Издательский Дом «Историческое наследие Сибири», 2010. – 768 с.

⁴⁹⁹ Россия 2050. Образ будущего. URL: <https://kurganvera.ru/upload/iblock/90b/90bc9d8a09ec56deefce4e77a5d0a84.pdf>. (дата обращения: 26.01.2024).

регулирующих статус бывших территорий, входящих в Российскую Империю (до 1917 года) и СССР (до 1991 года).

Во-вторых, это создание в будущей империи своей собственной, суверенной и «сверхнациональной» идеологической парадигмы, опирающиеся на традиционные российские духовно-нравственные идеалы и ценности⁵⁰⁰, на понятия «национального развития», «единомыслия», «братства народов», «справедливости»⁵⁰¹, «спасения мира», «света», «добра»⁵⁰².

В-третьих, соблюдение в будущей империи принципа «Симфонии двух властей» (союза церкви и государства)⁵⁰³.

В-четвертых, существование особой духовно-политической миссии, заключающейся в хранении и защите православной веры, удержании от мирового зла (универсальной гегемонии, западного глобализма), в поддержании «миродержавия», провозглашении многополярного устройства мира, в предотвращении глобальных конфликтов и др.⁵⁰⁴. Россия в будущем должна быть «Третьим Римом»⁵⁰⁵, империей «добра и света»⁵⁰⁶, «демиургом гармонии», вступившим в борьбу с западными ценностями («демиургом разрушения»⁵⁰⁷).

В-пятых, становление в будущей империи единой (титульной / стержневой) духовно-политической нации («сверхнарода»). Русская нация, являясь социально-

⁵⁰⁰ Россия 2050. Образ будущего». URL: <https://kurganvera.ru/upload/iblock/90b/90bc9d8a09ec56deefce4e77a5d0a84.pdf>. (дата обращения: 26.01.2024).

⁵⁰¹ Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с. С. 45; С. 204.

⁵⁰² Дугин, А. Г. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. – 351 с. С. 242.

⁵⁰³ Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с. С. 160.;

Панарин, А. С. Православная цивилизация в глобальном мире // Православная цивилизация / Сост., предисл. В. Н. Расторгуев. Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – С. 39-575. С. 510.

⁵⁰⁴ Проект Россия. – Новосибирск: Издательский Дом «Историческое наследие Сибири», 2010. – 768 с. С. 249.;

Россия 2050. Образ будущего». URL: <https://kurganvera.ru/upload/iblock/90b/90bc9d8a09ec56deefce4e77a5d0a84.pdf>. (дата обращения: 26.01.2024);

Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с. С. 337; С. 367.

⁵⁰⁵ Россия 2050. Образ будущего». URL: <https://kurganvera.ru/upload/iblock/90b/90bc9d8a09ec56deefce4e77a5d0a84.pdf>. (дата обращения: 26.01.2024).

⁵⁰⁶ Дугин, А. Г. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. – 351 с.

⁵⁰⁷ Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с. С. 366.

экономической и культурно-политической общностью людей, должна стать эпицентром истории и культуры государства.

На основе выбранных нами источников охарактеризуем кратко, как Россия в виде Возрожденной империи может выглядеть в возможном будущем (четвертый этап). Полиэтническое государство-супердержава с ведущим этносом (русскими), представляет собой коалицию народов, объединенных едиными традиционными и духовно-нравственными ценностями. Территории бывшей Российской Империи и Советского Союза являются зонами исключительного влияния России и функционируют в рамках единой империи⁵⁰⁸. В созданный Россией «макрорегион» входят часть стран Восточной Европы и Ближнего Востока, отдельные страны Африки и Латинской Америки⁵⁰⁹. Россия превращена либо в равномерно обустроенную «малоэтажную страну» после реализации программы массового расселения крупных городов⁵¹⁰, либо приведена в «единообразное губернское деление»⁵¹¹, где имперские губернии – это республики, автономии, края, мегаполисы бывшей федерации.

Форма государственного правления – трехсоставная полития⁵¹² или монархия⁵¹³. Трехсоставная полития как основание гармоничного государственного устройства России предполагает сочетание демократии, компетентной аристократии и монархии (единоначалия)⁵¹⁴. Данная модель существовала сначала в Московской Руси (вече или народное собрание / боярская дума / князь), затем в Российской империи до 1917 года (земские управы /

⁵⁰⁸ Россия 2050. Образ будущего». URL: <https://kurganvera.ru/upload/iblock/90b/90bc9d8a09ec56deefce4e77a5d0a84.pdf>. (дата обращения: 26.01.2024);

Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с.;

Папаяни, Ф. А. Имперское будущее России. Противоборство идеологических проектов XIX–XXI вв. / Отв. ред. О. А. Платонов / Ф. А. Папаяни. – М.: Русская цивилизация, 2019. – 560 с.

⁵⁰⁹ Россия 2050. Образ будущего». URL: <https://kurganvera.ru/upload/iblock/90b/90bc9d8a09ec56deefce4e77a5d0a84.pdf>. (дата обращения: 26.01.2024).

⁵¹⁰ Там же.

⁵¹¹ Папаяни, Ф. А. Имперское будущее России. Противоборство идеологических проектов XIX–XXI вв. / Отв. ред. О. А. Платонов / Ф. А. Папаяни. – М.: Русская цивилизация, 2019. – 560 с. С. 492.

⁵¹² Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с.

⁵¹³ Папаяни, Ф. А. Имперское будущее России. Противоборство идеологических проектов XIX–XXI вв. / Отв. ред. О. А. Платонов / Ф. А. Папаяни. – М.: Русская цивилизация, 2019. – 560 с.;

Смолин, М. Б. Церковь, государство и революция. – Рос. ин-т. стратег. исслед. – М.: РИСИ, 2013. – 94 с.

⁵¹⁴ Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с. С. 322-329.

дворянские собрания / монарх). В современном виде эта схема может быть представлена в виде пирамиды, где в основании – социальные группы (трудовой народ), в середине – элита (государственный аппарат и научная интеллигенция), на вершине – глава государства. Равноценный учет мнения граждан страны в принятии политических решений (народа), формирование «сословия лучших людей» (интеллектуальной элиты) и концентрация национальной воли в одном представителе власти (лидере, президенте, монархе) будет представлять «национальную силу» или единый политический механизм, способствующий будущему расцвету России. Провозглашение только демократии может привести к демагогии или охлократии, аристократии к олигархическим автономным кругам, монархии к тирании. Именно целостная модель (демократия / компетентная аристократия / монархия), согласно авторам «Русской доктрины», дарует России уникальное историческое своеобразие.

Стоит отметить, что особое место в представлениях ряда авторов о возрождении России как великой империи занимает религия и Церковь как социальный институт. Осуществление на законодательном уровне перехода из светского государства в конфессиональное и обретение традиционными религиозными конфессиями особого статуса «корпораций публичного права», позволит государству делегировать религиозным организациям ряд прав и обязанностей в социальной, образовательной и медицинской сфере⁵¹⁵. Это укрепит эффективное сотрудничество Церкви и государства и даст возможность различным объединениям традиционных религий непосредственно участвовать во внутригосударственной деятельности и отвечать за различные программы, заручаясь поддержкой официальной власти: по охране, восстановлению и развитию культурно-исторического наследия, духовно-нравственному воспитанию молодежи, благотворительности, здравоохранению, противодействию деятельности псевдорелигиозных структур и пр. Устойчивость религиозному мировоззрению в обществе придаст замена советских праздников на религиозные,

---

⁵¹⁵ Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с. С. 176-177.

введение предметов и курсов по религиозной культуре в сферу образования, а также принятие мер по восстановлению или компенсации дореволюционного имущественного положения (земля, реликвии, святыни) ведущих традиционных конфессий⁵¹⁶.

Русская Православная Церковь будет иметь «вселенский статус» и стоять на страже традиционных институтов и ценностей⁵¹⁷. Ее цель – повысить общественную нравственность, вернуть русскому народу благочестие. Возложенная на Церковь обязанность объяснения значимости церковного брака и многодетной семьи будет способствовать регулированию демографической ситуации в стране, решению проблемы биосоциальной идентичности (пола). Формирование общенациональной компании – «мирского фронта» в ходе «орденской актуализации православия»⁵¹⁸ послужит стартом для внедрения религиозных основ в общественную жизнь. Мирской фронт составят прихожане храмов, инициативные верующие люди, активная молодежь, готовые взять под свой контроль создание центров русской духовной культуры, организацию профессиональной подготовки преподавателей православного вероучения, отстаивание прав православных в общеобразовательных школах и вузах и др.

В социально-политической сфере будущей империи образуется такая система политического представительства, где власть и общество тесно взаимодействуют, люди выражают активную позицию по отношению к перспективе, реализуют свои права. С помощью проведения всенародных референдумов, народного представительства в органах власти с учетом равенства прав и возможностей (включая механизм «социального лифта»⁵¹⁹) каждый будет ощущать себя частью единого государственного организма. Конструктивная сторона демократических сил должна выражаться не только лозунгом «вся власть

---

⁵¹⁶ Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с. С. 178.

⁵¹⁷ Россия 2050. Образ будущего». URL: <https://kurganvera.ru/upload/iblock/90b/90bc9d8a09ec56deecf4e77a5d0a84.pdf>. (дата обращения: 26.01.2024).

⁵¹⁸ Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с. С. 169.

⁵¹⁹ Папаяни, Ф. А. Имперское будущее России. Противоборство идеологических проектов XIX–XXI вв. / Отв. ред. О. А. Платонов / Ф. А. Папаяни. – М.: Русская цивилизация, 2019. – 560 с. С. 484.

народу», но через создание коммуникативной горизонтальной связи: системы советов (военного, религиозного, культурного и др.), института народных защитников и коллегий профессионалов, гражданских ассоциаций и кооперативов, которые проводят всенародные обсуждения, оптимизируют волеизъявления граждан с помощью новейших интерактивных технологий, повышают доверие именно к органам народного представительства, а не только сообществам закрытого типа и олигархическим кругам⁵²⁰. В целях защиты гражданских прав рекомендуется возвращение к римскому опыту имперской государственности и восстановление власти народных трибун⁵²¹.

В экономической сфере в Возрожденной империи будет достигнут финансовый суверенитет: сократится использование валют других государств и войдет в оборот «суверенный рубль», осуществится модернизация народного хозяйства, повысится уровень конкурентоспособности, позволяющий выйти на самостоятельную траекторию расширенного производства в масштабах мирового рынка и т. д.⁵²². Проблема «утечки умов» за рубеж полностью решится, а сотрудничество с высококвалифицированными иностранными специалистами будет осуществляться в интересах научно-технологического и экономического развития самой России. Новая экономика будет носить либо планово-рыночный характер⁵²³ и развиваться на основе государственного стратегического планирования и пристального контроля за системой финансирования, либо представлять вариант смешанной регулируемой экономики⁵²⁴, в которой частный промышленный сектор и государство сбалансировано взаимодействуют между собой в производстве, распределении, обмене и потреблении материальных благ (примером может служить экономика Италии в 60–70-е годы, Южной Кореи и

---

⁵²⁰ Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с. С. 322-325.

⁵²¹ Там же. С. 305-313.

⁵²² Россия 2050. Образ будущего». URL: <https://kurganvera.ru/upload/iblock/90b/90bc9d8a09ec56deefce4e77a5d0a84.pdf>. (дата обращения: 26.01.2024).

⁵²³ Там же.

⁵²⁴ Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с.

Тайваня в варианте 80-х годов или КНР в том виде, какой она имела около 2000 года⁵²⁵).

В данном образе будущего в сфере культуры произойдет переоценка ценностей и «национализация» общественного сознания. Вторая четверть XXI века будет Золотым веком русской культуры⁵²⁶. В полной мере возродится «Большая культура»⁵²⁷, являющая собой признанные классические образцы русского «высокого» стиля, выработанные на основе ранее исторически сложившихся традиций и синтеза культурных особенностей разных народов России. Они должны быть проявлены во всех областях жизни. В архитектуре – это запуск процесса деурбанизации⁵²⁸, возврат к традиционному облику русских городов: строительство частных домов, обустройство приусадебных участков⁵²⁹, увенчание жилых и общественных зданий домовыми храмами⁵³⁰. При возведении крупных сооружений доминантным представляется «имперский» стиль, возрождающий неовизантийские традиции эпохи Александра III и Николая II, а также элементы сталинского неоклассицизма конца 1930-х – начала 1950-х годов⁵³¹.

В литературе – это создание новой русской классики XXI века с ориентацией на великие произведения XIX века (Пушкина, Гоголя, Достоевского, Лескова), в которых отражаются образы-архетипы, ролевые модели и образы мечты⁵³². Вся область вымышленного и виртуального пространства, где моделируется не историческая тематика, а «сферы возможного» (утопия, фантастика, компьютерные игры), должны иметь национальный и консервативный окрас⁵³³,

⁵²⁵ Там же. С. 535.

⁵²⁶ Россия 2050. Образ будущего». URL: <https://kurganvera.ru/upload/iblock/90b/90bc9d8a09ec56deefce4e77a5d0a84.pdf>. (дата обращения: 26.01.2024).

⁵²⁷ Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с.

⁵²⁸ Дюркгейм, Э. Д. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана. – М.: Канон, 1996. – 432 с.

⁵²⁹ Россия 2050. Образ будущего». URL: <https://kurganvera.ru/upload/iblock/90b/90bc9d8a09ec56deefce4e77a5d0a84.pdf>. (дата обращения: 26.01.2024).

⁵³⁰ Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с. С. 245.

⁵³¹ Россия 2050. Образ будущего». URL: <https://kurganvera.ru/upload/iblock/90b/90bc9d8a09ec56deefce4e77a5d0a84.pdf>. (дата обращения: 26.01.2024); Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с.

⁵³² Россия 2050. Образ будущего». URL: <https://kurganvera.ru/upload/iblock/90b/90bc9d8a09ec56deefce4e77a5d0a84.pdf>. (дата обращения: 26.01.2024).

⁵³³ Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с. С. 247.

преемственность с книгами советских писателей-фантастов (А. Р. Беляева, И. А. Ефремова, А. Н. и Б. Н. Стругацких, К. Булычева)⁵³⁴. Произведения, пропагандирующие чуждые России идеи и ценности, должны быть исключены из публичного доступа. Кинематограф будет контролироваться государством, отдавая приоритет документальному кино, альтернативной системе русских новостей, тематическим передачам⁵³⁵ и санкционировать показ историко-патриотических, сказочных, духовно-нравственных фильмов⁵³⁶, укрепляющих традиционные ценности и транслирующих жизненные критерии различения добра и зла.

СМИ и радиовещание будут ориентированы на беспристрастное информирование, участие в воспитании полноценного гражданского самосознания и поддержание связи общества и власти, культивацию высших образцов русской культуры⁵³⁷. Национальная система фильтрации распространится и на глобальную сеть интернет, доступ к которому будет урегулирован отечественным законодательством⁵³⁸.

Ликвидация из русского сознания устремленности на западноевропейские ценности во всех областях культуры должна отражаться и во внешнем виде каждого человека. Активное преодоление тенденций «унисекса, атомарной, бесполой гермафродитической и космополитической эстетики»⁵³⁹ должно завершиться утверждением «народного стиля», выступающего эталоном для дизайна русской одежды, с отдачей предпочтения строгому разделению между «мужскими» и «женскими» моделями.

Представляется, что интеллектуальный ренессанс в будущей империи будет достигнут путем возвращения к советской системе образования, восприятия школы

⁵³⁴ Россия 2050. Образ будущего». URL: <https://kurganvera.ru/upload/iblock/90b/90bc9d8a09ec56deefce4e77a5d0a84.pdf>. (дата обращения: 26.01.2024).

⁵³⁵ Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с. С. 266.

⁵³⁶ Россия 2050. Образ будущего». URL: <https://kurganvera.ru/upload/iblock/90b/90bc9d8a09ec56deefce4e77a5d0a84.pdf>. (дата обращения: 26.01.2024).

⁵³⁷ Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с. С. 255.

⁵³⁸ Россия 2050. Образ будущего». URL: <https://kurganvera.ru/upload/iblock/90b/90bc9d8a09ec56deefce4e77a5d0a84.pdf>. (дата обращения: 26.01.2024).

⁵³⁹ Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с. С. 247.

как «центров воспитания просвещенной нравственной нации и подготовки здоровой элиты» и их сближения с научной средой⁵⁴⁰. Важной составляющей школьного воспитания является привитие ценностей брака, многодетной семьи и понимания гендерных различий, введение в общеобразовательную программу предметов по семейной психологии, домоводству⁵⁴¹. Создание отдельных школ, где введена практика раздельного обучения мальчиков и девочек будет способствовать предотвращению феминизации мужчин, маскулинизации женщин. Опора на усиленную образовательную акселерацию будет содействовать тому, что к 18-20 годам молодые люди уже работают по специальности⁵⁴².

В будущей империи XXI века с христианской культурой и консервативными ценностями должен измениться и образ человека: из «кочевника» и «массового потребителя» в домостроителя⁵⁴³, творца, созидателя, исследователя и первооткрывателя⁵⁴⁴, высокодуховного человека⁵⁴⁵.

Таким образом, под «империей» авторы полагают такую форму государственного устройства для России в будущем, которая включает в себя две ключевые особенности: владение обширной территорией, объединяющей в себе различные этнополитические образования («тело» империи) и поддержание внутренней (политической и духовной) целостности через сохранение религиозных и социальных укладов, норм и традиций, выступающих в интегрированном виде («душа» и «дух» империи).

Современные исследователи, осмысляя перспективы России быть в будущем Великой империей XXI века, дают различную оценку возможности их реализации.

---

⁵⁴⁰ Россия 2050. Образ будущего». URL: <https://kurganvera.ru/upload/iblock/90b/90bc9d8a09ec56deefce4e77a5d0a84.pdf>. (дата обращения: 26.01.2024); Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с. С. 195.

⁵⁴¹ Россия 2050. Образ будущего». URL: <https://kurganvera.ru/upload/iblock/90b/90bc9d8a09ec56deefce4e77a5d0a84.pdf>. (дата обращения: 26.01.2024).

⁵⁴² Там же.

⁵⁴³ Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с.

⁵⁴⁴ Россия 2050. Образ будущего». URL: <https://kurganvera.ru/upload/iblock/90b/90bc9d8a09ec56deefce4e77a5d0a84.pdf>. (дата обращения: 26.01.2024).

⁵⁴⁵ Папаяни, Ф. А. Имперское будущее России. Противоборство идеологических проектов XIX–XXI вв. / Отв. ред. О. А. Платонов / Ф. А. Папаяни. – М.: Русская цивилизация, 2019. – 560 с.

Доктор социологических наук С. О. Елишев⁵⁴⁶ указывал, что среди двух вариантов развития русской государственности: «империи» и «национального государства» по западному образцу, именно имперский тип государства подлежит восстановлению, и в наше время, при республиканской формуле правления, имперская идеология может найти свое воплощение в триаде «Духовность. Державность. Соборность».

Доктор философских наук Ю. М. Резник⁵⁴⁷ полагал, что Россия должна возродиться не как империя, а в форме «цивилизационного союза», так как России чужда имперская и неоколониальная политика, отвечающая современной западной модели государственного устройства (вертикальной, с собственной метрополией и зависимыми странами-инструментами).

Как взаимодополняющие «имперский» и «цивилизационный» проекты возможного будущего России рассматривал доктор философских наук Б. В. Марков⁵⁴⁸, указывая, что имперский проект способен реактивировать в общественном сознании историческую память, славянофильскую и большевистскую утопию, дискурс о «русской идее», что будет способствовать укреплению культурно-исторических традиций.

Несмотря на то, что данный образ будущего воспринимается большинством как регрессивный и ретро-утопичный, интерес к имперской проблематике по многочисленным публикациям не утихает с 2000 года, а по мнению исследователей С. Р. Аблеева, А. Л. Золкина и др. с 1990-х годов⁵⁴⁹. Имперские настроения не утрачивают своей конструктивной значимости до сих пор.

⁵⁴⁶ Елишев, С. О. Имперская государственность как основа успешного национального развития России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, 2023. – №3. – Т.19. – С. 88-112.

⁵⁴⁷ Резник, Ю. М. Образы цивилизационного будущего России: отдельные проекты и возможности их интеграции // Вопросы социальной теории: Научный альманах. Том XII. 2020. Россия как цивилизация будущего. Институт философии РАН, Научно-координационный совет по философским проблемам социальной теории; под редакцией Ю.М. Резника. – М.: Издательство Независимого института гражданского общества, 2020. – С. 17-115.; Резник, Ю. М. Российская цивилизация как историческое местобытие человека (геофилософская перспектива) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке, 2023. – Том 12. – № 9А. – С. 134-151.

⁵⁴⁸ Марков, Б. В. Имперский и цивилизационный проекты будущего России // Вопросы социальной теории: Научный альманах. Том XII. 2020. Россия как цивилизация будущего. Институт философии РАН, Научно-координационный совет по философским проблемам социальной теории; под редакцией Ю.М. Резника. – М.: Издательство Независимого института гражданского общества, 2020. – С. 160-171.

⁵⁴⁹ Цивилизационный суверенитет России: проблемы и дискуссии: монография. Изд. 2-е, перераб. и доп. / С. Р. Аблеев, А. Л. Золкин, С. И. Кузьминская, П. П. Марченя. – М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018. – 213 с.

Второй образ будущего «*Инновационная Россия*» отражает ориентиры на приоритет научно-технологического прогресса, представления о внедрении его результатов во все сферы общественной жизни. Мы обнаруживаем идеи о данном векторе будущего в двух группах источников. Во-первых, в документах, где отражается позитивное видение перспектив научно-технологического, социально-экономического развития России, среди них: Послания Президента Федеральному собранию Д. А. Медведева (за 2010⁵⁵⁰ и 2011 годы⁵⁵¹), В. В. Путина (за 2012⁵⁵² и 2013⁵⁵³ годы, 2016⁵⁵⁴, 2018-2021⁵⁵⁵ годы, 2023⁵⁵⁶ и 2024⁵⁵⁷ годы), Указы⁵⁵⁸,

⁵⁵⁰ Послание Президента Российской Федерации от 30.11.2010 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/33028>. (дата обращения: 26.12.2025).

⁵⁵¹ Послание Президента Российской Федерации от 22.12.2011 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34718>. (дата обращения: 26.12.2025).

⁵⁵² Послание Президента Российской Федерации от 12.12.2012 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025).

⁵⁵³ Послание Президента Российской Федерации от 12.12.2013 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38057>. (дата обращения: 26.12.2025).

⁵⁵⁴ Послание Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025)

⁵⁵⁵ Послание Президента Российской Федерации от 01.03.2018 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42902>. (дата обращения: 26.12.2025);

Послание Президента Российской Федерации от 21.02.2023 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025);

Послание Президента Федеральному Собранию от 15.01.2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/62582>. (дата обращения: 26.12.2025);

Послание Президента Федеральному Собранию от 21.04.2021 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65418>. (дата обращения: 26.12.2025).

⁵⁵⁶ Послание Президента Российской Федерации от 21.02.2023 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025).

⁵⁵⁷ Послание Президента Российской Федерации от 29.02.2024 г. б/н. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585>. (дата обращения: 26.03.2025).

⁵⁵⁸ Указ Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10.10.2019 г. № 490 URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>. (дата обращения: 14.09.2022); Указ Президента Российской Федерации «О стратегии научно-технологического развития» Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010007.pdf>. (дата обращения: 23.05.2025); Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» от 09.05.2017 г. № 203. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>. (дата обращения: 20.01.2024).

Приказы⁵⁵⁹, проекты⁵⁶⁰, стратегии⁵⁶¹, прогнозы⁵⁶², концепция⁵⁶³ и программа⁵⁶⁴. Во-вторых, в художественных произведениях и кинематографе, где отображаются смешанные ожидания от научно-технического прогресса. Среди литературных источников мы выделяем книги В. О. Пелевина «Любовь к трём цукербринам»⁵⁶⁵, «iPhuck 10»⁵⁶⁶, «Transhumanism Inc.»⁵⁶⁷ и кинофильмы «Глазами волка» (2005), к/ф

⁵⁵⁹ Приказ Министра России от 25 декабря 2020 г. №866/пр «Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город». URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/81884/>. (дата обращения: 10.11.2025);

Приказ Министра России от 31 октября 2018 г. № 695/пр «Об утверждении паспорта ведомственного проекта Цифровизации городского хозяйства «Умный город». URL: https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/17594/?sphrase_id=2338741. (дата обращения: 10.05.2025).

⁵⁶⁰ Форматы будущего. Теория поколений и тренды развития городской среды. Часть 1. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/215/8qcfzksdggci3lm5ji86rhwjw2tjm7ct.pdf>. (Центр стратегических разработок (<https://www.csr.ru/ru/?s>)). (дата обращения: 26.12.2025);

Форматы будущего. Часть 2. Технологические тренды. Недвижимость жилая, гостиничная, логистическая. URL: <https://www.csr.ru/ru/research/issledovanie-formaty-budushchego-chast-2/>. (Центр стратегических разработок (<https://www.csr.ru/ru/?s>)). (дата обращения: 26.12.2025);

Форматы будущего. Часть 3. Недвижимость офисная, торговая, производственная. URL: <https://www.csr.ru/ru/research/formaty-budushchego-chast-3-nedvizhimost-ofisnaya-torgovaya-proizvodstvennaya/>. Центр стратегических разработок (<https://www.csr.ru/ru/?s>)). (дата обращения: 19.02.2025).

⁵⁶¹ Инновационная Россия – 2020 (Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года). URL: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/209522123>. (дата обращения: 23.09.2025);

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>. (дата обращения: 10.12.2025);

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. URL: <https://рчис.рф/storage/uploads/2022/11/28/6384c39e5cd0e----9--2017--N-203-----.pdf> (дата обращения: 17.12.2025).

⁵⁶² Долгосрочный прогноз научно-технологического развития Российской Федерации (до 2025 года). Проект прогноза от 11 ноября 2008 года. URL: https://old.mipt.ru/science/ntp/fvcp/proekty/prognoz_-_arpg9naarpx.pdf. (дата обращения: 26.07.2025);

Мир 2035. Глобальный прогноз / под ред. А.А. Дынкина; ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. – М.: Магистр, 2017. – 352 с.;

Мир на рубеже тысячелетий (прогноз развития мировой экономики до 2015 г.) – М.: "Издательский Дом НОВЫЙ ВЕК", 2001. – 592 с.;

Прогноз научно-технологического развития России: 2030. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4b737638b91da2184.pdf>. (дата обращения: 26.07.2025);

Прогноз научно-технологического развития России: 2030. под. Ред. Гохберга. – М.: Министерство образования и науки Российской Федерации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. – 244 с.;

Прогноз социально-экономического развития РФ на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/310e9066d0eb87e73dd0525ef6d4191e/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2024-2026.pdf. (дата обращения: 26.01.2025);

Россия и мир: 2024. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А. А. Дынкин, В. Г. Барановский; отв. ред.: И. Я. Кобринская, Г. И. Мачавариани. – М.: ИМЭМО РАН, 2023. – 124 с.;

Россия и мир: 2025. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А. А. Дынкин, В. Г. Барановский; отв. ред.: И. Я. Кобринская, Г. И. Мачавариани. – М.: ИМЭМО РАН, 2024. – 213 с.;

Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / под. Ред. Акад. А. А. Дынкина. – ИМЭМО РАН. – М.: Магистр, 2013. – 480 с.

⁵⁶³ Концепция технологического развития на период до 2030 года. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/technological-2023.pdf>. (дата обращения: 29.01.2025).

⁵⁶⁴ Программа Цифровая экономика Российской Федерации. URL: https://www.dekuzu.com/ru/docs/Program_for_development_of_digital_economy_in_Russia.pdf. (дата обращения 13.11.2025).

⁵⁶⁵ Пелевин, В.О. Любовь к трем цукербринам. – М.: ЭКСМО, 2014. – 448 с.

⁵⁶⁶ Пелевин, В.О. iPhuck 10. – М.: ЭКСМО, 2022. – 384 с.

⁵⁶⁷ Пелевин, В.О. Transhumanism Inc. – М.: ЭКСМО, 2023. – 608 с.

«Мафия: игра на выживание» (2016), к/ф «Защитники (2017), к/ф «Притяжение» (2017), к/ф «Пришелец» (2018), к/ф «Обратимая реальность» (2021).

В первом типе источников нами прослеживается ведущая тенденция для будущего России (третий этап): активное создание перспективных инновационных технологий, их масштабное внедрение во все сферы жизни и дальнейшая интеграция цифровых устройств с человеком и его деятельностью. Она выражает веру в то, что новейшие (информационно-коммуникационные, «сквозные»⁵⁶⁸ и др.) технологии создадут условия конкурентоспособности российской экономики на мировой производственной площадке, будут поддерживать высокий уровень научно-технологического развития России и обеспечат рост благосостояния и качества жизни российскому населению.

Среди инноваций будущего можно отметить искусственный интеллект (а также модели, способные интерпретировать и создавать тексты, изображения, видеоматериалы, сопоставимые с интеллектуальной деятельностью человека или превосходящем ее), нанотехнологии и технологии «полного контроля над веществом», беспилотный наземный и воздушный транспорт, энергоэффективные вычислительные установки, технологии передачи информации без преобразования сигналов в электрическую форму, 3D телевидение, «умная одежда», мозг-машинные интерфейсы, биоподобные и антропоморфные робототехнические устройства, системы «умных» домов / городов / энергосетей, когнитивное моделирование интеллекта, персонализированные интерфейсы, связанные с органами чувств⁵⁶⁹.

---

⁵⁶⁸ В Распоряжении Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.» под «сквозными» технологиями понимаются перспективные технологии межотраслевого значения, определяющие будущий облик экономики и отдельных отраслей в среднесрочной перспективе. К ним относятся технологии искусственного интеллекта, новых материалов, квантовых вычислений и коммуникаций, накопления энергии, систем связи, космических систем.

⁵⁶⁹ Долгосрочный прогноз научно-технологического развития Российской Федерации (до 2025 года). Проект прогноза от 11 ноября 2008 года. URL: https://old.mipt.ru/science/ntp/fvcp/proekty/prognoz_-arpg9naarpx.pdf. (дата обращения: 26.07.2025);

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>. (дата обращения: 10.12.2025);

Прогноз социально-экономического развития РФ на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/310e9066d0eb87e73dd0525ef6d4191e/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2024-2026.pdf. (дата обращения: 26.01.2025);

Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / под. Ред. Акад. А. А. Дынкина. – ИМЭМО РАН. – М.: Магистр, 2013. – 480 с.

Следует заметить, что многие инновации на основе искусственного интеллекта активно применяются уже сейчас (компьютерное зрение, позволяющее идентифицировать человека, обработка естественного языка и распознавание / синтез речи⁵⁷⁰ и др.), а некоторые уже доступны массовому пользователю (например, виртуальные голосовые и текстовые ассистенты, смарт-часы, роботы-пылесосы, смарт-очки и т.д.). Во многих отраслях уже работает «умная» видеоаналитика (распознавания лиц и объектов), создаются нейросетью визуальные и текстовые контенты, функционируют умные поисковые системы с персонализацией запросов пользователей.

Однако некоторые новейшие технологии, указанные в прогнозах и проектах, являются только «залогом» будущих научных изысканий. Например, моделирование нано-, био-, инфо-, когнитивных технологий и нейро-, и электронных интерфейсов, которые воспроизводят отдельные функции биологических объектов и могут контролироваться с помощью нервной системы⁵⁷¹.

Прежде чем мы конкретизируем образ будущего, связанный с инновациями, отметим, что ответом России на глобальное развитие науки и техники становится ориентированность государственной политики на широкомасштабную цифровизацию и виртуализацию, которая осуществляет плавный переход на новый, «четвертый» уровень производства. Обобщая отечественные и зарубежные исследования в этой области⁵⁷², отметим, что ключевыми принципами нового этапа промышленной революции («Industry 4.0»⁵⁷³) являются: 1) производство передовых

---

⁵⁷⁰Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>. (дата обращения: 10.12.2025).

⁵⁷¹ Инновационная Россия – 2020 (Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года). URL: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/209522123>. (дата обращения: 23.09.2025.);

Прогноз социально-экономического развития РФ на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/310e9066d0eb87e73dd0525ef6d4191e/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2024-2026.pdf. (дата обращения: 26.01.2025).

⁵⁷² Судас, Л. Г., Юдина, М. А. Управленческие императивы Индустрии 4.0. – М.: Издательство Московского университета, 2021. – 152 с.;

The Factory of the Future. Industry 4.0- The challenges of tomorrow. - KPMG AG, 2016. – 67 p.

⁵⁷³ Сама концепция наступления четвертого этапа промышленной революции была анонсирована в Германии в «Плане действий стратегии высоких технологий – 2020» в 2011 году, обозначив задачи модернизации технологий и внедрения киберфизических систем в заводское оборудование. Теоретическое обоснование проекту индустриализации было дано немецким экономистом Клаусом Швабом, президентом Давосского экономического форума и автором монографии «Четвертая промышленная революция». В ней среди «передовых» инноваций будущего фигурируют -3D и -биопечать, беспилотные транспортные средства, робототехника, интернет-вещи, наноматериалы. Швабом указывается, что к 2025 году будет достигнут «переломный момент» в сфере внедрения новейших технологий в мире и постепенно будут вводиться имплантируемые устройства, цифровидение

технологий, датчиков, мобильных устройств, базирующихся на принципах самоорганизации; 2) обеспечение кибербезопасности; 3) создание программного обеспечения для обработки огромного массива данных («Big Data»); 4) цифровизация логистических цепей; 5) массовая кастомизация (индивидуализированный подход к запросам клиента); 6) развитие интернет-вещей (IoT); 7) образование высококвалифицированного коллектива сотрудников для инновационного развития экономики.

На наш взгляд, реализация принципов концепции «Индустрии 4.0» в России прослеживается в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы»⁵⁷⁴ (утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203⁵⁷⁵), в которой отражены следующие задачи на будущее: развитие глобальных информационных сетей, цифровой экономики, рынка нанотехнологий, альтернативной энергетики, IoT-технологий, инфраструктуры электронного правительства, централизованной системы мониторинга. Другой доктриной, определяющей государственную политику по созданию условий для развития новейших технологий, является Федеральная целевая программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (от 28 июля 2017 г. № 1632-р)⁵⁷⁶. Как указывают отечественные исследователи Л. Г. Судас и М. А. Юдина⁵⁷⁷, этот документ выступает как «российский аналог индустрии 4.0» и формирует «нарратив будущего», предметом которого является обсуждение происходящих научно-технологических и социально-экономических преобразований.

(интеллектуальные очки), глобальные хранилища данных, роботы-фармацевты, печать 50% потребительских товаров (одежды, еды) и т.д. К 2050 году человечество будет жить полностью в «гиперподключенном мире».

⁵⁷⁴ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. URL: <https://рцис.рф/storage/uploads/2022/11/28/6384c39e5cd0e---9--2017--N-203-----.pdf> (дата обращения: 17.12.2025).

⁵⁷⁵ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» от 09.05.2017 г. № 203. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>. (дата обращения: 20.01.2024).

⁵⁷⁶ Программа Цифровая экономика Российской Федерации. URL: https://www.dekuzu.com/ru/docs/Program_for_development_of_digital_economy_in_Russia.pdf. (дата обращения 13.11.2025).

⁵⁷⁷ Судас, Л. Г., Юдина, М. А. Управленческие императивы Индустрии 4.0. – М.: Издательство Московского университета, 2021. – 152 с.

Вместе с тем стратегической целью для современной России в нынешнее время является не только технологическое лидерство на мировом рынке и гонка брендовых передовых инноваций, но и усиленная связь между техникой и социальной сферой⁵⁷⁸.

Так, если представить «инновационную» Россию в будущем (четвертый этап нашей стратегии исследования), то в сфере экономики мы увидим активную работу цифровых платформ в деятельности предпринимателей, где «одним кликом», удаленно есть возможность проводить обязательные платежи, получать различные услуги, оформлять кредиты⁵⁷⁹. Переход к электронным формам взаимодействия происходит и в политико-правовой сфере, где путем полного перевода документооборота (в том числе и между государственными структурами) в электронную форму решится многолетняя проблема коррупции, бумажной волокиты⁵⁸⁰. Введение системы «открытого правительства»⁵⁸¹ и использование платформ и дистанционных сервисов для получения различных государственных услуг, станет «нормой» для каждого гражданина и будет обеспечивать прозрачное взаимодействие между обществом и государством.

Ожидается также, что Россия в будущем должна иметь большое количество «территорий высоких технологий»: технико-внедренческих зон, наукоградов и комплексов. Их возведение предполагает поддержку научных инициатив, проведение научных исследований, разработку нанотехнологий, координацию инновационных проектов, обучение и совершенствование работы квалифицированных специалистов⁵⁸².

⁵⁷⁸ Послание Президента Российской Федерации от 29.02.2024 г. б/н. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585>. (дата обращения: 26.03.2025);

Послание Президента Федеральному Собранию от 21.04.2021 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65418>. (дата обращения: 26.12.2025).

⁵⁷⁹ Послание Президента Российской Федерации от 01.03.2018 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42902>. (дата обращения: 26.12.2025)

⁵⁸⁰ Там же.

⁵⁸¹ Приказ Минстроя России от 25 декабря 2020 г. №866/пр «Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город». URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/81884/>. (дата обращения: 10.11.2025).

⁵⁸² Послание Президента Российской Федерации от 04.12.2014 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025);

Послание Президента Российской Федерации от 12.12.2012 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025);

Послание Президента Российской Федерации от 12.12.2013 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38057>. (дата обращения: 26.12.2025);

В сфере здравоохранения – это развитие высокотехнологичных видов медицинской помощи⁵⁸³ и ее доступность для всех слоев населения⁵⁸⁴, усовершенствование получения дистанционного лечения (телемедицины)⁵⁸⁵, разработка новых лекарственных средств, вакцин, медицинских устройств и развитие таких направлений как клеточные технологии, тканевая, органная, генетическая инженерия⁵⁸⁶. Среди будущих инновационных технологий будут «биоэлектронные интерфейсы», интегрирующие электронные устройства с биологической тканью, «хирургические роботы», помогающие во время операций, «генетические паспорта», содержащие данные о результатах ДНК, «умные» импланты и биозамещающие материалы для дотраивания живых тканей организма и др.⁵⁸⁷.

«Высокотехнологичный» или «умный» город в инновационном образе будущего – это территория, где построены здания с экономичным энергопотреблением⁵⁸⁸, с технологиями дистанционного управления и умными датчиками, где бесперебойно и свободно работают сети 5G⁵⁸⁹. В «шаговой доступности» находятся продуктовые супермаркеты, центры оказания медицинской помощи, спортплощадки, места социализации и общения (например,

---

Послание Президента Российской Федерации от 30.11.2010 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/33028>. (дата обращения: 26.12.2025).

⁵⁸³ Инновационная Россия – 2020 (Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года). URL: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/209522123>. (дата обращения: 23.09.2025.)

⁵⁸⁴ Мир на рубеже тысячелетий (прогноз развития мировой экономики до 2015 г.) – М.: "Издательский Дом НОВЫЙ ВЕК", 2001. – 592 с.

⁵⁸⁵ Послание Президента Российской Федерации от 01.03.2018 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42902>. (дата обращения: 26.12.2025)

⁵⁸⁶ Долгосрочный прогноз научно-технологического развития Российской Федерации (до 2025 года). Проект прогноза от 11 ноября 2008 года. URL: https://old.mipt.ru/science/ntp/fvcp/proekty/prognoz_-arpg9naarpx.pdf. (дата обращения: 26.07.2025).

⁵⁸⁷ Прогноз научно-технологического развития России: 2030. под. Ред. Гохберга. – М.: Министерство образования и науки Российской Федерации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. – 244 с.

⁵⁸⁸ Приказ Министра России от 25 декабря 2020 г. №866/пр «Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город». URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/81884/>. (дата обращения: 10.11.2025).

⁵⁸⁹ Долгосрочный прогноз научно-технологического развития Российской Федерации (до 2025 года). Проект прогноза от 11 ноября 2008 года. URL: https://old.mipt.ru/science/ntp/fvcp/proekty/prognoz_-arpg9naarpx.pdf. (дата обращения: 26.07.2025);

Послание Президента Российской Федерации от 21.02.2023 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025);

Программа Цифровая экономика Российской Федерации. URL: https://www.dekuzu.com/ru/docs/Program_for_development_of_digital_economy_in_Russia.pdf. (дата обращения 13.11.2025).

«соседские центры»⁵⁹⁰). Важные объекты социальной инфраструктуры оснащены системами искусственного интеллекта, которые могут выполнять рутинные и технически сложные действия без помощи человека. Дистанционные технологии позволяют мониторить данные об эффективности городского управления, упрощать получение социальной поддержки, диагностировать заболевания, получить онлайн-образование, следить за контролем качества образования детей («электронные дневники»), посещать общественное и культурное цифровое пространство («цифровой музей»)⁵⁹¹. Развита дворовая и парковая инфраструктура, обустроены «зеленые зоны» и различные типы площадок с интерактивными технологиями, совершенствованы «зеленые технологии»⁵⁹². Улучшена архитектура ИТС (интеллектуально-транспортной системы), удовлетворяющая потребности людей в быстром, безопасном, комфортном и экологичном передвижении⁵⁹³.

В будущем планируется повсеместное распространение цифровых технологий для улучшения системы управления городским хозяйством и создания удобной, комфортной и «безбарьерной» среды. Совершенствовать, облегчать и делать интереснее жизнь людей в будущем будут «самоуправляемые» городские системы, средства мобильности, среди которых будут беспилотные автомобили, развитая сеть доставки товаров, включающая не только усилия людей, но и роботов, удобные форматы недвижимости совместного пользования (коворкинг, коливинг) с развитой инфраструктурой, «умные» парки с QR-кодами и технологиями «вовлечения», дополненной реальности⁵⁹⁴. Созданное

---

⁵⁹⁰ Послание Президента Российской Федерации от 26.04.2007 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25522/page/1>. (дата обращения: 28.12.2025).

⁵⁹¹ Приказ Минстроя России от 25 декабря 2020 г. №866/пр «Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город». URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/81884/>. (дата обращения: 10.11.2025).

⁵⁹² Форматы будущего. Теория поколений и тренды развития городской среды. Часть 1. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/215/8qcfzksdggci3lm5ji86rhwjw2tjm7ct.pdf>. (Центр стратегических разработок (<https://www.csr.ru/ru/?s>)). (дата обращения: 26.12.2025);

Форматы будущего. Часть 2. Технологические тренды. Недвижимость жилая, гостиничная, логистическая. URL: <https://www.csr.ru/ru/research/issledovanie-formaty-budushchego-chast-2/>. (Центр стратегических разработок (<https://www.csr.ru/ru/?s>)). (дата обращения: 26.12.2025).

⁵⁹³ Приказ Минстроя России от 25 декабря 2020 г. №866/пр «Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город». URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/81884/>. (дата обращения: 10.11.2025).

⁵⁹⁴ Форматы будущего. Теория поколений и тренды развития городской среды. Часть 1. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/215/8qcfzksdggci3lm5ji86rhwjw2tjm7ct.pdf>. (Центр стратегических разработок (<https://www.csr.ru/ru/?s>)). (дата обращения: 26.12.2025).

оптимизированное городское пространство должно отвечать, прежде всего, «современным» запросам людей, среди которых – безопасность, свобода передвижения, обустройство рабочего места из любой точки города, экономия полезного времени, восстановление ментального состояния, потребность в досуге.

Так, предвосхищаемые в будущем достижения в области науки и техники становятся не только важнейшим критерием конкурентоспособности России, обеспечивающим лидирующие позиции в мире, но и драйвером будущего социально-экономического развития, способного повысить уровень жизни населения и обеспечить людям комфортные условия для осуществления каждодневной деятельности. Именно это и позволяет нам на основе этой группы источников идентифицировать инновационный образ будущего как оптимистический.

Во второй группе источников, а именно в художественных книгах и фильмах, мы видим иллюстрацию множества технологических новшеств, которые ожидают человечество в будущем и непосредственно связаны с развитием науки. Среди них: роботы, животные-киборги, медиа-системы, голосовые помощники⁵⁹⁵ (к/ф «Пришелец»), космические корабли, на которых осуществляются путешествия (к/ф «Пришелец»), программы виртуальной симуляции, позволяющие совершать приключения и проживать жизнь в киберпространстве⁵⁹⁶ (к/ф «Обратимая реальность»), программы трансляции страхов (к/ф «Мафия: игра на выживание»), микрочипы, моделирующие личность (к/ф «Глазами волка») и обеспечивающие трансляцию рекламы⁵⁹⁷, технологии изменения ДНК для появления сверхспособностей (к/ф «Защитники»), для создания «универсального» человека, соединяющего в себе черты различных исторических эпох⁵⁹⁸.

Однако в этих изображениях будущего мы не находим оптимизма, где мечты о высокоскоростной коммуникации и упрощении деятельности человека с

---

⁵⁹⁵ Пелевин, В.О. iPhuck 10. – М.: ЭКСМО, 2022. – 384 с.; Пелевин, В.О. Transhumanism Inc. – М.: ЭКСМО, 2023. – 608 с.

⁵⁹⁶ Пелевин, В.О. Transhumanism Inc. – М.: ЭКСМО, 2023. – 608 с.; Пелевин, В.О. Любовь к трем цукербринам. – М.: ЭКСМО, 2014. – 448 с.

⁵⁹⁷ Пелевин, В.О. Transhumanism Inc. – М.: ЭКСМО, 2023. – 608 с.

⁵⁹⁸ Пелевин, В.О. iPhuck 10. – М.: ЭКСМО, 2022. – 384 с.

помощью новейших технологий становятся реальностью и приносят человечеству счастье. Создатели картин не обходят стороной этические проблемы, связанные с виртуализацией и технизацией, и скрыто подчеркивают негативные стороны научно-технического прогресса, иронизируя над тем, как технологии могут нанести вред человеку, поработить людей в недалеком будущем, лишить их права выбора и индивидуальности.

В отечественных фильмах мы видим опасения того, что технические новшества способны подчинять волю человека и осуществлять над ним слежку (к/ф «Глазами волка»), нивелировать понятие ценности жизни (к/ф «Мафия: игра на выживание»), выйти из-под контроля человека (к/ф «Защитники»), способствовать нагнетанию упаднических социальных настроений в момент угрозы (к/ф «Притяжение»), остаться в космическом пространстве в забвении (к/ф Пришелец), погрузиться в виртуальную реальность и воплотить не только свои фантазии, но глубинные страхи (к/ф «Обратимая реальность»).

Так, в книге В. О. Пелевина «Любовь к трем цукербринам»⁵⁹⁹, в мире постоянно меняющихся вероятностей, в одной из версий отдаленного будущего человечество погружено в виртуально-информационную реальность, «экранный иллюзию», где окружающий мир является не более чем сетевой программой. Люди заселены в жилые информационные модули, прикрепленные к антигравитационной базе / платформе. Их жизнеобеспечение зависит от проводов и шлангов, по которым поступают «информационная еда» и важные для выживания ресурсы. Города будущего напоминают «перевернутые гроздья гниющего винограда» и «кошмар Кампанеллы»⁶⁰⁰. Социальные контакты, трудовые будни, досуг и вся жизнь человека транслировалась через интернет-приложения, медиа-системы, симуляторы в сознании людей. Но в связи с тем, что версий грядущего неисчислимо количество, в будущих мирах (а, точнее, в его симуляциях) не было общей перспективы, единой судьбы для России, так как у каждого человека своя «вселенная», сшитая по параметрам виртуального мира. В

---

⁵⁹⁹ Пелевин, В.О. Любовь к трем цукербринам. – М.: ЭКСМО, 2014. – 448 с.

⁶⁰⁰ Там же. С. 176.

этой связи вопрос «что будет в Москве через двести сорок лет?» имеет смысл лишь применительно к будущему каждого отдельного москвича: городов с таким названием будет столько же, сколько будет разных умов»⁶⁰¹.

В другой книге В. О. Пелевина «iPhuck 10»⁶⁰² в России будущего (приблизительно конец XXI века), ставшей частью Евросоюза, мы видим размывание границ между реальным и виртуальным, маргинализацию физического контакта между людьми, делегирование обязанностей человека компьютерному алгоритму, антропоморфизацию электронных устройств, полное обесценивание института семьи и деградацию человека. Искусственный интеллект в отличие от «физических» классов роботов живет в выстроенной человеком среде как «безличный дух» и выполняет интеллектуальные и творческие задачи: раскрытие преступлений, написание художественных текстов. Сам человек свободно передал эти обязанности ИИ, отдав предпочтение потреблению «конечного» продукта и освобождению себя от хранения больших объемов знаний. В таком мире искусство поддавалось алгоритмизации и стало частью финансовых схем, кинематограф превратился в «к-айф» индустрию с пустой динамикой и клише, гуманитарные науки обременяют современные умы и заменяются на сетевой контент и принудительный просмотр рекламы в такси.

В работе «Transhumanism Inc.»⁶⁰³ продолжающей события романа «iPhuck 10» через несколько столетий, изображается будущее, в котором научный прогресс позволил преодолеть смерть благодаря оцифровке нервной деятельности человека и изобретению технологии хранения мозга в банке отдельно от тела. Однако бессмертие – удел богатых и привилегированных лиц, большинство же обычных людей живут в «эко-мире» с поместьями, деревянными домами, повозками с чипированными лошадьми вместо машин и роботами-помощниками. Здесь мы видим переключку с романами В. Сорокина «День опричника», «Сахарный кремль», «Теллурия», в которых будущее России моделируется по аналогии с прошлым и вместе с роботами и суперкомпьютерами живут люди, топящие печи

---

⁶⁰¹ Пелевин, В.О. Любовь к трем цукербринам. – М.: ЭКСМО, 2014. С. 70.

⁶⁰² Пелевин, В.О. iPhuck 10. – М.: ЭКСМО, 2022. – 384 с.

⁶⁰³ Пелевин, В.О. Transhumanism Inc. – М.: ЭКСМО, 2023. – 608 с.

дровами в многоэтажных домах, деревенские жители, плетущие лапти и выращивающие картофель как топливо для автомобилей.

Россия у В. О. Пелевина отныне является «Добрим государством» с ведущей идеологией «сердобол-большевизм» и руководителями, надзирающими над русским населением из банок. В обществе будущего проходят демонстрации, праздничные мероприятия и парады на Красной площади в честь главного государственного праздника «Вынос мозга», на котором под военный марш («Преображенского полка»), в хрустальных банках на всеобщее обозрение выводят «умы» вождей советской России – Ленина, Сталина⁶⁰⁴. Так, мы видим, что с элементами фарса автором обыгрываются как символы прошлого, так и наиболее значимые параметры настоящего.

Люди делятся на тех, кто живет с мозговыми имплантами и ошейниками («кукуха»), считывающим QR-код и «биороботов» выведенных на основе человеческого генома для выполнения тяжелого физического труда (холопы)⁶⁰⁵. Первые одновременно пребывают в виртуальном мире и для них любой предмет, человек и идея воспринимаются вместе с их QR-кодами. «Кукуха» позволяет их идентифицировать, получить информацию из сети и передать на имплант. Вторые не имеют личности и им дается свой десятилетний срок годности.

Таким образом, обнаружив инновационный образ будущего в различных видах источников, мы делаем вывод о том, что в целом, он представляется актерам (представителям власти и научному сообществу) в положительных тонах. Полагается, что разработка новейших технологий позволит в недалеком будущем повысить эффективность работы многих областей, улучшить качество жизни населения. Опасения, тревоги и негативные ожидания от цифровизации и распространения технических индустрий высказываются лишь частным образом и отражаются преимущественно в кинофильмах и художественной литературе.

Третий образ будущего *«Процветающее государство-цивилизация»*, отображающий коллективные чаяния и мечты о достижении культурной

---

⁶⁰⁴ Там же.

⁶⁰⁵ Там же.

целостности и национальной идентичности в России, мы выделяем на основе посланий Президента Федеральному собранию Российской Федерации (с 2000 – по 2024 годы)⁶⁰⁶, правительственных документов⁶⁰⁷, официального документа Русской Православной Церкви «Основы социальной концепции Русской Православной

⁶⁰⁶ Послание Президента Российской Федерации от 01.03.2018 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42902>. (дата обращения: 26.12.2025);

Послание Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025);

Послание Президента Российской Федерации от 03.04.2001 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36350/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025);

Послание Президента Российской Федерации от 04.12.2014 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025);

Послание Президента Российской Федерации от 05.11.2008 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/1968>. (дата обращения: 26.12.2025);

Послание Президента Российской Федерации от 08.07.2000 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22401/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025);

Послание Президента Российской Федерации от 10.05.2006 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23819/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025);

Послание Президента Российской Федерации от 12.11.2009 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/31381>. (дата обращения: 26.12.2025);

Послание Президента Российской Федерации от 12.12.2012 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025);

Послание Президента Российской Федерации от 12.12.2013 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38057>. (дата обращения: 26.12.2025);

Послание Президента Российской Федерации от 16.05.2003 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36352/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025);

Послание Президента Российской Федерации от 18.04.2002 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36351>. (дата обращения: 27.12.2025);

Послание Президента Российской Федерации от 21.02.2023 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025);

Послание Президента Федеральному Собранию от 21.04.2021 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65418>. (дата обращения: 26.12.2025);

Послание Президента Российской Федерации от 22.12.2011 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34718>. (дата обращения: 26.12.2025);

Послание Президента Российской Федерации от 25.04.2005 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36354/page/1>. (дата обращения: 27.12.2025);

Послание Президента Российской Федерации от 26.04.2007 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25522/page/1>. (дата обращения: 28.12.2025);

Послание Президента Российской Федерации от 26.05.2004 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36353/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025);

Послание Президента Российской Федерации от 29.02.2024 г. б/н. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585>. (дата обращения: 26.03.2025);

Послание Президента Российской Федерации от 3.12.2015. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025);

Послание Президента Российской Федерации от 30.11.2010 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/33028>. (дата обращения: 26.12.2025);

Послание Президента Федеральному Собранию от 15.01.2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/62582>. (дата обращения: 26.12.2025).

⁶⁰⁷ Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы от 15 апреля 2014 г. № 317. URL: <http://static.government.ru/media/files/bj9pqaAcDuU0.pdf>. (дата обращения: 15.01.2025);

Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года» от 21.07.2020 №474. URL: <http://government.ru/docs/all/128943/>. (дата обращения: 23.05.2026);

Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной культурной политики» от 24.12.2014 г. № 808. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208>. (дата обращения: 27.09.2025);

Указ Президента Российской Федерации «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9.11.2022 №809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>. (дата обращения: 20.01.2025).

Церкви»⁶⁰⁸, текстов, принятых Всемирным Русским Народным Собором⁶⁰⁹, коллективных монографий: «Цивилизационное развитие России: наследие, потенциал, перспективы»⁶¹⁰, «Образ будущего России в методологическом подходе»⁶¹¹, «Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ»⁶¹², XII тома альманаха «Вопросы социальной теории» – «Россия как цивилизация будущего»⁶¹³, отдельных работ А. С. Панарина «Православная цивилизация в глобальном мире» (2002)⁶¹⁴, «Стратегическая нестабильность в XXI веке» (2003)⁶¹⁵, работ В. Э. Багдасаряна в соавторстве с архимандритом Сильвестром (Лукашенко) «Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения»⁶¹⁶, с Ю. Ю. Иерусалимским «Сценарии развития российской цивилизации»⁶¹⁷.

На первых этапах нашей стратегии, при изучении временной и культурно-территориальной локализации источников мы видим, что данный образ будущего, как и «имперский проект», восходит к общественно-политической мысли нескольких философских течений прошлого. Во-первых, к идеям русских философов-славянофилов А. С. Хомякова, И. В. Киреевского, К. С. и И. С.

⁶⁰⁸ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Основы учения Русской Православной Церкви. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. – 176 с.

⁶⁰⁹ Наказ XXV Всемирного русского народного собора «Настоящее и будущее Русского мира». URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6116189.html>. (дата обращения: 03.04.2024);

Слово Святейшего Патриарха Кирилла на XVII Всемирном Русском Народном Соборе // XVII ВРНС «Россия как страна-цивилизация. Солидарное общество и будущее Российского народа (30-31.10.2013)». URL: <https://vrns.ru/documents/slovo-svyateyshego-patriarkha-kirilla-na-xvii-vsemirnom-russkom-narodnom-sobore>. (дата обращения: 24.01.2025);

Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. URL: Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html?ysclid=m720rafe72503832961>. – (дата обращения: 24.01.2025).

⁶¹⁰ Цивилизационное развитие России: наследие, потенциал, перспективы. Коллективная монография / Под общ. ред. В. А. Черешнева, В. Н. Расторгуева. – М.: Издатель Воробьев А. В., 2018. – 440 с.

⁶¹¹ Образ будущего России в методологическом подходе / Под общей редакцией О. С. Анисимова. Авторский коллектив ММПК. – М.: ООО «Угоеша Т», 2020. – 124 с.

⁶¹² Спиридонова, В. И. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ / Рос. акад. наук, Ин-т философии; В. И. Спиридонова, Р. И. Соколова, В. Н. Шевченко; Отв. ред.: В. И. Спиридонова, В. Н. Шевченко. – М.: ИФ РАН, 2016. – 122 с.

⁶¹³ Вопросы социальной теории: Научный альманах. Том XII. 2020. Россия как цивилизация будущего / Институт философии РАН, Научно-координационный совет по философским проблемам социальной теории; под редакцией Ю. М. Резника. – М.: Издательство Независимого института гражданского общества, 2020. – 288 с.

⁶¹⁴ Панарин, А. С. Православная цивилизация в глобальном мире // Православная цивилизация / Сост., предисл. В. Н. Расторгуев. Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – С. 39-575.

⁶¹⁵ Панарин, А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке // Православная цивилизация / Сост., предисл. В. Н. Расторгуев. Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – С. 575-1213.

⁶¹⁶ Багдасарян, В. Э., архимандрит Сильвестр (Лукашенко). Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения. Науч. ред. Ю. Ю. Иерусалимский. – Ярославль, 2022. – 248 с.

⁶¹⁷ Багдасарян, В. Э., Иерусалимский, Ю. Ю. Сценарии развития российской цивилизации: методическое пособие для вузов. – Ярославль: ИПК «Индиго», 2023. – 43 с.

Аксаковых и др., развивающих понятия о самобытности русской культуры и особом историческом пути России, уникальности вселенско-православной традиции и важности сохранения русской цивилизации. Во-вторых, к трудам классиков евразийского течения Н. С. Трубецкого, П. Н. Савицкого, Г. В. Флоровского, Г. В. Вернадского, Л. П. Карсавина и др., где обосновывается образ России-Евразии как самодостаточного идеократического государства (ни Европа, ни Азия), мира, в котором Россия должна быть автаркической, самодовлеющей, самодостаточной цивилизацией, выражающей приоритет целого над частью и воплощающей служение «идее-правительнице»⁶¹⁸ – духовной, благой цели самосознания государства, осуществляемой через правящий слой. В-третьих, к культурологическим теориям Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, Ф. Броделя, П. А. Сорокина, С. Ф. Хантингтона и др., характеризующим различные подходы к понятию «цивилизация» и пониманию места России в культурно-историческом пространстве.

Солидаризируясь с данными теориями и используя по отношению к России понятие «государство-цивилизация», большинство авторов⁶¹⁹ подразумевают под ним самобытный культурно-исторический тип (склоняясь к теории Н. Я. Данилевского⁶²⁰), обусловленный политической независимостью и обладающий совокупностью специфических элементов духовной и материальной жизни, определяющих национальную идентичность русского народа. А. С. Панарин, напротив, говоря о цивилизации по отношению к будущему России, имеет в виду не обособленный культурно-исторический тип, противопоставленный другим типам и своей «особостью» обреченном на столкновение с ними⁶²¹, но

⁶¹⁸ Трубецкой, С. Н. Об идее-правительнице идеократического государства // История. Культура. Язык. Сост. В. М. Живова. – М.: Прогресс, 1995. – 438 с.

⁶¹⁹ Багдасарян, В.Э., архимандрит Сильвестр (Лукашенко). Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения. Науч. ред. Ю. Ю. Иерусалимский. – Ярославль, 2022. – 248 с.;

Вопросы социальной теории: Научный альманах. Том XII. 2020. Россия как цивилизация будущего / Институт философии РАН, Научно-координационный совет по философским проблемам социальной теории; под редакцией Ю.М. Резника. – М.: Издательство Независимого института гражданского общества, 2020. – 288 с.;

Цивилизационное развитие России: наследие, потенциал, перспективы. Коллективная монография / Под общ. ред. В. А. Черешнева, В. Н. Расторгуева. – М.: Издатель Воробьев А. В., 2018. – 440 с.

⁶²⁰ Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Составление и комментарии Ю. А. Белова. Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.

⁶²¹ Панарин, А. С. Православная цивилизация в глобальном мире // Православная цивилизация / Сост., предисл. В. Н. Расторгуев. Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – С. 39-575. С. 245.

«исторический проект»⁶²², который должен возродить цивилизационную идентичность России на основе своих исконных традиций. В этом случае цивилизационная идентичность предполагает духовную преемственность с ушедшими поколениями и солидарность с будущими, чувство личной сопричастности к судьбе собственного народа.

В коллективной монографии «Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ»⁶²³, посвященной анализу становления России как «государства-цивилизации», указывается, что данная модель устройства, исторически принадлежавшая России, в современной адаптации является той «волшебной формулой», искомой моделью обустройства Российской Федерации, которая способна, с одной стороны, объединить российские народы, с другой – дать им опору в период фундаментальных изменений.

В послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 2012 года⁶²⁴ понятие «государства-цивилизации» звучит в контексте «единства» исторического многообразия России: «Изначально так было: государство-цивилизация, скреплённое русским народом, русским языком и русской культурой, которые для всех нас родные, которые нас объединяют и не дают раствориться в этом многообразном мире». В стенограмме пленарного заседания дискуссионного клуба «Валдай»⁶²⁵, проходившего в октябре 2023 года, в речи В. В. Путина мы находим уже характеристику России как «государства-цивилизации», устройства которого должны базироваться на диалектическом синтезе двух черт: многообразия и самодостаточности. Многообразие достигается благодаря компромиссу между этническими группами, синергии между различными религиями и традициями, а единство приобретает в осознании общего культурного фона, географического богатства, поддержания взаимопонимания.

---

⁶²² Там же. С. 306.

⁶²³ Спиридонова, В. И. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ / Рос. акад. наук, Ин-т философии; В. И. Спиридонова, Р. И. Соколова, В. Н. Шевченко; Отв. ред.: В. И. Спиридонова, В. Н. Шевченко. – М.: ИФ РАН, 2016. – 122 с.

⁶²⁴ Послание Президента Российской Федерации от 12.12.2012 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025).

⁶²⁵ Справедливая многополярность: как обеспечить безопасность и развитие для всех: стенограмма из заседания дискуссионного клуба «Валдай» / стенографировал Ф. Лукьянов. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72444>. (дата обращения: 25.01.2025).

Ценность цивилизационного подхода к настоящему и будущему страны, по мнению главы государства, заключается в том, что он задает прочный и долгосрочный фундамент национальных интересов, где Россия несводима к одному знаменателю, но и государственно неразделима.

Образ России как «процветающей» цивилизации конкретизировался в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию за двадцать пять лет как минимум в двух направлениях. С 2000 года достижение благополучия в будущем России было связано с укреплением прав и свобод личности, слова, предпринимательства, вероисповедания на основе демократических институтов и ценностей, с углубленной интеграцией в мировую экономику и налаживанием партнерства с Европейским союзом⁶²⁶. Расцвет России ассоциировался с возможностью в будущем стать полноправным членом мирового сообщества, «зажиточной» страной и «мировой научной державой» с конкурентоспособной рыночной экономикой⁶²⁷, где комфортно и безопасно, где люди свободно трудятся без ограничений и страха⁶²⁸, могут спокойно производить, торговать, инвестировать знания и новейшие технологии⁶²⁹, в том числе и за рубежом. Среди различных приоритетов ставилась задача продолжения «цивилизаторской миссии русской нации» на евразийском континенте, которая состояла в том, чтобы «демократические ценности, помноженные на национальные интересы», обогащали и укрепляли историческую общность⁶³⁰ и «миротворческой» миссии России по отношению к странам Содружества

⁶²⁶ Послание Президента Российской Федерации от 03.04.2001 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36350/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025);

Послание Президента Российской Федерации от 08.07.2000 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22401/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025);

Послание Президента Российской Федерации от 12.11.2009 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/31381>. (дата обращения: 26.12.2025);

Послание Президента Российской Федерации от 18.04.2002 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36351>. (дата обращения: 27.12.2025);

Послание Президента Российской Федерации от 25.04.2005 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36354/page/1>. (дата обращения: 27.12.2025).

⁶²⁷ Послание Президента Российской Федерации от 12.11.2009 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/31381>. (дата обращения: 26.12.2025).

⁶²⁸ Послание Президента Российской Федерации от 18.04.2002 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36351>. (дата обращения: 27.12.2025).

⁶²⁹ Послание Президента Российской Федерации от 05.11.2008 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/1968>. (дата обращения: 26.12.2025).

⁶³⁰ Послание Президента Российской Федерации от 25.04.2005 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36354/page/1>. (дата обращения: 27.12.2025).

Независимых Государств и Европейского Союза⁶³¹. Поддержка национальных традиций и культур народов России, проведение всесторонней модернизации, основанной на ценностях демократии, где вместо сырьевого хозяйства – «умная экономика», вместо «архаичного общества, в котором вожди решают за всех» – сообщество свободных и ответственных людей, вместо «прошлой России» и действий, продиктованных «ностальгией» и «предрассудками» – «умная» внешняя и внутренняя политика, подчиненная прагматичным целям⁶³², консолидация и мобилизация интеллектуальных сил, соединенные усилия органов власти и гражданского общества, должны были послужить возвращению России в будущем в ряды уважаемых государств в мире⁶³³.

Приблизительно с 2012-2013 года мы видим, что вектор политики государства сместился в сторону консервативной позиции, с акцентом на укрепление духовной (в том числе и религиозной) жизни внутри страны, на защиту традиционных ценностей и сохранение общего пространства культуры⁶³⁴. В связи с проблемами отсутствия собственной культурной ориентации, слепого следования «зарубежным штампам», которые отмечались еще в 2007 году⁶³⁵, стратегически важными задачами для будущего России становятся: усиление духовно-нравственных основ российского общества, укрепление «человеческого капитала» как главного богатства России⁶³⁶, развитие на Восток⁶³⁷, решение вопросов общего образования, культуры, молодежной политики. Россия, в посланиях Президента последних десяти лет, представляется сильным и самостоятельным государством-цивилизацией с многовековыми традициями, имеющим свое суверенное и

⁶³¹ Послание Президента Российской Федерации от 10.05.2006 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23819/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025).

⁶³² Послание Президента Российской Федерации от 12.11.2009 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/31381>. (дата обращения: 26.12.2025).

⁶³³ Послание Президента Российской Федерации от 16.05.2003 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36352/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025).

⁶³⁴ Послание Президента Российской Федерации от 04.12.2014 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025).

⁶³⁵ Послание Президента Российской Федерации от 26.04.2007 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25522/page/1>. (дата обращения: 28.12.2025).

⁶³⁶ Послание Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025).

⁶³⁷ Послание Президента Российской Федерации от 12.12.2012 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025).

независимое развитие, вопреки внешним давлениям и угрозам⁶³⁸. Составляющие его народы должны быть консолидированы общими ценностями и целями⁶³⁹, экономически, технологически и культурно развиваться и выстраивать горизонт будущего «только в родной стране, в России»⁶⁴⁰.

Цивилизационный подход требовал и выработки прочных основ культурной политики России. Так, в государственной программе «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы (утверждена от 27.12.2012 г. №2567-р.)⁶⁴¹ ставится задача укрепления «единого» культурного пространства России как исторического «государства – цивилизации» на основе духовно-нравственных ценностей и исторических традиций народов России. Согласно программе, сохранению единого культурного кода русского народа будет способствовать обновление материально-технической базы, повышение качества условий для сохранения популяризация культурного и исторического наследия во всех регионах страны, создание собственных российских брендов, продвижение традиционных ценностей, основ народной культуры и др. Это должно повлиять на восприятие России как самобытного, уникального государства со своей собственной культурной парадигмой. Интересно, что понятия «цивилизационной самобытности», «государственного и культурного суверенитета», «национальной цели» фигурируют уже в Указе Президента РФ от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной и культурной политики» (ред. 25.01.2023 №35)⁶⁴². В данном документе формулируются приоритетные цели укрепления единства российского общества: межнациональное согласие, передача из поколения в поколение традиционных ценностей, норм и образцов поведения, активное использование культурного и исторического наследия в воспитании и образовании.

---

⁶³⁸ Послание Президента Российской Федерации от 21.02.2023 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025).

⁶³⁹ Послание Президента Российской Федерации от 3.12.2015. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025).

⁶⁴⁰ Послание Президента Российской Федерации от 10.05.2006 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23819/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025).

⁶⁴¹ Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы от 15 апреля 2014 г. № 317. URL: <http://static.government.ru/media/files/bj9pqAcDuU0.pdf>. (дата обращения: 15.01.2026.)

⁶⁴² Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной культурной политики» от 24.12.2014 г. № 808. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208>. (дата обращения: 27.09.2025).

На третьем и четвертом этапе исследования мы обнаруживаем, что Россия в данном образе будущего отличается от устройства государств-наций, совпадающим с населяющим территорию этносом и государств-корпораций, где верховную роль играют объединения, кланы. Государство-цивилизация выстраивается на многоэтничной основе, где различные народы и группы объединяются «кругом ценностно-мировоззренческого ядра» (своими традициями, нормами), составляющим идентичность соответствующей цивилизации⁶⁴³. Аксиологической платформой будущего мироустройства и «цивилизационного самовосстановления» России должны стать традиционные ценности, уважение к другим государствам и непринятие системы монополярного мироустройства.

Согласно позиции Русской Православной Церкви, озвученной Патриархом Московским Кириллом⁶⁴⁴, настоящим и будущим идеалом России как уникальной цивилизации, должно быть «солидарное общество» или общество «социальной симфонии», в основе которого лежит не конфликт и конкуренция, а соработничество, и такие фундаментальные ценности как: вера, справедливость, мир, свобода, единство, нравственность, достоинство, честность, патриотизм, милосердие, семья, культура и национальные традиции, благо человека, трудолюбие, самоограничение, жертвенность.

Полагается, что система государственного правления в будущем – президентская республика. Большое влияние на принятие стратегически важных решений будут оказывать парламентские партии. В экономической сфере мы видим акцент на внутренних ресурсах страны (энергетических, трудовых), деофшоризации, создании отечественной финансовой системы, развитию малого бизнеса. Россия перейдет на собственное производство конкурентоспособной продукции для медицины, энергетики, авиа- и судостроения, космоса и ее дальнейший экспорт в ряды стран.

---

⁶⁴³ Багдасарян, В.Э., архимандрит Сильвестр (Лукашенко). Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения. Науч. ред. Ю. Ю. Иерусалимский. – Ярославль, 2022. – 248 с. С. 163-164.

⁶⁴⁴ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на XVII Всемирном Русском Народном Соборе // XVII ВРНС «Россия как страна-цивилизация. Солидарное общество и будущее Российского народа (30-31.10.2013). URL: <https://vrns.ru/documents/slovo-svyateyshego-patriarkha-kirilla-na-xvii-vsemirnom-russkom-narodnom-sobore>. (дата обращения: 24.01.2025).

В образовательной сфере, как и в образе «Возрожденная империя», прослеживается вектор на усиление тенденций к «суверенизации» национальной системы образования⁶⁴⁵, ее очищения от чуждых (западных) парадигм и установок⁶⁴⁶. Особая роль будет отведена русскому языку как образу национально-культурного бытия, носителю и выразителю цивилизации⁶⁴⁷. Вместе с тем, многоязычность в России должна быть сохранена.

В области научных исследований полагается создание новейших технологий, цифровых платформ, новых подходов к развитию энергетики, производство спектра вакцин и лекарств, обеспечивающих независимость России⁶⁴⁸.

Гармоничное сотрудничество между Церковью и государством будет способствовать духовному подъему России, сохранению мира и благоденствия между людьми⁶⁴⁹. Церковь, в свою очередь, не только через проповеди, но и через тесное взаимодействие с государством, даже если оно не носит христианского характера, будет исполнять свою «миссию спасения рода человеческого», помогать восстановлению в людях верности «богоданным» нравственным нормам⁶⁵⁰.

Сохранение богатства российской культуры, особенности которой являются «общенациональным цивилизационным кодом»⁶⁵¹, создание культурно-образовательных центров и поддержка местных культурных инициатив, связанных с краеведением, народным творчеством, сохранением исторического наследия народов⁶⁵², будут способствовать духовному единению людей и их стремительному нравственному развитию.

⁶⁴⁵ Наказ XXV Всемирного русского народного собора «Настоящее и будущее Русского мира». URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6116189.html>. (дата обращения: 03.04.2024).

⁶⁴⁶ Образ будущего России в методологическом подходе / Под общей редакцией О. С. Анисимова. Авторский коллектив ММПК. – М.: ООО «Угоеша Т», 2020. – 124 с.

⁶⁴⁷ Цивилизационное развитие России: наследие, потенциал, перспективы. Коллективная монография / Под общ. ред. В. А. Черешнева, В. Н. Расторгуева. – М.: Издатель Воробьев А. В., 2018. – 440 с.

⁶⁴⁸ Послание Президента Федеральному Собранию от 21.04.2021 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65418>. (дата обращения: 26.12.2025).

⁶⁴⁹ Панарин, А. С. Православная цивилизация в глобальном мире // Православная цивилизация / Сост., предисл. В. Н. Расторгуев. Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – С. 39-575;

Панарин, А. С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). – М.: ИФРАН, 1994. – 262 с.

⁶⁵⁰ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Основы учения Русской Православной Церкви. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. – 176 с.

⁶⁵¹ Цивилизационное развитие России: наследие, потенциал, перспективы. Коллективная монография / Под общ. ред. В. А. Черешнева, В. Н. Расторгуева. – М.: Издатель Воробьев А. В., 2018. – 440 с.

⁶⁵² Послание Президента Российской Федерации от 21.02.2023 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025).

Для поддержания внутренней гармонии в России важным является обретение межнационального мира в многонациональном государстве⁶⁵³. Во внешнеполитической сфере на передний план выходит межкультурный диалог России с другими странами, укрепление баланса международных интересов, поддержка мирных и «добрых отношений» с мировым сообществом, межгосударственное сотрудничество в экономике, торговле, образовании, культуре, науке и технологиях, но с защитой от посягательства и навязывания иных интересов, исходящих от других государств⁶⁵⁴. Немаловажным является решение задач специальной военной операции, обеспечение суверенитета и безопасности наших граждан⁶⁵⁵.

Таким образом, Россия видится самостоятельным государством, со своим собственным набором ценностей, закономерностями общественного развития, своей системой исторических и духовных координат, которая может дать ощущение принадлежности всех ее жителей к «единой цивилизационной общности»⁶⁵⁶. В такой России существует связь поколений и преемственность традиций, а комплиментарность культур и религий, общие морально-нравственные принципы способствуют единению людей не только в «центре», но и на периферии, в различных регионах России (Сибири, Северного Кавказа, Дальнего Востока). Географическое и культурное разнообразие сосуществует наряду с единством мировоззрения, языка, традиций. В отличие от представлений о России будущего

⁶⁵³ Послание Президента Российской Федерации от 01.03.2018 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42902>. (дата обращения: 26.12.2025)

⁶⁵⁴ Справедливая многополярность: как обеспечить безопасность и развитие для всех: стенограмма из заседания дискуссионного клуба «Валдай» / стенографировал Ф. Лукьянов. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72444>. (дата обращения: 25.01.2025);

Послание Президента Российской Федерации от 20.02.2019 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44032>. (дата обращения: 26.12.2025);

Послание Президента Федеральному Собранию от 21.04.2021 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65418>. (дата обращения: 26.12.2025).

⁶⁵⁵ Послание Президента Российской Федерации от 21.02.2023 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025);

Послание Президента Российской Федерации от 29.02.2024 г. б/н. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585>. (дата обращения: 26.03.2025).

⁶⁵⁶ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на XVII Всемирном Русском Народном Соборе // XVII ВРНС «Россия как страна-цивилизация. Солидарное общество и будущее Российского народа (30-31.10.2013). URL: <https://vrns.ru/documents/slovo-svyateyshego-patriarkha-kirilla-na-xvii-vsemirnom-russkom-narodnom-sobore>. (дата обращения: 24.01.2025);

Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. URL: Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html?ysclid=m720rafe72503832961>. – (дата обращения: 24.01.2025).

как империи, в образе «Процветающее государство-цивилизация» не ставится во главу угла проект воссоединения исторических земель, а территориальное объединение бывших республик не рассматривается как необходимое условие возрождения страны. По настоящему важным является становление России в будущем как авторитетной и «Великой страны», которая вызывает чувство гордости, с мощными экономикой и вооруженными силами, выдающимися достижениями в культуре, спорте⁶⁵⁷.

Другой образ будущего, определяемый нами как другая грань представлений о России как о самобытном государстве-цивилизации – это *«Независимая цивилизация»*. Россию в данной перспективе можно охарактеризовать как замкнутое, самодостаточное геополитическое образование («остров», «крепость»), которое минимизирует коммуникацию с мировым сообществом для исключения негативного влияния чуждых россиянам ценностей. Если образ будущего России как «государства-цивилизации» определяется нами как «открытый вариант» своего пути, основанном на интеграции России с другими странами, то в данном образе будущего Россия закрыта, автономна и одинока, оказывается во враждебном окружении, испытывает санкционное давление, вынуждена мобилизовать все силы как для избежания распада единого государства, так и для отражения внешних угроз и влияний ради сохранения своего суверенитета.

Данный образ мы выделяем на основе различных источников: статей В.Л. Цымбурского «Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993–2006»⁶⁵⁸, прогнозов на краткосрочную и среднесрочную перспективу «Россия и мир: 2024. Экономика и внешняя политика»⁶⁵⁹, «Россия и мир: 2025. Экономика и внешняя политика»⁶⁶⁰, посланий Президента Федеральному Собранию за 2023

---

⁶⁵⁷ Три года СВО: «Война миров». Итоги. Аналитический доклад ВЦИОМ, февраль 2025. Презентация. – 13 с. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tri-goda-svo-voina-mirov-itogi>. (дата обращения: 01.04.2025). С. 9.

⁶⁵⁸ Цымбурский, В. Л. Остров Россия: геополитические и хронополитические работы, 1993-2006. – М.: РОССПЭН, 2007. – 543 с.

⁶⁵⁹ Россия и мир: 2024. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А. А. Дынкин, В. Г. Барановский; отв. ред.: И. Я. Кобринская, Г. И. Мачавариани. – М.: ИМЭМО РАН, 2023. – 124 с.

⁶⁶⁰ Россия и мир: 2025. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А. А. Дынкин, В. Г. Барановский; отв. ред.: И. Я. Кобринская, Г. И. Мачавариани. – М.: ИМЭМО РАН, 2024. – 213 с.

год⁶⁶¹ и 2024 год⁶⁶², художественных книг В. Г. Сорокина «День опричника» (2006)⁶⁶³, «Сахарный кремль» (2008)⁶⁶⁴. Также, данный образ прослеживается в вышеупомянутых нами работах «Русская доктрина»⁶⁶⁵, «Образ будущего – 2050»⁶⁶⁶. Первый и второй этапы исследования позволили нам выделить в них такие общие черты будущего, как внешнеполитический изоляционизм, перетягивание рабочей силы в сектор обороны, акцент на поддержание национальной безопасности, активное вмешательство государства и Церкви во все сферы общественной жизни и сосредоточение интересов государства на решении проблемных вопросов внутреннего устройства.

Под недружелюбным окружением, от которого Россия обособляется, понимаются страны Западной Европы, готовые в любой момент перевести локальный конфликт в фазу глобального противостояния⁶⁶⁷. Окружающие Россию территории «Великого лимитрофа»⁶⁶⁸ могут существовать экономически и культурно независимо от России, являясь вместе с тем ее «поясом безопасности», а не сферой влияния или объектами «поглощения». Китай может считаться основными партнером в торговой сфере.

Однако в силу различного характера представленных источников мы можем проследить два вектора ожиданий. Первый характеризуется ориентированностью на рост благосостояния России в связи с переориентацией на внутренние ресурсы страны, сокращением импортозависимости и обретением экономической независимости, мощным развитием культурного потенциала и повышением обороноспособности. Второй вектор отличается нарастающими опасениями наступления эскалации диктатуры, развивающейся по причине злоупотребления

⁶⁶¹ Послание Президента Российской Федерации от 21.02.2023 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025).

⁶⁶² Послание Президента Российской Федерации от 29.02.2024 г. б/н. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585>. (дата обращения: 26.03.2025).

⁶⁶³ Сорокин, В. Г. День опричника. – М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2017. – 240 с.

⁶⁶⁴ Сорокин, В. Г. Сахарный кремль. – М.: Эксклюзивная Классика (АСТ), 2022. – 256 с.

⁶⁶⁵ Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с.

⁶⁶⁶ Россия 2050. Образ будущего». URL: <https://kurganvera.ru/upload/iblock/90b/90bc9d8a09ec56deecf4e77a5d0a84.pdf>. (дата обращения: 26.01.2024).

⁶⁶⁷ Послание Президента Российской Федерации от 21.02.2023 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025).

⁶⁶⁸ Цымбурский, В. Л. Остров Россия: геополитические и хронополитические работы, 1993-2006. – М.: РОССПЭН, 2007. – 543 с.

власти «вышестоящих», принятия крайних, граничащих с фанатизмом форм выражения подчинения государственной власти, самоуправства и профанации христианских истин в обществе, произвола чиновников.

В первом видении будущего, где Россия успешно развивается автономно вопреки внешнему давлению, не так болезненно воспринимаются международно-правовые ограничения, идеологическая борьба, военные конфликты, и как следствие возможное обособление России в будущем от внешнего мира. Это не наступление времени стагнации, способное снизить уровень социально-экономического развития и вернуть Россию на десятки лет назад, но возможность расширения внутренних границ экономической деятельности и сохранения единого культурно-гуманитарного пространства.

Такой образ будущего формируется, прежде всего, у представителей власти и Церкви, старающихся поддержать общество в условиях наступления «опасного времени»: ядерных угроз, кризиса институтов, санкционного и идеологического давления, оказываемого зарубежными странами, в том числе из-за СВО⁶⁶⁹. Согласно их ожиданиям, в экономической сфере произойдет восстановление собственного производства на фоне нейтрализации возможной конкуренции, рост внутреннего спроса, популяризация отечественной индустрии, создание безопасной системы международных расчетов, независимой от западных валют⁶⁷⁰. После полного ухода иностранных компаний могут открыться новые перспективы для предпринимателей, создающих и продвигающих российские бренды. Государственная власть, обладая высоким уровнем легитимности, будет полностью регулировать экономическую сферу.

Полагается, что в образовательной сфере выстроится суверенная система, предписывающая возвращение к традиционной базовой подготовке специалистов с высшим образованием и постепенный отказ от Болонской системы⁶⁷¹. Интерес

---

⁶⁶⁹ Россия и мир: 2025. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А. А. Дынкин, В. Г. Барановский; отв. ред.: И. Я. Кобринская, Г. И. Мачавариани. – М.: ИМЭМО РАН, 2024. – 213 с.

⁶⁷⁰ Послание Президента Российской Федерации от 21.02.2023 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025).

⁶⁷¹ Россия 2050. Образ будущего». URL: <https://kurganvera.ru/upload/iblock/90b/90bc9d8a09ec56deefce4e77a5d0a84.pdf>. (дата обращения: 26.01.2024);

молодого поколения к собственной истории и русскому языку будет восстановлен сокращением в школах количества часов английского языка, возвращением древнегреческого, латинского, церковнославянского языка в образовательную программу вузов⁶⁷². Библиотеки в вузах и научных организациях модернизируются, станут центрами знаний и информации.

Важнейшим элементом общественной жизни является Церковь, выполняющая свои надзорные функции и оказывающая социальную помощь при поддержке государственных органов⁶⁷³. Представляется, что религиозная картина мира должна все больше прорасти в общественное сознание и задавать духовную систему координат, в которой бы осуществлялся суверенитет государства⁶⁷⁴.

В научно-технологической сфере будет достигнуто независимое производство сквозных технологий (только свои средства производства, робототехника, транспорт, беспилотные системы, новые материалы), развита инфраструктура регионов, телекоммуникации, дорожная сеть внутри страны⁶⁷⁵. Высокоскоростные железные дороги, развитая межрегиональная авиационная мобильность, модернизированный Центральный транспортный узел, соединивший новыми маршрутами Москву с другими субъектами, обеспечит беспроблемную связь между регионами⁶⁷⁶.

Так, мы видим, что для России перспектива ограниченного доступа к международным финансовым и торговым операциям, технологиям, ресурсам видится актерам не глобальным потрясением, подрывающим внутреннее единство страны, но условием для стимулирования дальнейшей экономической независимости, создания отечественных инноваций, объединения граждан для

Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с. С. 217.

⁶⁷² Россия 2050. Образ будущего». URL: <https://kurganvera.ru/upload/iblock/90b/90bc9d8a09ec56deefce4e77a5d0a84.pdf>. (дата обращения: 26.01.2024);

Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с. С. 199.

⁶⁷³ Россия 2050. Образ будущего». URL: <https://kurganvera.ru/upload/iblock/90b/90bc9d8a09ec56deefce4e77a5d0a84.pdf>. (дата обращения: 26.01.2024).

⁶⁷⁴ Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с. С. 918.

⁶⁷⁵ Послание Президента Российской Федерации от 21.02.2023 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025).

⁶⁷⁶ Послание Президента Российской Федерации от 29.02.2024 г. б/н. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585>. (дата обращения: 26.03.2025).

решения внутренних проблемных вопросов. Интересно, что современные исследователи В. А. Колесников, Е. А. Бессонова⁶⁷⁷, осмысляя аспекты «изоляции» России в контексте введения санкций в последние годы (с 2022), отмечают успешное развитие экономики в будущем при реализации подходящих мер, среди которых: усиление демографической политики, модернизация образовательных программ, развитие внутреннего производства и импортозамещения, определение критически важных продуктов и технологий и т.д.

Второй тип ожиданий, в котором Россия полностью отгорожена от внешнего мира, но полна внутренними проблемами и противоречиями, обнаруживается в художественных произведениях В. Г. Сорокина. В его текстах нами прослеживается несколько иные лейтмотивы для будущего России – усиление тоталитарного режима, жесткий патернализм, социальная иерархия. Так, в романе «День опричника»⁶⁷⁸ автор переносит элементы прошлого в будущее и воссоздает древнерусскую атмосферу. Россия к 2028 году отгорожена Великой Стеной от внешнего мира, а в знак присяги и верности государю и его уставам на площадях демонстративно сжигаются загранпаспорта и запретные «крамольные» книги, противоречащие самодержавно-домостройной идеологии. Экономика носит черты натурального хозяйства, которым живут простые граждане, и аграрно-сырьевой характер, с преобладанием экспорта газа и транзита китайской продукции высокопоставленным лицам. Товарообмен с Китаем («Поднебесной») вызывает у многих негодование и сравнивается с былой зависимостью от Америки. Россия еще централизованное государство, однако законы на ее территории действуют по-разному. С «возвращением» опричнины, в России будущего происходит приближение властных структур к элите, устанавливаются криминальные порядки.

Формальную регламентацию жизни общества, коррупцию, практики телесных наказаний, вседозволенность начальников мы прослеживаем также и в

---

⁶⁷⁷ Колесников, В. А., Бессонова, Е. А. Стратегическая изоляция как фактор трансформации экономики России // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития. Сборник научных статей 14-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Курск, 2024. – С. 347-352.

⁶⁷⁸ Сорокин, В. Г. День опричника. – М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2017. – 240 с.

отдельных рассказах сборника «Сахарный кремль»⁶⁷⁹, продолжающим развитие образа будущей самодержавной России середины XXI века, отгороженной Стеной от Запада. В такой России простые люди покорно принимают удары розгами за невыполнение «шестидневного плана» (рассказ «Харчевание»), за проступки в семейной жизни («Очередь»), а те, кто их наносит – делает из «палачества» занятие достойное гордости и публичного хвастовства («Кабак»). Общество безусловно любит взирающего с облаков Государя («Марфушина радость»), однако в тайне хочет ему навредить и нанести ущерб («Underground», «Петрушка»). Элита ориентирована на китайские товары, среди которых технические инновации – обслуживающие роботы-помощники, голограммы, «умные» предметы личной гигиены (смарт-расческа, зубная щетка). Но наряду с «продуктами» технического прогресса в будущей России специально отключают лифт по праздникам и по выходным в многоэтажных домах («Петрушка»), готовят обед в русской печи для экономии «газа драгоценного» («Марфушина радость»), искусственно создают «дефицит» важнейшей сладости – сахарного Кремля, ради которой люди отпрашиваются с работы, терпят хамство («Очередь»).

«Великая Стена» у В. Г. Сорокина в первой и второй книге выступает то как символ защиты и безопасности России, то как аллюзия на стремление русского народа строить «светлое будущее». В первом случае все, кто находится за пределами Стены понимаются как враги, готовые нарушить целостность «Русского мира». Они и «киберпанки окаянные», потребляющие незаконно газ, и «католики лицемерные», «протестанты бессовестные», «буддисты безумные», «мусульмане злобные», «безбожники растленные», – говорит в одном из рассказов школьница Марфуша. Во втором случае, красной нитью через различные истории героев проходит идея постоянного строительства Стены, завершение которого ознаменовало бы наступление времени всеобщего счастья, радости, благоденствия. Однако для этого требуется сплочение коллективных сил и не только рабочих, но и школьников: «...кабы каждый школьник по кирпичику слепил из глины отечественной, тогда бы Государь враз стену закончил, и наступила бы в России

---

⁶⁷⁹ Сорокин, В. Г. Сахарный кремль. – М.: Эксклюзивная Классика (АСТ), 2022. – 256 с.

счастливая жизнь», хотя и знают люди, что для прихода отрадной и беззаботной поры «много еще кирпичиков надобно слепить»⁶⁸⁰. Отсрочка окончательного завершения возведения Стены может говорить о существовании в обществе недостижимого идеала, к которому нужно еще стремиться.

Так, в образе будущего России как «Изолированной» или «Независимой цивилизации», присутствующим на уровне общественного сознания с наименьшей степенью ясности и конкретности, мы можем отметить центральные «посылы» в будущее для каждого типа ожиданий. Для первого типа – это существование России как самодостаточного и благополучного государства, которое в условиях обособления от других стран и отсутствия союзников не перестает быть частью международного пространства, но придерживается собственной политики, суверенной экономики, укрепляет культурные основания народов, составляющих его население. Для второго типа – это существование России как тоталитарного государства, функционирующего в обстановке полной изоляции, предпринимающего попытки реставрирования негативного исторического опыта прошлого, установления жесткой цензуры и введения тотального контроля над всеми сферами жизни общества.

Образ будущего «*Хаотичная Россия*» отображает представления о России, которая испытывает дестабилизирующие и негативные процессы. Среди них распад России и потеря ею суверенитета, затяжные глобальные и локальные конфликты, грозящие войной на уничтожение, социально-экономический упадок, демографический кризис, бедность, безработица, конфронтация между властью и обществом, секуляризация Церкви, разрушительные последствия виртуализации и технологизации общества, ухудшение эпидемиологической обстановки (новые вирусы, штаммы Covid-19), загрязнение окружающей среды.

Данный образ будущего мы выделяем на основе ежегодного прогноза «Россия и мир: 2025. Экономика и внешняя политика»⁶⁸¹, монографий «Жизненный

---

⁶⁸⁰ Сорокин, В. Г. Сахарный кремль. – М.: Эксклюзивная Классика (АСТ), 2022. – 256 с.

⁶⁸¹ Россия и мир: 2025. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А. А. Дынкин, В. Г. Барановский; отв. ред.: И. Я. Кобринская, Г. И. Мачавариани. – М.: ИМЭМО РАН, 2024. – 213 с.

мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х — середина 2010-х гг.)⁶⁸², «Как живешь, интеллигенция? Социологические очерки»⁶⁸³, «Образ будущего в призме социологических измерений»⁶⁸⁴, работ А. Г. Дугина «Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века»⁶⁸⁵, «Геополитика постмодерна» (2007)⁶⁸⁶, романа В. Г. Сорокина «Теллурия»⁶⁸⁷.

На первых этапах нашей стратегии мы обнаруживаем, что в ряде источников присутствуют тяготящие общество опасения по поводу возможного распада российской государственности, наступления кризиса идентичности, обострения международных и региональных конфликтов на фоне ослабления институтов безопасности, образования экономического вакуума, демографической ямы, усиленного воздействия западных ценностей и СМИ, утверждения либеральной парадигмы в русском сознании. Общими моментами для данного образа будущего являются нестабильное психологическое состояние общества и элиты, обострение чувства незащищенности от неопределенности будущего у обычных граждан и напряженное ожидание наступления негативных событий, различного рода эксцессов в ключевых сферах жизни общества.

Так, на третьем и четвертом этапе мы видим, что во внешнеполитической сфере, в условиях принятия «двойных стандартов»⁶⁸⁸, усиления кризисного состояния миропорядка и трансформации рынка вооружений и военных технологий⁶⁸⁹, широкого распространения ядерного оружия⁶⁹⁰, Россия может быть втянута в международные конфликты, которые из стадии многолетней

⁶⁸² Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х — середина 2010-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж. Т. Тощенко. — М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. — 367 с.

⁶⁸³ Как живешь, интеллигенция? Социологические очерки: коллективная монография / Отв. ред. Ж. Т. Тощенко. — М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2018. — 352 с.

⁶⁸⁴ Образ будущего в призме социологических измерений: монография / М. Б. Буланова, Н. М. Великая, О. В. Гребняк и др.; отв. ред. Н. М. Великая; ИСПИ ФНИСЦ РАН. М.: Мир Науки, 2023. — 320 с.

⁶⁸⁵ Дугин, А. Г. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. — СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. — 351 с.

⁶⁸⁶ Дугин, А. Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй // Очерки геополитики XXI века. СПб.: ТИД Амфора, 2007. — 381 с.

⁶⁸⁷ Сорокин, В. Г. Теллурия. — М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2024. — 416 с.

⁶⁸⁸ Дугин, А. Г. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. — СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. — 351 с.

⁶⁸⁹ Россия и мир: 2025. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А. А. Дынкин, В. Г. Барановский; отв. ред.: И. Я. Кобринская, Г. И. Мачавариани. — М.: ИМЭМО РАН, 2024. — 213 с.

⁶⁹⁰ Дугин, А. Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй // Очерки геополитики XXI века. СПб.: ТИД Амфора, 2007. — 381 с.

«заморозки» стремительно переводятся с каждым годом в горячую фазу. Отношения с Западными странами ухудшаться вплоть до радикального неприятия возможности сотрудничества. Общество разделится на тех, кто считает, что не нужно стремиться стать частью западной цивилизации и на тех, кто воспринимает невхождение России в «цивилизованный мир» как катастрофу⁶⁹¹. Эмиграционная проблема достигнет предела, возникнет угроза оттока интеллектуального капитала, «утечки мозгов» в Европу, в Америку и Китай⁶⁹².

В политико-правовой сфере хаос будут сеять коррумпированность, безответственность, непрофессионализм государственного аппарата и чиновников. Поднимется уровень безразличия и социального пессимизма по отношению к участию в общественной и политической жизни страны⁶⁹³. Одиночество и неверие людей в возможность как-то повлиять на не только на свое, но и на будущее своего государства сформируют устойчивое недоверие к любым инновационным и перспективным предложениям, исходящих от власти.

В экономической сфере будут преобладать различные тенденции: риски падения производительности труда из-за фиктивного обновления оборудования для сельского хозяйства, заводов и фабрик, виртуализации рынков, труда, денег, производства и потребления из-за полной цифровизации (которая сформирует иную модель экономики, близкую к западной), упадок экономического развития, дефицит товаров отечественного производства, сконцентрированность экономики на торговле, а не производстве⁶⁹⁴.

В социальной сфере будет доминировать расслоение населения на бедных и богатых, неравномерная структура дифференциации денежных доходов. Уровень

⁶⁹¹ ФОМ. Фонд общественного мнения (ФОМ). Идеальный образ России. URL: <https://bd.fom.ru/report/cat/power/of034401>. (дата обращения: 26.02.2025).

⁶⁹² Образ будущего в призме социологических измерений: монография /М. Б. Буланова, Н. М. Великая, О. В. Гребняк и др.; отв. ред. Н. М. Великая; ИСПИ ФНИСЦ РАН. М.: Мир Науки, 2023. – 320 с. С. 230.

⁶⁹³ Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х — середина 2010-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж. Т. Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. – 367 с.;

ФОМ. Фонд общественного мнения (ФОМ). 10 тезисов о новой эпохе. URL: https://bd.fom.ru/report/cat/power/pow_exa/os0109211. (дата обращения: 26.02.2025);

ФОМ. Фонд общественного мнения (ФОМ). 10 тезисов о новой эпохе. URL: https://bd.fom.ru/report/cat/power/pow_exa/os0109211. (дата обращения: 26.02.2025).

⁶⁹⁴ Дугин, А. Г. Ноомахия: войны ума. Русский Логос II. Русский историал. Народ и государство в поисках субъекта. – М.: Академический проект, 2019. – 959 с.;

Образ будущего в призме социологических измерений: монография /М. Б. Буланова, Н. М. Великая, О. В. Гребняк и др.; отв. ред. Н. М. Великая; ИСПИ ФНИСЦ РАН. М.: Мир Науки, 2023. – 320 с. С. 133-134.

благополучия граждан станет выступать «рискогенным триггером» повышения уровня тревожности в российском обществе⁶⁹⁵. Сокращение «коренного» населения, вызванное экономическим упадком в России, спровоцирует приток мигрантов, что, в свою очередь, актуализирует точки напряжения в межэтническом взаимодействии. Рост экономического неблагополучия, в том числе из-за отсутствия возможности приобрести жилье, в том числе из-за нежелания брать на себя ипотечную кабалу из-за высоких кредитных ставок⁶⁹⁶, сложности с трудоустройством, необходимость постоянно повышать профессиональную квалификацию будут только усугублять упаднические настроения в обществе.

В научно-технологической сфере ускоренное развитие информационно-коммуникационных технологий повлияет на обострение проблемы информационной безопасности (взломы, выброс персональных данных в открытый доступ) и защиты интеллектуальной собственности (нарушение авторских прав, плагиат в научно-образовательной сфере из-за искусственных нейронных сетей)⁶⁹⁷. Возникнет дополнительная нагрузка на работников социально-гуманитарной сферы из-за точечного введения новых видов электронного взаимодействия (например, документооборота)⁶⁹⁸. С внедрением искусственного интеллекта во сферы общественной жизни профессиональные навыки человека станут невостребованными. Вместе с технологиями изменится понимание реальности как таковой, восприятие труда, организация свободного времени и форм досуга.

В сфере здравоохранения – коммерциализация медицинских услуг, ухудшение условий поддержания здоровья, повышение смертности⁶⁹⁹. Неблагоприятная экологическая ситуация во всем мире, отток населения в мегаполисы и крупные города, низкая материальная обеспеченность большинства людей, склонность к пассивному отдыху приведут к росту заболеваемости и

---

⁶⁹⁵ Образ будущего в призме социологических измерений: монография / М. Б. Буланова, Н. М. Великая, О. В. Гребняк и др.; отв. ред. Н. М. Великая; ИСПИ ФНИСЦ РАН. М.: Мир Науки, 2023. – 320 с. С. 243.

⁶⁹⁶ Там же. С. 228.

⁶⁹⁷ Там же. С. 69-74.

⁶⁹⁸ Как живешь, интеллигенция? Социологические очерки: коллективная монография / Отв. ред. Ж. Т. Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2018. – 352 с.

⁶⁹⁹ Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х — середина 2010-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж. Т. Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. – 367 с.

неравномерности доступа к медицинским услугам. Всеобщая неподготовленность развитых стран к эпидемиям будет сказываться и на России, оживлять страхи и ожидания всплесков новых заболеваний через СМИ.

Отдельные черты образа будущего «Хаотичная Россия», среди которых социальная разобщенность, отсутствие единой национальной идеи, эскапизм и воспевание мира грез и фантазий, мы можем выделить в романе В. Г. Сорокина «Теллурия»⁷⁰⁰, состоящим из пятидесяти самостоятельных новелл. Россия, как и Европа распалась на автономные части – монархии, города-государства, княжества области-вотчины и погружена в «благословенное средневековье», где каждая нация «обрела себя». Идея существования России как единого государства «канула в лету» и в середине XXI века мы видим и Московию с просвещенным «теократокоммунофеодализмом», пережившую голод, кровавую опричнину, конституцию и парламент. Вместе с людьми соседствуют достижения генной инженерии – псоглавцы и кентавры, карлики и исполины, зооморфы и химеры. Помимо человеческой и технологической коллаборации, процветает идеологический, мировоззренческий, религиозный плюрализм. В России есть место для всех: для революционеров, сталинистов, православных коммунистов, тамплиеров, ваххабитов, гомосексуалистов. Несмотря на достаточно мирное сосуществование сорокинских персонажей, каждый мыслит в парадигме «свой» – чужой» (иной).

Таким образом, в образе будущего «Хаотичная Россия» отражается крайне негативный взгляд на дальнейшую перспективу при возрастающей нестабильности на глобальном, региональном и национальном уровнях. Он выражается через интенсификацию социально-демографических проблем, страх обострения международных конфликтов, констатацию зависимости экономического и технологического развития России от обстановки в мире, недоверие общества к инновационным технологиям, повышенную осторожность к власти и ощущение им напрасных усилий при попытке изменить существующий миропорядок, закрепление ожиданий наступления безрадостного будущего в сознании россиян.

---

⁷⁰⁰ Сорокин, В. Г. Теллурия. – М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2024. – 416 с.

Образ будущего *«Россия после катастрофы»* содержит в себе представления о последствиях наступления чрезвычайно опасных событий, приводящих к малопригодным для жизни природным условиям, гибели органического и животного мира, появлению иноземных и мутировавших существ, острой нехватке ресурсов жизнеобеспечения, социальным конфликтам на фоне борьбы за выживание. Эта картина будущего отвечает на вопрос: «Как гипотетически будет выглядеть Россия после того, как случится нечто, кардинально меняющее прежний мир?» Будь то стихийное бедствие, пандемия или галактическая война. Данный образ мы выделяем на основе художественной литературы – книги «Кысь» Т. Н. Толстой⁷⁰¹, «Метро 2033», «Метро 2034», «Метро 2035» Д. А. Глуховского (признан иноагентом с 7 октября 2022)⁷⁰², «Квази»⁷⁰³, «Кайнозой»⁷⁰⁴, цикл «Измененные: «Семь дней до Мегиддо»⁷⁰⁵, «Три дня Индиго»⁷⁰⁶, «Месяц за Рубиконом»⁷⁰⁷, «Лето волонтера»⁷⁰⁸ С. В. Лукьяненко, а также кинематографа – к/ф «Инволюция» (2018), к/ф «Танцы на смерть» (2017), к/ф «Аванпост» (2019), к/ф «Вратарь Галактики» (2020), к/ф «Звездный разум» (2022).

На первом и втором этапе нашей методологии мы выявили, что совпадающими чертами в описании будущего являются: крах экосистемы, уничтожение всех инфраструктур (производственной, транспортной, информационной и др.), постоянная угроза существованию человека, в том числе, и от зарождения новых видов энергий, животных, форм разумной жизни, кризис классических религий и возникновение новых, социальная дифференциация, рост преступности, архаизация и деградация масс, потеря ценностных ориентиров. Общим параметром для каждого источника является видение будущего через призму произошедшей катастрофы.

⁷⁰¹ Толстая, Т. Н. Кысь. Зверотур. Рассказы. – М.: Эксмо, 2009. – 637 с.

⁷⁰² Глуховский, Д. А. Метро 2033. Метро 2034. Метро 2035. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 848 с.

⁷⁰³ Лукьяненко, С. В. Квази. – М.: Издательство АСТ, 2016. – 352 с.

⁷⁰⁴ Лукьяненко, С. В. Кайнозой. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 320 с.

⁷⁰⁵ Лукьяненко, С. В. Семь дней до Мегиддо. (Измененные). – М.: АСТ «Neoclassic», 2022. – 352 с.

⁷⁰⁶ Лукьяненко, С. В. Три дня Индиго. – М.: Издательство АСТ, Neoclassic, 2024. – 384 с.

⁷⁰⁷ Лукьяненко, С. В. Месяц за Рубиконом. – М.: Издательство АСТ, 2023. – 384 с.

⁷⁰⁸ Лукьяненко, С. В. Лето волонтера. – М.: Издательство АСТ, 2022. – 382 с.

В качестве первопричин, послуживших отправной точкой для трансформации прежнего миропорядка фигурируют: *ядерный взрыв*, который повлек за собой поражение всей поверхности Земли (к/ф «Танцы на смерть»), вызвал возникновение чудовищ, мутантов⁷⁰⁹, *иноземное вмешательство*, приведшее к экспансии внеземных рас на Земле⁷¹⁰, послужившее началом погружения планеты во тьму и потери самостоятельной разумности большей части населения (к/ф «Аванпост»), *галактические войны*, изменившие климат (к/ф «Вратарь Галактики»), *вирус*, поразивший биосферу (к/ф «Звездный разум») и спровоцировавший оживление людей в новом качестве после смерти⁷¹¹, *магнитная метаморфоза*, возвращающая людей к первобытным инстинктам (к/ф «Инволюция»).

Территория современной России после наступления данных событий, в одном случае, оказывается непригодна для жизни и людям требуется переселение на другую планету (к/ф «Звездный разум»), укрытие от мутировавших под действием радиации существ⁷¹², в другом случае, российские земли либо сохраняются относительно в целости⁷¹³, либо частично, превращаясь в обширные неизвестные и пугающие леса, окружающие бывшую Москву, ставшую Федор-Кузьмичском⁷¹⁴, сумрачную зону, лишённую света, кроме части центральной России – «круга жизни» (к/ф «Аванпост»), полностью разрушенную цивилизацию, за исключением крупных городов, периметр которых нужно охранять от вторжения зомби⁷¹⁵. Центральной локацией в описании будущего для многих авторов становится Москва, но функционирует она не как политический или культурный центр, а как арена проведения танцевального турнира для получения энергии (к/ф

⁷⁰⁹ Глуховский, Д. А. Метро 2033. Метро 2034. Метро 2035. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 848 с.;

Толстая, Т. Н. Кысь. Зверотур. Рассказы. – М.: Эксмо, 2009. – 637 с.

⁷¹⁰ Лукьяненко, С. В. Месяц за Рубиконом. – М.: Издательство АСТ, 2023. – 384 с.; Лукьяненко, С. В. Три дня Индиго. – М.: Издательство АСТ, Neoclassic, 2024. – 384 с.; Лукьяненко, С. В. Семь дней до Мегиддо. (Измененные). – М.: АСТ «Neoclassic», 2022. – 352 с.

⁷¹¹ Лукьяненко, С. В. Кайнозой. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 320 с.; Лукьяненко, С. В. Квази. – М.: Издательство АСТ, 2016. – 352 с.

⁷¹² Глуховский, Д. А. Метро 2033. Метро 2034. Метро 2035. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 848 с.

⁷¹³ Лукьяненко, С. В. Месяц за Рубиконом. – М.: Издательство АСТ, 2023. – 384 с.; Лукьяненко, С. В. Три дня Индиго. – М.: Издательство АСТ, Neoclassic, 2024. – 384 с.; Лукьяненко, С. В. Семь дней до Мегиддо. (Измененные). – М.: АСТ «Neoclassic», 2022. – 352 с.

⁷¹⁴ Толстая, Т. Н. Кысь. Зверотур. Рассказы. – М.: Эксмо, 2009. – 637 с.

⁷¹⁵ Лукьяненко, С. В. Кайнозой. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 320 с.; Лукьяненко, С. В. Квази. – М.: Издательство АСТ, 2016. – 352 с.

«Танцы на смерть»), средоточие живых людей и трупов⁷¹⁶, зона коммуникации с пришельцами⁷¹⁷, как самое безопасное место (к/ф «Аванпост»). В частности, мы видим элементы постапокалиптического пейзажа: Москву, покрытую тропическими лесами (к/ф «Вратарь Галактики»), частицами сажи и пепла (к/ф «Танцы на смерть»), с пустующими квартирами и «представительствами» пришельцев в административных зданиях⁷¹⁸.

На третьем и четвертом этапе нами определяются сходные ожидания, связанные с конкретными сферами общественной жизни. В политической сфере, с одной стороны, возникновение коалиций и военно-политических союзов для конструктивной борьбы с внешними угрозами, с другой стороны, существование «тайного правительства», поддержание властями принципа невмешательства, кровопролитные конфликты и взаимная ненависть между политическими объединениями, негласные соглашения и неэтичные действия вышестоящих по отношению к простым гражданам.

Так, например, в книгах Д. А. Глуховского⁷¹⁹, образованные на станциях метрополитена мини-государства со своими лидерами, законами, экономикой и армией постоянно ведут между собой изнурительные конфликты за ресурсы и власть, тем самым поддерживая состояние войны «всех против всех». И даже экстремальные условия нападения мутантов, происходящие аномалии и вынужденные походы на отравленную радиацией поверхность Земли не способствуют установлению мирной обстановки. Политическая элита («Невидимые наблюдатели»), существуя для жителей лишь в форме легенд и слухов, незримо руководит жизнью станций из засекреченных бункеров, провоцируя межфракционные столкновения.

В романе С. В. Лукьяненко «Квази»⁷²⁰ мы видим, как люди и квази («осознанные» зомби) совместными усилиями оберегают город от вторжения неразумных зомби, но вместе с тем, часть человеческого населения презирают

---

⁷¹⁶ Лукьяненко, С. В. Квази. – М.: Издательство АСТ, 2016. – 352 с.

⁷¹⁷ Лукьяненко, С. В. Семь дней до Мегиддо. (Измененные). – М.: АСТ «Neoclassic», 2022. – 352 с.

⁷¹⁸ Там же.

⁷¹⁹ Глуховский, Д. А. Метро 2033. Метро 2034. Метро 2035. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 848 с.

⁷²⁰ Лукьяненко, С. В. Квази. – М.: Издательство АСТ, 2016. – 352 с.

квази из-за их возможности стать главенствующей культурой на Земле, а сами квази-радикалы мечтают уничтожить взрослое население людей, покорить космос и начать строить «чудесный новый мир» без человека. Государственные структуры, в свою очередь, вызывают у общества недоверие (настенные плакаты с надписями «власти врут»), намеренно утаивают важную информацию (механизм возвышения зомби до «квази»), способную навсегда изменить положение людей и эволюционировавших зомби. Сведение функции властей к «латанию дыр», заботе лишь о собственном благополучии и поддержке жизнеспособности страны после климатических изменений подчеркивается в «Семь дней до Мегиддо». Теневую государственную политику, выражающуюся как в тайном контроле над обществом, так и в эксплуатации его ресурсов, мы встречаем во всем цикле «Измененные»⁷²¹ и в «Лето волонтера»⁷²² С. В. Лукьяненко, где больных детей специально «исцеляли» для пополнения инопланетной расы, в к/ф «Танцы на смерть», где энергия умерших людей в ходе турнира направлялась на поддержание жизни «кураторов» и правителей.

Безграничное доверие людей единоличной власти, абсурдную связь социального порядка с личностью правителя мы видим в романе Т. Н. Толстой «Кысь»⁷²³. Федор Кузьмич («Наибольший мурза», «добрый царь») не только выступает для общества как проводник исполнения надежд на возрождение лучшей жизни, но и почитается как творец-демиург всех научных открытий и технических средств: он и «сани измыслил», «колесо из дерева резать догадался», «научил каменные горшки долбить, мышей ловить», и «дал нам счет и письмо, буквы большие и малые, научил бересту рвать, книги шить...»⁷²⁴. Между тем, иллюзорность слепого благоговения общества перед фигурой Федора Кузьмича подчеркивают как изображение его внешнего комичного образа («ростом едва по колено», «ручищи как печные заслонки»⁷²⁵), так и описания нищеты и

⁷²¹ Лукьяненко, С. В. Месяц за Рубиконом. – М.: Издательство АСТ, 2023. – 384 с.; Лукьяненко, С. В. Три дня Индиго. – М.: Издательство АСТ, Neoclassic, 2024. – 384 с.; Лукьяненко, С. В. Семь дней до Мегиддо. (Измененные). – М.: АСТ «Neoclassic», 2022. – 352 с.

⁷²² Лукьяненко, С. В. Лето волонтера. – М.: Издательство АСТ, 2022. – 382 с.

⁷²³ Толстая, Т. Н. Кысь. Зверотур. Рассказы. – М.: Эксмо, 2009. – 637 с.

⁷²⁴ Там же. С. 22.

⁷²⁵ Там же. С. 75.

безнадежности мира будущего: еды из мышей, бессмысленного окультуривания, незнания «азбуки жизни».

В экономической сфере в большинстве источников прослеживается возврат к традиционному типу, сельскохозяйственная направленность и натуральный товарообмен. Отсутствие света не мешает людям содержать плантации и фермы на станциях метрополитена⁷²⁶, а неимение заводского оборудования и сырья – заниматься пряжей из травы, получать табак, варить чернила и готовить напитки из болотных растений («ржави»⁷²⁷). Деньги после случившейся катастрофы обесценились и основной валютой стали мыши⁷²⁸, патроны⁷²⁹, кристаллы⁷³⁰, за которые можно приобрести различные товары первой необходимости.

В научно-технологической сфере наличествуют упадок и запустение: мы видим полное обнуление некогда достигнутого прогресса (к/ф «Инволюция»), разрушенные города и поселения⁷³¹ (к/ф «Танцы на смерть»), гибель ядерной энергетики, спутниковой связи, запрет на интернет⁷³², отсутствие электричества, техники и научных исследований⁷³³. Существующие «инновационные» организации и учреждения, такие как «Гнезда», помогающие побеждать больным детям смерть путем мутации⁷³⁴, специальные резервации для превращения простых зомби в более осознанных⁷³⁵ поддерживают стратегические интересы других форм жизни, а не человечества.

В культурно-образовательной сфере преобладает духовное обнищание: печатные книги уничтожаются как источники лучевой болезни⁷³⁶, институты, кафедры, центры выдвигают лженаучные теории и получают за это от государства привилегии⁷³⁷, а молодежь превращается в обезличенную толпу и ведет праздную

⁷²⁶ Толстая, Т. Н. Кысь. Зверотур. Рассказы. – М.: Эксмо, 2009. С. 75.

⁷²⁷ Там же.

⁷²⁸ Там же.

⁷²⁹ Глуховский, Д. А. Метро 2033. Метро 2034. Метро 2035. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 848 с.

⁷³⁰ Лукьяненко, С. В. Семь дней до Мегиддо. (Измененные). – М.: АСТ «Neoclassic», 2022. – 352 с.

⁷³¹ Глуховский, Д. А. Метро 2033. Метро 2034. Метро 2035. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 848 с.

⁷³² Лукьяненко, С. В. Месяц за Рубиконом. – М.: Издательство АСТ, 2023. – 384 с.; Лукьяненко, С. В. Три дня Индиго. – М.: Издательство АСТ, Neoclassic, 2024. – 384 с.; Лукьяненко, С. В. Семь дней до Мегиддо. (Измененные). – М.: АСТ «Neoclassic», 2022. – 352 с.

⁷³³ Толстая, Т. Н. Кысь. Зверотур. Рассказы. – М.: Эксмо, 2009. – 637 с.

⁷³⁴ Лукьяненко, С. В. Семь дней до Мегиддо. (Измененные). – М.: АСТ «Neoclassic», 2022. – 352 с.

⁷³⁵ Лукьяненко, С. В. Квази. – М.: Издательство АСТ, 2016. – 352 с.

⁷³⁶ Глуховский, Д. А. Метро 2033. Метро 2034. Метро 2035. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 848 с.

⁷³⁷ Лукьяненко, С. В. Три дня Индиго. – М.: Издательство АСТ, Neoclassic, 2024. – 384 с.

жизнь⁷³⁸, главной радостью становится просмотр зрелищных матчей по космоболу (к/ф «Вратарь галатики»).

В социальной сфере мы наблюдаем отсутствие жизненной мотивации, верховенство эгоистических принципов, жестокость, враждебность и подозрительность людей по отношению друг к другу, конкуренцию с другими видами жизни. Перед многими главными героями стоит задача выживания не только в критических условиях, но и агрессивного окружения, поэтому бунты, грабежи, драки, конфликты и нападения становятся приемлемой формой взаимодействия⁷³⁹ (к/ф «Танцы на смерть», к/ф «Аванпост»). Конфронтация между обычными людьми (вышившими, «прежними»), изменившимися (мутировавшими, генномодифицированными) и иными (инопланетянами, монстрами) лишь укрепляет страхи, социальную борьбу и иерархию.

Человек как высшая форма биологического развития теряет свою конкурентоспособность в овладении жизненным пространством, утрачивает веру в поддержание «человеческой» морали⁷⁴⁰. «Иные» и «измененные» оказываются не ошибкой природы, но новой ступенью эволюции, и отныне разумные зомби – «творческая интеллигенция», «ученые, занимающиеся интеллектуальным трудом»⁷⁴¹, модифицированные люди – сильные, выносливые, с ускоренной регенерацией организма, не нуждающиеся в социуме⁷⁴², в отличие от людей – слабых и импульсивных.

Таким образом, образ будущего «Россия после катастрофы» отображает представления о дальнейшем функционировании общества, пережившем негативные события, которые послужили спусковым крючком для наступления как локальных, так и глобальных разрушений техногенного, биологического и космического характера.

---

⁷³⁸ Лукьяненко, С. В. Три дня Индиго. – М.: Издательство АСТ, Neoclassic, 2024.

⁷³⁹ Глуховский, Д. А. Метро 2033. Метро 2034. Метро 2035. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 848 с.

⁷⁴⁰ Лукьяненко, С. В. Месяц за Рубиконом. – М.: Издательство АСТ, 2023. – 384 с.; Лукьяненко, С. В. Три дня Индиго. – М.: Издательство АСТ, Neoclassic, 2024. – 384 с.; Лукьяненко, С. В. Семь дней до Мегиддо. (Измененные). – М.: АСТ «Neoclassic», 2022. – 352 с.; Лукьяненко, С. В. Кайнозой. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 320 с.; Лукьяненко, С. В. Квази. – М.: Издательство АСТ, 2016. – 352 с.;

Толстая, Т. Н. Кысь. Зверотур. Рассказы. – М.: Эксмо, 2009. – 637 с.

⁷⁴¹ Лукьяненко, С. В. Квази. – М.: Издательство АСТ, 2016. – 352 с.

⁷⁴² Лукьяненко, С. В. Семь дней до Мегиддо. (Измененные). – М.: АСТ «Neoclassic», 2022. – 352 с.

Во всех выделенных нами образах будущего просматриваются различные векторы, определяющие видение перспективы современной России. Например, консервативный вектор, предполагающий сохранение и «продолжение» в будущем параметров настоящего, ретроутопичный, идеализирующий черты прошлого, и прогрессивный вектор, нацеленный на трансформацию настоящего, его преобразование, которое ознаменует развитие всех сфер жизни общества. Несмотря на разнообразие ориентаций, сформировавшиеся образы будущего едины в своем патриотическом настрое, подчеркивают самобытность культурной жизни будущей России, отгороженность от западного мира.

Вместе с тем хочется отметить «прозападный», либерально-демократический вектор видения будущего России, оформившийся приблизительно с 2004 по 2018 год. Данный вектор ассоциируется с успехом «евроцентристской модернизации» в России будущего, интеграцией с евро-атлантическим сообществом, эффективностью правовых институтов, защитой частных инициатив, проведением новой культурной политики. Однако кристаллизуется он не в целостную картину будущего, но выступает в качестве прогностических сценариев (например, сценарии «Диалог», «Smart Russia»⁷⁴³, разработанных в совместных проектах некоммерческих фондов «Либеральная миссия» и «ИНДЕМ»), а также отражается в отдельных размышлениях политологов, философов и ученых⁷⁴⁴.

Подводя итоги, мы можем сказать, что с начала XXI века по настоящее время сформировалось шесть устойчивых образов будущего – «Возрожденная империя», «Инновационная Россия», «Процветающее государство-цивилизация», «Изолированная» или «Независимая цивилизация», «Хаотичная Россия», «Россия после катастрофы», обладающие разной степенью ясности и конкретности в коллективном сознании. Поэтому, несмотря на расплывчатость образов будущего, что непосредственно отражается в попытках государственной власти,

---

⁷⁴³ Благовещенский, Ю. Н. Сценарное прогнозирование политической ситуации в России — 2012. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2012. – 52 с.; Благовещенский, Ю. Н., Кречетова, М. Ю. Сценарное прогнозирование в политической ситуации в России. Аналитический доклад №1. URL: <https://indem.ru/Proj/ScePrognDokl2.htm>. (дата обращения: 12.09.2025).

⁷⁴⁴ Европейский выбор или снова «особый путь»? / под общ. ред. И. М. Клямкина. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. – 448 с.

интеллектуальных элит их вербализировать и визуализировать, мы не можем согласиться с распространенным мнением (Е. Б. Шестопал⁷⁴⁵, А. Н. Кулик⁷⁴⁶, Е. Мухаметшина, О. Чуракова⁷⁴⁷ и др.), утверждающими полное отсутствие картин будущего в общественном сознании.

3.2. Архетипы и символы, присутствующие в образах будущего современной России

Одним из механизмов, помогающим выстроить представления о будущем и прояснить горизонт возможных перспектив, выступают архетипы и символы. И чем туманнее и неопределеннее настоящее, через которое преломляется видение грядущего, тем большее место они в них занимают⁷⁴⁸. В образах будущего современной России мы выделяем две группы архетипов, проявляющихся через символы: национальные и универсальные. В первую входят архетипы русской культуры *Москва – Третий Рим, Святая Русь / Святое царство, Правдоискательство, Соборность*. Они содержат зафиксированные в коллективной памяти россиян фундаментальные культурные, исторические и религиозные образы, иницируя в будущее ожидания, которые нередко коррелируются с представлениями о совершенном устройстве общества. Ко второй группе мы относим универсальные архетипы (общемировые, мифологические): *Правитель, Творец, Тень, Град, Остров*. В отличие от первых, они представляют собой обобщенные схемы, прототипы коллективного сознания, которые задают направление движения возможной перспективы, определяют основные черты будущего.

⁷⁴⁵ Шестопал, Е. Б. Почему у нас не складывается образ будущего // Социодиггер, 2021. – Т.2. – №9(14). – С. 91–95.

⁷⁴⁶ Кулик, А. Н. Будущее России как национальный политический проект // Образы будущего России: желаемое – возможное – необходимое: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Москва, 8–9 июня 2016 г. / Под общ. ред. А. Б. Ананченко; Московский педагогический государственный университет. Институт истории и политики. – М.: МПГУ, 2016. – С. 176–184

⁷⁴⁷ Мухаметшина, Е., Чуракова, О. Для Владимира Путина к 2018 году нарисуют образ будущего // Ведомости. 12 апреля 2017. / URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/04/13/685413-dlya-putina-obraz-buduschego>. (дата обращения: 22.05.2025).

⁷⁴⁸ Желтикова И. В., Петрова Р. А. Психологический механизм формирования образа будущего // Философская мысль. – 2025. – № 8. – С. 74–92.

Архетип русской культуры «*Москва-Третий Рим*» в представлениях о будущем выступает как устойчивый ориентир возрождения России как «духовной ойкумены» – оплота нравственности, преемницы культурных и религиозных византийских традиций. Он прослеживается нами в двух образах будущего современной России: «Возрожденная империя» и «Процветающее государство-цивилизация», где закладывает основу провиденциального стиля коллективного мышления, направленного на поиски особого предназначения России и осмысления ее места в мировой истории. В структуру данного архетипа входят следующие установки: вера в особую миссию и богоизбранность русского народа, привилегированное положение Русской Православной Церкви, тесное взаимодействие Церкви и государства, особый статус верховной власти.

Прежде чем мы скажем о специфике функционирования архетипа «Москва – Третий Рим» в выделенных нами образах будущего, отметим, что его корни восходят к концепции, сформулированной иноком Псковского Спасо-Елеазарова монастыря Филофеем в первой половине XVI века в «Послании на звездочетцев» к дьяку М. Г. Мунехину: «*Два Рима пали, третий стоит, а четвертому не бывает*»⁷⁴⁹. В идеях Филофея постулировалась идея переноса политического и духовного центра христианского мира на русскую землю и закрепления за Русским царством статуса наследницы византийской модели церковно-государственных отношений.

Русские философы конца XIX – начала XX века В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев подробно рассматривали образ «Третьего Рима» в контексте понимания настоящей и будущей России как единственной действительной «представительницы» и «носительницы» христианства, а также в ключе устремлений русского народа выполнить свое подлинное мессианское предназначение. Но если В. С. Соловьев поставил идею «Москва – Третий Рим» во главу угла своей модели теократического государства для будущего России⁷⁵⁰, то Н. А. Бердяев, напротив, считал ее

⁷⁴⁹ Послания старца Филофея // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); под ред. Д. С. Лихачева и др. / Т. 9: Конец XV- первая половина XVI века. – Санкт-Петербург: Наука, 2006. – 566 с.

⁷⁵⁰ Соловьев, В. С. Россия и Вселенская Церковь // О христианском единстве. Брюссель: Издательство «Жизнь с Богом», 1967. – 489 с.

«провальной» и слишком «империалистической», выражающей смысл не метафизической, а эмпирической истории⁷⁵¹.

Данный архетип был предметом пристального изучения и современных исследователей. Как главный архетип русского мировидения и российской государственности формулу «Москва – Третий Рим» характеризовали исследователи Н. В. Николаева⁷⁵², И. А. Василенко⁷⁵³. Как политический архетип, выражающий аспекты российской власти, его рассматривали А. Ю. Мамычев и М. К. Филиппова⁷⁵⁴. Как смысловую основу русского православного самосознания и мессианской устремленности России в будущее архетип «Москва – Третий Рим» определял современный исследователь С. И. Реснянский⁷⁵⁵.

Исследователи С. А. Нижников и С. В. Гребешев, указывали, что концепция «Москва – Третий Рим» подкрепила одно из важнейших ее положений – о богохранимости России, став вехой в развитии русской общественной мысли⁷⁵⁶. Отечественный историк Н. В. Сеницына полагала, что эта историософская концепция свидетельствует о возникшей в это время в общественном сознании потребности декларировать и утвердить связь России с европейским и средиземноморским миром, включенность ее в общий магистральный ход христианской истории⁷⁵⁷. И «Третий Рим» – это не конкретно город Москва, но «Российское царство», с центром в Москве, «православная государственность», «Русская Православная Церковь». Следовательно, сама концепция имела не столько геополитический, сколько метафизический смысл. В этом аспекте, исследовательница С. В. Попова указывала, что со времени формирования

⁷⁵¹ Бердяев, Н. А. Русская идея. – СПб: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. – 334 с.

⁷⁵² Николаева, Н. В. «Москва – Третий Рим» - артикуляция русской идеи // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2009. – №1. – С. 78-82.

⁷⁵³ Василенко, И. А. Имиджевая стратегия России в контексте мирового опыта. под ред. проф. И. А. Василенко. – М.: Международные отношения, 2013. – 359 с.

⁷⁵⁴ Мамычев, А. Ю., Филиппова М.К. Архетипы государственной власти в правосознании современных граждан РФ // Актуальные проблемы современного права, 2016. – №1. – С. 325-329.

⁷⁵⁵ Реснянский, С. И. «Москва – Третий Рим» как архетип русского православного самосознания // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки, 2019. – №3. – С. 41-49.

⁷⁵⁶ Нижников, С. А., Гребешев, И. В. Генезис и развитие метафизической мысли в России / С. А. Нижников, И. В. Гребешев. – М.: Руниверс, 2016. – 504 с. С. 32.

⁷⁵⁷ Сеницына, Н. В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV-XVI вв.). – М.: Индрик, 1998. – 410 с. С. 13.

смысловой формулы «Москва – третий Рим» в русское самосознание проникают идеи мессианства, соборности⁷⁵⁸.

Сам архетип «Москва – Третий Рим» содержит в себе два образа: религиозный с «Небесным Иерусалимом» и политический с сильным «Римом». В частности, на это указывали культурологи Ю. М. Лотман и Б. А. Успенский⁷⁵⁹, отмечая, что сама природа Константинополя была двойственной: с одной стороны, «чистота» и «священство», с другой стороны, «жестокая власть» и «царство». Если религиозный образ транслирует идеал места, где отсутствуют греховные устремления, а люди по большей части высоконравственные и благочестивые, то второй образ опосредуется представлениями об «имперской» сущности Рима, раскрывающейся в наличии огромных территорий, неограниченной власти императора и сильной армии. Так, если религиозный образ обосновал исключительное положение Церкви, то политический образ, в свою очередь, способствовал укреплению авторитета московских великих князей и царей.

Религиозная сторона архетипа «Москва – Третий Рим» проявляется в образах будущего «Возрожденная империя» и «Процветающее государство-цивилизация» через представления об активизации Церкви как социального института, а также об обустройстве городского пространства храмами, соборами, часовнями, домовыми церквями, которые являются местами пребывания самого Бога. В данных образах будущего деятельность Церкви – один из факторов национальной консолидации. Организация ею общественных форумов и мероприятий, проведение духовно-просветительской работы, привитие обществу традиционных ценностей считаются теми шагами, которые поднимут Россию на вершину нравственного и социального развития. Храмостроительство в будущей России имеет цель обретения единства человека и Бога, приобщения людей к церковным таинствам и жизни прихода. Курс на интенсивное возведение храмов, домовых церквей особенно ярко прослеживается в картине будущего «Возрожденная империя», где храм выступает

---

⁷⁵⁸ Попова, С. В. Ценностные архетипы русского народа // Общество: философия, история, культура, 2020. – № 3 (71). – С. 13-15.

⁷⁵⁹ Лотман, Ю. М., Успенский, Б. А. Отзвуки концепции «Москва — третий Рим» в идеологии Петра Первого (К проблеме средневековой традиции в культуре барокко) // Художественный язык средневековья. М.: Шк. "Языки рус. культуры", 1982. – С. 124-141.

не только образом божественного, одухотворенного мира, но и символом «святого алтаря» самого государства, связующим небо и землю, Бога и русский народ.

Политическая сторона архетипа «Москва – Третий Рим» присутствует в образе будущего «Возрожденная империя» в размышлениях об устройстве власти. Еще Филофей, обращаясь к Василию III, писал: *«добро устроиши свое царство – будеши сын света и гражданин вышняго Иерусалима»*⁷⁶⁰. Так, придание русскому царству подобие «оплота спасения» зависело и от характера политики государя, его готовности взять ответственность за управление духовными делами в своем государстве. Архетипический образ верховной власти, имеющей черты священного служения, кладется в основу представлений о будущей империи (а именно у М. Б. Смолина, Ф. А. Папаяни). Полагается, что стоящий как бы на границе двух миров (земного и небесного), суверен – это и выразитель народной воли, источник могущества, образец соблюдения социальных норм, в то же время, он является сакральной фигурой, носителем особой благодати для такого управления, которое будет сообразно религиозным истинам. Он не только должен иметь право давать прямые указания на любой уровень управленческой вертикали и нести полную ответственность за действия государственного аппарата, но и способствовать сохранению духовной жизни людей, веры, традиций. Как «безусловный» лидер, осуществляющий общенациональные цели, он будет олицетворять и религиозно-нравственное достоинство России.

Синтез религиозных и политических начал архетипа «Москва – Третий Рим» выражается в принципе «Симфонии двух властей», который мы выделяем в качестве символа, указывающего в образах будущего «Возрожденная империя» и «Процветающее государство-цивилизация» на существующую гармонию между Церковью и государством. Симфония духовного и политического представляется «формулой жизни» национального организма⁷⁶¹. Церковь должна выступать духовным началом для русского народа, задающим меру и ритм внутреннего и

⁷⁶⁰ Послания старца Филофея // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); под ред. Д. С. Лихачева и др. / Т. 9: Конец XV- первая половина XVI века. – Санкт-Петербург: Наука, 2006. – 566 с.

⁷⁶¹ Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобыкова и В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с. С. 160.

внешнего подвига, власть же будет синхронизировать его, распоряжаться внешним порядком и стоять на страже «крепости» и «алтаря». Полагается, что упрочнение сотрудничества Церкви и государства по социальным и культурным вопросам будет способствовать положительным изменениям в сферах профилактики межнациональной розни, борьбы с идеологией экстремизма, охраны и восстановления исторического наследия, проведения нравственного воспитания.

Так, например, в официальном документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви»⁷⁶², принятом Освященным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 2000 году, перечисляются основные сферы взаимодействия Церкви и государства: миротворчество, духовно-нравственное и патриотическое воспитание, благотворительность, социальные программы, попечение о войнах и сотрудниках правоохранительных учреждений, наука, здравоохранение, культура, творческая деятельность, работа СМИ, противодействие псевдорелигиозным структурам и др. Следуя данной концепции, в настоящее и будущее время ориентирами успешного церковно-государственного сотрудничества, которые созвучны византийскому идеалу «симфонии» являются: обоюдное уважение, политика «не-вторжения» двух сторон в зоны их функционирования, взаимная поддержка и установление таких отношений, где государство и церковь будут сохранять свою природу и компетенции в сферах их сопряжения. Полагается, что в будущем союз церкви и государства станет прочнее, способствуя развитию благотворительных инициатив, поддержки организаций, которые ориентируются на выполнение национальных целей.

Архетип «Москва – Третий Рим» проявляется также через образ-символ «*Катехон*», присутствующий в образе будущего «Возрожденная империя», который указывает на взятие Россией на себя особой судьбоносной миссии. Как авторы «Русской доктрины», доклада «Россия 2050. Образ будущего», так и Ф. А. Папаяни, напрямую обращаются к богословскому образу как к символу, выражающему «священные» обязанности государства: удержание-защита от

---

⁷⁶² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Основы учения Русской Православной Церкви. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. – 176 с.

мирового зла (антицерковной пропаганды и любых враждебных политических или социальных сил), сохранение мира и предотвращение глобальных конфликтов, создание благоприятной среды для распространения православных идеалов и духовно-нравственных ценностей, защита основ православной веры, противостояние универсальной гегемонии, сохранение территориальной целостности.

Само понятие «Катехон» (греч. κατέχων – удерживающий) восходит ко второму посланию апостола Павла к Фессалоникийцам (2 Фес 2:3-7) и подразумевает противостояние приходу антихриста. Полагаясь на различные толкования к посланию (Иоанна Златоуста, Феофана Затворника), «Катехон» – это и некая божественная субстанция, сдерживающая злые и разрушительные силы, и исторический субъект, препятствующий торжеству хаоса на земле.

В «Русской доктрине» указывается, что главное назначение Катехона – служить барьером для беззакония⁷⁶³. Перенос роли «защиты» на Русь, по мнению авторов, произошел еще в XII веке, когда синхронно была одержана победа Андрея Боголюбского над волжскими булгарами и победа византийского императора Мануила Комнина над сарацинами⁷⁶⁴. Такое сближение обозначило потенциал России как части Рима и возможность ею в дальнейшем выполнять свою оборонительную миссию. Россия, по мнению авторов, на протяжении многих веков доказывала свою социально-политическую состоятельность, несет и будет нести в будущем тяготы данного подвига. Однако его выполнение должно соотносываться с божественным промыслом, иначе может родиться секулярная версия государства-Катехона, которая будет идентична феноменам, описанным Т. Гоббсом («Левиафан»), К. Шмиттом («цезаризм»), Д. Агамбеном («Голая жизнь»), А. Г. Дугиным (царство тьмы – «Антикейменос»).

Другие архетипы русской культуры – «*Святой Руси*» и «*Святого царства*» мы выделяем в образах будущего современной России «Возрожденная империя», «Процветающее государство-цивилизация», «Независимая цивилизация», где они

⁷⁶³ Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с. С. 70.

⁷⁶⁴ Там же. С. 72.

функционируют как нравственно-религиозные идеалы и содержат представления о праведности, благочестии и богоизбранности русского народа, об особом, сакральном значении русской земли и причастности России к иному, «нездешнему» миру.

Образы «Святой Руси» (или «Святорусской земли») и «Святого царства» сформировались в процессе христианизации восточных славян. Как подчеркивал отечественный культуролог В. Н. Топоров⁷⁶⁵, на Руси святость рано стала высшим идеалом, духовной ценностью. Святость с введением христианства понималась как нравственная высота, сверхчеловеческое благодатное состояние, когда происходит «возрастание в духе», «творчество в духе». Пансакральная установка, заключающаяся в ориентированности всей человеческой деятельности на духовную чистоту (в словах, мыслях, делах), объясняет соборный образ святости – Святую Русь. Между тем «святость» В. Н. Топоровым рассматривается наряду с «царством» и «земством», так как вместе они образуют триединый космос русской жизни. «Царство» в этой связи есть нечто иное как заветное желание, *сокровенная мечта* о том, что возвышенное состояние духа может быть достигнуто на земле, в конкретном пространстве и времени.

Несколько иной позиции придерживался отечественный филолог и философ С. С. Аверинцев⁷⁶⁶. Он отмечал, что словосочетание «Святая Русь» в русской народной лексике является едва ли не космической категорией, которая привносит в житейскую среду мирян богословское понятие вселенской Церкви и православного Царства. В этом случае архетипический образ Святой Руси указывает не только на географическое, но и метафизическое пространство, к которому приложимы такие понятия как: духовный край, святая обитель, пристанище блаженных, созвучные по смыслу топосам священных мест ветхозаветной и новозаветной истории (Палестина, Новый Иерусалим).

⁷⁶⁵ Топоров, В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Том 1: Первый век христианства на Руси. – М.: Гнозис: Шк. "Языки рус. культуры", 1995. – 874 с.

⁷⁶⁶ Аверинцев, С. С. Византия и Русь: два типа духовности. Статья первая // Ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал «Новый мир». – М.: Известие советов народных депутатов СССР, 1988. – №7. – С. 210-221.

В русской религиозно-философской мысли XIX – нач. XX века, образ Святой Руси трактовался в контексте наличия в России храмов, монастырей, реликвий вне зависимости от церковно-государственных отношений (И. В. Киреевский⁷⁶⁷) и как метафора России как Божьего Града, небесной, богоугодной страны, живущей идеалами святости (Н. А. Бердяев⁷⁶⁸). Причем святость понимается не как внутренняя энергия человека или как путь, при котором святость достижима, но как трансцендентное начало и видение в нем высшего состояния жизни. Отсюда почитание святынь и святых, ожидание от них заступничества и предстательства. В то время как на Западе, по замечанию Н. А. Бердяева⁷⁶⁹, оно (высшее состояние) выражается в достижениях познания, общественной справедливости, в торжестве культуры, в творческой гениальности.

Так, в ракурсе определений русских философов, архетип Святой Руси в образах будущего «Возрожденная империя» и «Процветающее государство-цивилизация» прослеживается в ориентированности на церковное строительство, в сбережении национальных святынь, в сохранении религиозных праздников и дальнейшей заменой ими светских, в почитании святых, которое должно отражаться в культурной среде, в воздвижении все большего количества храмов, часовен, мемориальных досок преподобным, святителям, святым князьям и войнам (например, Александру Невскому, Георгию Победоносцу, Дмитрию Донскому и др.).

Современный исследователь А. И. Бедаев⁷⁷⁰ в своей монографии, посвященной архетипу Святой Руси как социокультурному феномену, относил к его атрибутам четыре образа: «власти-защитницы», «правды», «мессианства» и «симфонии властей». Их мы можем проследить в образах будущего современной России «Возрожденная империя», «Процветающее государство-цивилизация».

---

⁷⁶⁷ Киреевский, И. В. Духовные основы русской жизни. – М.: Институт русской цивилизации, 2007. – 448 с.

⁷⁶⁸ Бердяев, Н. А. Судьба России. – М.: Neoclassic, 2023. – 384 с.

⁷⁶⁹ Там же.

⁷⁷⁰ Бедаев, А. И. Феномен Святой Руси в социокультурной идентичности и политической культуре русского народа: монография. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2020. – 189 с.

Если атрибуция «власти-защитницы» в размышлениях о будущем выражается через представления о государственной службе как форме служения Богу, а о верховной власти как устроительницы порядка, то образ «правды» указывает на веру в существование высшей справедливости, превосходящей земные законы. Атрибуция «мессианства» отражает идею об уникальном пути и предназначении России в мире, а «симфония двух властей» выступает как идеал сотрудничества Церкви и государства. В свете данных атрибуций архетипа Святой руси полагается, что в будущей России ценностные установки как христианства, так и традиционных религий должны превалировать в мировоззрении россиян (*милосердие, жертвенность, любовь к ближнему, смирение, оптимизм при перенесении испытаний* и др.), а усилия людей направляться на укрепление веры и стяжание добродетели. Церковь как социальный институт будет играть ключевую роль в нравственном преобразении общества, активно участвовать в социальной работе, влиять на культуру (например, через проповеди, из которых понятия целомудрия и добродетели проникают в литературу, кинематограф и музыкальные произведения⁷⁷¹). Государство, в свою очередь, всецело должно поддерживать деятельность Церкви. Действуя как цельный союз, общество с благоговением и почтительной кротостью будет воспринимать государственную власть, ждать от нее справедливых решений относительно социально-экономического устройства.

В неразрывной связи с архетипом Святой Руси мы рассматриваем архетип *Святого царства*, содержащий в себе образ святого Града и подразумевающий его определенную локализацию в пространстве. Близость двух архетипов мы определяем вслед за В. Н. Топоровым, указывающим на то, что нравственным императивом русского самосознания является ориентация на ценности «*не от мира сего*», идеалы жертвенности, святости, которые пронизывают не только «священство», но и «царство» (*святой царь*) и даже «земство» (*мир свят*)⁷⁷². Так, под «Святым царством» на Руси по В. Н. Топорову понимается скорее «отеческая»

⁷⁷¹ Россия 2050. Образ будущего». URL: <https://kurganvera.ru/upload/iblock/90b/90bc9d8a09ec56deefce4e77a5d0a84.pdf>. (дата обращения: 26.01.2024).

⁷⁷² Топоров, В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Том 1: Первый век христианства на Руси. – М.: Гнозис: Шк. "Языки рус. культуры", 1995. – 874 с. С. 430-440.

держава, с монархом-правителем, важнейшей старой русской социальной структурой – «священством» и заступниками перед Богом – «святыми».

Сам по себе культурный архетип Святого Царства имеет большой слой архаических значений и может быть рассмотрен как универсальный. Он реализуется, по мнению исследовательницы Н. С. Ищенко, в европейской культуре в народных представлениях о волшебной стране, где «всё есть», в творчестве социалистов-утопистов, в образе Римской империи, в образе Города на холме и в научных концепциях⁷⁷³. Также, по замечанию М. Г. Ивановой, архетип Святого царства может быть связан не только с земным воплощением рая (Небесного Иерусалима, Царствия Божия), но и в предметном смысле сопряжен с образами церкви, города, леса⁷⁷⁴. В этом случае, опираясь на исследование немецкого филолога Эрнста Роберта Курциуса⁷⁷⁵, архетип Святого Царства является классическим топосом – стереотипным образом, формулой, готовым клише для обозначения места, наполненного как материальными, так и духовными благами.

В русской же культуре на архетип Святого царства, имеющим языческую культурную основу, накладывается христианское представление о святости, что дает ему неповторимое значение. Так, по мнению Н. С. Ищенко и Е. А. Заславской⁷⁷⁶, русский культурный архетип Святого Царства выступает одновременно и как идеал, задающий вектор социокультурного развития для России, и как конкретно-историческое русское государство, русская земля, страна Россия. И. А. Василенко⁷⁷⁷ рассматривала архетип Святого царства через призму концепции Филофея о Третьем Риме, выделяя на ее основе главный архетип российской политической истории – «Странствующее Царство», раскрывающий тему сакральности политической власти.

⁷⁷³ Ищенко, Н. С. Модерность как реализация европейских культурных архетипов // Вестник развития науки и образования, 2018. – № 12. – С. 72 – 80. С. 73.

⁷⁷⁴ Иванова, М. Г. Архетипы культуры. Поиск центрального архетипа: монография. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 480 с.

⁷⁷⁵ Curtius, E. R. Beiträge zur Topik der mittellateinischen Literatur // Corona Querneae. Festgabe Karl Strecker zum 80. Geburtstag. Leipzig, 1941.

⁷⁷⁶ Ищенко, Н. С., Заславская, Е. А. Современная Россия как святое царство. URL: <https://zaslavskaja.com/proizvedeniya/dnevnik/sovremennaya-rossiya-kak-svyatoe-czarstvo/?ysclid=mb4xnz852223189384>. (дата обращения: 15.05.2025).

⁷⁷⁷ Василенко, И. А. Архетипические основы русской культуры и современная имиджевая политика России / И. А. Василенко // Журнал «Перспективы». Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, 2015. – №4. – С. 5-21.

В образах будущего «Возрожденная империя», «Процветающее государство-цивилизация», «Независимая цивилизация» архетип Святого царства характеризует конкретное пространство (Россию) со свойственными ему культурно-цивилизационными особенностями, которые должны быть сохранены и переданы будущим поколениям. Среди них: сакрализация пространства и особое отношение к земле, патерналистский тип взаимодействия государства и народа, единоличного правителя, ориентированность общества на христианские истины, особая роль Церкви, поиск и выражение национальной идентичности.

Входящий в основу архетипа Святое Царство символический образ «*Родной земли*», являющийся индивидуализацией мифологического архетипа «Земли» (Матери-Земли), встречается в образах будущего современной России как отсылка к культурным ландшафтам страны, к ее территориям, к «Отечеству», «исконной» земле, с которой связано чувство родства, обязанность ее возделывать, беречь и защищать.

С одной стороны, «родная» земля для его жителя имеет физические измерения и является источником всего живого, кормилицей всего народа. Она плодоносит и требует бережного отношения к себе через трудовую деятельность человека. Отсюда архетипические образы *Земледельца, Пахаря, Труженика*. С другой стороны, она предстает в метафизическом образе богомольной родительницы (Земли-Матери), на которой воздвигаются «Церквы апостольския»⁷⁷⁸. В этом случае «русская земля» проявляет через себя образы старшинства, премудрости, превосходства. Она есть «*Свято-Русь-земля*», «всем-землям мати: древам, травам, камням»⁷⁷⁹.

В представлениях о будущем образ *родной земли* ассоциируется не только с местом рождения, родовым гнездом или домашним очагом, но и укладом жизни россиян, обликом русской культуры, которые представляют для каждого живущего на ней духовную ценность. Ярко прослеживаясь в образе будущего «Процветающее государство-цивилизация» этот образ-символ свидетельствуют о

---

⁷⁷⁸ Серяков, М. Л. «Голубиная книга» – священное сказание русского народа. – М.: Вече, 2012. – 448 с.

⁷⁷⁹ Там же.

желании укрепить в людях не только любовь к «малой» родине, к своему конкретному дому, но и сформировать общегосударственное патриотическое самосознание, сохранить преемственность поколений, «родовое» начало, народные традиции.

Переносимые в перспективу представления о величии русской земли в образах будущего «Возрожденная цивилизация», «Процветающее государство-цивилизация», «Независимая цивилизация» подчеркивают, прежде всего, ценность уникального и стратегически важного расположения России на континенте, значимость сохранения в будущем богатого природно-ресурсного потенциала России, ее ядерной силы и военной мощи, достижения высокого уровня экономического и культурного развития, поддержания многообразного национального состава населения. Полагается, что именно эти параметры позволят воспринимать Россию в будущем как великую державу или сверхдержаву на международной арене.

Другим образом-символом, выражающим архетип русской культуры Святое Царство в образах будущего «Возрожденная империя», «Процветающее государство-цивилизация», «Независимая цивилизация» выступает *Русская гардарика*. Под «гардарикой» понимается местность с множеством поселений городского типа с местным самоуправлением. Сам топоним «гардарика» обозначает в скандинавских источниках древнерусское государство и восходит к древнему термину «Garðar» – страна укреплений⁷⁸⁰. По отношению к будущему, гардарика – символ восстановления равномерного градостроительства в России, с приусадебными хозяйствами и частными домами с развитой инфраструктурой.

Представляется, что скорейшее расселение мегаполисов, приток жителей в пустующие регионы и сельские населенные пункты, жизнь на собственной земле, вдали от крупнейших городских агломераций превратят Россию в «страну городов» с малоэтажными типами строения. Можно предположить, что Святое царство будущего должно иметь очертания Гардарики XXI века, в которой будут

---

⁷⁸⁰ Джаксон, Т. Н. AUSTR Í GÖRÐUM: Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 208 с.

возрождены более 900 малых и средних городов, где пригородные поселки – основной тип поселений в стране, а 80% семей будут жить в собственных домах на своей земле, в экологически чистых условиях⁷⁸¹. Так, Святое царство как Гардарика должна воплощать собой умение населения и органов городского самоуправления вести общественные дела, контролировать городскую и сельскую жизнь, способствовать благоустройству домов, обеспечению комфорта.

Другой архетип русской культуры, который прослеживается нами в образах будущего современной России – *«Правдоискательство»*. В представлениях о будущем он выступает этическим идеалом, определяющим модель человеческого поведения и его глубинные мотивы: поиски правды и добродетели, стремление к идеалу истинного знания, жажда торжества справедливости на земле, отстаивание личных и коллективных интересов. Архетип Правдоискательства сопряжен не столько с ожиданиями наступления «счастья для всех» после того, как «правда» будет найдена, сколько с возможностью приближения общества к состоянию порядка, имеющего прообраз божественной гармонии. В этой связи Н. А. Бердяев, изучая психологию русского народа, писал, что «русская душа сгорает в пламенном искании правды», которая является отблеском абсолютной и божественной правды⁷⁸². Правда связана с поиском «внутреннего», а не внешнего человека, и через это, по мнению Н. А. Бердяева, Россия ищет спасения для всего мира и всеобщего воскресения к новой жизни.

Архетип Правдоискательства можно разделить на две составляющие: «Правда» и «Поиск». На это указывала в своей монографии исследовательница М. Г. Иванова⁷⁸³. Первый, столь обширный в русской культуре образ-архетип Правды указывал на существующие в обществе идеи нравственно-этического, философско-религиозного и правового характера: честности, справедливости, откровенности, праведности, законности. Множество смыслов, входящих в понятие «Правды»

⁷⁸¹ Наказ XXV Всемирного русского народного собора «Настоящее и будущее Русского мира». URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6116189.html>. (дата обращения: 03.04.2025);

Россия 2050. Образ будущего». URL: <https://kurganvera.ru/upload/iblock/90b/90bc9d8a09ec56deefce4e77a5d0a84.pdf>. (дата обращения: 26.01.2024).

⁷⁸² Бердяев, Н. А. Судьба России. – М.: Neoclassic, 2023. – 384 с.

⁷⁸³ Иванова, М. Г. Архетипы культуры. Поиск центрального архетипа: монография. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 480 с. С. 255.

противопоставлялись «Кривде» – лжи, обману, всему демоническому в человеке. Обращаясь к религиозно-философской мысли XIX – нач. XX века, можно выделить различные значения понятия «Правды»: как «должное», «нравственность», «альтруизм», «добро» (В. С. Соловьев⁷⁸⁴), как «божественная сила», «жажда спасения», «братство» (Н. А. Бердяев⁷⁸⁵), как то, что содержит «христианские истины» (С. Л. Франк⁷⁸⁶). Второй образ «Поиска» в русской культуре отражал изменения, инициацию, перемещение или процесс нахождения чего-либо. Он близок к юнговскому архетипу Трансформации, который указывает на типичные ситуации, связанные с процессами преобразования, обновления, прогресса, направленными на становление «нового», изменившегося в лучшую сторону человека.

Так, вместе они (Правда и Поиск = Правдоискательство) представляют духовные устремления, жизненный идеал русского общества, заключающийся в следовании моральным принципам, предпочтении жизненного пути, согласного с христианским вероучением, преобразении не только души, но и окружающей действительности. По мнению немецкого социолога М. Саркисянца⁷⁸⁷, в разные эпохи русской истории этот идеал мог представлять «государство Правды на земле» (Московское царство), царскую власть в глазах крестьян, свободу и борьбу за права отдельной личности в идеях народничества, справедливость у революционной интеллигенции и т.д.

В образе будущего «Возрожденная империя» архетип Правдоискательства проявляется в политическом и социальном аспекте. Во-первых, через идею возвращения в Российскую Империю XXI века «брошенных» территорий (с 1991 года) для восстановления «исторической справедливости» и искоренения разделенности русского народа. Во-вторых, в потребности создания общественных

⁷⁸⁴ Соловьев, В. С. Оправдание добра: нравственная философия. – М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. – 656 с.

⁷⁸⁵ Бердяев, Н. А. Русская идея. – СПб: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. – 334 с.;

Бердяев, Н. А. Царство Духа и царство кесаря. – Париж: YMCA-press, Сор. 1951. – 165 с.

⁷⁸⁶ Франк, С. Л. С нами Бог // Духовные основы общества // Сборник. Сост. и авт. вступ. ст. П. В. Алексеев. – М.: Республика, 1992. – 510 с.

⁷⁸⁷ Саркисянц, М. Древнерусский идеал Правды и его распад // Россия и мессианизм: к "русской идее" Н. А. Бердяева / пер. с нем. А. Пименова. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005 (Тип. Изд-ва СПбГУ). – 270 с.

политических объединений с идеалом «социальной правды», предполагающим единство справедливости и ответственности. В-третьих, в желании сформировать здоровое и высокодуховное общество, основанное на христианских истинах и традиционных формах идентичности человека (половой, этнической, культурной), в отличие от «безнравственного» Западного мира.

В образе будущего «Прцветающее государство-цивилизация» архетип Правдоискательства прослеживается в стремлении обеспечить прозрачность сфер социальной жизни (от объективных оценок знаний в образовательной системе до открытых действий контрольно-надзорных органов⁷⁸⁸), в предотвращении таких явлений как коррупция, бюрократия, взяточничество в экономике, политике, образовании и установлении над этими областями жесткого контроля. Правдоискательство соединяется с ожиданием политического равноправия, честности судов, объективной социальной помощи, равных возможностей для развития, ответственности руководителей и подчиненных. Правдоискательство в данном образе будущего синонимично поиску «справедливости для всех» и предполагает заботу государства как об обычных, так и о нетрудоспособных и малоимущих гражданах: инвалидах, пенсионерах, сиротах. В частности, тенденцию к установлению справедливости в получении свободного доступа к социальным услугам мы видим и в образе будущего «Инновационная Россия», где различные новейшие технологии выступают средством к преодолению разного рода барьеров (территориальных, экономических и др.).

Свое выражение архетип Правдоискательства находит через образ-символ «Змеборчества», представляющий собой универсальный мотив борьбы со злом. По отношению к будущему он выступает как ценностно-смысловая максима: победа над врагом (хаосом) и торжество справедливости (космос). Сам символический образ «Змеборчества» восходит к сюжету о Георгии Победоносце, который пронзает древнего змея (символ язычества, искусителя, беды, посылаемой

⁷⁸⁸ Послание Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025);
Послание Президента Российской Федерации от 26.05.2004 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36353/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025).

на христиан), а также к мифу о спасении царевны от чудовища и возрождении христианской церкви среди еретических учений⁷⁸⁹.

Типичная сюжетная схема «змееборчества» предполагает наличие героя и противника, протагониста и антагониста. И. А. Василенко, изучавшая имиджевую стратегию России, указывала, что герой в своих исканиях никогда не стремится к завоеванию и приобретению как к самоцели, сражение для него является выражением моральных ценностей, а «змееборчество» и «правдоискательство» – нравственными проблемами. Он должен освободить кого-то от злой силы и отправиться на поиски счастья и «доброго царства»⁷⁹⁰. Поэтому борьба с врагом для протагониста – это не только буквальная кровопролитная схватка, но и процесс установления истины. В этом аспекте исследовательница Н. Е. Щербинина указывала, что сюжет «змееборчества» и миф о Победоносце часто актуализируется в политической среде и его главным персонификатором становится политический лидер, а не какой-либо абстрактный герой. Прочтение типичного образа антагониста зависит от эпохи: в период Первой мировой войны – это Германия и Австрия, в Гражданскую войну 1918 года – империализм, к 40-м годам XX века – изменники Родины⁷⁹¹.

Так, в образах будущего «Возрожденная империя», «Процветающее государство-цивилизация», «Независимая цивилизация» протагонистом является лидер государства и политическая власть, а антагонистом выступает «Западный мир» и чуждая российскому обществу деструктивная идеология – система идей, представляющая угрозу традиционным ценностям и национальному суверенитету. В данных образах будущего – это ультралиберализм, трансгуманизм и трансгендерность, населяющие в умах русских людей идеи материализма, антирелигиозности и неограниченной свободы, укрепляющие искаженное понимание семьи и брака, телесности, пола, в особенности у молодых людей.

⁷⁸⁹ Житие Георгия Победоносца // Словарь книжников и книжности Древней Руси / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушк. дом); Отв. ред. Д. С. Лихачев. – Ленинград: Наука, ленингр. отд-ние. Вып. 1. (XI - первая половина XIV в.), 1987. – 492 с.

⁷⁹⁰ Василенко, И. А. Имиджевая стратегия России в контексте мирового опыта. под ред. проф. И. А. Василенко. – М.: Международные отношения, 2013. – 359 с. Сс. 319–320.

⁷⁹¹ Щербинина, Н. Г. Герой и антигерой. – М.: Издательство «Весь Мир», 2002. – 116 с. С. 62-65.

Другой архетип русской культуры, наблюдаемый нами в представлениях о будущем современной России – это *«Соборность»*. Под соборностью мы понимаем единство индивидуального и социального, духовную общность людей, благодаря которой рождается коллективное творчество, живое общение, гармония интересов и духовно-нравственный рост каждой личности в синтезе с другими. Соборность является неотъемлемой частью мироощущения русского человека, его типичной чертой.

Всесторонне идея соборности была проанализирована представителями русской религиозно-философской мысли XIX – нач. XX века. Соборность как принцип «единства во множестве», как свободный союз людей в едином начале Церкви определял А. С. Хомяков⁷⁹². О соборности человеческого сознания писал Е. Н. Трубецкой⁷⁹³, указывая, что она предполагает коренную коллективность – особое сверхличное начало, в котором примиряется родовое с индивидуальным. Для И. В. Киреевского⁷⁹⁴ соборность является как чертой верующего мышления, стремящегося в одном живом единстве восстановить первоначальную неделимость людей, так и идеалом общественного порядка, воплощающегося в принципах организации народной жизни. Как принцип познания, в котором не «Я мыслю», а «Мы мыслим», как *«общинность»*, *«единство любви и свободы»*, *«коммунитарность»*, которая не знает внешнего над собой авторитета, соборность характеризовал Н. А. Бердяев⁷⁹⁵. Между тем философ предостерегал от отождествления данного понятия с коллективизмом, так как коллективизм «не соборность, а сборность», которая носит механически-рациональный характер⁷⁹⁶. В работах С. Н. Булгакова можно проследить два аспекта понятия соборности: как образа Божественного триединства, общей жизни в единой Церкви (церковная,

⁷⁹² Хомяков, А. С. Письмо к редактору «l'union chretienne» о значении слов «кафолический» и «соборный». По поводу речи отца Гагарина, иезуита // Работы по богословию. Т.2. / Сочинения в 2-х томах / Вступ. ст., сост., подгот. текста, примеч. В. А. Кошелева; ред. Е. В. Харитоновна. – Москва: Московский философский фонд: Медиум, 1994. (Прил. к журн. "Вопросы философии") (Из истории отечественной философской мысли), 1994. – Т.2. – С. 238-244.

⁷⁹³ Трубецкой, С. Н. О природе человеческого сознания // Сочинения / Сост., ред. и вступ. статья П. П. Гайденко; Примеч. П. П. Гайденко, Д. Е. Афиногенова. – М.: Мысль, 1994. – С. 485-501.

⁷⁹⁴ Киреевский, И. В. Духовные основы русской жизни. – М.: Институт русской цивилизации, 2007. – 448 с.

⁷⁹⁵ Бердяев, Н. А. Русская идея. – СПб: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. – 334 с.

⁷⁹⁶ Бердяев, Н. А. Царство Духа и царство кесаря. – Париж: YMCA-press, Cop. 1951. – 165 с.

«кафолическая» соборность⁷⁹⁷), и как социального идеала единства человеческого рода, в котором динамическая сумма индивидуальностей преодолевает свое обособление в любви, солидарности, общем деле («социальная» соборность⁷⁹⁸).

Различные смыслы, вкладываемые в понятие соборность и специфику его функционирования именно как архетипа русской культуры мы можем проследить в современном социально-философском дискурсе. Исследователь Ю. А. Вьюнов⁷⁹⁹ анализировал русскую соборность, составляющую одну из черт русского культурного архетипа, в контексте понятий «общинность» и «коллективизм». Р. А. Крамаренко⁸⁰⁰ определяла соборность как архетип российского типа социального взаимодействия, сложившийся в процессе этносоциогенеза в определенных природно-климатических условиях и в соответствии с ментальными и религиозными особенностями. Позиции в духе русской религиозно-философской мысли придерживалась И. А. Василенко⁸⁰¹, выделяя в русском самосознании архетип кафолического, соборного сознания как духовно-нравственной связи между людьми, основанной на идее общей любви.

Ростовские ученые характеризуют российскую соборность как социальную ориентированность (общинность) и указывали на различные особенности ее выражения на массовом и индивидуальном уровне. На уровне массового культурного архетипа соборность включает в себя такие компоненты как *«любовь к единству»*, *«равенство»*, *«бегство от свободы»*, *«Мы»-тоталитарность* и проявляется в любви к государственности (установка на этатизм, державность, патриотизм) и любви к своеволию (установка на нетерпимость, охлократизм, ригоризм). На индивидуальном уровне соборность обнаруживается в любви к

⁷⁹⁷ Булгаков, С. Н. Православие: Очерки учения Православ. церкви / Прот. Сергей Булгаков. – 3-е изд. – Paris: YMCA-press, 1989. – 403 с.

⁷⁹⁸ Булгаков, С. Н. Философия хозяйства / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 464 с.

⁷⁹⁹ Вьюнов, Ю. А. Концепт «Русская соборность» как социокультурный феномен // Русский язык и культура в зеркале перевода. – Издательство: Высшая школа перевода (факультет) Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2018. – №1. – С. 446-458.

⁸⁰⁰ Крамаренко, Р. А. Архетипические основания «соборного» взаимодействия как традиционной российской ценности // Сборник научных статей по докладом IX Всероссийских Копыловских чтений. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2015. – С. 69-74.

⁸⁰¹ Василенко, И. А. Архетипические основы русской культуры и современная имиджевая политика России / И. А. Василенко // Журнал «Перспективы». Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, 2015. – №4. – С. 5-21.

согласию, предполагая *справедливость*, «*свободу в единстве*», «*Я*»-*согласие*» и проявляясь в любви к социальности (установка на патернализм, общинный демократизм, солидарность) и воле к любви (установка на сопричастность, покорность, самопожертвование)⁸⁰².

На наш взгляд, соборность в представлениях о будущем стоит рассматривать на нескольких уровнях: межкультурном, политическом, религиозном и социальном. На межкультурном уровне соборность предполагает стремление к поддержанию взаимопонимания и единого ритма жизни народов в многонациональном государстве, развитию чувства «одного дома» для граждан, принадлежащих разным культурам, конфессиям, мировоззренческим парадигмам. На практике соборность проявляется через различные меры поддержки укрепления межнационального мира, гармоничное расселение народов по территории, стремление сохранить богатые национальные традиции народов России, развитие сфер туризма, проведение патриотического воспитания среди молодежи и др. (образы будущего «Возрожденная империя», «Процветающее государство-цивилизация»). Политическая соборность предполагает формирование институтов и политических коалиций, направленных на выражение интересов и ценностей государства (например, «державники», «народники» и «евразийское крыло» в образе будущего «Возрожденная империя»). На религиозном уровне соборность предполагает включенность общества в литургическую жизнь Церкви, активное участие в таинствах и в устройении прихода (образ будущего «Возрожденная империя», «Независимая цивилизация»).

На социальном уровне архетип соборности указывает на взаимообусловленность индивидуального и коллективного, на специфические принципы, доминирующие в обществе (*солидарность, самовыражение, общность целей, равенство, справедливость*) и формирующие определенный тип социального взаимодействия. Символами архетипа соборности на этом уровне будут добровольные союзы, кооперативы, ассоциации, кружки, ориентированные

---

⁸⁰² Культурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений (издание третье) / Под ред. Г. В. Драча. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 608 с. С. 187.

на идеал всеобщего блага, общественную пользу, на достижение определенных целей. Например, в будущем должны быть организованы группы, направленные на распространение православных ценностей и приостановку обмирщения России («мирской фронт»⁸⁰³), на проверку и поддержание интеллектуального, культурного, духовно-нравственного развития людей профессий, требующих высокой квалификации (лидерские, философские, логические, методологические «инкубаторы»⁸⁰⁴), на спасение от внешних угроз (разведгруппы⁸⁰⁵) и пр.

Почти во всех образах будущего современной России мы обнаруживаем общемировой архетип «*Правителя*», символизирующим в них личность / коллектив, в руках которых сосредоточена власть, поддерживающая существующий порядок в государстве, осуществляющая контроль за функционированием государственных органов и состоянием общества. Архетип Правителя обозначает вершину социальной иерархии, силу, способную подавить коллективную волю. Он задает образец идеального руководства, наставничества, управления, переносимый в сферу политической власти.

Главной особенностью архетипа Правителя в представлениях о будущем является снижение уровня неопределенности и поиск устойчивых и надежных форм адаптации общества к возможным изменениям. На это указывали американские исследователи М. Марк и К. Пирсон в своей работе «Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипа»⁸⁰⁶, говоря, что Правители (The Rulers), расценивая все человеческие ситуации как исходно нестабильные, вместо них вырабатывают процедуры, политику, обычаи и привычки, которые должны способствовать порядку и предсказуемости. Правитель, предупреждая опасные события, обеспечивая безопасность, давая гарантию исполнения взятых на себя обязательств и проявляя мастерство при решении социальных проблем, способен внести в жизнь своих граждан ощущение устойчивости и надежности, а главное,

⁸⁰³ Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с.

⁸⁰⁴ Образ будущего России в методологическом подходе / Под общей редакцией О. С. Анисимова. Авторский коллектив ММПК. – М.: ООО «Угоеша Т», 2020. – 124 с.

⁸⁰⁵ Глуховский, Д. А. Метро 2033. Метро 2034. Метро 2035. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 848 с.

⁸⁰⁶ Марк, М., Пирсон К. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов / Пер. с англ. под ред. В. Домнина, А. Сухенко. СПб.: Питер, 2005. – 336 с. С. 194.

вселить уверенность перед завтрашним днем. Типические черты Правителя – ответственность, воля, сила, смелость, мужество, в свою очередь, делают его притягательным в глазах масс, желанным и искомым на уровне коллективного бессознательного. И, несмотря на наличие «теневых» проявлений в виде тиранического и манипулятивного поведения⁸⁰⁷, общество будет тянуться к Правителю как к наиболее авторитетной фигуре.

Отличаясь разнообразием вариаций, в зависимости от эпохи и потребностей общества, архетип Правителя может интегрироваться с другими архетипами (*солнца, война, мудреца, отца*⁸⁰⁸) и отличаться героическим характером, обладать незаурядным интеллектом, нести в себе черты воинственности или авторитарности. Помимо проявления архетипа Правителя в образах исторических деятелей и знаковых личностей, он может обнаруживаться в имидже известных компаний и корпораций (*Microsoft, IBM* и др.).

В образе будущего «Возрожденная империя» архетип Правителя прослеживается в переходе к монархическим принципам государственного устройства. Символом архетипа Правителя выступает будущий глава государства (президент, монарх), который позиционируется как сильная и влиятельная личность, внушающая безоговорочное доверие и вызывающая трепет. Полагается, что как безусловный национальный лидер, защитник традиционных институтов, он будет принимать твердые моральные решения, нести ответственность за армию, верховную законодательную, исполнительную и судебную власти, гарантировать неподкупность министров и чиновников. Так, в образе будущего «Возрожденная империя», в символическом образе монарха мы видим архетип Правителя, с присущим ему стремлением расширять свои полномочия, контролировать все сферы жизни общества.

В образе будущего «Процветающее государство-цивилизация» архетип Правителя прослеживается в лице президента как центральной фигуры в системе государственных органов и деятельности парламентских партий как участников

---

⁸⁰⁷ Там же. С. 227.

⁸⁰⁸ Лаза, В. Д., Булатов, А. О. Национальные архетипы и их роль в жизни общества // Вестник Российской нации, 2018. – № 5. – С. 56-66.

законотворческого процесса. В свете архетипа Правителя с президентом ассоциируется гражданская добродетель, компетентность, отличные организаторские и управленческие способности. От парламентских партий ожидают адекватного отражения интересов социума, использование права законодательной инициативы, стабильной обратной связи с государственной властью.

В образе будущего «Иновационная Россия» архетип Правителя накладывается на имидж инновационных центров и наукоградов, корпораций. Как указывают М. Марк и К. Пирсон многие организации-Правители участвуют в установлении стандартов, их функционирование обусловлено отлаженным использованием процедур и стратегий⁸⁰⁹. Подобно «Правителям» научные центры будущего готовы стать плацдармом для развития приоритетных направлений науки и техники, быть экономической и научной опорой для России. Ожидается, что они будут модернизировать технологические процессы, создавать инновации, привлекать новых специалистов, грамотно распоряжаться ресурсами и «человеческим капиталом», задавать перспективу выхода продукции на мировые рынки, тем самым заботясь о процветании государства, эффективном применении научных исследований. Отрицательную сторону архетипа Правителя мы можем увидеть в романах В. О. Пелевина, где корпорации «Big Data»⁸¹⁰, «Transhumanism Inc.»⁸¹¹ хоть и выступают архитекторами нового миропорядка, однако осуществляют тотальный контроль над людьми, влияют на их интересы, предпочтения и индивидуальный выбор.

С негативной стороны архетип Правителя раскрывается в образе будущего «Россия после катастрофы», где новаторство вышестоящих сменяется реакционностью, стабильность – миражем, контроль – манипуляцией. В романах Д. А. Глуховского⁸¹² тайное правительство – «Невидимые наблюдатели» провоцируют конфликты между фракциями. В книге С. В. Лукьяненко «Квази»⁸¹³,

---

⁸⁰⁹ Там же. С. 236-237.

⁸¹⁰ Пелевин, В.О. iPhuck 10. – М.: ЭКСМО, 2022. – 384 с.

⁸¹¹ Пелевин, В.О. Transhumanism Inc. – М.: ЭКСМО, 2023. – 608 с.

⁸¹² Глуховский, Д. А. Метро 2033. Метро 2034. Метро 2035. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 848 с.

⁸¹³ Лукьяненко, С. В. Квази. – М.: Издательство АСТ, 2016. – 352 с.

цикле «Измененные»⁸¹⁴ и книге «Лето волонтера»⁸¹⁵ управленческая деятельность совершается «инкогнито», органы власти действуют исключительно в своих корыстных целях. В романе Т. Толстой «Кысь»⁸¹⁶ заведомо условное почитание «великих» заслуг царя (Федора Кузьмича) несоразмерно реальному состоянию общества. В этом случае мы видим абсурдное закрепление за правителем статуса «капитана корабля», которое позиционируется его окружением, по принципу «короля делает его свита»⁸¹⁷.

Так, архетип Правителя функционирует в образах будущего как представление о лидерских качествах и навыках руководства, применяемых как для лучшей организации общества, так и для негативного воздействия на него. Символическим выражением архетипа являются образы лидера, монарха, президента, а также союзов, компаний, центров, корпораций.

Если Правитель «управляет», то Творец создает и преумножает. Прослеживаемый нами в образах будущего «Прцветающее государство-цивилизация», «Инновационная Россия» архетип *Творца (Творения)* указывает на созидательную деятельность общества и процессы генерации новых изобретений, форм и подходов к преобразованию окружающей действительности. По отношению к будущему архетип Творца символизирует не столько креативную личность, наделенную творческой силой и вносящую в жизнь прогрессивные идеи, сколько *потребность* общества создавать что-то ценное, уникальное и неповторимое в материальной форме.

Архетип Творца иллюстрирует стремление к познанию себя и мира, к совершенствованию и упорядочиванию реальности, компенсации различного рода ограничений через свободу самовыражения в творчестве. Целями и задачами данного архетипа, по мнению М. Марк и К. Пирсон, являются: воплощение своего

⁸¹⁴ Лукьяненко, С. В. Месяц за Рубиконом. – М.: Издательство АСТ, 2023. – 384 с.; Лукьяненко, С. В. Три дня Индиго. – М.: Издательство АСТ, Neoclassic, 2024. – 384 с.; Лукьяненко, С. В. Семь дней до Мегиддо. (Измененные). – М.: АСТ «Neoclassic», 2022. – 352 с.

⁸¹⁵ Лукьяненко, С. В. Лето волонтера. – М.: Издательство АСТ, 2022. – 382 с.

⁸¹⁶ Толстая, Т. Н. Кысь. Зверотур. Рассказы. – М.: Эксмо, 2009. – 637 с.

⁸¹⁷ Иудин, А. А. Архетипы в брендинге: специфика русской культурной традиции. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2008. – 36 с.

видения в форме, привнесение нового, развитие различных сфер⁸¹⁸. Архетип Творца, указывают авторы, показывает «кто мы есть» посредством того, что мы создаем вокруг себя. Так, различные изобретения, товары, организации, дома и офисы, даже стиль жизни являются зеркалом, в которое всматривается человек на каждом этапе своего развития. Глубинным же мотивом Творца, отмечают исследователи, является потребность осуществлять эстетический или художественный контроль – то есть уподобиться Господу Богу, создавая нечто, чего не существовало до сих пор⁸¹⁹. Так, деятельность Творца является актом структурирования мира, который дает чувство контроля над настоящим и будущим. И чем сильнее жизнь выходит из-под контроля, тем сильнее люди жаждут выхода своей творческой силы⁸²⁰.

Архетип Творца проявляется в организаторских и новаторских способностях личности или коллектива, заключающихся в создании новых алгоритмов и тактик. В области исследований и разработок Творец создает *импульс*, необходимый для появления новых товаров и услуг⁸²¹. В образе будущего «Прорывающее государство-цивилизация» архетип Творца выражается именно в организации научно-исследовательской деятельности, развитии систем технического и художественного творчества, открытий секций, кружков, повышающих умения, знания и навыки, в запуске амбициозных научно-технических программ (в области искусственного интеллекта, физики, биологии, химии и др.), появлении новых отраслей, профессий, способов создания продукции, услуг. Архетип Творца выступает здесь вектором создания эффективной среды и нужных условий для масштабного научно-технологического прогресса России.

В образе будущего «Инновационная Россия» архетип Творца выражается в результатах интеллектуальной деятельности людей, их научных изобретениях, исследованиях, открытиях, к которым относятся новейшие глобально

---

⁸¹⁸ Марк, М., Пирсон К. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов / Пер. с англ. под ред. В. Домнина, А. Сухенко. СПб.: Питер, 2005. – 336 с. С. 213-214.

⁸¹⁹ Там же. С. 213.

⁸²⁰ Там же. С. 224.

⁸²¹ Там же. С. 213.

конкурентные продукты и перспективные инновационные технологии (нано-, нейро-, биотехнологии, «IoT», «Smart Home», робототехника и др.).

Интересно, что элементы данного архетипа можно проследить и в самих технологиях. «Умные» дома и «интернет-вещей» создают рынок сценариев автоматизации, которые могут быть выбраны и скорректированы самим пользователем. «Умная» одежда так или иначе изменяет представление о моде и может стать возможностью создания новых стилей, а интеллектуальные роботы – стать инструментом воплощения в реальность внутреннего мира человека «без ограничений».

Архетип Творца в образах будущего указывает не только на стремление человека к созидательной деятельности, организации творческого процесса и его проявлению, но и на его желание контролировать и влиять на происходящее, чтобы почувствовать уверенность в будущем. Различные проявления творчества, указывают М. Марк и К. Пирсон, способны удовлетворить стремление человека к стабильности⁸²².

Архетип «*Тени*», прослеживаемый нами в образах будущего современной России, демонстрирует социально неприемлемые и нелюбимые стороны человека или общества, обычно неосознаваемые, отвергаемые сознанием и транслируемые им во внешний мир. Данный архетип был исследован К. Г. Юнгом и характеризовался им как совокупность вытесненных инстинктивных свойств личности, область которых не освещается лучом прожектора сознания и остается в темноте⁸²³. Тень содержит подавленные и низменные стороны личности, не проходящие «цензуру» сознания и проецируемые на других при столкновении с ними. В связи с этим функция Тени, по мнению последовательницы юнгианской теории Марии Луизы фон Франц, состоит в олицетворении противоположной стороны эго и тех качеств, которые больше всего не нравятся ее носителю в других

---

⁸²² Марк, М., Пирсон К. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов / Пер. с англ. под ред. В. Домнина, А. Сухенко. СПб.: Питер, 2005. – 336 с. С. 224.

⁸²³ Юнг, К. Г. Подход к бессознательному // Архетип и символ / Сост. и выступ. Ст. А. М. Руткевича. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2022. –С. 25-105.

людях⁸²⁴. Таким образом, согласно психоаналитической трактовке, Тень – не чужеродная, сверхъестественная сила, а «жизненная часть личностного существования»⁸²⁵, деструктивный фрагмент коллективной психики, который стремится воплотиться в какой-либо форме.

Тень как «демонический двойник»⁸²⁶, выражение «темного брата» самости⁸²⁷, изображает обратную сторону сознания (т.е. само бессознательное), которая является человеку на уровне индивидуального сознания – в сновидениях в образах чудовищ и химер, в реальной жизни – во внутренних конфликтах, животных инстинктах, раздражении, клевете, жестокости, непринятии и издевательствах над другими, на уровне коллективного сознания – войнах, нацизме, геноциде, тирании, идеологической борьбе, экстремизме. Архетип Тени проявляет себя в религии, истории, искусстве, литературе, кинематографе, отражая темные стороны индивидуальной и коллективной души через образы нечистой силы (змей-искуситель, злые духи), жестоких правителей, врагов, отрицательных героев и порочных персонажей (блудниц, обманщиков, убийц, воров) и др.

В представлениях о будущем архетип Тени указывает на три аспекта. Во-первых, на отвержение обществом тех установленных стандартов, которые полагаются в нем как социально неприемлемые и мешающие его развитию. Вместе с их отталкиванием (Тени) в коллективном сознании закрепляется бинарная оппозиция «свой – чужой», устанавливающая напряженный формат взаимодействия между социальными группами, народами, цивилизациями. В связи с этим М. Г. Иванова подчеркивала, что у каждого народа есть свой архетип Тени, свои «точки боли» и антипод⁸²⁸. Он может прослеживаться, по мнению исследователя И. Афраина, в Российской, Европейской и близкой к ней Американской цивилизации, в поиске врага во вне, в том числе и в России Европой,

⁸²⁴ Франц, М. Л. Феномены Тени и зла в волшебных сказках / Пер. с англ. В. Мершавки. – М.: Независимая фирма «Класс», 2010. – 360 с.

⁸²⁵ Юнг, К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Архетип и символ / Сост. и выступ. Ст. А.М. Руткевича. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2022. – С. 105-143.

⁸²⁶ Мелетинский, Е. М. О литературных архетипах / Российский государственный гуманитарный университет. – М.: РГГУ, 1994. – 136 с. С. 4.

⁸²⁷ Иванова, М. Г. Архетипы культуры. Поиск центрального архетипа: монография. – М.: ФЛИНТА, 2019. С. 80-81.

⁸²⁸ Там же. С. 322.

а Россией в Европе и США⁸²⁹. По мнению Марии-Луизы фон Франц архетип Тени можно обнаружить в христианской, индийской и европейской цивилизациях, экстраверсия и интроверсия которых оказывается на разных уровнях⁸³⁰. Данный аспект архетипа Тени наиболее четко проявлен в образах будущего «Возрожденная империя» и «Процветающее государство-цивилизация», где в его лице выступают идеологические концепты либерализма (индивидуализм, упразднение авторитетов, гендерное равенство) и ценностная система Западного мира (бесконечное обогащение, потребительство, плюрализм, «двойные стандарты»), которые рассматриваются обществом и государством как потенциально опасные для суверенитета России.

Второй аспект, на который указывает архетип Тени в представлениях о будущем, это присутствие на уровне коллективного бессознательного разрушительных импульсов (злость, ненависть, жестокость, обман, стремление к власти любой ценой), вступающих в противоречие с этическими нормами и готовых в определенной обстановке выйти наружу. В особенности, опасность представляют ситуации, когда негативные убеждения и установки захватывают целые группы.

Теневые стороны психической жизни социума отражаются в образе будущего «Хаотичная Россия», где на фоне нестабильного социально-экономического положения проявляются региональные конфликты, произвол чиновников, бюрократизация, халатность, мошенничество, корыстная ориентированность общественных организаций, преступность (в том числе и информационная), низкая социальная ответственность людей. В образе будущего «Изолированная» или «Независимая цивилизация», теневые аспекты социума прослеживаются в установлении жесткого патернализма, легитимации применения физического насилия как со стороны власти, так и в рамках семьи. В образе будущего «Инновационная Россия» теневая сторона личности человека выражена в использовании новейших технологий для реализации тайного обмана (подделка

---

⁸²⁹ Аффрин, И. Архетип Тени в современной культуре. – М.: «Торговый дом ИОИ», 2015. – 140 с. С. 6.

⁸³⁰ Франц, М. Л. Феномены Тени и зла в волшебных сказках / Пер. с англ. В. Мершавки. – М.: Независимая фирма «Класс», 2010. – 360 с. С. 12-13.

произведений искусства, воровство личных данных), для удовлетворения сексуальных инстинктов и выплеска негативных эмоций. В образе будущего «Россия после катастрофы» архетип Тени прослеживается в конкуренции и борьбе за ресурсы и власть, грабежах, мародерстве, в стирании граней между добром и злом.

В-третьих, архетип Тени в представлениях о будущем иллюстрирует различные эмоциональные потрясения общества, состояния страха, бессилия, обреченности и беспомощности человека. Следуя позиции К. Г. Юнга, одной из функций архетипа Тени является способность осветить потаенные углы бессознательного, вводя человека в «мир вод» и высвобождая самые неопределенные, низшие образы. Оттого, Тень похожа на теснину, «узкий вход», и «кто погружается в глубокий источник, не может оставаться в этой болезненной узости»⁸³¹. Эта сторона архетипа Тени прослеживается нами в образе будущего «Россия после катастрофы», где авторы моделируют художественного пространство, внушающее ужас. Так, например, мы видим разрушенную экосистему, поврежденные города, здания, модифицированных людей, мутантов и чудовищ, дикие нечеловеческие условия для существования, символизирующие упадок, хаос, разруху, нищету, деградацию и неопределенность будущего человека после катастрофы.

Таким образом, архетип Тени в образах будущего иллюстрирует негативную сторону коллективного бессознательного современного российского общества и те социальные явления, которые противоположны его духовно-нравственным и этическим идеалам.

Следующий общемировой архетип, выделяемый нами в образах будущего современной России – *«Град»*. Он иллюстрирует модель космической и социальной гармонии в пространственном образе (городе) и представляет собой идеальную модель общественного устройства⁸³². Наиболее ярко архетип Града

---

⁸³¹ Юнг, К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Архетип и символ / Сост. и выступ. Ст. А.М. Руткевича. –М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2022. – С. 105-143.

⁸³² Набилкина, Л. Н. Феномен города в образах словесной культуры: автореферат дис. ... доктора культурологии: 24.00.01 / Место защиты: Иван. гос. ун-т. – Иваново, 2017. – 36 с.

прослеживается в образе будущего «Инновационная Россия», где содержит в себе идеи строительства и благоустройства городов, которые будут оснащены новейшими информационными и коммуникационными технологиями, системами анализа и обработки данных в режиме реального времени («*Smart city*»). Высокоинтеллектуальный город будущего, изображаемый в различных стратегиях и проектах, являет собой образец эффективной, комфортной, безопасной среды обитания человека, что позволяет нам провести параллель с архетипом Града как прообраза совершенной организации общественной и частной жизни людей.

Мифологический архетип-топос Град достаточно ярко представлен в мировой культуре. Среди ключевых сюжетов, ставших неотъемлемыми мотивами архетипа Града – это библейский образ Небесного Иерусалима (вечного, божественного града), описанный Иоанном Богословом в последних главах Апокалипсиса и положивший основу восприятие города не только как воплощенного рая на земле, но и храма, связующего человека и Бога. Мотив поиска наилучшего места жительства для человека наиболее полно отразился в ранних утопиях Т. Мора, Т. Кампанеллы, И. Андреа, Д. Вераса, значительная часть текстов которых была посвящена подробному описанию устройства идеальных городов⁸³³. В русской культуре данный архетип находил свое выражение в образах града Китежа и города «Игната»⁸³⁴.

Образ «умного города» в инновационном образе будущего содержит в себе те же смысловые ориентации, что и архетип Града: найти «идеальное место», где хочется работать, творить, отдыхать. Планировка, функциональные зоны, социальная и транспортная инфраструктура умного города должны отличаться удобством, экологичностью, безопасностью, мобильностью. В таком городе жителям доступны самые различные блага: IT-сервисы для домов, оценка состояния зданий и строительная экспертиза, мониторинг работы городских служб, беспроводные сети, контент дополненной реальности, интернет вещей, счетчики

---

⁸³³ Чистов, К. В. Русская народная утопия (генезис и функции социально-утопических легенд). – СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2011. – С. 258-347.

⁸³⁴ Петрова, Р. А. Архетипический образ «Земли Обетованной» в русской утопии // Философия и культура, 2024. – № 12. – С. 25-40.

экономного энергопотребления, экологический транспорт, видеонаблюдение и умное освещение и др. Умные технологии способны подарить человеку радость и счастье если они могут разрешать рутинные задачи, экономить время, снижать денежные траты, вносить в жизнь ощущение комфорта и безопасности.

Однако стоит сказать, что в образе будущего «Иновационная Россия» архетип Града не выражает стремление воплотить духовные смыслы, провести сакральную вертикаль связи с Богом и «вселенной» через благоустройство городской и социальной среды. Архетип Града близок здесь к европейской культуре, где Град, как отмечают современные исследователи Е. М. Щепановская и В. Виташ, – это символ цивилизации, технической и экспансистски культурной, задающей стандарты существования окружающей провинции⁸³⁵. В размышлениях об иновационном будущем «умный город» – это город-механизм, символизирующий научно-техническое развитие России и подающий пример внедрения новейших технологий все сферы жизни общества для его оптимального функционирования. Технологически ориентированное городское пространство – символ повышения качества жизни населения, социального благополучия и новых экономических возможностей человека.

В образе будущего «Возрожденная империя» мы наблюдаем совсем другую архетипическую модель Града, которая свойственна восточной культуре и характеризуется как «храм», «микрокосм», «духовный центр»⁸³⁶. У городов будущей империи должен быть прототип Церкви, собора и славится он будет не столько технологическим, сколько культурным развитием. Несмотря на условное противопоставление двух типов Града (западного и восточного типа), проблема выбора доминирующей модели является актуальной для будущего России.

Наряду с Градом в образах будущего современной России мы прослеживаем другой архетип-топос «*Остров*», фиксирующий представление об идеальном изолированном пространстве, к которому приложимы такие черты как инаковость, обособленность, индивидуальность. Архетип Острова достаточно широко

---

⁸³⁵ Виташ, В., Щепановская, Е.М. (Семира) Архетип города (Западная и Восточная модель). URL: <https://astrolingua.ru/PHILOS/gorod.htm>. (дата обращения: 16.02.2025).

⁸³⁶ Там же.

освещался в современной науке и определялся различными исследователями как мифопоэтическая универсалия, означающее место, топос с доминирующими чертами: изолированность, обособление, отстраненность и др.⁸³⁷, как символ иного пространства с райской, либо inferнальной семантикой⁸³⁸, как концепт, основания которого заложены в семантике стихий (воды и суши) и проблеме окруженности, отграниченности⁸³⁹. По мнению латиноамериканского литературоведа Фернандо Аинса, «остров» и другие места островного типа – «вершина», «горы», «пустыня», «уединенное убежище» являются архетипическими локусами и благодаря своей обособленности создают возможность для построения идеального пространства утопии⁸⁴⁰. В контексте исследования утопии, архетип Острова очень точно определяла профессор Т. С. Паниотова: «Вошедший в утопию архетип острова представлял собой альтернативное виденье, идеальный “контробраз” реальности. ... Остров являл собой иной мир – мир изобильный, свободный от войн и непосильного труда»⁸⁴¹.

Так, являясь устойчивым мотивным элементом, присутствующим в мифах разных народов, в фольклорных сказаниях и литературных произведениях, архетип Острова содержит представление о загадочном и сокрытом от посторонних глаз месте, участке, континенте (реальном или метафизическом), географически отдаленном и с отличающимся общественным устройством.

В образе будущего «Изолированная или независимая цивилизация» архетип Острова подчеркивает, во-первых, пространственную организацию России как «целостной геополитической ниши», которая на западе отдаленна от романо-германской Европы поясом народов и территорий, примыкающих к коренной

⁸³⁷ Цивьян, Т. В. Остров, островное сознание, островной сюжет // Цивьян Т. В. Язык: тема и вариации: избранное: В 2 кн. Кн. 2: Античность. Язык. Знак. Миф и фольклор. Поэтика. – М.: Наука, 2008. – С. 151–160.

⁸³⁸ Сенченко, А. Г. Остров как концепт культуры // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Философия. Культурология. Политология. – 2023. – № 1. – С. 13-63.

⁸³⁹ Луговской, А.В. Архетипический компонент в содержании концепта ОСТРОВНОСТЬ (на материале английской художественной литературы) / А.В. Луговской // Вестник Кемеровского государственного университета, 2015. – № 1 (61). – Т. 4. – С. 176–181.

⁸⁴⁰ Аинса, Ф. Реконструкция утопии: Эссе / Пер. с франц. Е. Гречаной, И. Стаф. – М.: «Наследие»: Editions UNESCO; ИМЛИ им. А. М. Горького РАН: 1999. – 207 с. С. 23.

⁸⁴¹ Паниотова, Т.С. Утопия в пространстве диалога культур / Пер. предисл. с исп. Т.С. Паниотовой, Э. Родригес. – Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 2004. С. 161.

Европе, но не входящих в нее⁸⁴², к северу и востоку ее омывают океаны, а от востока до Китая протягиваются территории России – Сибири и Дальнего Востока, служащие естественной защитой в случае возможных угроз. Так, Россия подобна острову, который расположен внутри «океана» Евразии. Во-вторых, в данном образе будущего закрытость и интериоризация России представляются условием развития государства, позволяющим двигаться в направлении своего, «особого» пути. В этом случае образ острова – это не просто очерчивание рубежных линий, но и ментальное разделение, в котором проходит граница между «своим» и «чужим»⁸⁴³. В данном образе будущего полагается, что исключение приграничных контактов позволит избежать негативного влияния, исходящего от других, чуждых по духу России цивилизаций.

Если в образе будущего «Независимая цивилизация» мы видим буквальное сравнение России с островом, то в образе будущего «Возрожденная Россия» в качестве островной модели выступает библейский символ – «ковчег спасения», являющийся метафорой безопасного места посреди бушующей стихии. В данном образе будущего Россия – государство-ковчег, убежище на фоне неистового хаоса, порожденного гибридными войнами, экологическими, экономическими и социальными проблемами. Россия – это «оазис безопасности»⁸⁴⁴, «центр стабильности»⁸⁴⁵, обеспечивающий мир и процветание его гражданам. В этом аспекте, данный архетип также сближается с тождественными ему образами: острова-горы как символа постоянства и непоколебимости, острова-дома как обозначения безопасности и уюта⁸⁴⁶.

Таким образом, архетипичная «островная» тематика в образах будущего современной России выражена в тенденциях отстраненности России от

⁸⁴² Цымбурский, В. Л. Остров Россия: геополитические и хронополитические работы, 1993-2006. – М.: РОССПЭН, 2007. – 543 с.

⁸⁴³ Луговской, А.В. Архетипический компонент в содержании концепта ОСТРОВНОСТЬ (на материале английской художественной литературы) / А.В. Луговской // Вестник Кемеровского государственного университета, 2015. – № 1 (61). – Т. 4. – С. 176–181.

⁸⁴⁴ Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки. Научная редакция, текстологический комментарий И. В. Пешкова. – М.: Лабиринт», 2001. – 192 с.

⁸⁴⁵ Россия 2050. Образ будущего». URL: <https://kurganvera.ru/upload/iblock/90b/90bc9d8a09ec56deefce4e77a5d0a84.pdf>. (дата обращения: 26.01.2024).

⁸⁴⁶ Горницкая, Л. И., Ларионова, М. Ч. Место, которого нет... Острова в русской литературе. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. – 226 с.

политического партнерства с другими странами (внешнеполитический изоляционизм), в желании достигнуть экономического и технологического суверенитета (финансовая независимость), в стремлении к культурной самобытности.

Выделив и рассмотрев архетипы русской культуры «Москва – Третий Рим», «Святая Русь / Святое царство», «Правдоискательство», «Соборность» в образах будущего современной России, мы видим, что в большей степени они фигурируют в картинах будущего, изображающих «светлую» перспективу. Они содержат исторически сложившиеся нормы, идеалы, символы, свойственные русскому менталитету, передаются из поколения в поколение, отражаются в историко-культурном материале, не рефлексированы на уровне индивидуального сознания. Однако на уровне коллективного выступают в качестве этических единиц – структурных элементов, формирующих активную или пассивную позицию общества по отношению к будущему своей страны. Универсальные архетипы функционируют как предзаданные стереотипы, смысловые установки и устойчивые шаблоны сознания, предопределяющие социальные возможности. Универсальные архетипы и архетипы русской культуры объединяет то, что они являются инструментами структурирования будущей действительности и формируют определенный базис ожиданий, тем самым делая будущее более осязаемым, предсказуемым, обозримым.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное диссертационное исследование, посвященное выявлению архетипов и символов в образах будущего современной России, привело нас к определенным выводам.

Во-первых, в последние годы замеченный нами всплеск научных исследований, касающихся образа будущего, в том числе и своей страны, говорит о том, что люди все чаще задумываются о ближней или отдаленной перспективе, проявляют интерес к протекающим в мире глобальным трансформациям и ищут адекватные способы реагирования на вызовы настоящего и будущего. Будущее рассматривается как метрика возможных альтернатив развития культуры и общества, а также то, что следует за настоящим, тогда как образ будущего – это видение грядущего, присутствующее в умах людей на сегодняшний день.

Под образом будущего мы понимаем воображаемую и целостную картину, отражающую социальные ожидания различных групп населения. Образ будущего, в нашем исследовании не рассматривается в качестве индивидуальной жизненной стратегии, плана или проекта, но трактуется как интегральное видение возможностей ключевых сфер социальной реальности: политики, экономики, культуры, образования и др. В структуре образа будущего мы выделяем этические, эмоциональные и визуальные компоненты и полагаем, что они обеспечивают интегрированность и целостность составляющих фрагментарных частей картины будущего. В ценностно-понятийной основе образов будущего мы подчеркиваем важность ретроэлементов как идеализированных черт, переносимых из прошлого в будущее, в эмоциональном слое – параметры оптимизма и пессимизма как того, что отражает активную или пассивную позицию по отношению к будущему, готовность человека прибегать к изменениям, влиять на будущее, или напротив, испытывать неуверенность от него.

Во-вторых, давая обзор методологическим подходам и моделям, мы пришли к выводу, что выбор оптимального метода зависит от типа изучаемого источника, содержащего образ будущего. Мы выделили девять групп источников, отражающих общие представления о будущем современной России, акцентируя

внимание на правительственных (Указы и Послания Президента) и научных (стратегии, сценарии развития) прогностических документах, проектах некоммерческих организаций, социологических исследованиях (опросы, мониторинги), разработках отечественных ученых (статьи, монографии, отдельные труды), литературных произведениях и визуальных источниках (фильмах). Выбранный нами материал, отражающий идейно-политические ориентации, страхи, симпатии и предпочтения общества, фантазии и мечты по отношению к ближайшему или отдаленному будущему, послужил хорошей основой для реконструкции целостных образов будущего современной России.

На основе уже существующих методологических подходов нами была разработана собственная стратегия изучения образов будущего современной России. Она включала в себя четыре этапа: 1) определение и анализ источников, содержащего представления о будущем России за последние 25 лет; 2) выделение параметров, касающихся будущего ключевых сфер общественной жизни (экономической, политической, социальной, духовной); 3) объединение представлений о будущем и выявление доминирующих тенденций; 4) конструирование целостных образов будущего на основе совпадающих социальных ожиданий.

Применяя разработанную нами стратегию исследования, мы идентифицировали шесть картин будущего: «Возрожденная империя», «Инновационная Россия», «Процветающее государство-цивилизация», «Изолированная» или «Независимая цивилизация», «Хаотичная Россия», «Россия после катастрофы».

Первые четыре образа будущего заряжены оптимизмом и обладают большей степенью ясности в общественном сознании, транслируя однозначные приоритеты по отношению к будущему. Образ будущего «Возрожденная империя» содержит представления о том, что Россия в недалекой перспективе должна предстать перед миром в лице самодостаточной и безопасной империи XXI века, где произошла долгожданная интеграция на постсоветском пространстве, сохранены традиционные ценности и внутреннее единство России через многообразие

культур и народов, значительно укреплено церковно-государственное сотрудничество, искоренен информационный хаос, достигнута ценностно-смысловая дистанция от Западного мира. В образе будущего «Прцветающее государство-цивилизация» Россия представляется авторитетной страной, самостоятельной цивилизацией, с единым измерением «центр-периферия», с мощной экономикой и вооруженными силами, выдающимися достижениями в культуре, науке и технологиях. Образ будущего «Инновационная Россия» показывает становление страны как научной державы, ориентированной на производство и экспорт новых технологий и знаний. Образ будущего «Изолированная» или «Независимая цивилизация» содержит представление о России как об отдельной «отчужденной» зоне, стратегические цели которой сосредоточены на внутреннем развитии и цивилизационном обустройстве как «Срединной Евразии».

Другие образы будущего «Хаотичная Россия» и «Россия после катастрофы» размыты, полны негативных ожиданий, которые представляют риск кристаллизироваться в более четкую картину в недалекой перспективе. Образ будущего «Хаотичная Россия» отображает опасения общества по поводу наступления региональных конфликтов, экономического коллапса, тотального политического контроля, социальных потрясений. В образе будущего «Россия после катастрофы» содержатся представления о последствиях выживания после разрушительных событий: ядерной войны, планетарной катастрофы, военных конфликтов и мирового переустройства, эпохи вирусных эпидемий и т.п. Выделенные нами образы будущего отражают социальные ожидания и демонстрируют основные надежды и страхи общества относительно грядущей перспективы России.

В-третьих, мы обнаружили, что в образах будущего современной России присутствуют устойчивые надындивидуальные мыслительные модели – архетипы, неосознаваемые обществом, но подсознательно переносимые в качестве тех элементов, которые способны развеять неясность будущего, сделать его более структурированным и близким для восприятия как на индивидуальном, так и

коллективном уровне. Несмотря на обширный историко-философский материал, посвященный рассмотрению понятий «архетип» и «символ», в контексте анализа образов будущего мы придерживались психоаналитической концепции (К. Г. Юнг) и трактовали архетип как универсальную психическую структуру, эйдический прототип, существующий на глубинном уровне коллективного бессознательного и являющийся себя миру через область символического.

В своем исследовании мы различаем понятия «универсальный» и «национально-культурный» архетип, акцентируя внимание на том, что в представлениях о будущем универсальные архетипы содержат обобщенные представления, устойчивые шаблоны и сюжеты, а национально-культурные архетипы транслируют в будущее частные особенности национальной психики, ведущие ценностные установки и ориентации конкретного социума.

В контексте формирования образов будущего, мы выделили три функции архетипов: 1) смыслообразующая функция, указывающая на то, что архетипы способны выступать основой для изначально неопределенных ситуаций; 2) структурирующая функция, направленная на обобщение социальных ожиданий; 3) миметическая функция, обеспечивающая сохранение архетипического опыта предшествующих поколений и воспроизводство в будущем наличных в культуре ценностей, моделей поведения, устойчивых образцов. Они тесно взаимосвязаны между собой и могут проявляться в единстве. По отношению к будущему архетип выступает объяснительной моделью, предзаданной схемой, определяющей вектор развития завтрашнего и послезавтрашнего дня, тогда как культурный архетип содержит информацию о традициях, моделях поведения, устоявшихся стереотипах и ценностях определенной группы людей или народа.

В образах будущего современной России в качестве национально-культурных архетипов мы выделили – «Москва – Третий Рим», «Святая Русь / Святое царство», «Правдоискательство», «Соборность» и символов «Симфония властей», «Катехон», «Храм», «Родная земля», «Гардарика», «Змееборчество», «Ковчег». Это приводит к выводу о том, что в общественном сознании преобладают традиционные ценности и присутствуют фундаментальные для

русского общества идеи, такие как преемственность византийских традиций, защита основ христианского вероучения, укрепление государственности, сохранение культурного наследия, стремление к духовным поискам правды и добродетели, объединение на основе общих интересов, приоритет общественного блага над личным. Они свидетельствуют об уже выбранных российским обществом закономерностях и тенденциях будущего и их доминирование в коллективном сознании будет сообщать об относительной сформированности и определенности образов будущего России.

Выделенные в образах будущего современной России универсальные архетипы – «Правитель», «Творец», «Тень», «Град», «Остров», для которых характерны представления об организации социальной жизни, напротив, указывают на неопределенность в представлении перспективы и существующую у россиян, потребность в инструментах управления будущим. Универсальные архетипы как образцы адаптации к туманному и размытому будущему, помогают более уверенно ориентироваться в вопросах осуществления власти, организации комфортной среды и созидательной деятельности, объяснять негативные социальные явления. Поэтому пока в образах будущего есть место для архетипов и символов, обществом все меньше ощущается растерянность перед будущим.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамян, Л. Ленин как трикстер // Современная российская мифология. Сост. М. В. Ахметова. Серия «Традиция-текст-фольклор: типология и семиотика». – М.: РГТУ, 2005. – С. 68-89.
2. Абульханова, К. А., Березина, Т. Н. Время личности и время жизни. – СПб.: Алетейа, 2001. – 304 с.
3. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
4. Августин Блаженный. Исповедь / перевод М. Е. Сергеенко. – Санкт-Петербург: «НАУКА», 2013. – 371 с.
5. Аверинцев, С. С. Архетип // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. / Гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Рос. энциклопедия, 2008. – Т. 1. – С. 92-93.
6. Аверинцев, С. С. Византия и Русь: два типа духовности. Статья первая // Ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал «Новый мир». – М.: Известие советов народных депутатов СССР, 1988. – №7. – С. 210-221.
7. Аинса, Ф. Реконструкция утопии: Эссе / Пер. с франц. Е. Гречаной, И. Стаф. – М.: «Наследие»: Editions UNESCO; ИМЛИ им. А. М. Горького РАН: 1999. – 207 с.
8. Ананьев, Б. Г. Избранные труды по психологии. – СПб.: Изд-во С. Петерб. ун-та, 2007. – 412 с.
9. Анохин, П. К. Философские аспекты теории функциональной системы: избр. тр. Отв. ред. Ф. В. Константинов, Б. Ф. Ломов, В. Б. Швырков; АН СССР, Ин-т психологии. – М.: Наука, 1978. – 399 с.
10. Араб-Оглы, Э. А. В лабиринте пророчеств. – М.: Молодая гвардия. 1973. – 304 с.
11. Архетипы в современном социокультурном пространстве / Ю. М. Перевозкина, О. О. Андронникова, И. А. Федосеева, Е. В. Ветерок. – Министерство образования и науки РФ, Новосибирский государственный педагогический университет. – Новосибирск: НГПУ, 2017. – 162 с.
12. Асмолов, А. Г., Шехтер, Е. Д., Черноризов, А. М. Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции. – М.: Акрополь, 2018. – 212 с.
13. Асмус, В. Ф. Платон. Мыслители прошлого. – М.: «Мысль», 1975. – 220 с.
14. Африн, И. Архетип Тени в современной культуре. – М.: «Торговый дом ИОИ», 2015. – 140 с.
15. Багдасарян, В. Э., Иерусалимский, Ю. Ю. Сценарии развития российской цивилизации: методическое пособие для вузов. – Ярославль: ИПК «Индиго», 2023. – 43 с.

16. Багдасарян, В.Э., архимандрит Сильвестр (Лукашенко). Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения. Науч. ред. Ю. Ю. Иерусалимский. – Ярославль, 2022. – 248 с.
17. Багичева, Н. В., Чикаева, Т. А. Свиток, на котором отмечены все тайны бытия: архетипы Родины-матери в русском менталитете // Филологический класс, 2017. – № 3 (49). – С. 34-40.
18. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / Пер. с фр., сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
19. Барт, Р. Проблема значения в кино // Система моды. Статьи по семиотике культуры. – Пер. с фр., вступ. ст. и сост. С. Н. Зенкина. – М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. – С.195–199.
20. Батанина, И. А., Лаврикова, А. А., Шумилова О. Е. Роль прошлого в механизме формирования образа будущего страны // Известия Тульского государственного университета, 2023. – №4. – С. 3-8.
21. Бедаев, А. И. Феномен Святой Руси в социокультурной идентичности и политической культуре русского народа: монография. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2020. – 189 с.
22. Белов С. И. Перспективы использования политического мифа как ресурса формирования образа будущего в массовом сознании (на примере России) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – №1(58). – С. 62-68.
23. Бердяев, Н. А. Русская идея. – СПб: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. – 334 с.
24. Бердяев, Н. А. Судьба России. – М.: Neoclassic, 2023. – 384 с.
25. Бердяев, Н. А. Царство Духа и царство кесаря. – Париж: YMCA-press, Сор. 1951. – 165 с
26. Бернштейн, Н. А. Физиология движений и активность: Сборник / Изд. подгот. И. М. Фейгенберг; Под ред. О. Г. Газенко; Послесл. О. Г. Газенко, И. М. Фейгенберга, с. 463-479; АН СССР. – Москва: Наука, 1990. – 494 с.
27. Бестужев-Лада, И. В., Наместникова Г. А. Социальное прогнозирование: курс лекций. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 392 с.
28. Благовещенский, Ю. Н. Сценарное прогнозирование политической ситуации в России — 2012. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2012. – 52 с.
29. Благовещенский, Ю. Н., Кречетова, М. Ю. Сценарное прогнозирование в политической ситуации в России. Аналитический доклад №1. URL: <https://indem.ru/Proj/ScEPrognDokl2.htm>. (дата обращения: 12.09.2025).
30. Блох, Э. Тюбенгенское введение в философию. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. – 400 с.

31. Богданов, А. Б. Красная звезда: Роман. – М.: ТЕРРА—Книжный клуб; СПб.: Северо-Запад, 2009. – 224 с.
32. Бодрийяр, Ж. Система вещей / Пер. с фр. С. Зенкина. – М.: Рудомино, 1995. – 168 с.
33. Болен, Д. Ш. Богини в каждой женщине. Новая психология женщины. Архетипы богинь. Пер. Г. Бахтияровой и О. Бахтиярова. – М.: Ид София, 2005. – 384 с.
34. Большакова, А. Ю. Архетип – концепт – культура // Вопросы философии. – М.: Наука; Российская академия наук. 2010. – № 12. – С. 55.
35. Большакова, А. Ю. Архетип, миф и память культуры // Архетипы, мифологемы, символы в художественной картине мира писателя. Материалы Международной заочной научной конференции (г. Астрахань, 19-24 апреля 2010 г.). – Астрахань: Изд. Дом «Астраханский университет», 2010. – С. 5-14.
36. Большакова, А. Ю. Архетип: от Филона Александрийского до Блаженного Августина // Архетипы и архетипическое в культуре и социальных отношениях: материалы международной научно – практической конференции / под ред. Б. А. Доропшна. – Пенза-Ереван-Прага, 2010. – С. 5-21.
37. Бондаренко, О., Гращенков, И., Серебренников, С. Образы будущего для России: сценарии, развилки и оценки. URL: <https://progresspolicy.ru/wp-content/uploads/2022/11/Obrazy-budushhego-dlya-Rossii.pdf>. (дата обращения: 02.03.2025).
38. Борщевский, Г. Отражение ценностей российского общества в Посланиях Президента Федеральному Собранию // Социологическое обозрение, 2022. – Т.21. – №3. – С. 84-103.
39. Бочко, В. С., Захарчук, Е. А. Методология формирования образа будущего при разработке стратегии развития территории // Журнал экономической теории, 2019. – Т. 16. – №4. – С. 688-704.
40. Будаев, Э. В. Метафорический образ будущего России в зарубежных СМИ / Э. В. Будаев, О. А. Солопова, Р. И. Зарипов, А. В. Бойко. – СПб.: Научные технологии, 2021. – 217 с.
41. Буданов, В. Г. Ритмоскады истории и прогноз развития социально-политических архетипов России до 2050 года // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика / Ред.-сост.: Астафьева О. Н., Буданов В. Г. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – С. 234-263.
42. Булгаков, С. Н. Православие: Очерки учения Православ. церкви / Прот. Сергей Булгаков. – 3-е изд. – Paris: YMCA-press, 1989. – 403 с.
43. Булгаков, С. Н. Философия хозяйства / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 464 с.

44. Бутенко, Н. А. Русский этнос и российская цивилизация: Социально-философское исследование самосознания: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11. Ин-т философии и права ОИИФФ СО РАН. – Новосибирск, 2003. – 19 с.

45. Быкова, Е. Б. Образ будущего в картине мира и Я-концепции личности: автореф. дис. ... канд. психолог. наук: 19.00.01. / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2003. – 22 с.

46. Бычков, В. В. Символическая эстетика Дионисия Ареопагита / В. В. Бычков; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2015. – 143 с.

47. Василенко, И. А. Архетипические основы русской культуры и современная имиджевая политика России / И. А. Василенко // Журнал «Перспективы». Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, 2015. – №4. – С. 5-21.

48. Василенко, И. А. Имиджевая стратегия России в контексте мирового опыта. под ред. проф. И. А. Василенко. – М.: Международные отношения, 2013. – 359 с.

49. Великая Н. М., Новоженина О. П. Социально-политические ценности в образе будущего российских граждан как основание политической и экономической модернизации страны // Вопросы политологии. Выпуск №3 (67). – Т. 11. – № 11. – 2021. – С. 596-606.

50. Великая, Н. М., Зайцева, А. А., Ирсетская, Е. А. Репрезентация образа будущего России в печатных СМИ в контексте консолидации российского общества // Социологическая наука и социальная практика. 2023. – Т. 11. – № 4. – С. 8–29.

51. Веселов, Ю. А. Архетипы власти // Социум и власть. – 2023. – № 2 (96). – С. 38-47.

52. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. – М.: Гослитиздат, 1940. – 648 с.

53. Веташ, В., Щепановская, Е.М. (Семира) Архетип города (Западная и Восточная модель). URL: <https://astrolingua.ru/PHILOS/gorod.htm>. (дата обращения: 16.02.2025).

54. Вопросы социальной теории: Научный альманах. Том XII. 2020. Россия как цивилизация будущего / Институт философии РАН, Научно-координационный совет по философским проблемам социальной теории; под редакцией Ю.М. Резника. – М.: Издательство Независимого института гражданского общества, 2020. – 288 с.

55. Восприятие образа будущего и национальных проектов населением РФ. Центр социального проектирования «Платформа». URL: <https://pltf.ru/wp-content/uploads/2020/03/vospriyatie-obraza-buduschego-i-nacionalnyh-proektov-naseleniem-rf.pdf?ysclid=lsen59giw4500541679>. (дата обращения: 22.07.2025).

56. ВЦИОМ. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Итоги-2023, ожидания-2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2023-ozhidaniya-2024> (дата обращения: 18.01.2025).

57. ВЦИОМ. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Уверенность в завтрашнем дне: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uverennost-v-zavtrashnem-dne-monitoring> (дата обращения: 25.02.2025).

58. Вьюнов, Ю. А. Концепт «Русская соборность» как социокультурный феномен // Русский язык и культура в зеркале перевода. – Издательство: Высшая школа перевода (факультет) Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2018. – №1. – С. 446-458.

59. Гаврилюк, В. В., Мехришвили, Л. Л., Скок, Н. И. и др. Образ будущего в оценках нового поколения россиян: коллективная монография / под ред. В. В. Гаврилюк. – Тюмень: ТИУ, 2016. – 165 с.

60. Гартман, Э. Сущность мирового процесса, или философия бессознательного: метафизика бессознательного / пер. с 4-го нем. изд. и предисл. А. А. Козлова. – Изд. 2-е, испр. – М.: URSS, 2010. – 430 с.

61. Гачев, Г. Д. Национальные образы мира. Евразия – космос кочевника, земледельца и горца. – М.: Институт ДИДИК, 1999. – 368 с.

62. Гачев, Г. Д. Национальный Космо – Психо – Логос. URL: <https://trinitas.ru/rus/doc/0016/001f/00163713.htm> (дата обращения: 29.12.2024).

63. Гачев, Г. Ментальности народов мира. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. – 544 с.

64. Гачев, Г. Национальные образы мира // Вопросы литературы, 1987. – №10. – С. 156–191.

65. Гегель, Г. В. Ф. Эстетика: В 4 т. – М.: Искусство, 1973. – Т4. – 675 с.

66. Гладков, О. Б. Мифологизация общественного сознания в России конца XX – начала XXI века // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – № 1. – С. 14-20.

67. Глуховский, Д. А. Метро 2033. Метро 2034. Метро 2035. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 848 с.

68. Головаха, Е. И., Кроник, А. А. Психологическое время личности. – Киев: Наукова думка, 1984. – 207 с.

69. Гольденберг, А. Х. Архетипы в поэтике Н. В. Гоголя: монография / А. Х. Гольденберг. – 5-е изд., стер. – М.: Флинта: Наука, 2014. – 229 с.

70. Гончаренко, М. В., Лукьянова, А. Н. Визуализация будущего: обзор исследовательских подходов // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность», Т. 6, 2021. – № 1. – С. 70-85.

71. Горницкая, Л. И., Ларионова, М. Ч. Место, которого нет.. Острова в русской литературе. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. – 226 с.

72. Горчакова, О. Ю., Филенко, И. А., Ларионова, А. В. Образ будущего студенческой молодежи в условиях новых вызовов: реализация базисных ценностей, оптимизм и удовлетворенность жизнью // Сибирский психологический журнал. 2024. – № 91. – С. 156-173.

73. Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы от 15 апреля 2014 г. № 317. URL: <http://static.government.ru/media/files/bj9pqAcDuU0.pdf>. (дата обращения: 15.01.2026).

74. Грановская, Р. М. Психологическая защита. – Спб.: Речь, 2010. – 476 с.

75. Грибакина, Т.Э. Образ будущего в отечественном игровом кинематографе: диссертация кандидата философских наук: 5.7.8. Место защиты: Южный федеральный университет. – Орел, 2024. – 169 с.

76. Грушин, Б. А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. – М.: Политиздат, 1987. – 368 с.

77. Гуляихин, В. Н. Архетипы политической культуры российских граждан // Социодинамика, 2013. – № 1. – С. 153-170.

78. Гусейнов, Р. А. Образ ученого в фантастике Жюль Верна и Александра Беляева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 9 (27): в 2-х ч. Ч. I. – С. 51-56.

79. Давнис, В. В., Тинякова, В. И. Прогноз и адекватный образ будущего // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление, 2005. – № 2. – С. 183-190.

80. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Составление и комментарии Ю. А. Белова. Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.

81. Данилов, М. В. Политизация будущего. Образы грядущего в российском политическом процессе // Вестник Поволжского института управления, 2016. – № 6 (57). – С. 71-78.

82. Данилова, А. И. Культурный архетип: к вопросу об определении понятия // Культурология, искусствоведение и филология: актуальные вопросы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией Э. В. Фомина. – Чебоксары, 2021. – С. 17-19.

83. Денежнев, В. Н. Образ будущего России как отражение традиционных отечественных ценностей // Общество: философия, история, культура, 2021. – № 12. – С. 108–113.

84. Джексон, Т. Н. AUSTR Í GÖRÐUM: Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 208 с.

85. Дильтей, В. Герменевтика и теория литературы. Т. 4 / Пер. с нем. под ред. В. В. Бибихина и Н. С. Плотникова. – М.: Дом интеллектуал. кн., 2001. – 531 с.

86. Динабург, С. Р. Современные исследования будущего: между утопией и форсайтом // Вестник Пермского национального исследовательского

политехнического университета. Культура. История. Философия. Право, 2016. – № 3. – С. 86–97.

87. Дионисий Ареопагит. Корпус сочинений с приложением толкований преп. Максима Исповедника / Пер. с греч. и вст. ст. Г. М. Прохорова. – Изд. 2-е, испр. – Санкт-Петербург: Изд-во Олега Абышко, 2006. – 463 с.

88. Долгосрочный прогноз научно-технологического развития Российской Федерации (до 2025 года). Проект прогноза от 11 ноября 2008 года. URL: https://old.mipt.ru/science/ntp/fvcp/proekty/prognoz_-arpg9naарсх.pdf. (дата обращения: 26.07.2025).

89. Доманский, Ю. В. Смыслообразующая роль архетипических значений в литературном тексте: пособие по спецкурсу. Издание 2-е, исправленное и дополненное. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 94 с.

90. Домбровская, А. Ю., Огнев, А. С. Репрезентация образа будущего России в сознании современной российской молодежи и в социальных медиа: Результаты проективной, инструментальной когнитивистики и киберметрии // Человеческий капитал, 2023. – № 8(176). – С. 86-98.

91. Дружинина, Е. С. Культурно-исторические основания архетипа героя/ Е. С. Дружинина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Культурология. Политология. Социология, 2014. – Том 27 (66). – № 1. – С. 62-68.

92. Дугин, А. Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй // Очерки геополитики XXI века. СПб.: ТИД Амфора, 2007. – 381 с.

93. Дугин, А. Г. Логос и мифос. Социология глубин. – М.: Академический Проект; Трикста, 2010. – 364 с.

94. Дугин, А. Г. Ноомахия: войны ума. Русский Логос I. Царство Земли. Структура русской идентичности. – М.: Академический проект, 2019. – 461 с.

95. Дугин, А. Г. Ноомахия: войны ума. Русский Логос II. Русский историал. Народ и государство в поисках субъекта. – М.: Академический проект, 2019. – 959 с.

96. Дугин, А. Г. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. – 351 с.

97. Дугин, А. Г. Основы евразийства. – М.: Арктогея-центр, 2002. – 800 с.

98. Дюркгейм, Э. Д. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана. – М.: Канон, 1996. – 432 с.

99. Дюркгейм, Э. Д. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995. – 352 с.

100. Дюркгейм, Э. Д. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии. – М.: Элементарные формы, перевод с французского В. В. Земсковой; под ред. Д. Ю. Куракина, 2018. – 808 с.

101. Европейский выбор или снова «особый путь»? / под общ. ред. И. М. Клямкина. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. – 448 с.
102. Елишев, С. О. Имперская государственность как основа успешного национального развития России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, 2023. – №3. – Т.19. – С. 88-112.
103. Емельянова, Т. П. Коллективная память о событиях отечественной истории: социально-психологический подход. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. – 299 с.
104. Емельянова, Т. П. Коллективная память о советском прошлом: назад в СССР? // Психологические исследования, 2016. – Т. 9. – № 47. – С. 4.
105. Жданов, Ю. А., Давидович, В. Е. Сущность культуры. Изд. 2-е, перераб. / Отв. ред. Ю. Г. Волков. – Ростов н/ Д: Наука-пресс, 2005. – 432 с.
106. Желтикова, И. В. Место социальных ожиданий в образе будущего // Современные исследования социальных проблем, 2010. – № 4-1. – С. 235-246.
107. Желтикова, И. В. Образ будущего. Монография. – Орёл: Изд-во «Картуш», 2021. – 164 с.
108. Желтикова, И. В. Образы будущего протяженностью в 200 лет: возможное и действительное российского будущего. Часть 1 // Журнал Ученые записки Орловского государственного университета, 2020. – № 1 (86). – С. 29-37.
109. Желтикова, И. В. Образы будущего протяженностью в 200 лет: возможное и действительное российского будущего. Часть 2 // Журнал Ученые записки Орловского государственного университета, 2020. – № 2 (87). – С. 12-22.
110. Желтикова, И. В. Особенности визуальной репрезентации будущего России: методологические аспекты исследования // Современные исследования социальных проблем, 2019. – № 11(6). С. 14-36.
111. Желтикова, И. В. Утопия и образ будущего в русской мысли конца XIX - начала XX веков // Утопия и эсхатология в культуре русского модернизма. «Вечные» сюжеты и образы. – М.: Индрик, 2016. – Вып. №3. – С. 259-274.
112. Желтикова, И. В., Грибакина, Т. Э. Методологические особенности изучения кинематографа как источника реконструкции образов будущего // Человек. Общество. Инклюзия, 2018. – № 4(36). – С. 28-37.
113. Желтикова И. В., Петрова Р. А. Психологический механизм формирования образа будущего // Философская мысль. – 2025. – № 8. – С. 74-92.
114. Жерарден, Л. Исследование альтернативных картин будущего. Метод составления сценариев // Руководство по научно-техническому прогнозированию. – М., 1977. – С. 206-221.
115. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х — середина 2010-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж. Т. Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. – 367 с.

116. Житие Георгия Победоносца // Словарь книжников и книжности Древней Руси / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушк. дом); Отв. ред. Д. С. Лихачев. – Ленинград: Наука, ленингр. отд-ние. Вып. 1. (XI - первая половина XIV в.), 1987. – 492 с.
117. Забияко, А. П. Архетипы культурные // Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.1. – СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. – 447 с.
118. Зарипов, Р. И., Будаев, Э. В. Метафорические образы настоящего и будущего России во французских СМИ: внешнеполитические аспекты // Политическая лингвистика, 2020. – № 6 (84). – С. 42-52.
119. Захаров, В. Д. Архетипы литературы: тайна воздействия классики на читателя. – М.: URSS, ЛЕНАНД. 2019. – 167 с.
120. Захаров, В. К. Синтетизм как проект будущей России // Журнал «Россия: тенденции и перспективы развития». Ежегодник. – том 12. – № 1. – С. 33-40.
121. Захарова, А. Е. Взгляд в будущее: жизненные ценности и ориентации современной молодежи Якутии. Социодинамика, 2024. – № 6. – С. 36-46
122. Злотникова, Т. С. Философия творческой личности. Монография / Т.С. Злотникова. – М.: ООО Издательство «согласие», 2017. – 918 с.
123. Золотухина-Аболина, Е. В., Ингерлейб, М. Б. Будущее имеет сослагательное наклонение // Свободная мысль, 2020. – № 4 (1682). – С. 166-176.
124. Иванов, В. В., Топоров, В. Н. Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов – М.: Наука, 1974. – 342 с.
125. Иванова, М. Г. Архетипы культуры. Поиск центрального архетипа: монография. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 480 с.
126. Иванова, М. Г. Культурные архетипы как объект историко-философского анализа: диссертация кандидата философских наук: 09.00.03 / Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов. – Москва, 2017. – 197 с.
127. Иванова, М. Г. Национальные архетипы России // Евразийский Союз: вопросы международных отношений, 2016. – №2 (16). – С. 83-95.
128. Иванова, М. Г. Образ власти в контексте теории архетипов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление, 2020. –Т.7. №3. – С. 195-204.
129. Иванова, М. Г. Роль национальных архетипов для формирования образа будущего России // Вестник РУДН. Серия: Политология, 2017. – №19. – С. 309-315.
130. Иващенко, А. И. Архетипы в маркетинге // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2006. No1. – С. 70–77. URL: <https://grebennikon.ru/article-23wm.html> (дата обращения: 01.12.2024)
131. Ильин, И. А. О России: Три речи, 1926-1933. – София: За Россию, 1934. – 32 с.

132. Ильин, И. Культурное бессознательное // Постмодернизм: от истоков до конца столетия эволюция научного мифа. – М.: Интрада, 1998. – С. 173-174.
133. Ильичева, Л. Е., Лапин, А. В., Ильичева, М. В. Умеренный консерватизм как идеология российского государства-цивилизации // Власть, 2024. – Т. 32. – № 2. – С. 24-42.
134. Инновационная Россия – 2020 (Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года). URL: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/209522123>. (дата обращения: 23.09.2025.)
135. История России XX — начала XXI века / А. С. Барсенков, А. И. Вдовин, С. В. Воронкова; под ред. Л. В. Милова. – М.: Эксмо, 2006. – 960 с.
136. История России с древнейших времен до наших дней: учебник / А. Н. Сахаров, А. Н. Боханов, В. А. Шестаков; под ред. А. Н. Сахарова. – Москва: Проспект, 2011. – 768 с.
137. История России: учебник для вузов / Под ред. Ю. А. Петрова. – М.: Наука, 2024. – 521 с.
138. Иудин, А. А. Архетипы в брендинге: специфика русской культурной традиции. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2008. – 36 с.
139. Ищенко, Н. С. Культурно-архетипические основания русской цивилизации // Проблемы цивилизационного развития, 2020. – Том 2. – № 1. – С. 105– 126.
140. Ищенко, Н. С. Межкультурная коммуникация как процесс взаимодействия культурных архетипов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология, 2019. – Том 5 (71). – №1. – С. 126-135.
141. Ищенко, Н. С. Модерность как реализация европейских культурных архетипов // вестник развития науки и образования, 2018. – № 12. – С. 72 – 80.
142. Ищенко, Н. С., Заславская, Е. А. Современная Россия как святое царство. URL: <https://zaslavskaja.com/proizvedeniya/dnevnik/sovremennaya-rossiya-kak-svyatoye-czarstvo/?ysclid=mb4xnz8522223189384>. (дата обращения: 15.05.2025).
143. Казаринова, Д. Б. Ценностно-политическая проекция образа будущего в России // Образы будущего России: желаемое-возможное-необходимое: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Москва, 8-9 июня 2016 г. под общей редакцией А. Б. Ананченко. – М.: МПГУ, 2016. – С. 69-76.
144. Кайуа, Р. Миф и человек. Человек и сакральное. – М.: ОГИ, 2003. – 296 с.
145. Как живешь, интеллигенция? Социологические очерки: коллективная монография / Отв. ред. Ж. Т. Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2018. – 352 с.

146. Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года: бюллетень / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова и др.; отв. ред. В. К. Левашов; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – 91 с.
147. Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 53 этап социологического мониторинга, июнь 2023 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова и др.; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2023. – 91 с.
148. Кан, Г., Винер, А. Год 2000 // Мир нашего завтра: Антология современной классической прогностики. Сост. И. В. Бестужев-Лада. – М.: Издательство Эксмо, 2003. – С. 340-354.
149. Кант, И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. – М.: Академический проект, 2020. – 567 с.
150. Карпова, Н. В. «Back in the USSR», или о причинах ностальгии российского общества о Золотом веке // Вестник ВГУ. Серия История. Политология. Социология, 2020. – №1. – С. 41-46.
151. Касамара, В. А., Сорокина, А. А. Образ России и ее будущего: политическая элита vs представители социального дна // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества [Текст]: в 4 кн. Кн. 2. / отв. ред. Е. Г. Ясин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – С. 323 – 334.
152. Кассирер, Э. Философия символических форм. Том 2. Мифологическое мышление. – М.; СПб.: Университетская книга, 2002. – 280 с.
153. Касториadis, К. Воображаемое установление общества / Пер. с фр. Г. Волковой, С. Офертаса. – М.: Издательство "Гнозис", Издательство "Логос", 2003. – 480 с.
154. Квакин, А. В. Архетип и ментальность в контексте истории. URL: <http://www.kvakin.ru/Documents/svoi.pdf> (дата обращения: 25.09.2025).
155. Келли, А. Дж. Теория личности (Мастерская психологии и психотерапии). – СПб: Речь, 2000. – 249 с.
156. Кереньи, К. Прометей: архетипический образ человеческого существования. – М: «Касталия», 2021. – 216 с.
157. Киреевский, И. В. Духовные основы русской жизни. – М.: Институт русской цивилизации, 2007. – 448 с.
158. Киселев, И. Ю., Смирнова, А. Г., Храброва, К. Г. Внешняя политика России глазами молодежи: ожидания 20-летних // Образы будущего России: желаемое-возможное-необходимое: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Москва 8-9 июня 2016 г. Московский педагогический государственный университет. Институт истории и политики. – М., МПГУ, 2016. – С. 231-244.

159. Козин, Ш. К., Ахметова, М. В. Мифологический мотив и манипулятивная деятельность на финансовых рынках // Современная российская мифология. Сост. М. В. Ахметова. Серия «Традиция-текст-фольклор: типология и семиотика». – М.: РГТУ, 2005. – С. 239-257.
160. Козловская, Т. Н. Самоорганизация времени как фактор формирования «образа будущего» студента университета: автореф. дис. ... канд. педагог. Наук: 13.00.01 / Оренбург. гос. ун-т. – Оренбург, 2005. – 18 с.
161. Колесников, В. А., Бессонова, Е. А. Стратегическая изоляция как фактор трансформации экономики России // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития. Сборник научных статей 14-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Курск, 2024. – С. 347-352.
162. Колесникова, Г. И. Архетипическое мышление как один из элементов механизма манипуляции сознанием личности // Научная мысль Кавказа, 2009. – №3. – С. 30-34.
163. Колмакова, О. А. Мифологемы массового сознания в современной русской прозе: монография. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2019. – 164 с.
164. Колчева, Э. М. Понятие «Культурный архетип» как инструментальный анализ национального искусства // Знание. Понимание. Умение, 2015. – №1. – С. 254-263.
165. Кольчик, Е. Ю. Образ будущего у молодёжи с различным уровнем толерантности к неопределённости // Научный результат. Педагогика и психология образования, 2023. – Т. 9, № 4. – С. 121-131.
166. Комаров, В. М., Коцюбинский, В. А., Акимова, В. В. Стратегии устойчивого развития vs традиционные подходы: предпочтения общества // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, 2020. – С.124-146.
167. Комаровский, В. С. Будущее России в представлениях студенческой молодёжи // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки, 2020. – № 5 (102). – С. 135-142.
168. Комаровский, В. С. Образ желаемого будущего России: проблемы формирования / В. С. Комаровский // Власть, 2020. – Т. 28. № 1. – С. 45-50.
169. Комаровский, В. С., Беляков, А. А., Бориско, О. А. и др. Образ будущего России глазами молодежи: научное издание / Под редакцией профессора В. С. Комаровского. – М.: Аспект Пресс, 2021. – 220 с.
170. Концепция технологического развития на период до 2030 года. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/technological-2025.pdf>. (дата обращения: 29.01.2025).

171. Косолапов, В. В., Гончаренко, А. Н. XXI век в зеркале футурологии. – М.: Мысль, 1987. – 238 с.
172. Кравцов, О. Образ будущего как фактор политики // *Nauka.me*, 2020. – № 1. – С. 4.
173. Крамаренко, Р. А. Архетипические основания «соборного» взаимодействия как традиционной российской ценности // Сборник научных статей по докладам IX Всероссийских Копыловских чтений. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2015. – С. 69-74.
174. Кропоткин, П. А. Завоевание хлеба // Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX – начала XX века. Избранные произведения / Сост. Я. И. Кузьминов. – М.: Республика, 1994. – С. 336-346.
175. Кузнецов, И. С. Институциональное доверие, образ будущего страны и личного будущего // *Социологическая наука и социальная практика*. 2025. – Т. 13. – № 1. – С. 25–47.
176. Кулик, А. Н. Будущее России как национальный политический проект // *Образы будущего России: желаемое – возможное – необходимое: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Москва, 8–9 июня 2016 г. / Под общ. ред. А. Б. Ананченко; Московский педагогический государственный университет. Институт истории и политики.* – М.: МПГУ, 2016. – С. 176–184.
177. *Культурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений (издание третье) / Под ред. Г. В. Драча.* – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 608 с.
178. Кэмпбелл, Дж. Тысячеликий герой. – СПб.: Питер, 2018. – 352 с.
179. Лаза, В. Д., Булатов, А. О. Национальные архетипы и их роль в жизни общества // *Вестник Российской нации*, 2018. – № 5. – С. 56-66.
180. Леви-Брюль, Л. Первобытное мышление / Пер. с фр. Б. И. Шаревской. — М.: Академический проект, 2020. – 430 с.
181. Леви-Строс, К. Л. Структурная антропология. Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.
182. Левкова, Т. В., Шкляр, Н. В. Образ будущего у современных студентов в аспекте жизненных смыслов личности // *Современные тенденции развития системы образования. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции.* Чебоксары, 2020. – С. 173-179.
183. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Академия, 2004. – 345 с.
184. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: Природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2007. – 510 с.

185. Лотман, Ю. М. О разграничении лингвистического и литературоведческого понятия структуры // Вопросы языкознания, 1963. – № 3. – С. 52.
186. Лотман, Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2004. – 704 с.
187. Лотман, Ю. М., Успенский, Б. А. Отзвуки концепции «Москва — третий Рим» в идеологии Петра Первого (К проблеме средневековой традиции в культуре барокко) // Художественный язык средневековья. М.: Шк. "Языки рус. культуры", 1982. – С. 124-141.
188. Луговской, А.В. Архетипический компонент в содержании концепта ОСТРОВНОСТЬ (на материале английской художественной литературы) / А.В. Луговской // Вестник Кемеровского государственного университета, 2015. – № 1 (61). – Т. 4. – С. 176–181.
189. Лукьяненко, С. В. Лето волонтера. – М.: Издательство АСТ, 2022. – 382 с.
190. Лукьяненко, С. В. Месяц за Рубиконом. – М.: Издательство АСТ, 2023. – 384 с.
191. Лукьяненко, С. В. Три дня Индиго. – М.: Издательство АСТ, Neoclassic, 2024. – 384 с.
192. Лукьяненко, С. В. Семь дней до Мегиддо. (Измененные). – М.: АСТ «Neoclassic», 2022. – 352 с.
193. Лукьяненко, С. В. Кайнозой. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 320 с.
194. Лукьяненко, С. В. КВАЗИ. – М.: Издательство АСТ, 2016. – 352 с.
195. Лукьянова, Н. А., Семерник, С. З., Охотницкая, Е. М. Технологии конструирования образов будущего: культур-философский анализ // Векторы благополучия: экономика и социум, 2023. – Т. 48. – № 1. – С. 73-86.
196. Лукьянова, Н. А., Шавлохова, А. А. Цифровое тело как образ будущего: анализ визуальных процессов конструирования [Электр. ресурс] // Ученые записки Новгородского государственного университета, 2020. – № 6 (31). – С. 1-6.
197. Мамаева, Н. Н. Светлое будущее в философии А. и Б. Стругацких / Н.Н. Мамаева // Известия Уральского государственного университета. Сер.: Проблемы образования, науки и культуры. 2004. вып. 16. № 32. С. 137-143.
198. Мамонов, М. В. Темпоральная структура ожиданий населения: основания классификации // Вестник Поволжской академии государственной службы, 2009. – №2 (19). – С. 26-32.
199. Мамычев, А. Ю., Филиппова М.К. Архетипы государственной власти в правосознании современных граждан РФ // Актуальные проблемы современного права, 2016. – №1. – С. 325-329.
200. Марк, М., Пирсон К. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов / Пер. с англ. под ред. В. Домнина, А. Сухенко. СПб.: Питер, 2005. – 336 с.

201. Маркарян, Э. С. Теория культуры и современная наука: логико-методол. Анализ. – М.: Мысль, 1983. – 284 с.
202. Марков, Б. В. Имперский и цивилизационный проекты будущего России // Вопросы социальной теории: Научный альманах. Том XII. 2020. Россия как цивилизация будущего. Институт философии РАН, Научно-координационный совет по философским проблемам социальной теории; под редакцией Ю.М. Резника. – М.: Издательство Независимого института гражданского общества, 2020. – С. 160-171.
203. Марков, В. А. Литература и миф: проблема архетипов (к постановке вопроса) // Тыняновский сборник: Четвертые Тыняновские чтения / Отв. ред. М. О. Чудакова. – Рига: Зинатне, 1990. – С. 133-145.
204. Маркс, К., Энгельс, Ф. Немецкая идеология. Сочинения: в 39 т. / К. Маркс. Ф. Энгельс. – М: Государственное издательство политической литературы, – 3 т. 1955. – 629 с.
205. Маслоу, А. Психология бытия. – М.: «Рефл-бук»; К.: «Ваклер», 1997. – 304 с.
206. Мелетинский, Е. М. О литературных архетипах / Российский государственный гуманитарный университет. – М.: РГГУ, 1994. – 136 с.
207. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон.- М.: АСТ: АСТ + Хранитель, 2006. – 873 с.
208. Мир 2035. Глобальный прогноз / под ред. А.А. Дынкина; ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. – М.: Магистр, 2017. – 352 с.
209. Мир на рубеже тысячелетий (прогноз развития мировой экономики до 2015 г.) – М.: "Издательский Дом НОВЫЙ ВЕК", 2001. – 592 с.
210. Мирская, Л. А. Карл Густав Юнг / Л. А. Мирская. – М., Ростов-на-Дону: МарТ, 2006. – 109 с.
211. Мирская, Л. А., Пигулевский, В. О. Архетипические паттерны волшебства в сказках // Южно-Российский музыкальный альманах, 2020. – № 3. – С. 113-121.
212. Мирская, Л. А. Мотив жертвенности в сновидении и архетипы бессознательного // Современное гуманитарное знание: проблемы, перспективы, методы. Сборник научных статей. Под ред. Л. А. Мирской. – Ростов н/Д.: Наука-Спектр, 2023. – С. 59-63.
213. Михальский, А. В. Психология конструирования будущего. – М.: МГППУ, 2014. – 192 с.
214. Моница, Н. П. Культурный архетип: современные подходы к осмыслению феномена // Мир науки, культуры, образования, 2010. – №6 (25). – С. 248-249.
215. Моница, Н. П. Понятие «Культурный архетип» в современной культурологии // Архетипы и архетипическое в культуре и социальных отношениях: материалы международной научно-практической конференции 5-6 марта 2010 года

/ под ред. Б. А. Дорошина. – Пенза – Ереван – Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера». – 2010. – С. 32-39.

216. Мони́на, Н. П. Русский культурный архетип: факторы формирования и философские доминанты: учебное пособие / Н. П. Мони́на. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. – 196 с.

217. Мосс, М. Социальные функции священного. – СПб.: Евразия, 2000. – 448 с.

218. Мур, Р., Жиллетт, Д. Король, воин, маг, любовник: новый взгляд на архетипы зрелого мужчины. – М.: Литературная учеба, 2014. – 181 с.

219. Мухаметшина, Е., Чуракова, О. Для Владимира Путина к 2018 году нарисуют образ будущего // Ведомости. 12 апреля 2017. / URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/04/13/685413-dlya-putina-obraz-buduschego>. (дата обращения: 22.05.2025).

220. Набилкина, Л. Н. Феномен города в образах словесной культуры: автореферат дис. ... доктора культурологии: 24.00.01 / Место защиты: Иван. гос. ун-т. – Иваново, 2017. – 36 с.

221. Наказ XXV Всемирного русского народного собора «Настоящее и будущее Русского мира». URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6116189.html>. (дата обращения: 03.04.2024).

222. Налчаджян, А. А. Этнопсихология. – СПб.: Питер, 2004. – 381 с.

223. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>. (дата обращения: 10.12.2025).

224. Неклюдов, С. Ю. Структура и функция мифа // Современная российская мифология. Сост. М. В. Ахметова. Серия «Традиция-текст-фольклор: типология и семиотика». – М.: РГТУ, 2005. – С. 9-27.

225. Нестик, Т. А. Образ будущего, социальный оптимизм и долгосрочная ориентация россиян: социально-психологический анализ // СоциоДиггер, 2021. – Т. 2. – № 9 (14). – С. 6-48.

226. Нестик, Т. А., Ролдугина, В. Н. Образ будущего России у представителей поколения Z // Институт психологии Российской академии наук, 2018. – №2. – С. 75-87.

227. Нижников, С. А. Духовное познание в культурах Запада и Востока // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке, 2016. – № 4 (52). – С. 12-17.

228. Нижников, С. А., Гребешев, И. В. Генезис и развитие метафизической мысли в России / С. А. Нижников, И. В. Гребешев. – М.: Руниверс, 2016. – 504 с.

229. Николаева, Н. В. «Москва – Третий Рим» - артикуляция русской идеи // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2009. – №1. – С. 78-82.
230. Нойман, Э. Происхождение и развитие сознания. – М.: «Рефл-бук», 1988. – 461 с.
231. Нойманн, Э. Великая Мать / пер. И. Ерзина. – М.: Добросвет: КДУ, 2012. – 406 с.
232. Нойманн, Э. Человек и миф. – М.: Клуб Касталия. 2015. – 278 с.
233. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. под ред. Д. А. Леонтьева; пер. с англ. Е. Ю. Патяевой и др. – М.: Смысл, 2004. – 608 с.
234. Образ будущего в призме социологических измерений: монография / М. Б. Буланова, Н. М. Великая, О. В. Гребняк и др.; отв. ред. Н. М. Великая; ИСПИ ФНИСЦ РАН. М.: Мир Науки, 2023. – 320 с.
235. Образ будущего России в методологическом подходе / Под общей редакцией О. С. Анисимова. Авторский коллектив ММПК. – М.: ООО «Угоеша Т», 2020. – 124 с.
236. Образ будущего: Опыт социолого-философского анализа / Под ред. Р. А. Зобова и А. А. Козлова. – СПб.: Химиздат, 2001. – 104 с.
237. Образ будущего: Сборник статей / Пер. на англ. Деева Н. А., Хохлова Е. И. – Орел: Издательство «Картуш», 2021. – 304 с.
238. Образ будущего: Сборник статей Второй Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Желтиковой И. В. – Орел: Издательство «Картуш», 2022. – 328 с.
239. Образы будущего России: желаемое – возможное – необходимое: материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Москва, 8–9 июня 2016 г.: материалы конференций / под общ. ред. А. Б. Ананченко; Институт истории и политики. – М.: Московский педагогический государственный университет (МПГУ), 2016. – 275 с.
240. Овчинников, А. И., Овчинникова, С. П. Юридические архетипы и правовая политика России в сфере хозяйства и предпринимательства // ЮРИСТЪ-ПРАВОВЕДЪ, 2015. – №3 (70). – С. 5-10.
241. Одоевский, В. Ф. 4338-й год. Петербургские письма. Повести и рассказы / Примечания Е. Ю. Хин. – М.: ГИХЛ, 1959; Мюнхен: «Im Werden Verlag». Некоммерческое электронное издание, 2006. – С. 74-93.
242. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Основы учения Русской Православной Церкви. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. – 176 с.

243. Отто, Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. – СПб.: Издательство С.-Петербургского Университета, 2008. – 272 с.

244. Палитай, И. С. Образ будущего современной России у студенческой молодежи Москвы // Образ будущего: Сборник тезисов Второй Международной научно-практической конференции, Орёл, 24–25 февраля 2022 года. – Орёл: Издательство «Картуш», 2022. – С. 146–149.

245. Панарин, А. С. Православная цивилизация в глобальном мире // Православная цивилизация / Сост., предисл. В. Н. Расторгуев. Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – С. 39-575.

246. Панарин, А. С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). – М.: ИФРАН, 1994. – 262 с.

247. Панарин, А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке // Православная цивилизация / Сост., предисл. В. Н. Расторгуев. Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – С. 575-1213.

248. Паниотова, Т.С. Утопия в пространстве диалога культур / Пер. предисл. с исп. Т. С. Паниотовой, Э. Родригес. – Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 2004. 303 с.

249. Папаяни, Ф. А. Имперское будущее России. Противоборство идеологических проектов XIX–XXI вв. / Отв. ред. О. А. Платонов / Ф. А. Папаяни. – М.: Русская цивилизация, 2019. – 560 с.

250. Патоков, В. В. Образ будущего России и путь к нему // Культурное наследие России, 2016. – №3. – С. 100-102.

251. Пелевин, В.О. Generation «П». – М.: ЭКСМО, 2020. – 384 с.

252. Пелевин, В.О. iPhuck 10. – М.: ЭКСМО, 2022. – 384 с.

253. Пелевин, В.О. S.N.U.F.F. – М.: Издательство АСТ, 2020. – 448 с.

254. Пелевин, В.О. Transhumanism Inc. – М.: ЭКСМО, 2023. – 608 с.

255. Пелевин, В.О. Любовь к трем цукербринам. – М.: ЭКСМО, 2014. – 448 с.

256. Перевозкина, Ю.М., Перевозкин, С. Б., Дмитриева, Н. В. Структура архетипической идентичности: от недифференцированного сознания к постинформационному пространству // Сибирский педагогический журнал, 2014. – № 3. – С. 157-162.

257. Петров, А. П. Мессианство русской культуры: проблема продуцирования социокультурных феноменов архетипичного: автореферат дис. ... кандидата философских наук, Екатеринбург, 2009. – 22 с.

258. Петрова, В. Н. Методика изучения образа возможного будущего // Сибирский психологический журнал. – 2002. – №16-17. – С. 32-36.

259. Петрова, Е. И. Архетипические основания менталитета в трансформирующемся социуме. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/arhetipicheskie-osnovaniya-mentaliteta-v-transformiruyuschemsya-sotsiume>. (дата обращения: 14.03.2022).

260. Петрова, Р. А. Архетипический образ «Земли Обетованной» в русской утопии // *Философия и культура*, 2024. – № 12. – С. 25-40.

261. Петрова, Р. А. Исследовательский потенциал архетипических сценариев в изучении образов будущего // *Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии)*. 2025. №4 (34). С. 157-172.

262. Петрова, Р. А. Методологические подходы к исследованию образов будущего и место в них архетипического анализа // *Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии)*. – 2024. – № 4(30). – С. 6-21.

263. Петровская, Е. Теория образа. М.: Издательский центр РГГУ, 2010. – 281 с.

264. Пивнева, Н. С. Архетипические образы в русской культуре: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 24.00.01 / Рост. гос. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2003. – 21 с.

265. Пигулевский, В. О., Мирская, Л. А. Архетипы и проектирование цивилизации // *Гуманитарий Юга России*, 2017. – Том. 6. – № 6. – С. 109-122.

266. Пирс, Ч. С. Учение о знаках / *Избранные философские произведения* / Пер. с англ. К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриева. – М.: Логос, 2000. – С. 176-234.

267. Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 1 / Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2006. – 632 с.

268. Поздняков, А. А. Национальные космо-психо-логосы: Гармония и алгебра. – Новосибирск, 2023. – 411 с.

269. Позитивный образ будущего: теория, история, способы конструирования: монография / Южный федеральный университет; отв. ред. Т. С. Паниотова. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2021. – 268 с.

270. Полак, Ф. Образ будущего / Ф. Полак // *Мир нашего завтра: Антология современной классической прогностики* / Ред.-сост. И. В. Бестужев-Лада. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2003. – С. 220-233.

271. Попова, С. В. Ценностные архетипы русского народа // *Общество: философия, история, культура*, 2020. – № 3 (71). – С. 13-15.

272. Послание Президента Российской Федерации от 01.03.2018 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42902>. (дата обращения: 26.12.2025)

273. Послание Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025)

274. Послание Президента Российской Федерации от 03.04.2001 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36350/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025)
275. Послание Президента Российской Федерации от 04.12.2014 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025)
276. Послание Президента Российской Федерации от 05.11.2008 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/1968>. (дата обращения: 26.12.2025)
277. Послание Президента Российской Федерации от 08.07.2000 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22401/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025)
278. Послание Президента Российской Федерации от 10.05.2006 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23819/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025)
279. Послание Президента Российской Федерации от 12.11.2009 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/31381>. (дата обращения: 26.12.2025)
280. Послание Президента Российской Федерации от 12.12.2012 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025)
281. Послание Президента Российской Федерации от 12.12.2013 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38057>. (дата обращения: 26.12.2025)
282. Послание Президента Российской Федерации от 16.05.2003 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36352/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025)
283. Послание Президента Российской Федерации от 18.04.2002 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36351>. – (дата обращения: 27.12.2025)
284. Послание Президента Российской Федерации от 20.02.2019 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44032>. – (дата обращения: 26.12.2025).
285. Послание Президента Российской Федерации от 21.02.2023 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025)
286. Послание Президента Российской Федерации от 22.12.2011 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34718>. (дата обращения: 26.12.2025)
287. Послание Президента Российской Федерации от 25.04.2005 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36354/page/1>. (дата обращения: 27.12.2025)
288. Послание Президента Российской Федерации от 26.04.2007 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25522/page/1>. (дата обращения: 28.12.2025)
289. Послание Президента Российской Федерации от 26.05.2004 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36353/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025)
290. Послание Президента Российской Федерации от 29.02.2024 г. б/н. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585>. (дата обращения: 26.03.2025)
291. Послание Президента Российской Федерации от 3.12.2015. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443/page/1>. (дата обращения: 26.12.2025).
292. Послание Президента Российской Федерации от 30.11.2010 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/33028>. (дата обращения: 26.12.2025).

293. Послание Президента Федеральному Собранию от 15.01.2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/62582>. (дата обращения: 26.12.2025)

294. Послание Президента Федеральному Собранию от 21.04.2021 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65418>. (дата обращения: 26.12.2025)

295. Послания старца Филофея // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); под. ред. Д. С. Лихачева и др. / Т. 9: Конец XV-первая половина XVI века. – Санкт-Петербург: Наука, 2006. – 566 с.

296. Приказ Минстроя России от 25 декабря 2020 г. №866/пр «Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город». URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/81884/>. (дата обращения: 10.11.2025).

297. Приказ Минстроя России от 31 октября 2018 г. № 695/пр «Об утверждении паспорта ведомственного проекта Цифровизации городского хозяйства «Умный город». URL: https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/17594/?sphrase_id=2338741. (дата обращения: 10.05.2025).

298. Прогноз научно-технологического развития России: 2030. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4b737638b91da2184.pdf>. (дата обращения: 26.07.2025).

299. Прогноз научно-технологического развития России: 2030. под. Ред. Гохберга. – М.: Министерство образования и науки Российской Федерации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. – 244 с.

300. Прогноз социально-экономического развития РФ на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/310e9066d0eb87e73dd0525ef6d4191e/progn_oz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2024-2026.pdf. (дата обращения: 26.01.2025).

301. Программа Цифровая экономика Российской Федерации. URL: https://www.dekuzu.com/ru/docs/Program_for_development_of_digital_economy_in_Russia.pdf. (дата обращения 13.11.2025).

302. Проект Россия. – Новосибирск: Издательский Дом «Историческое наследие Сибири», 2010. – 768 с.

303. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки. Научная редакция, текстологический комментарий И. В. Пешкова. – М.: Лабиринт», 2001. – 192 с.

304. Пузырей, А. А. Интериоризация // Новая философская энциклопедия: В 4-х томах. Ред. совет: Степин В. С., Гусейнов А. А., Семигин Г. Ю., Огурцов А. П. и др. – М.: Мысль, 2010. – Т. 2. – 634 с.

305. Резник, Ю. М. Образы цивилизационного будущего России: отдельные проекты и возможности их интеграции // Вопросы социальной теории: Научный альманах. Том XII. 2020. Россия как цивилизация будущего. Институт философии РАН, Научно-координационный совет по философским проблемам социальной теории; под редакцией Ю.М. Резника. – М.: Издательство Независимого института гражданского общества, 2020. – С. 17-115.

306. Резник, Ю. М. Российская цивилизация как историческое местобитие человека (геофилософская перспектива) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке, 2023. – Том 12. – № 9А. – С. 134-151.

307. Реснянский, С. И. «Москва – Третий Рим» как архетип русского православного самосознания // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки, 2019. – №3. – С. 41-49.

308. Родионова, О. Г. Изучение представлений о школе будущего у групповых субъектов учреждений образования различных уровней // Вестник Самарского юридического института, 2010. – С. 126-129.

309. Роль социологии в конструировании России будущего: Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2023» (20 февраля 2023 г.): Сборник материалов. – М.: МАКС Пресс, 2023. – 946 с.

310. Россия 2050. Образ будущего». URL: <https://kurganvera.ru/upload/iblock/90b/90bc9d8a09ec56deefce4e77a5d0a84.pdf>. (дата обращения: 26.01.2024).

311. Россия и мир: 2024. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А. А. Дынкин, В. Г. Барановский; отв. ред.: И. Я. Кобринская, Г. И. Мачавариани. – М.: ИМЭМО РАН, 2023. – 124 с.

312. Россия и мир: 2025. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А. А. Дынкин, В. Г. Барановский; отв. ред.: И. Я. Кобринская, Г. И. Мачавариани. – М.: ИМЭМО РАН, 2024. – 213 с.

313. Рочняк, Е. В. Пять этапов развития футурологии как научной дисциплины: от предыстории к современности // Векторы благополучия: экономика и социум, 2022. – №2 (45). – С. 81-93.

314. Рощупка, А. С. Взаимосвязь архетипа индивида с восприятием образа его будущего // Северо-Кавказский психологический вестник, 2023. – Т.21. – №2. – С. 17-26.

315. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.

316. Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с.

317. Руткевич, А. М. Жизнь и воззрения Юнга / Предисловие к сборнику «Архетип и символ» / Сост. и вступ.ст. А. М. Руткевича. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2022. – С. 5-25.

318. Рязанова, С. В. Роль теории архетипов в анализе мифа // Междисциплинарные исследования истории и культуры. – Пермь: Изд-во Пермского государственного университета, 2012. – Выпуск 3 (20). – С. 7-16.

319. Савин, Г. А. Апокалипсисы и апокалиптические речения: жанровые характеристики и особенности // Вестник Московской богословской семинарии ЕХБ. – М.: Изд. МБС ЕХБ, 2014. – № 4. – С. 41-65.

320. Самаркина, И. В. Образ будущего молодежи новых территорий: личные траектории в контексте представлений о будущем своей страны // Этнос и общество в контексте межнациональных отношений: материалы X Международной научно-практической конференции. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2024. – С. 56-62.

321. Саркисянц, М. Древнерусский идеал Правды и его распад // Россия и мессианизм: к "русской идее" Н. А. Бердяева / пер. с нем. А. Пименова. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005 (Тип. Изд-ва СПбГУ). – 270 с.

322. Селезнева, А. В., Смутькина, Н. В. Политико-психологические особенности восприятия славянских стран российскими гражданами // Журнал Фронтальных Исследований, 2020. – №4. – С. 209-236.

323. Семерник, С. З., Лукьянова, Н. А., Конюхова, Т. В. Влияние образов будущего на социализацию современной молодежи: проблемы и перспективы // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. – 2023. – Т. 15. – № 2. – С. 102-114.

324. Сенцов, А. Э. Моделирование политического будущего в партийных программах. Монография. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. – 193 с.

325. Сенченко, А. Г. Остров как концепт культуры // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Философия. Культурология. Политология. – 2023. – № 1. – С. 13-63.

326. Сергеев, С. А. Мечтая об антиимперии. Иван Ефремов в поисках третьего пути // Ab Imperio, 2017. – №3. – С. 119-160.

327. Серяков, М. Л. «Голубиная книга» – священное сказание русского народа. – М.: Вече, 2012. – 448 с.

328. Серякова, С. Б., Звонова Е. В., Антонова У. А. Образ будущего в планировании карьеры молодыми сотрудниками // Человеческий капитал, 2020. – №8. – С. 69-77.

329. Сильнова, Е. И. Российские социальные образы: смысловая трансформация архетипов // Исторические, философские, политические и

юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – №4(42): в 2-х ч. Ч. I. – С. 169-172.

330. Синицына, Н. В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV-XVI вв.). – М.: Индрик, 1998. – 410 с.

331. Слободенюк, Е. Д. Социально-экономическое неблагополучие и его связь с восприятием будущего // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. №21 / Отв.ред. М. К. Горшков. – М.: ФНИСЦРАН, 2023. – С. 273-299.

332. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на XVII Всемирном Русском Народном Соборе // XVII ВРНС «Россия как страна-цивилизация. Солидарное общество и будущее Российского народа (30-31.10.2013). URL: <https://vrns.ru/documents/slovo-svyateyshego-patriarkha-kirilla-na-xvii-vsemirnom-russkom-narodnom-sobore>. (дата обращения: 24.01.2025).

333. Смолин, М. Б. Церковь, государство и революция. – Рос. ин-т. стратег. исслед. – М.: РИСИ, 2013. – 94 с.

334. Смолин, М. Б. Русский путь в будущее. – М.: Фонд ИВ, 2007. – 350 с.

335. Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. URL: Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html?ysclid=m720rafe72503832961>. – (дата обращения: 24.01.2025).

336. Современные политические стратегии. Коллективная монография / Отв. ред. В. А. Гуторов, Д. А. Мальцева. – СПб.: Издательство РХГА, 2022. – 282 с.

337. Соловьев, В. С. Оправдание добра: нравственная философия. – М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. – 656 с.

338. Соловьев, В. С. Россия и Вселенская Церковь // О христианском единстве. Брюссель: Издательство «Жизнь с Богом», 1967. – 489 с.

339. Соловьев, В. С. Русская идея / Пер. с фр. Г. А. Рачинского. – М.: Путь, 1911. – 51 с.

340. Солопова, О. А. Метафоры, которыми должна была жить Россия... (ретроспективный анализ на материале прогностических текстов о России XIX в.) // Политическая лингвистика, 2016. – № 6 (60). – С. 75-84.

341. Солопова, О. А. Образ будущего в предвыборных программах политических партий // Политическая лингвистика, 2008. – №34. – С. 55-63.

342. Сорокин, В. Г. День опричника. – М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2017. – 240 с.

343. Сорокин, В. Г. Сахарный кремль. – М.: Эксклюзивная Классика (АСТ), 2022. – 256 с.

344. Сорокин, В. Г. Теллурия. – М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2024. – 416 с.

345. Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики / Пер. с фр. А. М. Сухотина; ред. пер. Н. А. Слюсаревой. – М.: Логос, 1998. – 235 с.

346. Спиридонова, В. И. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ / Рос. акад. наук, Ин-т философии; В. И. Спиридонова, Р. И. Соколова, В. Н. Шевченко; Отв. ред.: В. И. Спиридонова, В. Н. Шевченко. – М.: ИФ РАН, 2016. – 122 с.

347. Справедливая многополярность: как обеспечить безопасность и развитие для всех: стенограмма из заседания дискуссионного клуба «Валдай» / стенографировал Ф. Лукьянов. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72444>. (дата обращения: 25.01.2025).

348. Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / под. Ред. Акад. А. А. Дынкина. – ИМЭМО РАН. – М.: Магистр, 2013. – 480 с.

349. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. URL: <https://рцис.рф/storage/uploads/2022/11/28/6384c39e5cd0e---9--2017--N-203-----.pdf> (дата обращения: 17.12.2025).

350. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyllr6uwtujw.pdf>. (дата обращения: 10.11.2025)

351. Стрекалов, С. А. Архетипы четырех сторон света. URL: <https://textarchive.ru/c-2189530-p11.html>. (дата обращения: 15.03.2025).

352. Судас, Л. Г., Юдина, М. А. Управленческие императивы Индустрии 4.0. – М.: Издательство Московского университета, 2021. – 152 с.

353. Сулакшин, С. С. Образ будущей России // Материалы Всероссийской научной конференции «Желаемый облик будущей России» (Москва, 03 апреля 2015 года) / Центр политической мысли и идеологии, Ин-т законодательства и нормативно-правовых разраб., Ин-т системных исслед. о-ва; ред.-изд. группа: С. С. Сулакшин (рук.), В. Э. Багдасарян, В. Н. Лексин. – М.: Наука и политика 2015. – С. 6-27.

354. Талев, Н. Н. Черный лебедь: под знаком непредсказуемости. 2-е изд., доп. – М.: КоЛибри, 2013. – 735 с.

355. Тарнас, Р. История западного мышления. – М.: Изд. дом "КРОН-пресс", 1995. – 444 с.

356. Тейлор, Э. Б. Первобытная культура / Предисл. и примеч. А. И. Першица. – М.: Политиздат, 1989. – 572 с.

357. Титов, В. В. Формирование образа будущего в современной России: массовая динамика и роль государства // Общество: политика, экономика, право, 2024. – № 4. – С. 14-19.

358. Токарев, А. А. Массовое сознание российской молодежи: образ будущего. Полис. Политические исследования, 2024. – № 6. – С. 154-169.
359. Толстая, Т. Н. Кысь. Зверотур. Рассказы. – М.: Эксмо, 2009. – 637 с.
360. Топоров, В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Том 1: Первый век христианства на Руси. – М.: Гнозис: Шк. "Языки рус. культуры", 1995. – 874 с.
361. Три года СВО: «Война миров». Итоги. Аналитический доклад ВЦИОМ, февраль 2025. Презентация. – 13 с. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tri-goda-svo-voina-mirov-itogi>. (дата обращения: 01.04.2025).
362. Трубецкой, С. Н. Об идее-правительнице идеократического государства // История. Культура. Язык. Сост. В. М. Живова. – М.: Прогресс, 1995. – 438 с.
363. Трубецкой, С. Н. О природе человеческого сознания // Сочинения / Сост., ред. и вступ, статья П. П. Гайденко; Примеч. П. П. Гайденко, Д. Е. Афиногенова. – М.: Мысль, 1994. – С. 485-501.
364. Трынов, Д. В. Образ социального будущего в контексте социального самочувствия: социологическое измерение // Молодежь индустриальных регионов России: образ социального будущего и инновационный потенциал: монография / Я. В. Дидковская, Л. Н. Банникова, Л. Н. Боронина, Ю. Р. Вишневский и др.; под общ. ред. проф. Я. В. Дидковской, ст. преп. Д. В. Трынова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – С. 133-145.
365. Тюрин, М. Г. Архетипы национальной правовой культуры: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Место защиты: Рост. юрид. ин-т МВД РФ. – Ростов-на-Дону, 2008. – 29 с.
366. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года» от 21.07.2020 №474. URL: <http://government.ru/docs/all/128943/>. (дата обращения: 23.05.2026).
367. Указ Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10.10.2019 г. № 490 URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>. (дата обращения: 14.09.2022).
368. Указ Президента Российской Федерации «О стратегии научно-технологического развития» Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010007.pdf>. (дата обращения: 23.05.2025).
369. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» от 09.05.2017 г. № 203. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>. (дата добращения: 20.01.2024).

370. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной культурной политики» от 24.12.2014 г. № 808. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208>. (дата обращения: 27.09.2025).

371. Указ Президента Российской Федерации «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9.11.2022 №809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>. (дата обращения: 20.01.2025).

372. Усманова, З. Р. Векторы будущего развития России в сознании молодежи (по материалам политико-психологического исследования) // Власть, 2024. – Т. 32. – № 2. – С. 111-118.

373. Усманова, З. Р., Смутькина, Н. В. Актуализация образов прошлого в представлениях граждан о будущем России // Политическая наука, 2023. – №2. – С. 254-272.

374. Утяганова, З. З. Проектирование «образа будущего» как необходимое условие самореализации студента в вузе // Известия Самарского научного центра РАН. – Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2009. – №4. – С.153-158.

375. Файнбург, З. И. К вопросу о понятии культуры и периодизации ее исторического развития (некоторые проблемы методологии) // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы Общественные науки. –1976. – № 3 (15). – С. 30-39.

376. Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ (О стратегическом планировании в Российской Федерации). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630>. (дата обращения: 26.12.2025).

377. Федоров, А. В. Трансформации образа западного мира на советском и российском экранах: от эпохи идеологической конфронтации (1946-1991) до современного этапа (1992-2016). – М.: Изд-во МОО «Информация для всех», 2016. – 216 с.

378. Федотов, Г. П. Судьба и грехи России: избр. ст. – М.: ДАРЪ; Казань: ГУП ПИК Идел-Пресс, 2005. – 492 с.

379. Филон Александрийский. Толкования Ветхого Завета. – М.: Греко-латинский кабинет, 2000. – 451 с.

380. Флоренский, П. А. Предполагаемое государственное устройство в будущем: сборник архивных материалов и статей / свящ. Павел Флоренский; сост. игум. Андроник (Трубачев). – М.: Городец, 2009. – 205 с.

381. ФОМ. Фонд общественного мнения (ФОМ). 10 тезисов о новой эпохе. URL: https://bd.fom.ru/report/cat/power/pow_echa/os0109211. (дата обращения: 26.02.2025).

382. ФОМ. Фонд общественного мнения (ФОМ). Идеальный образ России. URL: <https://bd.fom.ru/report/cat/power/of034401>. (дата обращения: 26.02.2025).

383. ФОМ. Фонд общественного мнения (ФОМ). Итоги 2014-го и ожидания от 2015-го. Чего ждут россияне в наступающем году для себя и для страны? URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/11902> (дата обращения: 12.09.2025).
384. ФОМ. Фонд общественного мнения (ФОМ). Национальные интересы России. URL: https://bd.fom.ru/report/cat/power/pow_era/dd011408#d011408. (дата обращения: 26.02.2025).
385. ФОМ. Фонд общественного мнения (ФОМ). Россия: куда ж нам плыть? URL: https://bd.fom.ru/report/cat/power/pow_era/dd010437. (дата обращения: 26.02.2025).
386. Форматы будущего. Теория поколений и тренды развития городской среды. Часть 1. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/215/8qcfzksdggci3lm5ji86rhwjw2tjm7ct.pdf>. (Центр стратегических разработок (<https://www.csr.ru/ru/?s>)). (дата обращения: 26.12.2025).
387. Форматы будущего. Часть 2. Технологические тренды. Недвижимость жилая, гостиничная, логистическая. URL: <https://www.csr.ru/ru/research/issledovanie-formaty-budushchego-chast-2/>. (Центр стратегических разработок (<https://www.csr.ru/ru/?s>)). (дата обращения: 26.12.2025).
388. Форматы будущего. Часть 3. Недвижимость офисная, торговая, производственная. URL: <https://www.csr.ru/ru/research/formaty-budushchego-chast-3-needvizhimost-ofisnaya-torgovaya-proizvodstvennaya/>. Центр стратегических разработок (<https://www.csr.ru/ru/?s>)). (дата обращения: 19.02.2025).
389. Франк, С. Л. Русское мировоззрение / сост и ответ ред. А. А. Ермичев. СПб.: Наука, 1996. – 736 с.
390. Франк, С. Л. С нами Бог // Духовные основы общества // Сборник. Сост. и авт. вступ. ст. П. В. Алексеев. – М.: Республика, 1992. – 510 с.
391. Франц, М. Л. Толкование волшебных сказок. – М.: Класс, 2007. – 128 с.
392. Франц, М. Л. Феномены Тени и зла в волшебных сказках / Пер. с англ. В. Мершавки. – М.: Независимая фирма «Класс», 2010. – 360 с.
393. Фрейд, З. «Я» и «Оно». Труды разных лет, Т. 1. – Тбилиси: Мерани, 1991. – С. 351–392.
394. Фрэзер, Дж. Д. Золотая ветвь: исследование магии и религии / пер. с англ. М. К. Рыклина. – М.: Эксмо, 2006. – 958 с.
395. Хайдеггер, М. Бытие и время. – М.: Наука, 1997. – 451 с.
396. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С. Н. Зенкина. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.
397. Хаукен, П., Оугилви, Дж., Питер Шварц. Семь сценариев будущего: На пути и сознательному построению истории. – М.: Прогресс, 1983. – 211 с.
398. Хендерсон, Дж. Л. Древние мифы и современный человек // Человек и его символы. – М.: Серебряные нити, 1997. – 368 с.

399. Хомяков, А. С. Письмо к редактору «L'union chretienne» о значении слов «кафолический» и «соборный». По поводу речи отца Гагарина, иезуита // Работы по богословию. Т.2. / Сочинения в 2-х томах / Вступ. ст., сост., подгот. текста, примеч. В. А. Кошелева; ред. Е. В. Харитоновна. – Москва: Московский философский фонд: Медиум, 1994. (Прил. к журн. "Вопросы философии") (Из истории отечественной философской мысли), 1994. – Т.2. – С. 238-244.

400. Хомяков, А. С. Призвание России. – М.: РИПОЛ классик, 2017. – 526 с.

401. Хюбнер, К. Истина мифа / Пер. с нем. И. Касавина. – М.: Республика, 1996. – 448 с.

402. Цивилизационное развитие России: наследие, потенциал, перспективы. Коллективная монография / Под общ. ред. В. А. Черешнева, В. Н. Расторгуева. – М.: Издатель Воробьев А. В., 2018. – 440 с.

403. Цивилизационный суверенитет России: проблемы и дискуссии: монография. Изд. 2-е, перераб. и доп. / С. Р. Аблеев, А. Л. Золкин, С. И. Кузьминская, П. П. Марченя. – М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018. – 213 с.

404. Цивьян, Т. В. Остров, островное сознание, островной сюжет // Цивьян Т. В. Язык: тема и вариации: избранное: В 2 кн. Кн. 2: Античность. Язык. Знак. Миф и фольклор. Поэтика. – М.: Наука, 2008. – С. 151–160.

405. Цуладзе, А. М. Политическая мифология. – М.: Изд-во "Эксмо", 2003. – 384 с.

406. Цымбурский, В. Л. Остров Россия: геополитические и хронополитические работы, 1993-2006. – М.: РОССПЭН, 2007. – 543 с.

407. Чернышов, А. В. Русские архетипы в брендинге и эффективность телерекламы: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.03 / Место защиты: Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2011. – 31 с.

408. Четвертакова, Ж. В. Ценностные ориентации, укорененные в культурных архетипах // Аналитика культурологии, 2007. – №7. – С. 184–188.

409. Чистов, К. В. Русская народная утопия (генезис и функции социально-утопических легенд). – СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2011. – С. 258-347.

410. Шварц, П. Ваше официальное будущее: искусство предвидения и планирования будущего / пер. с англ. О. В. Завалий. – М.: АСТ: Funky, 2008. – 239 с.

411. Шестопал, Е. Б. Власть и лидеры в восприятии российских граждан: четверть века наблюдений (1993-2018) / ответственный редактор Е. Б. Шестопал. – М.: Весь мир, 2019. – 652 с.

412. Шестопал, Е. Б. Глубинная трансформация ценностных и идентификационных матриц российского общества: размышления над итогами

круглого стола // Вестн. Моск. ун-та. Серия 12. Политические науки. 2023. – Т. 1. № 6. – С. 7–30.

413. Шестопал, Е. Б. Образ идеального будущего: нормативные представления граждан России о власти // Вестник Томского государственного университета, 2021. – № 464. – С. 99-112;

414. Шестопал, Е. Б. Образы будущего в сознании российского общества как фактор политического развития // Вестник Московского. Ун-та. Сер. 12. Политические науки, 2016. – № 2. – С. 7-20.

415. Шестопал, Е. Б. Почему у нас не складывается образ будущего // Социодиггер, 2021. – Т.2. – №9(14). – С. 91–95.

416. Шестопал, Е. Б., Скипин, Н. С., Лазарев, А. А., Посохова, Д. Д., Коноплев, А. Ю. Трансформация образа своей страны под влиянием политического контекста // Вестник Московского университета. Серия 12, Политические науки: научный журнал, 2022. – №1. – С. 7-28.

417. Шилова, Н. П. Возрастные различия в представлениях о будущем от подростничества до взрослости // Психологическая наука и образование, 2023. – Т. 28. – № 3. – С. 62-74.

418. Шлейермахер, Ф. Герменевтика / Перевод с немецкого А. Л. Вольского. Научный редактор Н. О. Гучинская. – СПб.: «Европейский Дом», 2004. – 242 с.

419. Шомова, С. А. От мистерии до стрит-арта. Очерки об архетипах культуры в политической коммуникации / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 262 с.

420. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление; Мысли; Афоризмы житейской мудрости / перевод с немецкого Юрия Айхенвальда и др. – Санкт-Петербург: Азбука: Азбука-Аттикус, 2022. – 860 с.

421. Шубарт, В. Европа и душа Востока. М.: Русская идея, 2000. – 446 с.

422. Шульга, Т. И. Жизненные планы подростков как фактор профилактики девиантного поведения // Вестник Московского государственного областного университета, Серия: Психологические науки, 2021. – №3. – С. 64-75.

423. Щепановская, Е. М. Мифологические архетипы как ценностное ядро национального менталитета // Ценности и смыслы, 2012. – №1 (17). – С. 34–49.

424. Щепановская, Е. М. Генезис и классификация мифологических архетипов: культурфилософский подход: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.13 / Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2011. – 273 с.

425. Щербатов, М. М. Путешествие в землю Офирскую г-на С... шведского дворянина. Избранные труды. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 179-347.

426. Щербинин, А. И., Щербинина, Н. Г. Политическое конструирование образа будущего // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 2020. – № 56. – С. 285–299.
427. Щербинина, Н. Г. Герой и антигерой. – М.: Издательство «Весь Мир», 2002. – 116 с.
428. Элиаде, М. Миф о вечном возвращении (архетипы и повторение) // Избранные сочинения. Миф о вечном возвращении. Образы и символы. Священное и мирское / Переводы с французского: А. А. Васильевой, Ю. Н. Стефанова, Н. К. Гарбовского. – М.: Ладомир, 2000. – С. 23-122.
429. Элиаде, М. Мифы, сновидения, мистерии / Пер. с англ. А. П. Хомика. – М.: Академический проект, 2019. – 254 с.
430. Юнг, К. Г. Вотан // Цивилизация в переходное время: сборник / перевод с немецкого В. Ворониной. – Москва: Издательство АСТ, 2023. – С. 217-236.
431. Юнг, К. Г. Душа и миф: Шесть архетипов / Пер. с англ. – М. – К.: ЗАО «Совершенство»; «Port-Royal», 1997. – 382 с.
432. Юнг, К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Архетип и символ / Сост. и выступ. Ст. А.М. Руткевича. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2022. – С. 105-143.
433. Юнг, К. Г. Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству // Архетип и символ / Сост. и выступ. Ст. А. М. Руткевича. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2022. – С. 283-305.
434. Юнг, К. Г. Подход к бессознательному // Архетип и символ / Сост. и выступ. Ст. А. М. Руткевича. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2022. – С. 25-105.
435. Юнг, К. Г. Проблема души нашего времени. – СПб.: Питер, 2020. – 336 с.
436. Юнг, К. Г. Психологические типы. – Минск: Харвест, 2017. – 528 с.
437. Юнг, К. Г. Психология бессознательного. Издание 2-е. – М.: «Когито Центр», 2010. – 352 с.
438. Юнг, К. Г. Психология и религия / перевод А.М. Руткевича // Архетип и символ / Сост. и выступ. Ст. А. М. Руткевича. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2022. – С. 143-217.
439. Юнг, К. Г. Символы трансформации. – М.: АСТ, 2008. – 731 с.
440. Юнг, К. Г. Структура и динамика психического. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2021. – 600 с.
441. Юнг, К. Г. Эон. Исследования о символике самости / перевод А. Чечиной. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 352 с.
442. Юнг, К. Г., фон Франц М.-Л., Хендерсон Дж. Л., Якоби И., Яффе А. Человек и его символы. М.: Серебряные нити, 1997. – 368 с.

443. Ядов, В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы / АН СССР. Ин-т конкретных социальных исследований. – М.: Наука, 1972. – 239 с.
444. Якоби, И. Комплекс, архетип, символ. – М.: Касталия, 2021. – 208 с.
445. Ahvenharjua S., Minkkinen, M., Lalot, F. The five dimensions of Futures Consciousness // *Futures*, 2018. Vol. (104).
446. Arruda R.T. Moral Archetypes: Ethics in Prehistory. *Terra à Vista*, 2019. – 139 p.
447. Baudouin, Ch. Le triomphe du heros. Etude psychoanalytique sur le mythe du heros et les grandes epees. Paris: «Plon», 1952. – 235 p.
448. Bezold, C. Jim son's Alternative Futures and the Path to IAF's Aspirational Futures // *Institute for Alternative Futures U.S.A. Journal of Futures Studies*, 2009. – P. 123 – 134.
449. Bodkin, M. Archetypical patterns in poetry. Oxford University Press, London, New York, Toronto, 1934. – 340 p.
450. Cruz, S.O. Possible Scenarios on the Future of the Panatag Shoal (Huangyan Island/Scarborough Shoal) Controversy using Jim Dator’s Four Archetypes of Alternative Futures // *Journal of Futures Studies*. Vol.18 (2), 2013. – Pp. 31-59.
451. Curtius, E. R. Beiträge zur Topik der mittellateinischen Literatur // *Corona Quernea*. Festgabe Karl Strecker zum 80. Geburtstag. Leipzig, 1941.
452. Dator, J. “New beginnings” within a new normal for the four futures // *Foresight*, 2014. – 16(6). – P. 496-511.
453. Dator, J. A Noticer in Time. Selected work, 1967-2018. Springer Cham, 2019. – 473 p.
454. Dator, J. Alternative futures at the Manoa School // *Journal of Futures Studies* 14 (2). – 2009. – Pp. 1 – 18.
455. Dorssera, C., Walkerb, W. E., Tanejaa, P., Marchauc, V.A.W.J. Improving the link between the futures field and policymaking / *Futures*, 2018. – Vol. (104). – P. 75–84.
456. Fergnani, A., Song Z. The six scenario archetypes framework: A systematic investigation of science fiction films set in the future // *Futures*, 2020. – Vol. 124.
457. Frye, N. Archetypes of Literature // *The Kenyon Review*. Winter, 1951. – Vol.XIII. No.1.
458. Hunt, J.V.L., Lombardi, D.R., Atkinson, S., Barber, A.R.G., Barnes, M., Boyko, C.T., Brown, J., Bryson, J., Butler, D., Caputo, S., Caserio, M., Coles, R., Cooper, R.F.D., Farmani, R., Gaterell, M., Hale, J., Hales, C., Hewitt, C.N., Jankovic, L., Jefferson, I., Leach, J., MacKenzie, A.R., Memon, F.A., Sadler, J.P., Weingaertner, C., Whyatt, J.D. and Rogers, C.D.F. Scenario archetypes: converging rather than diverging themes // *Sustainability*, 2012. –Vol. 4 (4). – Pp. 740-772.

459. Inayatullah, S. *Futures Studies: Theories and Methods // There's a Future: Visions for a Better World*. Spain: BBVA, 2012. – Pp. 37-67.
460. Inayatullah, S. *Six pillars: futures thinking for transforming // Emerald Group Publishing Limited*, 2008. – Vol. 10, No. 1. – Pp. 4-21.
461. Kaboli, S.A., Tapio, P. How late-modern nomads imagine tomorrow? A Causal Layered Analysis practice to explore the images of the future of young adults // *Futures*, 2018. – Vol. (96). – P. 32-43.
462. Kahn, H. Wiener A. *The Year 2000: A Framework for Speculation on the Next Thirty Three Years*. N.Y., 1967.
463. Kır, Ş., Yıldırım H., Bozkurt A. Exploring the Potential and Future Directions of Micro-Credentials Through the Scenario Archetypes Method // *Integrating Micro-Credentials With AI in Open Education* (Pp.115-132). URL: https://www.researchgate.net/publication/385885461_Exploring_the_Potential_and_Future_Directions_of_Micro-Credentials_Through_the_Scenario_Archetypes_Method (дата обращения: 14.12. 2024).
464. Lombardo, T. *The History of Future Consciousness*. URL: https://www.centerforfutureconsciousness.com/pdf_files/Readings/HistFutureConsciousFinalNov25.pdf. (Дата обращения: 22.04.2022)
465. Lombardo, T. *Understanding and Teaching Future Consciousness // On the Horizon*. –Vol.17. No.2. 2009. – Pp. 85-97
466. Polak, F. *The image of the future* (E. Boulding, Trans.) Amsterdam: Elsevier, 1973. – 319 p.
467. Poli, R. *Anticipation: A New thread for the human and social sciences? // Cadmus*, 2014. – Vol. 2(3). – P. 23–36.
468. Rubin, A. *Hidden, inconsistent, and influential: Images of the future in changing times // Futures*, 2013. – No. 45. – Pp. 38-44.
469. Rubin, A., Linturi, H. *Transition in the making. The images of the future in education and decision-making // Futures*. 2001. – No. 33. – Pp. 267-305.
470. *The Factory of the Future. Industry 4.0- The challenges of tomorrow*. - KPMG AG, 2016. – 67 p.
471. Trommsdorff, G. *Future orientation and socialization. International Journal of Psychology*, 1983. – Vol. 18 (1–4). – P. 381–406.
472. Zheltikova, I., Khokhlova, E. *The Image of the Future of Contemporary Russia // Journal of Futures Studies*. Tamkang University, 2019. – 24 (№1). P. 63–76.